

А.Горбовский
ИНЫЕ МИРЫ

А.Горбовский
ИНЫЕ МИРЫ

Общество
по изучению
тайн и загадок
Земли
Москва
1991

Художник О. Ковалева

На обложке: А. Мунтян "Логос II" и "Золотые нити ДАО".

А. Горбовский

ИНЫЕ МИРЫ

Художник О.Ковалева.

М., Общество по изучению тайн и загадок Земли.

1991, 240 с. с ил.

ISBN 5-86422-067-1

© Общество по изучению тайн и
загадок Земли, А. Горбовский, 1991.

Книга начинается с рассказа о полной драматизма истории поиска путей неограниченного продолжения человеческой жизни, поиска бессмертия. Однако, воспоминания умерших и возвращенных к жизни людей приносят неожиданные свидетельства: человеческая индивидуальность, его "я" продолжает существовать независимо от тела, обособленно от него. Свойства эти неожиданным образом соприкасаются с рассказами о посмертных призраках и прижизненных двойниках. Изучением этого феномена занялась наука, уже созданы приборы, фиксирующие присутствие подобных полевых структур, не воспринимаемых обычно нашим зрением. Получены первые контуры их изображения. Не менее убедительные материальные подтверждения получены в отношении полтергейста, "шумного духа". Недоступный, но реальный мир невидимых нам тонких разумных существ находится рядом с нами. Книга, написанная исключительно на основании свидетельств и фактов, дает повод задаться вопросом — не является ли и человек в каких-то своих состояниях одной из тонких бестелесных сущностей из "разреженной материи" (К.Э. Циолковский), населяющих наш мир? Книга рассчитана на самый широкий круг читателей.

The book begins with the dramatic story of finding the ways for boundless prolongation of human life, quest for immortality. The recollections of the dead and those why were returned to life tell us quite unexpectedly that human individuality, its ego continues existing independently, out of body so to say. There assertions have much in common with the stories about after death ghosts and living doubles. Scientists have started investigation of this phenomenon, special instruments for fixing such invisible field structures have been created. The are also convincing facts concerning poltergeist. The inaccessible but real world of delicate wise beings exists parallel to us.

The book is based on nothing but evidences and facts. It makes one think that a human being may also be one of the bodiless substances that exists in our world.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Рыба обитает в воде. Жизнь для нее кончается за ее пределами. Человек живет в привычной ему среде — в пространстве и времени, которые воспринимают его органы чувств. Способен ли он представить себе жизнь и какие-то существа, пребывающие за пределами, очерченными его восприятием?

Этому посвящена книга, которую держите вы в руках.

Страх небытия, понимание конечности жизни издавна побуждали людей искать различные пути продления жизни. Некоторые из этих путей обещали человеку даже большее, чем то, о чем мог помышлять он — обещали бессмертие. Истории драматических этих поисков посвящена глава, которой открывается эта книга. Но только ли скорлупой знакомой нам жизни ограничено бытие человека? Или оно простирается дальше, в иные пределы, лежащие за гранью области, доступной нашим органам чувств? Об этом вся остальная книга.

Глава

В ПОИСКАХ ВЕЧНОЙ ЖИЗНИ

1

Не лучше было бы людям, если бы
исполнялось все то, чего они желают.
Гераклит

весенний месяц нишан, во второй день новой луны, царь царей, повелитель Вселенной, властелин всех персов Ксеркс пожелал устроить смотр своему великому войску. Когда быстроногие гонцы разнесли эту весть по всем городам и крепостям, где стояли гарнизоны непобедимого персидского войска, многие возликовали, но еще больше было тех, кто опечалился.

Те, кто возликовал, думали о будущих великих наградах и почестях для отличившихся, которые сопровождали обычно такие смотры. Те же, кто опечалился, вспоминали страшные казни, которым предавали провинившихся — тех, кому не посчастливилось: либо лопалась подпруга, либо держал неровно копье, либо конь сбивался вдруг с мерной рыси. Но и те, кто опечалился, старались сохранить на лице веселость, дабы не искушать судьбу и не стать легкой добычей вездесущих доносчиков.

И вот настал день, которого нетерпеливо ждали и еще больше боялись столь многие. Великое войско собралось у подножия холма, на котором белел огромный шатер царя, и, когда царь царей Ксеркс вышел из шатра, медный грохот сотряс небо и землю. По сравнению с ним, с этим грохотом, гром, что приносили тучи, шум бурного моря были как шепот, как дуновение ветерка. Это тысячи воинов ударили своими мечами о медные кованые щиты.

Начальник войска, стоявший чуть позади, по правую руку царя, заметил, как тень удовольствия пробежала по лицу повелителя, и это был знак милости. Когда же по

мановению царской руки великое войско пришло в движение, показалось, что пришла в движение вся земля — от одного края неба до другого, потому что для тех, кто стоял на холме, не было ни лучника, ни конника, ни щитоносца — была только сверкающая оружием подвижная человеческая масса, и не было такой преграды, такой крепости, страны или войска, которых эта масса не сломала бы и не могла сокрушить. Поэтому гордость и радость, что они причастны такой силе, наполнила сердца людей, стоявших на холме по правую и левую руку царя царей.

Но им не было видно лица Ксеркса. Когда же ему угодно было повернуть к ним свое лицо, они увидели, что повелитель плачет. И души их охватил ужас.

Царь же сказал — и сказал голосом простого человека, а не царя:

— Воистину мне печально подумать о краткости человеческой жизни. Через каких-нибудь сто лет ни одного, ни единого человека из всех них не будет среди живых...

И сказав это, царь, не глядя ни на кого, удалился в шатер. А придворные не знали, что им говорить и что делать. Войско же все шло, и земля колыхалась от одного края небес до другого, и казалось, этому не будет конца.

Царь царей, повелитель персов так и не вышел больше в тот день из шатра. На этот раз после смотра не было ни наград, ни казней...

Так, или примерно так, повествует греческий историк Геродот. Произошло это в весенний месяц нишан, во второй день молодой луны, две с половиной тысячи лет назад.

1. ИСТОЧНИК ВЕЧНОЙ МОЛОДОСТИ

Человеку всегда казалось, что природа поступила несправедливо, отведя ему столь краткое существование и обрекая его смерти. Задолго до великого Ксеркса жители древнего Шумера, обитавшие на болотистых берегах Тигра и Евфрата, мучительно размышляли об этом. Почему боги, давшие человеку разум, не наделили его бессмертием? С глиняных табличек, испещренных клинописными знаками, сквозь темные туннели пяти тысячелетий доносится до нас полный недоумения и скорби голос:

Как же смолчу я, как успокоюсь?
Друг мой любимый стал землею,
Энкиду, друг мой любимый, стал землею!
Так же, как он, и я не лягу ль,
Чтоб не встать во веки веков?

Но никогда человек не стал бы тем, что он есть, если бы ограничился лишь причитаниями. Вот почему Гильгамеш, герой первого в мире эпоса, отправляется в опасный путь за далекое море, чтобы добыть там “цветок как терн”, дарующий молодость и отодвигающий смерть.

Проходили годы и тысячелетия, менялись представления о добре и зле, умирали боги и рождались новые, но неистребимой оставалась эта мечта, эта вера, что есть путь, единственный среди множества, ведущий к бессмертию. И, к чести человечества, всегда находились безумцы, искавшие этот путь. Кто скажет, сколько было их — безвестных и безымянных, рискнувших отправиться по следам Гильгамеша и не дошедших до цели, сбившихся с дороги и погибших на ложных тропах?

Эпос о Гильгамеше говорит о цветке, несущем бессмертие. “Махабхарата”, эпос Древней Индии, упоминает о соке какого-то дерева, продлевающем жизнь человека до 10 000 лет. Древнегреческие историки Мегасфен и Страбон тоже упоминают об этом. А Элиан, римский автор, живший во II — III веках, рассказывает о деревьях, плоды которых способны якобы возвращать утраченную молодость.

Другие древние тексты упорно говорят о какой-то “воде вечной жизни”. Традиция эта существовала и у африканских народов, и у народов Америки, и у славян в форме преданий о “живой воде”. Русские былины помешают источник живой воды на острове Буяне, который стоит посреди океана. Жители же океанских просторов искали источник воды, дающей вечную жизнь, в краях, лежащих за “много дней пути”.

Точно так же если жители соседних с Китаем стран помещали такой источник живой воды в Китае, то сами китайцы, следуя той же логике, отправлялись на поиски ее куда угодно, но только как можно дальше, за пределы своей страны.

Одну из таких экспедиций связывают с именем китайского императора Цинь Шихуанди (259 — 210 гг. до н.э.).

Это был император, который объединил страну и начал строительство Великой Китайской стены. Стена оградила страну от кочевников, а императора — от военных тревог, столь тяготивших его предшественников. Но на

смену одним заботам всегда приходят другие. О том, чем был озабочен император, другие правители не смели даже помышлять: Цинь Шихуанди решил жить вечно. И он не жалел ни времени, ни усилий, чтобы найти путь, который привел бы его к этой цели.

...Никто посторонний не мог попасть в Запретный город, где находилась резиденция императора. Любопытных, осмелившихся подойти к воротам слишком близко, стража зарубала на месте. Даже птиц, неосторожно пытавшихся перелететь через канал к императорской резиденции, лучники сбивали на лету длинными красными стрелами. Эта мера была не лишней — злой дух или оборотень мог принять облик птицы, чтобы приблизиться к особе императора и причинить ему вред. Считалось, что злые духи могут передвигаться только прямо или сворачивать под прямым углом. Потому-то все подъезды к Запретному городу, все переходы во дворце и тропинки в императорском парке были проложены так, что нигде не было прямых линий. Изогнутыми были даже края дворцовой крыши, чтобы злые духи не могли продвигаться вдоль них. Но, несмотря на все эти меры и все запреты, была одна страшная гостья, которую не могло остановить ничто. И император каждый день и каждый час помнил о ней.

Напрасно Цинь Шихуанди беседовал об этом с самыми умными людьми своего государства. Они были искушены в достижении и удержании власти, в ведении войны или сборе налогов, но ни один из них не мог сказать своему повелителю, как преодолеть природу и избежать смерти. Тогда император уединился в дальних покоях своего дворца и стал беседовать с теми, кого давно не было среди живых, ища ответа в древних книгах и манускриптах.

“Говорят, — писал один древний автор, — что посреди Восточного моря есть три необыкновенных острова. Они не так далеки от мест, обитаемых людьми, но, к сожалению, едва кто-нибудь пытается пристать к ним, как поднимается ветер, который относит лодку далеко прочь. Если говорят правду, то в древние времена были люди, которым удавалось достичь этих островов. На этих островах живут бессмертные и есть состав, который берегает от смерти. Все живое там, даже птицы и животные, белого цвета”. На одном из этих островов, утверждало предание, бьет источник вина цвета нефрита. Выпивший этого вина обретет бессмертие.

Когда Цинь Шихуанди окончил чтение, он понял, что это знак судьбы. С того же дня по императорскому

приказу было начато строительство двух десятков больших кораблей, на которых можно было рискнуть выйти в море. Но никто, ни один подданный, ни один приближенный или министр императора, не знал о цели, ради которой сооружалась эта небывалая флотилия. Однако чем дальше продвигалось строительство, тем большее сомнение охватывало императора. Может ли он оставить дворец и Запретный город, не рискуя потерять империю? Едва флотилия под парусами из желтого шелка — знаком, что на одном из кораблей находится сам император, — скроется за горизонтом, как в столице вспыхнет мятеж. А из отдаленных провинций к Запретному городу двинутся несметные полчища претендентов, спешащих скорее занять опустевший на время престол. Император знал, что будет именно так, и это заставляло его искать все новые и новые поводы, чтобы оттянуть завершение строительства. То ему не нравилось помещение для свиты, и плотникам приходилось перестраивать все заново. То драконы, украсившие носовую часть кораблей, оказывались не такими, какими представлял их себе император, и он велел казнить резчиков по дереву. Но все равно строительство продолжалось, и рано или поздно должен был наступить день, когда императору нужно было принять решение.

Поэтому так кстати оказалось это прошение, почтительно переданное ему главным смотрителем канцелярии, когда строительство близилось уже к концу. Подданный, некий неизвестный императору человек по имени Су Ше, припадал к высоким стопам своего повелителя. “Мы умоляем, — писал он, — чтобы нам разрешили, пройдя должное очищение, отправиться с юношами и девушками на поиски островов бессмертия”. Император убедился, что судьба еще раз услышала его мысли.

В предназначенный день все двадцать кораблей были спущены на воду. Под светлые звуки флейт, очищающих от дурного глаза и злых мыслей, гребцы взялись за весла, и флотилия, неся три тысячи юношей и девушек, а также большое число различных работников, слуг и мастеровых, направилась в сторону Восточного моря.

Минули долгие дни, недели, наконец, месяцы. От Су Ше не поступало никаких вестей. Многие часы император проводил на берегу, всматриваясь в неясный горизонт. Но корабли так и не вернулись.

“Су Ше отправился в плавание, — писал о финале этой экспедиции китайский историк, — он открыл земли, замечательные своим миролюбием и плодородием. Там он поселился, стал королем и не вернулся обратно”.

Когда стало ясно, что Су Ше и его люди не возвращаются, император стал искать других путей к бессмертию. По всей стране его гонцы разыскивали людей, причастных к знаниям древних, высшей мудрости и магии. Особенно благоволил он к даосским монахам* — кому, как не им, должна быть открыта эта тайна!

Император имел основания думать так. В Древнем Китае многие полагали, что даосские монахи ревниво хранят тайну неких “пилюль бессмертия”, могущих якобы неограниченно продлевать жизнь человека. Тексты, упоминающие об этом, дошли и до наших дней. Но ни один не сообщает о составе пилюль. Лишь в одном источнике глухо говорится, что в состав их помимо прочего входят “восемь драгоценных компонентов”.

Долог и сложен был путь изготовления “пилюль бессмертия”: “Солнце, луна и звезды должны семь раз завершить свой круг, и четыре времени года должны вернуться девять раз. Ты должен промывать состав, пока он не станет белым, и сбивать, пока он не превратится в красный, — тогда ты получишь эликсир, который дарует тебе жизнь продолжительностью в десять тысяч эпох”.

По приказу Цинь Шихуанди в глубине дворца были отведены апартаменты, в которых поселились странные, молчаливые люди. Они должны были изготавливать для императора одним им ведомые составы и тайные снадобья. Каждому, самому последнему подданному было известно, что император повелел самым мудрым людям сделать так, чтобы он жил вечно. В империи не было человека, который не знал бы, что воля их повелителя священна. А чтобы ни у кого из подданных — от пастуха до высшего сановника — не зарождалось сомнения в справедливости этой мысли, Цинь Шихуанди все долгие годы своего царствования безжалостно предавал казни тех, кто думал иначе.

Вот почему, когда в предначертанный час император все-таки умер, подданные его и царедворцы оказались перед нелегкой дилеммой: что считать более важным — священную ли волю императора, пожелавшего жить вечно, или малозначительный факт, который был у них перед глазами. Впрочем, колебания были недолгими. Императора решено было считать живым. Его тело водрузили на трон, и оттуда, из-за ширмы, он многие дни давал безмолвные аудиенции сановникам, наместникам провинций и дипломатам. Все такой же безмолвный и

* Даосизм — одно из направлений древнекитайской религиозной и философской мысли.

неподвижный, восседая на троне, император совершил путешествие по стране, и лишь на исходе месяца, преодолевая страх и сомнения, приближенные решились предать земле то, что было некогда их императором. Так повествуют хроники.

Ни Цинь Шихуанди, ни посланная им экспедиция так и не нашли воду вечной жизни. Позднее, в последующие века, путешественников из Поднебесной империи, занятых поисками источника вечной жизни, нередко можно было увидеть в других странах. Особенно упорно искали они в Индии.

Минули столетия, и здесь пути их незримо пересеклись с путями иезуитов и католических миссионеров. Один из таких миссионеров-путешественников в своем письме из Индии в 1291 году горестно сетовал на то, что его многолетние поиски оказались тщетными. Кстати, в то время мнения богословов о том, где находится источник живой воды, расходились: одни были склонны считать, что следует продолжить поиски в Индии, другие, ссылаясь на туманные места Священного писания и недомолвки древних авторов, называли Цейлон, трети — Эфиопию.

Но когда адмирал его величества Христофор Колумб открыл за океаном новые, неведомые земли, надежды на бессмертие вслед за конкистадорами и купцами переместились на Запад.

Итальянский гуманист Педро Мартир, живший в те годы и лично знавший великого мореплавателя, писал папе Льву X: “К северу от Эспаньолы между прочими островами есть один остров на расстоянии трехсот двадцати миль от нее, как говорят те, которые отыскали его. На острове бьет неиссякаемый ключ проточной воды такого чудесного свойства, что старик, который станет пить ее, соблюдая притом определенную диету, через некоторое время превратится в юношу. Я умоляю, Ваше святейшество, не подумайте, чтобы я говорил это из легкомыслия или наобум; этот слух действительно утвердился при дворе как несомненная истина, и не только простой народ, но и многие из тех, которые стоят выше толпы по своему уму или богатству, тоже верят ему“.

Надо ли удивляться, что в числе веривших в существование источника вечной жизни оказался и знатный кастильский идальго Хуан Понсе де Леон? Ему было уже за пятьдесят, когда от живших на Пуэрто-Рико стариков индейцев он узнал о какой-то стране, расположенной на севере, где есть источник, дарующий вечную молодость. Рассказывали, что за несколько лет до этого многие ин-

дейцы с острова Куба отправились на ее поиски и ни один из них не вернулся. Нужны ли другие свидетельства того, что им удалось найти эту страну?!

Другие индейцы возражали: стоит ли пускаться в такой далекий путь, когда среди Багамских островов тоже есть остров, где бьет точно такой же источник молодости и вечной жизни.

Понсе де Леон был не единственным испанцем, слышавшим эти рассказы. Но он оказался единственным, кто решился на свой страх и риск снарядить экспедицию на поиски острова. Конечно, если бы слухи касались золота, немедленно нашлись бы и средства, и корабли, и толпа добровольцев не заставила бы себя ждать. Но речь шла не о богатстве, а всего-навсего о бессмертии. Правда, сам Понсе де Леон был уже в том возрасте, когда люди начинают понимать относительную ценность золота и абсолютную — жизни.

Поэтому-то, вложив все свои средства в покупку трех бригов, Понсе де Леон набирает экипаж и на рассвете 3 марта 1512 года под пушечную пальбу приказывает поднять якоря. Солнце ярко светит, предвещая удачу, утренний ветер надувает паруса, и флотилия отправляется в путь. Сколько таких кораблей снаряжалось в те годы на поиски новых земель, пряностей или золота! Но эти были отмечены особым знаком. Того, кто вел их, звали не слова, не власть и не богатство. Вечная жизнь и вечная молодость — вот чего искал он. И долго, пока корабли не обратились в три точки на горизонте, на берегу стояла толпа и смотрела им вслед.

Погода и удача благоприятствовали плаванию, и вскоре вдали показались зеленые острова Багамского архипелага. Каждый из них изобиловал тихими бухтами и протоками, удобными для стоянки кораблей. И каждый мог оказаться именно тем, который они искали. По утрам с кораблей спускались шлюпки и, рассекая синюю гладь лагуны, направлялись к берегу. Оставшиеся на борту завидовали тем, кому выпала в этот день более счастливая участь. Но никто не ждал их возвращения с таким нетерпением, как сам капитан. По вечерам шлюпки подплывали к кораблю, на котором он находился, и с тихим стуком — дерево о дерево — замирали у просмоленного борта. Боцман Кривой Хуан принимал добычу — медные фляги, фляжки, бутылки и флаконы, наполненные водой из всех источников, которые только удавалось найти на острове.

Долго, после того как команда отходила ко сну, а дежурные заступали на ночную вахту, в каюте капитана

продолжал гореть фонарь. Масло потрескивало в фитиле, и тогда красноватые блики вздрагивали на медных флягах, отполированных до блеска в грубых матросских карманах. Понсе де Леон выстраивал их на столе перед собой и не спеша пробовал содержимое каждой фляги. Говорили, что достаточно всего пары глотков, что преображение начинается мгновенно.

Наутро другие моряки, те, на кого указал жребий, разбирали пустые фляги и по пеньковым лестницам спускались за борт в качающиеся шлюпки. И пока капитан в нетерпении поглядывал на солнце, снова ожидая наступления вечера, матросы, забившись под тент, в который раз пересказывали друг другу все, что им довелось услышать от тех, кто сходил на берег. Если и есть рай на земле, то он должен быть здесь, на этих островах. Леса здесь полны дичи, а тихие речушки — рыбы, которую можно ловить руками прямо у берега. Но главное, это была земля — плодородная, изобилующая плодами и, что самое удивительное, фактически ничья. Потому что нельзя же было принимать всерьез пугливых индейцев, которые разбегались, едва заслышав приближение испанцев. О такой земле, о таком крае могли ли мечтать они, родившиеся среди каменистых полей Андалусии или выжженных солнцем равнин Кастилии??

Кривой Хуан не вмешивался в эти разговоры. Проходя мимо, он даже не прислушивался к ним. Но не потому, что не знал о них или не догадывался о неизбежном развитии событий, которые, он знал, последуют за всем этим.

И снова далеко за полночь в капитанской каюте горел свет. И опять, после того как команда отошла ко сну, из кубрика долго доносились приглушенные голоса. Как ни тихо ступал Кривой Хуан, всякий раз, когда он проходил мимо, голоса стихали. Но Хуан только усмехался в темноте. Завтра утром, как всегда, он будет знать все. Не для того семнадцать лет плавает он по морям и трижды избежал виселицы, чтобы не научиться видеть, что происходит у него под носом. И еще один урок вынес Хуан из того, что он видел и чего хватило бы, пожалуй, на десяток других жизней, — никогда не спешить и не примыкать ни к той, ни к другой стороне до той самой минуты, последней минуты, когда весы судьбы придут в движение. И только тогда он, Кривой Хуан, на миг раньше всех остальных должен понять, что угодно судьбе. И тогда, как бывало уже не раз, он выхватит пистолеты и первым закричит: “Ура капитану!” или “Капитана на рею!” Но всякий раз — именно то, что нужно, чтобы оказаться с победителями.

Верный себе, Кривой Хуан не спешил и на этот раз, хотя все вроде бы было ясно и участь безумного идалго была, казалось, предрешена.

Так продвигались они от острова к острову, и никто не роптал, потому что всякий раз новый остров оказывался еще прекраснее того, который пришлось покинуть. Но неизбежные события, которые предвидел Хуан, должны были вот-вот разразиться, когда произошел эпизод, который смешал все карты.

Вечером, когда капитан, как всегда, удалился в каюту со своими флягами, Кривой Хуан не досчитался одной фляги. Кто-то, взойдя на борт, не отдал ее, как обычно, а оставил себе. Почему? Капитан едва ли заметит это. Хуан был единственным на корабле, кто знал. Это давало ему лишнюю карту в игре, и с нее-то он и решил пойти.

Тот, кто не отдал своей фляги, вообще-то рисковал немногим. Но неужели он думал, что, если это станет известным, Кривой Хуан не разгадает, кто сделал это?

Уже на другое утро Хуан знал — кто. Для этого достаточно было из тех, кто был на берегу, вычесть тех, кто пришел, чтобы взять фляги. Родриго, по прозвищу Лисенок, был тем, кто оказался в остатке. И снова Хуан не стал торопить события. Он лишь постарался, чтобы в этот день Лисенок получил работу у задней кормы, на юте, подальше от остальных. Перематывать канаты не очень-то простой труд, особенно когда солнце стоит прямо над головой и нет от него защиты. Хуан терпеливо дождался, когда тень от мачты стала короткой, как мысль глупца, и только после этого не спеша двинулся в сторону юта. Лисенок не сразу заметил боцмана, а заметив, еще проворнее стал перематывать толстый смоленый канат. Хуан подошел совсем близко, так, что между ним и матросом почти не оставалось пространства. Хуан знал, что делает.

— Жарко, малыш?

Только теперь Лисенок рискнул разогнуться.

— Жарко? — Хуан изобразил на лице улыбку, которая могла показаться искренней только последнему идиоту. — Может, найдется глоток воды? — И он протянул руку к фляге, что висела у Лисенка на поясе, протянул левую руку, именно левую.

Он еще продолжал улыбаться, когда тело его едва успело метнуться в сторону, уклоняясь от удара. В то же мгновение правая рука его, тоже словно сама по себе, помимо его воли, взметнулась вверх, и выбитый нож глубоко вошел в доски палубы. Но недаром Лисенок был

моложе его. В следующий миг он опередил боцмана. Раздался только всплеск за бортом, и Лисенок, делая широкие взмахи, уже быстро плыл к берегу.

Берег, однако, был не близко, и Хуан знал, что долго так плыть Лисенок не сможет. Он успел подумать это в какую-то долю секунды и в ту же долю секунды порадовался, что заставил его работать все утро — теперь из него уже не тот пловец. А еще через долю секунды голос Хуана гремел уже на палубе, и в шлюпку за бортом один за другим скатывались матросы. О фляжке Хуан решил пока не говорить ничего, пусть сначала его поймают.

— Этот негодный пытался убить меня, — торопливо пояснил он, но капитан только сжал тонкие губы и ничего не ответил. Хуан понимал, почему: он совершил дерзость, обратившись первым, до того как старший заговорил с ним.

За нападение на боцмана Лисенку были обеспечены кандалы и работа на галерах. Он знал это и плыл изо всех сил. Но расстояние между шлюпкой и пловцом все сокращалось. Впрочем, еще быстрее сокращалось расстояние между пловцом и желтой полоской песка там, где начинался берег. Понсе де Леон сдвинул капитанскую треуголку на лоб, чтобы солнце не слепило глаза. Теперь стало видно, что шлюпка действительно отстает, гребцы в ней совсем перестали работать веслами. Скосив глаза, Хуан увидел, как сердито дернулись тонкие кастильские усики капитана. Конечно, он ильярго и знатный господин, но ребят, что плавают с ним, он не понимает. Словом не понимает. И Хуан позволил себе заметить почтительно:

— Господин капитан, он не уйдет. Ребята просто играют с ним. Им хочется поиграть.

Но капитан даже не взглянул на него: он опять совершил дерзость.

А матросы и вправду “играли” с беглецом. Когда он, казалось, должен был вот-вот достигнуть берега, вдруг замелькали весла, шлюпка рванулась с места и через минуту оказалась между Лисенком и полосой прибоя. Затем она снова застыла, чуть заметно удаляясь от берега и загоняя Лисенка в открытое море. Он, видно, понял это и теперь едва взмахивал руками, только чтобы держаться на воде. Но шлюпка двигалась все быстрее, и ему приходилось торопиться, чтобы не дать расстоянию сократиться.

Потом, казалось, шлюпка снова отстала, и Лисенку удалось, обогнув ее, направиться к берегу. Так повторялось несколько раз, но даже с корабля видно было, что беглец уже выбился из сил и долго ему не продержаться.

Когда же на шлюпке попытались повторить эту забаву еще раз, он стал тонуть. Теперь гребцы налегли на весла изо всех сил, но, когда шлюпка почти настигла его, Лисенок вынырнул в последний раз, рука его поднялась вдруг из воды, и он швырнул что-то блеснувшее на солнце прочь от себя. Через секунду лодка была уже над тем местом, где только что был Лисенок, но больше он не появился.

Капитан вопросительно повернулся к Хуану. Теперь тот должен был заговорить либо развести руками. Хуан заговорил и тем выбрал свою судьбу.

— Господин капитан, этот матрос утаил вчера вечером свою флягу. Сегодня, когда я потребовал ее...

Кривой Хуан никогда не видел, чтобы человек мог сразу так побледнеть.

— Шлюпку, — разжал пересохшие губы идальго.

Шлюпок на корабле больше не оказалось. Был только двухместный ботик, и Хуан сам сел на весла.

Когда они достигли наконец шлюпки с ожидавшими их матросами, все вразнобой стали указывать место, куда Лисенок швырнул свою фляжку.

— Пятьдесят реалов тому, кто найдет ее.

Нужно было родиться богатым и иметь за спиной ве-реницу богатых предков, чтобы произнести это так, как это было сказано.

— Пятьдесят реалов? — как эхо, переспросил Хуан. Это было состояние. Хуан пожалел, что он не простой матрос и не может нырнуть сейчас в воду вслед за другими. Таких денег за всю жизнь ему не доводилось не то что держать в руках, но и видеть. А в жизни у него было всякое.

Фляжку все-таки нашли. Тот, кому удалось это, высоко поднял ее над головой и закричал, чтобы увидел капитан и другие не отняли у него находку.

Хуан только мгновение держал фляжку в руках, перед тем как передать ее капитану, но этого было достаточно, чтобы он понял, что в ней. А поняв, испугался, что капитан догадается, что он — знает. Это открытие так его потрясло, что руки плохо слушались его, и он едва дрогнул до корабля. Но капитан ничего не заметил. Капитану было не до него.

В этот вечер глухие толки в матросском кубрике продолжались дольше обычного. На двух других кораблях, Хуан знал, было то же самое. А когда на рассвете капитан приказал вдруг поднять паруса и сниматься с якоря, на всех трех кораблях вспыхнул бунт.

Команда не желала плыть дальше. Они обосновутся здесь, на этих землях, они будут разводить виноград и

оливы, выращивать пшеницу — каждый здесь станет знатным сеньором. Пусть, кто хочет, плывет с этим безумным идальго, только не они, не они! Кривой Хуан знал, что он останется с ними. Но только не для того, чтобы собирать здесь урожай или разводить овец. Он займется здесь другим делом — и чем позже остальные узнают об этом, тем лучше. В то мгновение, когда он взял вынутую из воды флягу, его рука не могла ошибиться. Вода не могла бы весить столько — во фляге было золото!

И еще одно понимал и знал Хуан, то, чего недодумали, не успели понять остальные: если они остаются здесь, им не нужны свидетели. Он почувствовал, что близится то мгновение, когда весы судьбы дрогнут и придут в движение. У этих людей не было предводителя, через минуту он станет им. И тогда, перекрывая весь гомон и крики, что неслась с палуб трех сущедшихся вместе бригов, он закричал так, как кричал только свои команды во время шторма:

— Капитана на рею!

Сначала все смолкли, но тут же несколько голосов подхватили:

— На рею! Капитана на рею!

И уже все закричали, заревели, заблеяли:

— Капитана на рею!

Потому что все знали: после этих слов пути назад нет. А это означало конец всем сомнениям и колебаниям. Кто-то торопливо тащил веревку, прилаживая на ходу петлю, кто-то втаскивал уже на бочонок капитана в разорванном и измятом камзоле. Теперь все решали мгновения. Если капитана успеют вздернуть до того, как кто-то заколеблется, раздастся хотя бы один голос против, тогда дело сделано и он, Хуан, сможет поздравить себя. Не замешкайся тот, с веревкой, может, так бы все и произошло. Но капитан вдруг поднял руку. И тут же все смолкли. “Значит, и сейчас, и под петлей, он все равно оставался для них капитаном”, — успел подумать Хуан. И еще: “Нельзя давать ему говорить”.

Но капитан уже заговорил. И по тому, как спокойно и властно звучал его голос, Хуан понял, что проиграл.

— Пусть тот, кто хочет ковыряться в земле, остается здесь, — говорил капитан. — Значит, он не заслуживает ничего лучшего, ничего другого.

— На рею, — попробовал крикнуть Хуан, но все зашикали на него, и он прикусил язык.

— Матросы, я, Понсе де Леон, сделаю так, что прежние ваши хозяева, все, у кого вы служили, будут кла-

няться вам в пояс, валяться у вас в ногах. В мире не будет людей богаче, чем вы. Пусть принесут флягу, что у меня в каюте...

— Смотрите, — он поднял флягу над головой, — это золото. Я пренебрег им...

И со своего возвышения он стал швырять мелкие са-мородки под ноги стоявшим на палубе.

— Я бросаю его потому, что придет день, когда вы так же бросите его как ненужное. За каждый глоток во-ды, возвращающей молодость, вам будут платить больше золота, чем смогут вместить ваши карманы. Матросы...

Кривой Хуан сделал было легкое движение, чтобы пробраться к трапу, но несколько рук уже цепко держали его.

— Ура капитану! — закричал кто-то. — Ура! — подхва-тили остальные.

Через несколько минут Хуан был уже в колодках внизу, в глухом и сыром трюме. Потянулись дни, кото-рые были неотличимы для него от ночи. Он ни на что уже не надеялся, ничего не ждал. Он не заходился уже от ярости, когда очередной матрос, принося пищу, старался по-ставить ее так, чтобы он не мог достать до нее. Или нарочно старался расплескать те полкружки воды, что полагались ему на день. Иногда он размышлял о том, к чему приговорит его королевский алькальд — к виселице или к галере. Но и это почему-то не очень волновало его, будто то, что про-изошло, случилось не с ним, а с кем-то другим, чья судьба была ему вообще-то достаточно безразлична.

Поэтому, когда в один из дней (или ночей) люк трю-ма поднялся и за ним пришли, Хуан не мог знать, что это значит. Он не мог знать, что минули долгие недели бесплодных поисков. Что теперь, гонимый нетерпением, капитан сам спускался на берег и обходил все, какие только удавалось найти, источники. Загипнотизированный его верой экипаж истово прочесывал остров за островом, и каждая неудача лишь укрепляла всех в надежде: если не сегодня, то, значит, завтра.

Но капитан знал теперь цену этой преданности и этой вере. Самое безопасное, полагал он, поскорее изба-виться от зачинщиков, не дожидаясь возвращения в Пу-эрто-Рико. Несколько человек он высадил уже на попав-шихся по пути островах. Сегодня была очередь Хуана.

Матросы вытащили его из лодки и швырнули на гальку возле прибоя. Потом, когда лодка уже отплыла, они вспомнили, что не оставили ему ящик с провизией и пару ножей, как приказывал капитан. Грести обратно им не хотелось, и они попросту бросили свой груз в море.

Но, несмотря на все это, Кривой Хуан выжил. И не только выжил, но и пережил знатного ильярда, владельца трех больших кораблей Понсе де Леона.

Корабли между тем продолжали свой путь, и однажды на рассвете им открылся цветущий остров, с которым не мог сравниться ни один виденный ими ранее. Это было в Вербное воскресенье ("Паскуа флорида"), и капитан назвал землю, которую принял за остров, Флоридой.

Но сколь мирной и прекрасной казалась эта земля, прорезанная сотней небольших ручейков и речек, столь же воинственны и непримиримы оказались обитавшие здесь индейцы. Им было мало дела до того, какими побуждениями руководствовались пришельцы и чего искали. Они встретили белых чужеземцев, как привыкли встречать врагов, посягавших на их охотничьи угодья и хижины. В одной из стычек среди раненых оказался и сам капитан...

Много других приключений и бедствий постигло испанцев за то время, как корабли продолжали свой долгий путь. В конце концов, борясь с враждебными пассатами, они возвратились в порт, который покинули много месяцев назад. Понсе де Леон не без выгоды продал свои корабли и вернулся в Испанию.

В Мадриде уже знали о мужественной попытке ильярда отыскать воду вечной жизни. Едва он прибыл и успел расположиться в гостинице, как явился гонец, требуя его во дворец короля.

С любопытством смотрел король на человека, которому вообще-то могло и повезти. И тогда, стоя здесь, он держал бы привезенный для своего короля флакон с водой вечной жизни. И он, король Испании Фердинанд Арагонский, стал бы первым (а может, и единственным) из христианских королей, живущимечно.

Во всяком случае, это не вина ильярда, что на этот раз ему не повезло. Король благосклонно выслушал историю Понсе де Леона и оказал ему знаки своей милости и внимания. Почтительно удаляясь с аудиенции, Понсе де Леон был уже не тем, кем был он, вступая под высокие своды зала. Мановением королевской руки он стал "его превосходительством", губернатором открытого им "острова Флорида"...

В своих тайных надеждах на бессмертие король Испании был не одинок среди других монархов. Неужели владельца, будучи неподобен остальным людям во всем, мог оказаться приравнен к ним хотя бы и перед лицом смерти? Китайский император Цинь Шихуанди был, наверное, первым, кто попытался восстать против неумолимого закона бытия. Истории известны и другие правители, ко-

торые, каждый по-своему, пытались провозгласить свое бессмертие. Западноримские императоры-соправители Аркадий и Гонорий (395—408) обнародовали эдикт, возвещавший, что с этого момента подданные, обращаясь к ним, должны говорить уже на “ваше величество”, а “ваше вечность”. Основным аргументом при этом был следующий: “Те, кто осмелится отрицать божественную сущность наших личностей, будут лишены должностей, и имущество их будет конфисковано”.

Для подданных довод этот был, естественно, весьма убедителен. Но не для природы.

Точно так же в свое время были искренне уверены в бессмертной сущности императора Августа его подданные. А еще раньше почитали бессмертным Александра Македонского народы захваченных им стран.

И разве не насмешка судьбы: туземцы, жившие в окрестностях того самого Пуэрто-Рико, откуда отважный идальго Понсе де Леон отправился на поиски бессмертия, сами были убеждены, что завоевавшие их испанцы — бессмертны! Именно поэтому гордые индейцы сносили все притеснения и произвол, которые чинили конкистадоры. И действительно, разве можно представить себе предприятие более бессмысленное и безнадежное, чем восстание против бессмертных?

Как часто бывает, “открытие” началось с сомнения. Нашелся местный вождь, который усомнился в том, что жестокие белые боги не знают смерти. Для того чтобы проверить это, решено было провести довольно смелый эксперимент. Узнав, что некий молодой испанец собирается проследовать через его владения, вождь приставил к нему почетный эскор特, которому дал соответствующие наставления. Следуя им, индейцы, когда переходили реку, уронили носилки и держали испанца под водой, пока тот не перестал вырываться. Затем они вытащили его на берег и на всякий случай долго и витиевато извинялись перед “белым богом”, что посмели нечаянно уронить его. Но тот не шевелился и не принимал их извинений. Чтобы убедиться, что это не хитрость и не притворство, индейцы несколько дней не спускали глаз с тела, то наблюдая за ним исподтишка из высокой травы, то вновь приближаясь и в которой раз повторяя свои извинения...

После этого индейцы убедились, что их завоеватели — такие же смертные, как и они сами. А убедившись, в один день и час подняли восстание по всему острову, истребив и изгнав испанцев всех до единого. Правда, не-надолго.

Что же касается Понсе де Леона, то он — человек,

искашивший бессмертия, — в конце концов умер от раны, некогда полученной им на Флориде. “Таким-то образом, — назидательно замечает автор старинной испанской хроники, — судьба разрушает планы человеческие: открытие, которым Понсе надеялся продлить свою жизнь, по-служило сокращению ее“.

Кривого Хуана через несколько лет снял с острова случайно проходивший мимо бриг. Истории, которую он поведал, никто не поверил. Но имя Понсе де Леона в то время было известно, то, что Хуан плавал с ним, вызвало интерес у нескольких весьма пожилых (и столь же богатых) испанцев. Несколько лет Кривой Хуан служил кем-то вроде проводника при экспедициях, организованных ими. Но беда Хуана заключалась в том, что он не был наделен фантазией. Поэтому сведения, которыми обладал он, о том, где следует искать воду вечной жизни, быстро истощились. А вскоре за тем и сам он затерялся где-то в приморских харчевнях и тавернах Нового Света.

Так же безвозвратно затерялись в прошлом имена и судьбы многих других, кто подобно Хуану или его безрассудному капитану отправлялся на поиски воды вечной молодости. Но так ли безумны были эти поиски?

2. ЭЛИКСИР, КОТОРЫЙ ХРАНИТСЯ В ТАЙНЕ

Тело человека на 70 процентов состоит из воды. Не зря один известный биолог образно назвал живые существа “одушевленной водой“. Очевидно, для здоровья и долголетия человека не безразлично, какая именно вода питает ткани его тела. И действительно, в последние годы стало известно, что вода значительно различается не только по химическим примесям, но и по изотопному составу и другим особенностям. Многие свойства воды меняются, например, если ее пропустить между полюсами магнита. Вода может быть более биологически активной, и это сказывается на процессах старения организма. Но многое о свойствах воды — важной составляющей нашего тела — мы еще не знаем.

Во всяком случае, сегодня уже не смутные предания и не древние легенды, а научные исследования говорят о влиянии воды на здоровье и продолжительность жизни обитателей разных районов Земли.

Известно, что жители некоторых островов Карибского бассейна, например острова Гваделупа, выглядят значительно моложе своих ровесников-европейцев. Когда их

спрашивают, каким образом им удается долго сохранять молодость, обычно следует ответ: "У нас на острове из источников течет такая вода, которая омолаживает человека..." Прекрасным здоровьем отличаются и обитатели центральных районов Цейлона (Шри-Ланки). Жители Шри-Ланки причиной своего здоровья считают климат и воду горных источников. Видимо, не случайно древние пытались искать живительную воду именно на этом острове.

Долголетие горцев и ряда народов Севера некоторые ученые также связывают с водой, которую они пьют. Это так называемый "эффект талой воды", благотворно влияющей на обмен веществ и тем самым как бы "омолаживающей" организм.

Сегодня поиски ведутся уже не на далеких островах или в неведомых землях. Они осуществляются в десятках лабораторий крупнейших научных центров мира, изучающих свойства воды и ее влияние на организм человека.

Люди, чрезвычайно озабоченные тем, чтобы максимально удлинить свою жизнь, в большинстве своем были наделены богатством и властью. Они искали кратчайший путь. И такой путь, казалось, существовал. Древнейшие предания и легенды упоминали о нем — это "эликсир бессмертия", который вкушали боги. В разных странах его называли по-разному. Боги древних греков употребляли дарующую вечную жизнь амброзию, индийские боги — амриту, боги иранцев — хаома. И лишь боги Древнего Египта, проявляя величественную скромность, предпочитали прочей пище богов — воду. Правда, все ту же воду бессмертия.

Из людей никто не подходил к эликсиру бессмертия так близко, как алхимики, искавшие, впрочем, совсем другое — пути изготовления золота. В этом была известная логика. Бессмертие — состояние, не подверженное изменениям. А разве не золото — единственное из веществ, не подверженное внешнему воздействию? Оно не боится ни щелочей, ни кислот, ему не страшна коррозия. Казалось, само время бессильно перед ним. Не содержит ли этот металл некое начало, делающее его таким? И нельзя ли выделить из него эту субстанцию или привнести ее в человеческий организм вместе с золотом? "Кто примет золото внутрь, — гласит один древний восточный текст, — тот будет жить так же долго, как и золото". Такова традиционная основа древних верований: съешь глаза орла — будешь как орел, съешь сердца льва — будешь сильным, как лев...

Золото было непременным компонентом разных вари-

антов эликсира бессмертия. До нас дошел рецепт, составленный личным врачом папы Бонифация VIII: надлежит смешать в измельченном виде золото, жемчуг, сапфиры, изумруды, рубины, топазы, белые и красные кораллы, слоновую кость, сандаловое дерево, сердце оленя, корень алоэ, мускус и амбру. (Мы надеемся, что благоразумие удержит читателей от чересчур поспешного применения приводимого здесь состава.)

Ненамного проще был другой состав, который можно найти в одной древней восточной книге: “Нужно взять жабу, прожившую 10 000 лет, и летучую мышь, прожившую 1000 лет, высушить их в тени, истолочь в порошок и принимать”.

А вот рецепт из древнеперсидского текста: “Надо взять человека, рыжего и веснушчатого, и кормить его плодами до 30 лет, затем опустить его в каменный сосуд с медом и другими составами, заключить этот сосуд в обручи и герметически закупорить. Через 120 лет его тело обратится в мумию”. После этого содержимое сосуда, включая то, что стало мумией, можно было принимать в качестве целебного средства и средства, продлевающего жизнь.

Заблуждения, дающие всходы в любой сфере человеческой деятельности, в этой области принесли особенно обильный урожай. Можно упомянуть в этой связи об одном французском ученом XV века. В поисках жизненного эликсира он сварил 2000 яиц, отделил белки от желтков и, смешивая их с водой, многократно их перегонял, надеясь таким путем извлечь искомую субстанцию жизни.

Явная бессмыслица подобных рецептов не свидетельствует еще о бессмыслице самих поисков. Известным становилось лишь то, что было отброшено как не нужное. Но если судить об истории той или иной науки лишь по неудачным опытам и несостоявшимся открытиям, картина, вероятно, будет примерно такой же.

В отличие от таких, скорее спонтанных и интуитивных попыток обрести искомое снадобье, неограниченно продлевающее жизнь, даосская школа долголетия, существовавшая в Китае, создала логическое и цельное учение, посвященное этой проблеме. Человек, решивший достичь бессмертия, ступал на нелегкий путь. Ему надлежало отойти от того образа жизни, который ведут обычные смертные, и уподобиться иным, бестелесным существам. Ограничения касались прежде всего рациона. Ищущий бессмертия должен был отказаться от вина и мяса, забыть о рисе, зерне и даже об овощах. Все это укрепляет его тело, которое изначально смертно. Ему же больше

надлежит думать, как бы укрепить свою нематериальную субстанцию, душу.

Отказавшись от всякой грубой пищи, ему следует перейти на разного рода суфле из фруктов, орехов, коры и листьев растений. Особо важным считалось точное соединение составов таких суфле. Именно в соотношении компонентов заключалась их особая сила. Но прием даже этой пищи надлежало перемежать длительными перерывами и постами, которые должны становиться все продолжительнее и чаще.

Достигший особо высокой степени мог обходиться вообще без пищи, питаясь собственной слюной. Собирая ее во рту языком определенными движениями, в определенной последовательности и в нужное время дня, человек мог не только не ощущать голода, но и жить этим. Перед тем, кто достигал этого состояния, оставалась последняя ступень — научиться питаться росой и вдыхать ветер.

Другое, чего надлежало достичь ищущему бессмертия, было умением дышать определенным образом. Искусство такого “утробного дыхания” сводилось к тому, чтобы вернуться к тому, как дышит человек в материнской утробе. Вот один из приемов, ведущих к этому. Соискатель бессмертия удаляется в помещение, где ничто не может потревожить его. Выдохнув воздух, он насчитывает двенадцать ударов пульса и только после этого делает новый вдох и выдох. И снова не дышит в течение двенадцати биений сердца. Достаточно попробовать это на себе, чтобы убедиться, что это простое, казалось бы, упражнение выполнить довольно трудно. Постепенно увеличивая эти паузы, соискатель бессмертия мог довести их после нескольких лет тренировки до 120 ударов пульса.

Эта практика сопровождалась другими дыхательными упражнениями. Соискатель овладевал “дыханием жабы”, “дыханием черепахи”, “дыханием аиста”. При этом он принимал различные позы и совершал определенные телодвижения. Некоторые из них повторяли ритуальные телодвижения шаманов.

Если все, что касалось питания, относилось к физическому телу, дыхания — к более тонкой его субстанции, то целый свод нравственных правил должен был подготовить к бессмертию главное, что составляло сущность человека, его душу. Желающий достичь бессмертия в довершение ко всем другим своим достижениям должен был совершить 300 добродетельных поступков. Достигший его мог жить, не зная ни старости, ни смерти. Но это было бессмертие лишь низшего, земного плана. Кроме него, существовал и другой, высший вид бессмертия.

Чтобы достичь его, нужно было совершить 1200 добродетельных поступков. При этом достаточно было допустить всего лишь один-единственный проступок, противоречащий добродетели, чтобы все предшествующие усилия оказались перечеркнуты. (Этот же принцип непрерываемости духовного восхождения совершенства существует, кстати, и в православии.)

Эксперименты в области бессмертия отличало одно обстоятельство — полная тайна, которая окружала результаты. Если представить себе, что какая-то из этих попыток завершалась успешно, то есть кому-то удавалось несколько удлинить свою жизнь, то, естественно, делалось все, чтобы рецепт этот не стал ничьим достоянием. Если же, приняв снадобье, объект опыта расставался с жизнью, он тем более никому уже не мог поведать о своей печальной участи. Такая судьба постигла, например, китайского императора Сюаньцзуна (713 — 756). Он отправился к своим царственным предкам намного раньше положенного срока только потому, что имел неосторожность принять эликсир бессмертия, изготовленный его придворным лекарем.

В числе немногих, о ком мы знаем, что они, приняв эликсир, считали себя бессмертными, был один богатый барин-филантроп, живший в прошлом веке в Москве, которого все звали просто по имени-отчеству — Андрей Борисович. К старости он стал предаваться различным изысканиям, связанным с эликсиром вечной жизни, руководствуясь при этом главным образом собственной интуицией. А поскольку себе человек бывает склонен верить больше, чем любому иному авторитету, то неудивительно, что вскоре Андрей Борисович был в полной уверенности, что нашел наконец искомый состав. Подобно многим другим искателям эликсира бессмертия, свою находку он предпочел сохранить в тайне. Сам же он настолько уверовал в эффект состава, что действительно чувствовал себя помолодевшим, стал даже ходить на танцы... До последней своей минуты он нисколько не сомневался в собственном бессмертии.

Случай этот напоминает историю другого русского барина, жившего примерно в то же время и также уверовавшего в собственное бессмертие.

Еще в молодости, будучи как-то в Париже, он посетил известную предсказательницу Ленорман. Сообщив ему все приятное и неприятное, что ожидает его в будущем, Ленорман завершила свое предсказание фразой, которая наложила отпечаток на всю его дальнейшую жизнь.

— Я должна предупредить вас, — сказала она, — что вы умрете в постели.

— Когда? В какое время? — побледнел молодой человек. Прорицательница пожала плечами.

С той минуты он поставил своей целью избежать того, что было, казалось, предназначено ему судьбой. По возвращении в Москву он приказал вынести из своей квартиры все кровати, диваны, пуховики, подушки и одеяла. Днем, полусонный, он разъезжал по городу в карете в сопровождении ключницы-калмычки, двух лакеев и жирного мопса, которого держал на коленях. Из всех доступных в то время развлечений ему больше всего нравилось присутствовать на похоронах. Поэтому кучер и форейтор целый день колесили по Москве в поисках похоронных процессий, к которым их барин незамедлительно присоединялся. Неизвестно, о чем думал он, слушая, как отпевают других, — возможно, тайно радовался, что все это не имеет отношения к нему, поскольку он не ложится в постель, а следовательно, предсказание не может сбыться, и он, таким образом, избежит смерти.

Целых пятьдесят лет вел он свой поединок с судьбой. Но вот как-то раз, когда, как обычно, в полусне он стоял в церкви, полагая, что присутствует на отпевании, его ключница чуть было не обвенчала его с какой-то своей престарелой приятельницей. Этот случай так напугал барина, что с ним сделалось нервное потрясение. Больной, укутанный шалями, он понуро сидел в креслах, наотрез отказываясь послушаться врача и лечь в постель. Только когда он ослабел настолько, что не мог уже сопротивляться, лакеи силой уложили его. Едва почувствовав себя в постели, он умер. Столь сильна оказалась вера в предсказание?

Как бы ни были велики заблуждения и ошибки, вопреки всему, вопреки неудачам и разочарованиям, поиск бессмертия, поиск путей продления жизни не прерывался. Ошибки, невежество, неудачи тут же подвергались осмеянию. Зато малейший шаг к успеху замыкала тайна.

Вот почему сведения об успехах, которых удалось достичь на этом пути, единичны, разрознены и малонаадежны.

Есть, например, сообщение о епископе Аллене де Лисле, лице, реального существовавшем (он умер в 1278 году), занимавшемся медициной, — исторические анналы именуют его не иначе как “универсальным целителем”. Ему якобы известен был состав эликсира бессмертия или по крайней мере некий метод значительного

продления жизни. Когда ему было уже много лет и он умирал от старости, при помощи этого эликсира ему удалось продлить свою жизнь еще на целых 60 лет.

На тот же примерно срок удалось продлить свою жизнь и Чжан Даолину (34—156), также лицу историческому, основателю философской системы дао в Китае. После многих лет упорных опытов он преуспел якобы в изготовлении некоего подобия легендарных пилюль бессмертия. Когда ему было 60 лет, сообщают хроники, он вернул себе молодость и дожил до 122 лет.

Упоминания об отшельниках и святых, проживших по нескольку человеческих жизней, есть и в китайских древних текстах. О даосских методах такого продления жизни и даже достижения бессмертия я уже говорил. Трактат “Чжуан-цзы” упоминает некоего Пэн Цзу, следовавшего этим правилам и прожившего 800 лет. Другой персонаж, Гуан Чэнцзы, достиг необычайного долголетия благодаря тому, что избегал любых поступков, волнений и даже знания. Прожил этот Гуан Чэнцзы якобы целых 1200 лет.

В одном ряду с этими стоят другие сообщения древних. Аристотель и другие авторы упоминают Эпименида, жреца и известного поэта с острова Крит. Известно, что в 596 году до новой эры он был приглашен в Афины для принесения там очистительных жертв. Как утверждает легенда, Эпимениду удалось продлить свою жизнь до 300 лет.

Но и этот возраст не является пределом. Португальский придворный историк рассказывает в своей хронике о некоем индийце, с которым он лично встречался и беседовал и которому было в то время якобы 370 лет.

К аналогичным свидетельствам можно отнести и книгу, вышедшую в Турине в 1613 году и содержащую биографию одного жителя Гоа, якобы дожившего почти до 400 лет. Близки к этой цифре и годы жизни одного мусульманского святого (1050—1433), также жившего в Индии. В Раджастхане (Индия) и сейчас бытует предание об отшельнике Мунисадхе, еще в XVI веке удалившемся в пещеры возле Дхолпуря и скрывающемся там... до сих пор.

Роджер Бэкон, ученый и философ средневековья, тоже интересовался проблемой продления человеческой жизни. В своем сочинении “De secretis operibus” он рассказывает об одном немце по имени Папалиус, который, много лет проведя в плену у сарацин, узнал тайну изготовления какого-то снадобья и благодаря ему дожил до 500 лет. Такое же число лет называет и Плиний Стар-

ший — именно до такого возраста, по его свидетельству, удалось продлить свою жизнь некоему иллирийцу.

Пример, более близкий к нам по времени. Один из русских журналов начала века сообщал о долгожителе, которому было в то время за двести лет. Некий старик обратился в больницу в Томске, и врачи поинтересовались, сколько ему лет. У пациента оказалось метрическое свидетельство и другие документы, удостоверяющие его возраст. Среди них был и паспорт, выданный ему в 1763 году. Старец рассказывал, что он в лицо видел Петра I, Екатерину Великую. Был сам долгожитель к тому времени очень слаб, “но умственные способности его не пострадали“.

Еще одно сообщение, также лежащее в нашем времени, — сведения о китайце Ли Цаньюне. Он умер в 1936 году, оставив после себя вдову, бывшую, согласно записи, 24-й его женой. Ли Цаньюн, как утверждают, родился в 1690 году, а значит, прожил 246 лет.

Но самое странное и фантастическое сообщение из этого же ряда связано с именем индийца Тапасвиджи, прожившего якобы 186 лет (1770 — 1956). В возрасте 50 лет он, будучи раджой в Патиале, решил удалиться в Гималаи, чтобы стать “по ту сторону человеческих горестей“. После многолетних упражнений Тапасвиджи научился погружаться в так называемое состояние “самадхи“, когда жизнь полностью, казалось, покидала его тело, и мог подолгу не принимать ни питья, ни пищи. О подобной практике сообщали англичане, служившие в колониальной администрации в Индии. Они рассказывали о йогах, которые, тщательно очистив желудок и кишечник, залепляли себе уши и нос воском и погружались в состояние, напоминающее зимнюю спячку насекомых. В таком состоянии они пребывали не день и не два, а по несколько недель, после чего их возвращали к жизни с помощью горячей воды и массажа.

Судьба Тапасвиджи, возможно, и не вызовет особого удивления. Известны долгожители, естественно доживавшие до 140 — 148-летнего возраста. В том, что Тапасвиджи либо кто-то другой, применяя диету и иные средства, смог отодвинуть этот предел еще на несколько десятков лет, нет ничего принципиально невозможного. Речь пойдет об удивительном свидетельстве самого Тапасвиджи.

Однажды, рассказывал он, у отрогов Гималаев ему встретился старик отшельник. Он питался лишь фруктами и молоком, а выглядел на редкость энергичным и бодрым. Но, самое удивительное, отшельник не говорил

Александр Калиостро (1743 — 1795). Многие современники верили, что он владеет тайной эликсира бессмертия. "Величайший шарлатан и обманщик, каких только знала история", — так считают одни. "Человек, обладавший беспредельным знанием и могуществом", — утверждают другие.

ни на одном из современных индийских языков, изъясняясь только на санскрите — языке Древней Индии. Оказалось, что с тех пор, как он пришел сюда, прошло 5000 лет! Продлить свою жизнь до таких пределов ему удалось якобы благодаря некоему составу, тайной которого он владел. Достижение возраста в 5000 лет никем из "долгожителей" еще не было "перекрыто" — ни в исторических хрониках, ни в преданиях, ни в легендах.

Однако, как ни фантастично подобное сообщение, как ни велик срок в пятьдесят веков, все это еще не само бессмертие, а лишь какие-то подходы к нему, дальние подступы. Вот почему ученые и фанатики, философы и безумцы так упорно продолжали искать эликсир бессмертия — средство, способное даровать вечную жизнь. Они отдавали этим поискам годы, десятилетия. Иногда целую жизнь.

...Немецкий провинциальный городок с улицами, мощенными плитами, с традиционными красными черепичными крышами и неизбежной готикой. Под одной из та-

ких крыш, в мансарде, в фантастическом окружении колб, реторт и тиглей сидит молодой человек. Он занят делом не менее фантастическим, чем обстановка вокруг него, — поиском эликсира вечной жизни. Однако самое удивительное то, что этот человек — не кто иной, как Гете, молодой Гете, несколько лет своей жизни посвятивший упорным поискам эликсира бессмертия. Не желая повторять те же ошибки, попадать в те же тупики и блуждать в тех же лабиринтах, что и его предшественники, он тщательно изучает работы алхимиков, разыскивает самые забытые и скрытые их труды. “Я тайно пытаюсь, — писал он в те годы, — почерпнуть хотя бы какие-то сведения из великих книг, перед которыми ученая толпа наполовину преклоняется, наполовину смеется над ними, потому что не понимает их. Вникать в секреты этих книг составляет радость людей мудрых и отмеченных тонким вкусом”.

Так великий поэт в качестве алхимика, искателя эликсира бессмертия оказывается в одном ряду с людьми довольно странными. Одним из них был его современник — Александр Калиостро. “Величайший шарлатан и обманщик, каких только знала история”, — так считали одни. “Человек, обладавший беспредельным знанием и могуществом”, — так утверждали другие.

Если бы мы вздумали рассказать обо всех авантюрах и похождениях этого человека, нам едва ли хватило бы отведенных здесь страниц. Кроме загадки своего происхождения и неизвестного источника богатств, Калиостро имел еще одну тайну. “Говорят, — писала в то время одна из газет, — граф Калиостро обладает всеми чудесными тайнами великого адепта и открыл секрет приготовления жизненного эликсира”. Не этот ли слух делал Калиостро столь значительной фигурой при дворах королевских особ? Настолько значительной, что французский король Людовик XVI объявил, что любая непочтительность или оскорблениe в адрес этого человека будут караться наравне с оскорблением его величества.

Во время пребывания Калиостро в Петербурге светские дамы, пораженные юной красотой его жены Лоренцы, изумлялись еще больше, узнав с ее слов, что ей более сорока и что ее старший сын давно уже служит капитаном в голландской армии. В ответ на естественные расспросы Лоренца как-то “обмолвилась”, что муж ее владеет секретом возвращения молодости.

Странное обаяние, присущее Калиостро, тайна, которая его окружала, привлекли к нему внимание русского двора. Личный врач императрицы англичанин Робертсон

не без основания почувствовал в приезжей знаменитости потенциального соперника. Пользуясь методами, принятыми при дворе, он постарался очернить графа в глазах тех, кто был близок к трону. Наивный придворный лекарь рассчитывал сразиться с Калиостро тем оружием, которым сам он владел лучше всего, — оружием интриг. Однако граф предпочел “скрестить шпаги” на своих условиях. Он вызвал Робертсона на дуэль, но дуэль необычную — на ядах. Каждый должен был выпить яд, приготовленный противником, после чего волен был принять любое противоядие. С твердостью человека, не сомневающегося в успехе, Калиостро настаивал именно на таких условиях поединка. Напуганный его странной уверенностью, Робертсон отказался принять вызов. Дуэль не состоялась. Возможно, до Робертсона дошли слухи об эликсире бессмертия, которым якобы владел его противник, — не исключено, что он, как и многие его современники, верил в это.

Но любимец судьбы граф Калиостро слишком часто бросал ей вызов, слишком часто делал рискованные ставки. В конце концов ему выпал “нечет”, и эта карта оказалась последней в его жизни. Калиостро был схвачен инквизицией, заточен в тюрьму, где, как сообщают, и умер в 1795 году, прикованный цепью к стене глубокого каменного колодца.

Личные бумаги Калиостро, как обычно происходило в подобных случаях, были сожжены. Сохранилась лишь копия одной его записки, предварительно снятая в Ватикане. В ней дается описание процесса “регенерации”, или возвращения молодости: “...приняв это (две крупицы снадобья. — Авт.), человек теряет сознание и дар речи на целых три дня, в течение которых он часто испытывает судороги, конвульсии и на теле его выступает испарина. Очнувшись от этого состояния, в котором он, впрочем, не испытывает ни малейшей боли, на тридцать шестой день он принимает третью, и последнюю, крупу, после чего впадет в глубокий и спокойный сон. Во время сна с него слезает кожа, выпадают зубы и волосы. Все они вырастают снова в течение нескольких часов. Утром сорокового дня пациент покидает помещение, став новым человеком, испытав полное омоложение”.

Сколько бы фантастичным ни казалось приведенное описание, оно до странного напоминает индийский метод возвращения молодости “кайя-калпа”. Курс этот, по его собственным рассказам, дважды в своей жизни проходил Тапасвиджи. Впервые он проделал это, когда ему было 90 лет. Интересно, что его лечение также продолжалось

сорок дней, большую часть которых он провел тоже в состоянии сна и медитации. После сорока дней у него якобы тоже выросли новые зубы, поседевшие волосы обрели прежний черный цвет, а к телу вернулись былье бодрость и сила.

Однако, хотя в древних текстах, в средневековых и более поздних записях мы находим упоминания о подобных "регенерациях", ни в одном из них не говорится о составе применявшегося снадобья.

Должно ли удивляться этому?

3. НАД НИМИ БЕССИЛЬНО ВРЕМЯ?

Вы слышали о графе Сен-Жермене, о котором рассказывают так много чудесного.

А.С. Пушкин. "Пиковая дама"

Пусть к бессмертию пытались найти столь многие, что усилия их не могли не породить свою мифологию. Как утверждают легенды, некоторым удалось отыскать дверь, ведущую в бессмертие. Значит ли это, что они и сейчас живут среди людей, тщательно оберегая свою тайну?

Легенды эти, где правда переплетается с вымыслом, должны были появиться непременно. Они так же неизбежны в истории человеческой мысли, как легенда о Дедале и Икаре — людях, сумевших на крыльях подняться в небо. Поисков бессмертия не могло бы быть, если бы не было таинственных слухов о том, что кому-то удалось достичь искомого и перейти черту, отделившую его от остальных смертных, — так рассказы об Эльдорадо, легендарной стране золота, побуждали все новых смельчаков отправляться на ее поиски. Люди верили и готовы были поверить в то, что кому-то удалось достичь бессмертия, потому что вера эта оставляла надежду, давала шанс на удачу.

Известный арабский ученый Бируни писал в 1000 году о некоем Элиасе, нашедшем путь к бессмертию еще в древности и продолжавшем якобы жить и в его время. Бируни называл Элиаса "вечноживущим".

Среди других, кого можно было бы вспомнить в этой связи, одним из первых приходит на ум философ пифагорейской школы Аполлоний Тианский (I век н.э.).

В самой ранней молодости он отказался от мясной пищи, считая ее "нечистой и омрачающей ум", стал ходить босиком, обходился без шерстяного платья и т.д. Наложив на себя обет молчания, он хранил его пять лет.

В поисках высшего знания Аполлоний Тианский отправился в Индию, известную своими отшельниками, учеными и тайными науками. По пути к нему присоединился некий Дамид.

— Пойдем вместе, Аполлоний, — сказал он. — Ты увидишь, что я способен принести пользу. Хотя я и немного знаю, однако мне известна дорога в Вавилон и города по этой дороге. Знаю я, наконец, языки варваров, сколько их есть. Одним языком говорят армяне, а другим — мидяне и персы, а третьим — кадуяне. Я все эти языки знаю.

— И я, дорогой мой, — возразил Аполлоний, — знаю все языки, хотя ни одному из них не учился.

Дамид выразил свое удивление.

— Не дивись, что ведомы мне все людские наречия, — заметил философ, — ибо мне внятно также и человеческое молчание.

Вернувшись из Индии, Аполлоний совершил много удивительных вещей, которые остались в памяти его современников. Во времена Нерона он побывал в Риме, посетил Египет, Сицилию, Гибралтар.

Он пережил десять императоров, и, когда воцарился одиннадцатый, Аполлоний Тианский уже семидесятилетним старцем возвратился в Рим. Здесь по приказу императора Домициана он был схвачен и заключен в тюрьму. Желая показать всем беспредельность своей власти, император приказал организовать суд над философом, чтобы в его лице покарать само инакомыслие. В назначенный день и час в великолепно убранном зале собирались знатнейшие граждане города. Под усиленной охраной был введен Аполлоний. Но в самый разгар суда, когда лжесвидетели клеймили его, обвиняя в чернокнижии и неуважении к императору, на глазах у всех Аполлоний исчез из переполненного зала.

В тот же день, несколькими часами позже, люди, знаяшие Аполлония лично, видели его якобы на расстоянии трех дней пути от Рима.

Вскоре после странного своего исчезновения из римского зала суда Аполлоний Тианский объявился в Греции, где жил при храмах. Нам не известны, однако, ни время, ни место смерти этого философа. Не было известно это и его современникам. В анналах истории он числится “без вести пропавшим”. Вот почему, помня о многих других удивительных вещах, которые совершил этот человек, молва приписала ему еще одно качество — бессмертие.

В течение ряда веков считалось, что Аполлоний, из-

бежав смерти, продолжает скрываться где-то среди людей. Прошла тысяча лет, и слух этот, казалось бы, подтвердился. В XII веке жил философ и алхимик, называвший себя Артефиусом. Многие современники полагали, однако, что под этой личиной скрывается Аполлоний Тианский. До нас дошло два труда, подписанных Артефиусом, — трактат о философском камне и сочинение о путях продления жизни. Казалось бы, кому, как не великому Аполлонию, писать об этих предметах? Так думали не только современники. Три века спустя, когда появилось книгопечатание и трактат Артефиуса о бессмертии увидел свет, в предисловии к нему говорилось, что автор имел особые основания для того, чтобы написать эту книгу, поскольку к тому времени он сам прожил уже 1025 лет. Работа эта изобилует темными намеками и недомолвками, словно писавший пытался поверх толпы обратиться к тем немногим, кто мог понять его. “Жалкий глупец, — пишет он в своем обращении к читателю, — неужели ты настолько наивен, что думаешь, будто каждое наше слово следует понимать буквально и что мы откроем тебе самую удивительную из тайн?”

Конечно, сегодня нетрудно было бы упрекнуть людей, живших когда-то, в легковерии и наивности. Но не будем спешить делать это. Кто знает, в чем смогут упрекнуть нас самих те, кто будет жить через столько же веков после нас? То, что сегодня нам представляется невероятным, вовсе не казалось таким людям, жившим в то время. Аполлоний Тианский — не единственный тому пример. Истории известны и другие личности, вызывавшие в свое время не меньший интерес и не меньшую готовность окружающих поверить всему невероятному, что было связано с ними.

..В 1750 году в Париже только и разговоров было, что о графе Сен-Жермене. Это была странная личность. Ходили слухи, будто графу известен путь, ведущий к бессмертию.

Сен-Жермен объявился внезапно, не имея ни прошлого, ни даже какой-либо мало-мальски правдоподобной истории, которая могла бы сойти за прошлое. Словно где-то в стене вдруг открылась дверь, и из нее вышел этот человек. Вышел только для того, чтобы, когда придет время, снова исчезнуть за той же дверью. Точно так же как это было с Калиостро, и о нем самом, и о происхождении его фантастического богатства мы знаем так же мало, как и его современники.

О себе граф предпочитал не говорить, но иногда, словно случайно, “проговаривался”. И тогда из его слов

явствовало, что ему приходилось лично беседовать с Платоном, с Сенекой, знать апостолов, присутствовать на пире Ашшурбанипала и т.д. Всякий раз, однако, он спокойствовался, как человек, сказавший лишнее. Как-то, когда граф был в Дрездене, кто-то спросил его кучера, правда ли, что его господину 400 лет. Тот ответил весьма простодушно, что не знает точно.

— ...Но за те сто тридцать лет, что я служу моему господину, его светлость ничуть не изменились.

Это странное признание находило себе, впрочем, не менее странное подтверждение.

Принятый в лучших домах, граф очаровывал всех своими манерами, удивительной эрудицией и необычайной осведомленностью о прошлом. Его появление приводило в изумление и растерянность пожилых аристократок, которые припоминали вдруг, что видели уже этого человека, видели давно, в детстве, в салонах своих бабушек. И с тех пор, поражались они, он совершенно не изменился внешне.

Оказалось, что задолго до того, как человек этот внезапно появился в Париже под именем графа Сен-Жермена, его видели в Англии, знали в Голландии, помнили в Италии. Он жил там под разными именами и титулами. И если бы не свидетельства тех, кто хорошо знал его, можно было бы действительно подумать, что маркиз Монтфера, граф де Беллами и все тот же граф Сен-Жермен — разные люди. Известно около дюжины псевдонимов, под которыми появлялся этот человек в разных местах и в разное время. В Генуе и Ливорно он выдавал себя даже за русского генерала с почти русской фамилией — Солтыков.

Одни считали графа испанцем, другие — французом или португальцем, третьи — русским. Но все сходились на том, что возраст графа определить невозможно. Это было время, когда истории, связанные с поисками эликсира бессмертия и "воды вечной жизни", были свежи еще в памяти многих. Неудивительно, что прошел слух, будто графу известен секрет эликсира бессмертия.

Об этой его тайне почтительно упоминала весьма респектабельная газета "Лондон кроникл" в номере от 3 июня 1760 года в связи с посещением графом Сен-Жерменом Лондона. В статье, выдержанной почти в благоговейных тонах, перечислялись высокие достоинства графа и говорилось о его мудрости, открывшей ему тайну эликсира вечной жизни. Об этом эликсире для своего короля и возлюбленного тщетно умоляла его "первая дама Франции" маркиза де Помпадур.

Калиостро был современником Сен-Жермена. В про-

токолах суда инквизиции сохранился записанный со слов Калиостро рассказ о его посещении Сен-Жермена. Калиостро утверждал, будто видел сосуд, в котором граф хранил эликсир бессмертия.

Отъезд Сен-Жермена из Франции был внезапен и необъясним. Несмотря на покровительство маркизы де Помпадур и величайшее внимание, которым окружил его король, этот странный человек неожиданно покидает Париж, с тем чтобы некоторое время спустя объявиться вдруг в Голштинии, где в полном одиночестве в своем замке он проводит несколько лет. Там же он якобы и скончался в 1784 году.

Но это была в высшей степени странная смерть. Один из современников, знавший графа, назвал ее "мнимой смертью": он писал, что ни на одной из могильных плит в округе нет имени Сен-Жермена.

А год спустя в Париже состоялась встреча франкмасонов. Сохранился список тех, кто присутствовал на ней, — там рядом с именами Месмера, Лафатера и других стоит имя Сен-Жермена.

Еще через три года, в 1788 году, французский посланик в Венеции граф Шалоне встречает Сен-Жермена на площади Св. Марка и беседует с ним.

В годы французской революции графа опознали якобы в одной из тюрем, где содержались аристократы. "Граф Сен-Жермен, — писал один из них в 1790 году, — все еще находится в этом мире и чувствует себя отлично".

Через 30 лет после его "мнимой смерти" престарелая аристократка мадам Жанлис, хорошо знавшая графа в молодости, встречает этого человека в кулуарах Венского конгресса. Он ничуть не изменился, но, когда пожилая дама с радостными восклицаниями бросилась к нему, он, сохранив яркую учтивость, постарался не затягивать неожиданную встречу, и больше в Вене его не видели.

Куда осмотрительнее оказался один отставной сановник. В последние годы правления Луи-Филиппа, то есть когда уже почти никого из людей, знавших Сен-Жермена лично, не осталось в живых, на одном из парижских бульваров он заметил человека, мучительно напомнившего ему его молодость. Это был Сен-Жермен, все такой же, каким сановник знал его много десятилетий назад. Но старик не бросился к графу с восклицаниями и объятиями. Он позвал своего камердинера, ожидавшего в карете, и приказал ему повсюду следовать за этим человеком и выяснить, кто он такой. Через несколько дней старик знал, что человек этот известен в своем кругу под именем майора Фрезера, но, несмотря на свое английское

имя, он не англичанин, что живет он один и, кроме двух лакеев и кучера, не держит в доме никакой прислуги.

Соблюдая величайшие предосторожности, через подставное лицо старик обратился к частному детективу. Но тот мог добавить только, что "майор" имеет, неограниченные средства, о источнике которых, так же как и о нем самом, ничего не известно.

Воспользовавшись тем, что теперь он знал, когда этот человек выходит по вечерам на бульвары, старик нашел повод якобы случайно познакомиться с ним. Пару раз они даже поужинали вместе. Как это часто бывает у пожилых людей, о чем бы ни заговаривал старик сановник, мысль его всякий раз невольно возвращалась к прошлому.

— Да, мой молодой друг, когда-то кафе это знало лучшие времена. Я имею в виду не кухню и даже не число посетителей, а тех, кто бывал здесь.

— Все изменилось после Конвента.

— Да, после Конвента все изменилось. Кажется, якобинцы вздумали устроить здесь свой клуб, и с тех пор сами стены словно стали другими. А ведь когда-то я встречал здесь самого маркиза де Буафи. Он приходил сюда со своим кузеном.

— У маркиза было два кузена, вы имеете в виду Анри?

— Нет, старшего. Его отец или дед, кажется, участвовал в войне за Испанское наследство.

— Это был его дед. Виконт де Пуатье. Прекрасный был наездник. Лучше не было в его время. Но жаль, он плохо кончил...

Сановник чуть поднял бровь, что в его время и среди людей его круга понималось как ненастойчивый вопрос, на который равно можно как ответить, так и не замечать его. Собеседник его предпочел ответить:

— Дело в том, что отец виконта — он служил еще его величеству Людовику XIV — отличался не то чтобы беспутным нравом, но никогда нельзя было сказать, чего можно ожидать от него. Он мог, например, пригласить вас на охоту в свое поместье, а потом, когда вы промучаетесь два дня в карете по пути из Парижа в его замок, окажется, что сам он отправился в Нант или еще куда...

...Но это еще не самое главное, — продолжал тот, кто представился старику как "майор Фрэзер", — кто-то при дворе посоветовал виконту выписать камердинера из Саксонии. Не скажу, какой он был камердинер, но более рыжего человека не было, наверное, в то время во всем Французском королевстве. Виконт почему-то очень гордился этим, и однажды на обеде у нидерландского посланника он...

Трудно было представить себе, что так мог говорить человек, не бывший очевидцем того, о чем он рассказывал. Это были странные встречи, где воспоминаниям о прошлом предавался, казалось, не старик, а младший собеседник. Даже когда речь заходила о самых отдаленных временах и далеких странах, невозможно было отделаться от ощущения, что он говорит о том, что видел и слышал сам. В свое время многие, кто беседовал с Сен-Жерменом, отмечали эту же особенность его рассказов. Старик слушал голос этого странного человека, вглядывался в его лицо и, казалось, переносился на полвека назад. Самого его не пощадило время, и это давало ему горькую привилегию быть не узнанным тем, кто когда-то, возможно, знал его.

Но во всяком скольжении, во всяком хождении по краю есть великий соблазн. И однажды, это было во вторую или третью их встречу, старик не выдержал. Он сказал, что в ряду великих людей его времени ему привелося встречаться и знать самого Сен-Жермена.

Собеседник его пожал плечами и заговорил о другом.

В этот вечер они расстались раньше обычного, а на следующую встречу "майор" не пришел. Когда сановник стал наводить справки, оказалось, что тот вместе с прислугой уехал неизвестно куда.

В продолжение лет, которые осталось ему прожить, отставной сановник постоянно интересовался, не возвратился ли странный его собеседник. Но тот больше не приезжал в Париж.

Есть еще два более поздних сообщения, связанных с именем Сен-Жермена. Он якобы опять появился в Париже уже в 1934 году. И последний раз — в декабре 1939 года. Поскольку, однако, к тому времени не осталось людей, лично знакомых с графом, сообщения эти трудно считать достаточно достоверными. Впрочем, оговорка эта может быть сделана и в отношении всего, что связано с именем Сен-Жермена. И не только его одного.

Давайте, однако, попытаемся представить себе невозможное. Допустим, что из десятков, сотен и тысяч искающих эликсир бессмертия кому-то одному удалось найти некое средство продления жизни. (То, что увеличение продолжительности жизни в принципе возможно, не отрицается современной наукой.) Сделав это допущение, зададимся вопросом: как стал бы вести себя человек, убедившийся, что подобное средство действительно у него в руках? Очевидно, ему предстоял бы нелегкий выбор: либо скрыть от людей то, что стало ему известно, либо сделать это всеобщим достоянием. Как мы знаем, последнего не произошло.

Правда, мы забыли еще об одной возможности — об отказе от бессмертия. Какой бы странной ни показалась эта мысль на первый взгляд, но именно так поступил, как утверждают легенды, царь Соломон. Когда ему был предложен эликсир бессмертия, он отказался принять его, потому что не хотел пережить тех, кто был близок ему и кого он любил. Эта легенда, в основании которой лежит грустная мысль о том, что бессмертие может оказаться жестоким бременем, даже проклятием, предвосхищает в чем-то притчу об Агасфере.

Предание гласит, что, когда Христа вели, чтобы предать его мучительной казни, орудие казни, тяжелый деревянный крест, он нес на себе. Путь его к месту распятия был тяжел и долг. Изнемогающий Христос хотел было прислониться к стене одного из домов, чтобы перехватить, но хозяин этого дома по имени Агасфер не разрешил ему.

— Иди! Иди! — прикрикнул он под одобрительные возгласы фарисеев. — Нечего отдыхать!

— Хорошо, — разжал спекшиеся губы Христос. — Но и ты тоже всю жизнь будешь идти. Ты будешь скитаться в мире вечно, и никогда не будет тебе ни покоя, ни смерти...

Возможно, предание это было бы в конце концов забыто, как и многие другие, если бы после этого из века в век то там, то здесь не появлялся человек, которого многие отождествляли с личностью бессмертного Агасфера.

О нем писал итальянский астролог Гвидо Бонатти, тот самый, которого Данте в своей "Божественной комедии" угодно было поместить в ад. В 1223 году Бонатти встретил его при испанском дворе. По его словам, человек этот был в свое время проклят Христом и потому не мог умереть.

Пятью годами позже о нем упоминает запись, сделанная в хронике аббатства св. Альбана (Англия). В ней говорится о посещении аббатства архиепископом Армении. На вопрос, слышал ли он что-нибудь о бессмертном скипальце Агасфере, архиепископ ответил, что не только слышал, но и несколько раз лично разговаривал с ним. Человек этот, по его словам, находился в то время в Армении, он был мудр, чрезвычайно многое повидал и многое знает, в беседе, однако, сдержан и рассказывает о чем-нибудь, только если его об этом попросят. Он хорошо помнит события более чем тысячелетней давности, помнит внешность апостолов и многие подробности жизни тех лет, о которых не знает никто из живущих ныне.

Следующее сообщение относится уже к 1242 году, когда человек этот появляется во Франции. Затем на

долгое время воцаряется молчание, которое нарушается только через два с половиной века.

В 1505 году Агасфер объявляется в Богемии, через несколько лет его видят на Арабском Востоке, а в 1547 году он снова в Европе, в Гамбурге.

О встрече и разговоре с ним рассказывает в своих записках епископ Шлезвига Пауль фон Эйтцен (1522 — 1598). По его свидетельству, человек этот говорил на всех языках без малейшего акцента. Он вел замкнутый и аскетический образ жизни, не имел никакого имущества, кроме платья, которое было на нем. Если кто-нибудь давал ему деньги, он все до последней монеты раздавал бедным. В 1575 году его видели в Испании; здесь с ним беседовали папские легаты при испанском дворе Кристофор Каузе и Якоб Хольстейн. В 1599 году его видели в Вене, откуда он направлялся в Польшу, собираясь добраться до Москвы. Вскоре он действительно объявляется в Москве, где многие якобы также видели его и разговаривали с ним.

В 1603 году он появляется в Любеке, что было засвидетельствовано бургомистром Колерусом, историком и богословом Кмовером и другими официальными лицами. "Die 14 Januarii Anno MDCIII, — гласит городская хроника, — adnotatum reliquit Lubekae Suisse Judacum illum immortalem, que se Christi crucifixioni interfuisse affirmavit" ("Минувшего 1603 года 14 января в Любеке появился известный бессмертный еврей, которого Христос, идя на распятие, обрек на искупление").

В 1604 году мы находим эту странную личность в Париже, в 1633 году — в Гамбурге, в 1640 году — в Брюсселе. В 1642 году он появляется на улицах Лейпцига, в 1658 году — в Стамфорде (Великобритания).

Когда в конце XVII века вечный странник снова объявился в Англии, скептически настроенные англичане решили проверить, действительно ли он тот, за кого его принимают. Оксфорд и Кембридж прислали своих профессоров, которые устроили ему пристрастный экзамен. Однако познания его в древнейшей истории и географии самых отдаленных уголков Земли, которые он посетил или якобы посетил, были поразительны. Когда ему внезапно задали вопрос на арабском, он без малейшего акцента отвечал на этом языке. Он говорил чуть ли не на всех языках, как европейских, так и восточных.

Вскоре человек этот появляется в Дании, а затем в Швеции, где следы его снова теряются.

Впрочем, упоминание об этой загадочной личности мы встречаем и позднее. В 1818, 1824 и 1830 годах он

же или некто, выдававший себя за него, появляется в Англии.

Мы не можем знать, не можем сказать сегодня, какой исходный факт стоит за легендой об Агасфере. Знаменитый врач и ученый средневековья Парацельс писал в одном из своих трактатов: "Нет ничего, что могло бы избавить смертное тело от смерти, но есть нечто могущее отодвинуть гибель, возвратить молодость и продлить краткую человеческую жизнь".

4. РАЗНЫМИ ПУТЯМИ — К БЕССМЕРТИЮ

Мысль о максимальном продлении человеческой жизни сегодня все больше связывают с наукой. Одним из первых, кто пришел к этому, был Роджер Бэкон. "Человеческое тело, — писал он, — можно освободить от всех неправильностей и продолжить жизнь на многие столетия". Р. Бэкон имел в виду осмысленное, направленное воздействие на человеческий организм.

В то, что со временем такое воздействие окажется возможным, верил и другой известный ученый прошлого — Бенджамин Франклайн. Он заявлял, что в будущем человек сможет жить более тысячи лет. Это было сказано в годы, когда люди жили при свечах и ездили в каретах, когда лучшие умы не имели ни малейшего понятия о вещах, известных сейчас любому школьнику.

Еще большим оптимистом в отношении возможностей науки был французский философ-гуманист XVIII века Кондорсе. Он считал, что продолжительность жизни человека, увеличиваясь от века в век, может в конце концов приблизиться к бесконечности, то есть к бессмертию.

О проблеме человеческого бессмертия размышлял К.Э. Циолковский. "Жизнь не имеет определенного размера и может быть удлинена до тысячи лет, — писал он. — Неопределенного удлинения жизни наука рано или поздно достигнет". Известный английский ученый Дж. Бернал также считал, что со временем люди постигнут тайну бесконечного продления своей жизни.

В основе этой надежды лежит не просто обожествление науки, которая, мол, все может, а если и не может сегодня, то сможет завтра, и не слепое стремление человека жить как можно дольше, а мысль о принципиальной возможности неограниченного продления жизни отдельного индивида.

Еще в конце прошлого века немецкий зоолог Август

Вейсман пришел к выводу, что гибель индивидуума вовсе не является неизбежным финалом, определенным самой его биологической природой. По его мысли, если бессмертие практически возможно для одноклеточных, то принципиально оно достижимо и для человека.

По словам американского физика лауреата Нобелевской премии Р.Фейнмана, если бы человек вздумал соорудить вечный двигатель, он столкнулся бы с запретом в виде физического закона. В отличие от этой ситуации в биологии нет закона, который утверждал бы обязательную конечность жизни каждого индивида. Вот почему, считает он, вопрос заключается только во времени, когда человеческое тело сможет избавиться от обреченности.

Известный советский ученый, президент Академии наук БССР В.Ф. Купревич также считал, что бессмертие человека принципиально достижимо.

Некоторые даже пробуют назвать время, когда это станет возможным. Так, английский ученый и писатель А. Кларк полагает, что бессмертие будет достигнуто уже к 2090 году. Безусловно, это смелый прогноз. Потому что одно дело — утверждать, что проблема разрешима в принципе, и другое — назвать конкретные сроки ее решения. Правда, смелость нигде не нужна так, как в науке. А проблема бессмертия, перестав быть объектом поисков одиночек, все больше становится проблемой науки. Вот почему уже сегодня можно назвать основные направления этого поиска.

Внешние факторы. Ряд исследователей считают главными факторами, определяющими продолжительность жизни человека, его непосредственное окружение, род занятий и образ жизни.

Некоторые из этих исследователей пытаются найти определенную закономерность, изучая образ жизни долгожителей, их склонности и т.д. И действительно, выявляются любопытные факты. Так, из числа проживших свыше ста лет 98 процентов мужчин и 99 процентов женщин состояли в браке; 61 процент из них работали в сельском хозяйстве, 16 процентов — в промышленности. И только 4 процента из числа долгожителей составили работники умственного труда. Казалось бы, сопоставление это убедительно говорит, что пахать землю гораздо полезнее для организма, чем писать стихи или заниматься высшей математикой.

Но так ли это? Цифры действительно отражают определенные закономерности, однако не отражают ли они всего лишь картину профессиональной занятости, какой она была лет сто назад, когда теперешние долгожители избирали себе род деятельности. Иными словами,

если из 100 человек приблизительно 61 занимались тогда сельским хозяйством, 4 — умственной деятельностью, то соотношение это в общих чертах сохранялось и среди долгожителей. Таким образом, цифры эти не дают ответа на главный вопрос: в чем причина долгой жизни людей?

Когда Демокрита, тоже прожившего свыше ста лет, современники спрашивали, каким образом удалось ему так удлинить свою жизнь и сохранить здоровье, он отвечал, что достиг этого благодаря тому, что всегда ел мед и натирал свое тело маслом.

Конечно, Демокриту можно было бы возразить, что так поступали многие в его время, однако же столь блистательных результатов никому из них это не принесло. Следовательно, как и в предыдущем примере, оказывается трудно установить прямую связь между образом жизни и ее продолжительностью.

Известны также попытки проследить зависимость между пищевым рационом и долголетием. В свое время И.И. Мечников полагал, что причина старения — самоотравление организма обитающими в кишечнике человека микроорганизмами. Чтобы подавить их губительное действие, он предлагал каждый день съедать на ночь стакан простокваша.

Определенная связь между питанием и старением организма, очевидно, есть. Это подтверждают эксперименты сотрудников Института физиологии АН УССР. Введя особый режим питания для подопытных крыс, они добились потрясающих результатов: двухгодовалые крысы, находившиеся, как считается, в "старческом" возрасте, стали вести себя словно молодые трехмесячные. Но самое главное, в их организме, как сообщают, не было обнаружено никаких изменений, связанных с наступлением старости.

Лауреат Нобелевской премии Лайнус Полинг утверждает, что "с помощью соответствующего питания и нескольких витаминов можно замедлить процессы старения и удлинить жизнь человека в среднем на двадцать лет". Результаты, полученные на подопытных животных, дают повод для еще более смелых прогнозов.

Подобными экспериментами уже более четверти века занимается доктор Клив Маккей из Корнеллского университета. Заставив мышей голодать два дня в неделю, он добился того, что продолжительность их жизни возросла в полтора раза. Когда же он сократил их рацион на треть, жизнь их удлинилась почти вдвое.

Эти лабораторные результаты очень четко соотносятся с тем, что известно об образе жизни долгожителей. Советские геронтологи провели опрос 40 000 человек, до-

живших до глубокой старости и сохранивших при этом крепкое здоровье. Оказалось, что все они проявляли умеренность за столом. Эту же черту выявили американские геронтологи у южноамериканских долгожителей, обитающих в районе Анд.

И еще одну особенность долгожителей выделяют исследователи — преобладание добрых чувств и положительных эмоций. Они не исходят злостью, досадой или ненавистью. Они не завидуют. Сердце каждого из них всегда исполнено радости бытия, благодарности за каждый новый день жизни. Они радуются счастью, везению, успеху другого так же, как если бы это были их собственные счастье, везение, успех.

Впрочем, возражают некоторые, возможно, продолжительность жизни не зависит ни от питания, ни от эмоций, ни от рода занятий. В организме каждого заложены некие биологические часы, и, что бы мы ни делали, мы не можем ни замедлить, ни ускорить их ход. И стрелка звонка у каждого стоит на своей отметке: у одних раньше, у других — позже. И это "раньше" или "позже" заложено якобы от рождения.

Мысль, что продолжительность жизни в какой-то мере запрограммирована, возможно генетически, подтверждается и некоторыми наблюдениями. То, что есть семьи, в которых из поколения в поколение доживают до преклонного возраста, замечено было давно. Геронтологи вспоминают иногда в этой связи такое предание. В 1654 году кардинал д'Арманьяк, проходя по улице, заметил плачущего 80-летнего старика. На вопрос кардинала старик ответил, что он плачет потому, что его побил отец. Удивленный кардинал сказал, что хочет видеть отца. Ему представили старика 113 лет, очень бодрого для его возраста. "Я побил сына, — сказал старик, — за неуважение к деду. Он прошел мимо него, не поклонившись". В доме кардинал увидел еще одного старца, которому было 143 года.

Идея генетической запрограммированности обрела и экспериментальное подтверждение. Когда среди крыс стали проводить отбор долгоживущих, удалось получить некую породу с максимальной продолжительностью жизни. Причем качество это оказалось наследственным.

Но если биологические часы действительно заложены в нашем организме и отсчитывают предназначенные дни, месяцы и годы нашего бытия, велико искушение добраться до них. А добравшись, остановить или хотя бы замедлить их ход. Подобная попытка был сделана. Правда, не в отношении человека.

После того как самка осьминога откладывает яйца, дни ее оказываются сочтены. Постепенно она начинает терять аппетит, становится все более вялой и через 42 дня умирает. Все происходит с такой неотвратимой последовательностью, как если бы в самом деле действовал какой-то часовой механизм. И механизм этот был обнаружен. За глазными впадинами у осьминога помещаются железы, функции которых до последнего времени оставались неясными. Оказалось, что это "железы смерти". При удалении одной из них срок жизни самки осьминога удлинился на два месяца. Когда же были удалены обе, жизнь ее удлинилась еще на целых одиннадцать месяцев.

Но хотя ученые полагают, что открытие это, возможно, указывает пути к продлению жизни человека, природа, надо думать, не так проста, чтобы можно было столь легко обойти ее. И действительно, клетка человека, как в организме, так и вне его — выращенная в пробирке, имеет определенный, строго отмеренный срок жизни — 50 делений. После чего она умирает. Все усилия, все попытки увеличить число делений оказались безрезультатными. Эти эксперименты убедили геронтологов: часы жизни, неумолимо ведущие счет времени, находятся в хромосомах, в ядре каждой клетки.

Новый эликсир бессмертия? Проблемой бессмертия занимался известный русский ученый В.М. Бехтерев. Над этой задачей упорно работал И.И. Мечников, пытавшийся получить некую сыворотку, которая стимулировала бы деятельность клеток и тем самым омолаживала бы весь организм. По сути дела, это был один из вариантов все того же неуловимого "эликсира бессмертия", только уже на уровне науки. Некоторое подобие такой сыворотки было изготовлено советским академиком А.А. Богомольцем. Состав этот повышал устойчивость ста-реющего организма и действительно производил определенное омолаживающее действие.

К той же цели, но иными путями стремился швейцарский врач П. Ниганс. Он пытался омолаживать организм, вводя в него сыворотку из тканей новорожденных ланей.

Некоторыми свойствами омоложения обладают, оказывается, различные составы. Так, в экспериментах, проведенных во 2-м Московском медицинском институте, мышам вводилось маточное молочко пчел. В результате продолжительность жизни подопытных увеличилась вдвое!

Советскими учеными был разработан препарат НРВ — нефтяное ростовое вещество. После приема НРВ повышалась работоспособность, у седых людей темнели волосы, улучшался тканевый обмен и т.д. Однако при длительном испытании этот вариант "эликсира молодо-

сти" не оправдал себя. (Сейчас НРВ как стимулирующее средство разрешен только для наружного применения.)

Но больше всего надежд и ожиданий по возвращению молодости и продлению жизни связывается с гормонами. Когда пожилым людям стали вводить гормон щитовидной железы, результаты были поразительны: началось буквально омоложение всего организма. Однако благотворный эффект оказался непродолжительным.

Один из исследователей, работающих в этой области, американский врач Роберт А. Вильсон, поставил перед собой благородную, но трудную задачу — вернуть молодость женщинам. Им был разработан сложный курс лечения, включающий определенную диету, прием витаминов и солей и сочетании с инъекцией женских половых гормонов эстрогена и прогестерона. Как утверждается, ему удалось не только приостановить возрастные сдвиги, происходящие в организме, но и вызвать нечто вроде обратного процесса. И что особенно важно, изменения эти коснулись не только общего состояния, но и внешности, чему женщины, не без основания, придают столь большое значение.

Вот уже несколько лет в одной из шведских клиник ведутся успешные работы с гормоном тимозином. Опыты на мышах превзошли все ожидания и надежды. Гормон замедлил у них процесс старения настолько, что время для них как бы остановилось. Инъекции гормона делали и пациентам. Корреспондент, побывавший в клинике, встретил там женщину, которой на вид было лет 60. Оказалось, что на самом деле ей 89 лет. Сам врач, занимающийся этими опытами, считает, что систематическое введение гормона могло бы увеличить продолжительность жизни до 130 лет.

В свете этих фактов не кажется преувеличением сообщение об "омолаживающем гормоне" для некоторых насекомых, который удалось выделить в одной из лабораторий. Введение этого гормона способно обеспечить пребывание насекомого в "молодом возрасте" неограниченное время. Открытие это, как и другие, о которых шла речь, дает надежду, что рано или поздно подобный гормональный состав может быть найден и для человека.

Невозможно, считают другие, дело вовсе не в гормонах. Мы рубим сучья, говорят они, не задевая корней. Корни же старения в другом — в том, что по мере лет в организме скапливается большое количество осколков молекул с высоким электрическим потенциалом, так называемых "свободных радикалов". Они-то и вызывают нежелательные и необратимые изменения организма. Если бы найти способ нейтрализовать их...

И вот получены сообщения о первых шагах. Было применено простейшее средство — консерванты, используемые в промышленности для предотвращения порчи масла. Опыт на мышах показал: особи из подопытной группы прожили почти в полтора раза дольше, чем из контрольной группы. Применительно к человеку это значит, что жизнь можно было бы продлить в среднем до 105 лет. Скромный результат? Возможно. Но это только начало. Если мы научимся обезвреживать "свободные радикалы", считают некоторые ученые, жизнь человека можно будет продлить до нескольких столетий.

Есть и другие направления. И они обещают еще больше.

Вот человек, который мало чем отличается от других. Скорее не отличается вообще. И только коснувшись случайно его руки, можно почувствовать, что она непривычно холодна. Почувствовать — и не придать этому значения. Или — придать, если мы знаем, что это может означать. Если мы знаем об экспериментах, которых ведутся сейчас по искусственноному снижению температуры тела.

Если в термостат нашего тела — гипоталамус — ввести раствор натрия и кальция, можно определенным образом регулировать температуру всего организма. Проделывая эту манипуляцию с обезьянами, удалось снизить температуру их тела на целых 6° . При этом сами обезьяны не мерзли, не были ни сонными, ни вялыми — никаких побочных явлений замечено не было.

Теперь на очереди человек и опыты на человеке.

Но — зачем, в чем смысл этого?

Смысл все тот же — продление жизни. Если понизить температуру тела человека всего на 2° , продолжительность его жизни возрастет в среднем до 200 лет. При температуре же тела 33° человек, как ожидается, будет жить около 700 лет! По словам исследователя, "если термостат отрегулирован на более низкую температуру, нет никаких оснований предполагать, что мы будем чувствовать себя иначе, чем при 37° , на изменения внешней температуры мы будем реагировать точно так же, как и сейчас".

Предполагается, что средство для такого снижения температуры будет выпускаться в виде пилюль, купить которые сможет каждый. Когда? Обычно срок от открытия препарата до его массового производства и продажи — 5 — 6 лет. Если открытие это будет апробировано на добровольцах и оправдает себя, возможно, такой препарат начнет выпускаться уже в ближайшие годы.

В самом множестве путей, на которых идут поиски

нового "эликсира бессмертия", нет противоречия. Один путь освещает поиски на другом пути, на другом направлении. К 2000 году, считают некоторые футурологи, будет применяться на практике около 40 различных способов продления жизни.

Результаты опытов последних лет и десятилетий — не говорят ли они о том, что сообщения древних об "эликсирах молодости" и вечной жизни не такие уж сказки? Может быть, в дошедших до нас свидетельствах нашла отражение какая-то память, сохранился какой-то отзвук реальности?

С чужим телом. В одном из зарубежных научно-исследовательских институтов ученый демонстрировал странную лягушку. Странной была не ее внешность — странным было ее поведение. Вместо того чтобы прыгнуть в воду, как поступила бы на ее месте любая другая, она принималась искать в земле нору, чтобы закрыться в нее. Да и другие ее повадки были необычны для лягушачьего племени. Это непонятное поведение объяснилось довольно неожиданным образом.

— Мы пересадили мозг жабы в голову лягушки, — рассказывал ученый. — И вот результат: лягушка движется, подобно жабе...

Этот эксперимент был проведен в 1963 году. Тогда многие полагали, что если подобные опыты и могут удаваться у низших животных, то у высших они обречены на неудачу. Но это заблуждение было опровергнуто, когда советский врач-экспериментатор профессор В.Н. Демихов сумел пересадить голову одной собаки на туловище другой. У созданного таким образом из двух особей существа не были нарушены обычные рефлексы. Жило оно, правда, недолго — два-три дня.

Опыты профессора Демихова вызвали большой резонанс в научном мире. Комментируя его достижение, известный американский нейрохирург Р. Уайт писал, что "пока эти работы, по-видимому, почти невозможно дублировать на человеке, хотя принципиально такая возможность должна быть признана".

Возможность эта во многом зависит от того, насколько успешными окажутся в конечном счете пересадки других человеческих органов — почек, печени, сердца. Если удастся окончательно решить проблему тканевой несовместимости, путь к экспериментам в этой области будет открыт. Во всяком случае, уже сегодня в кругах исследователей дискутируется вопрос, что окажется целесообразнее — пересадка ли всей головы или только мозга человека. По мнению Р. Уайта, пересадка мозга может оказать-

ся предпочтительнее. "Возникает предположение, — заявил он в интервью "Литературной газете", — что мозг, самый благородный орган человеческого тела, возможно, и не будет подвержен тому процессу отторжения, которому подвержены менее важные, менее "благородные" органы". Теоретически уже сейчас можно представить в будущем людей, чем мозг, носитель их индивидуальности, будет много раз переходить из одного тела в другое.

Космическая ракета одну за другой отделяет, отбрасывает в полете свои ступени, для того чтобы как можно дальше забросить в пространство небольшую капсулу. Так же и человек. Одно за другим он будет отбрасывать состарившиеся и ставшие ненужными ему тела. Но каждое такое действие будет все дальше уносить его по прямой времени — из века в век и из тысячелетия в тысячелетие.

Жизнь одной личности, ее память вместят в себя целые эпохи человеческой истории. Вполне понятно, что мышление, восприятие мира у такой личности будут весьма отличаться от мышления и восприятия современного человека с его ограниченной несколькими десятками лет жизнью.

Все, что было раньше, — коллизии политической борьбы, война, дипломатические интриги и т.д. — все это будет в его глазах, по выражению К. Маркса, всего лишь "предысторией человечества". И где-то там, в этой "предыстории", невозвратно останутся поколения, на чьем труде и крови был замешен фундамент общества будущего. Того будущего, которое мы бессильны предугадать во всей его полноте, но смутным предчувствием которого были исполнены пророчества даже далекого от нас прошлого. Не о том ли будущем писал почти два тысячелетия назад автор "Апокалипсиса" — о днях, когда "смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет"?

Мы говорили о возможности неограниченно продлевать жизнь индивида, перенося его мозг, то есть его сознание, из одного тела в другое. Не исключено, однако, что на каком-то этапе человек вообще сможет отказаться от дарованного ему природой тела. Высказывается мысль, что уже в близком будущем будет создан почти полный набор искусственных органов человеческого тела: искусственные легкие, искусственное сердце, которые будут работать надежнее настоящих, искусственные руки и ноги, управляемые биотоками человека, и т.д. В Москве в одном НИИ уже создана модель человеческой руки, которой можно управлять и манипулировать при помощи биотоков. Если вы сжимаете и разжимаете руку, импуль-

сы, которые снимаются с вашей руки и направляются на ее искусственную копию, заставляют ее повторять каждый ваш жест, каждое движение. Что, если, получив возможность заменять хрупкие и недолговечные части своего организма подобными устройствами, человек когда-нибудь научится смотреть на тело, доставшееся ему от рождения, как на некий варварский атавизм, как на тягостное напоминание о своем животном происхождении? Может быть, считают некоторые, в будущем человек будет так же легко расставаться с этим излишним придатком своего "я", как сегодня он расстается со своим аппендицом. Вместилище же его индивидуальности, его сознания — мозг — обретет более прочную и надежную оболочку. Это будет тело, построенное из синтетических материалов, повинующееся приказам, исходящим из помещенного в нем человеческого мозга. Отдельные узлы и детали этого "тела", как и все оно, будут заменямы и потому практически вечны.

Для обозначения этой формы симбиоза человека и машины американские ученые М. Клайпс и Н. Клайни создали даже особый термин — "киборг". Некоторые полагают, что именно в такой форме разумная жизнь с Земли будет расселяться по самым удаленным пространствам космоса.

Действительно, преимущества киборгов по сравнению с людьми, обремененными телом, очевидны. Во-первых, и самое главное, это практически неограниченный срок жизни. Во-вторых, киборгам не нужна будет атмосфера, поэтому они смогут жить в безвоздушном пространстве — на Луне, на астероидах, на планетах с атмосферой из метана или углекислого газа, где человек, повинующийся потребностям тела, не мог бы просуществовать и мгновения. В-третьих, киборгам не нужна пища. Единственное, что им необходимо, — это получение энергии из какого-то внешнего источника для поддержания биологических условий существования мозга.

Мозг, живущий отдельно от тела, — это уже не из области научной фантастики. В лабораториях проводились эксперименты над изолированным мозгом обезьяны и собаки. Мозг помещали в условия, которые обеспечивали поддержание его жизнедеятельности. И оказалось, что все показания изолированного мозга мало отличаются от показаний мозга в нормальных условиях. Следовательно, если бы удалось привносить информацию в этот изолированный мозг, а импульсы, адресованные различным частям тела, передавать искусственным (и уже имеющимся) моделям, первый вариант "киборга" мог бы быть создан.

Возможность свободно конструировать свое тело откроет перед человеком самые неограниченные перспективы. Действительно ли две ноги — это самая удобная конструкция для передвижения? Достаточно ли двух рук, и не лучше ли заменить их дюжиной щупалец, расположенных по всему телу? А разве не упущение природы, что человек не различает ультрафиолетовых или инфракрасных лучей, что он видит только происходящее перед ним, но не сзади и не сверху? Или вопрос о контактах. Не прибегая к радио или телефону, люди могут вступать в контакт на расстоянии, не превышающем возможности их голосовых связок. Очевидно, это не предел желаемого. Киборги, наверное, смогут переговариваться на огромных расстояниях, используя УКВ или иные каналы связи. Эволюция, на которую природе потребовались бы сотни веков, будет совершаться в лабораториях в течение считанных лет или даже месяцев.

Хотя работы в этом направлении ведутся довольно интенсивно, трудно сказать, когда, через какой период времени картины, нарисованные нами, начнут обретать черты реальности. По мнению Р. Уайта, пересадка мозга человека в другое тело станет возможной лишь через несколько десятилетий. Это весьма осторожный прогноз. Как ни странно, когда речь заходит о строках предполагаемого открытия, многие ученые проявляют подобный скептицизм и сдержанность. Не кто иной, как А. Эйнштейн, на вопрос, удастся ли людям в ближайшие столетия освободить энергию атомного ядра, воскликнул:

— О, это совершенно исключено!

Это было сказано всего за десять лет до взрыва первой атомной бомбы.

Воспроизводящие копии с самих себя. Как ни странно, но все складывается так, что в научных поисках бессмертия союзником и помощником человека оказывается не столько традиционная морская свинка или обезьяна, сколько лягушка. Это она проложила первую тропку к пересадке мозга. Она же указала и другой путь, ведущий к бессмертию, — воспроизведение индивидом копии с себя самого.

Каждая из клеток, составляющих живое существо, хранит в своем ядре всю генетическую информацию, необходимую для образования нового организма. Эта информация как бы дремлет, и до последнего времени все попытки активизировать ее были тщетны. Несколько лет назад это удалось сделать ученым Оксфордского университета в Англии. В ходе экспериментов из клетки эпителия кишечника взрослой лягушки была выращена новая особь, которая явилась как бы

биологическим двойником первой. Это была копия, отличавшаяся от оригинала только возрастом.

Эксперименты вызвали сенсацию, — как писала одна из газет, — из них следует, что, по крайней мере теоретически, возможно массовое производство идентичных близнецов. В том числе близнецов человека". По словам директора Международной лаборатории генетики и биофизики в Неаполе А. Бузати-Траверсо, "применяя этот метод к человеку, т.е. взяв у взрослого человека ядра клеток (которых у него имеется почти неограниченное количество) и вырастив их в клетках, лишенных ядра, мы могли бы вырастить любое нужное количество индивидуумов, генетически идентичных нам; мы могли бы в определенном смысле обеспечить свое бессмертие, поскольку эту операцию можно было бы повторять неограниченное число раз".

Это значит, что человек, когда ему исполнится, скажем, 80 или 90 лет, смог бы повторить себе самого, вновь появившись в качестве новорожденного. Однако, сколь бы точной копией биологически и внешне ни был двойник, он будет наделен собственным сознанием. В этом смысле это будет другой индивид, и его память, его радости и печали, любовь и нелюбовь будут далеки от прототипа.

Правда, известный советский ученый П.К. Анохин выдвинул гипотезу, согласно которой принципиально возможна наследственная передача информации, полученной человеком в течение жизни. В этом случае "человек-копия" будет носить в себе память обо всем, что произошло с "оригиналом", будет хранить это в себе как воспоминания своей собственной жизни. Тем самым окажется возможным добиться полной идентичности индивидуальностей. Цепь индивидуального сознания, перехода из тела в тело, не будет прерываться. Память о жизни прошлых, уже состарившихся и несуществующих телесных оболочек будет так же беспрерывна, как наши воспоминания о дне, прожитом вчера, месяц назад или в прошлом году.

Через анатомию к вечности. То, что нашли в тот день рабочие-золотоискатели одного из приисков на Колыме, меньше всего походило на самородок. Но оживления и споров, которые вызвала находка, было больше, чем если бы они и впрямь наткнулись на золотую жилу. Из прозрачной глыбы льда, поднятой с одиннадцатиметровой глубины, вмороженное в нее, как в стекло, смотрело на искателей странное существо. Небольшое, длиной около 10 сантиметров, оно было так живое.

Но самое невероятное произошло, когда лед растаял. Существо это — им оказалось земноводное, сибирский уг-

лозуб — шевельнулось, еще шире раскрыло глаза-бусинки и попыталось юркнуть куда-нибудь, чтобы спрятаться от обступивших его людей.

Об удивительной находке сообщили в Зоологический музей Академии наук УССР. Вскоре гость из вечной мерзлоты, живой и в добром здравии, был в Киеве. Обычно продолжительность жизни углозуба — 10 — 15 лет. Если бы оказалось, что этот экземпляр старше, это бы означало одно: какое-то число лет он действительно провел в этой глыбе льда, глубоко под землей. Хорошо отработанный радиоуглеродный метод дал возможность ответить на этот вопрос. Возраст углозуба, привезенного с Колымы, приближался к 100 годам. Значит, не менее 85 — 90 лет назад существо это оказалось замороженным в глыбе льда и время для него как бы остановилось.

Еще один случай того же ряда. Рассказывает шахтер-проходчик, работавший на Колыме: "Я с напарником работал в штреке на глубине 22 метров. Однажды мой напарник обнаружил в мерзлой породе твердого, как кость, тритона. Как сейчас вижу — темно-зеленого цвета, хвост короткий, утолщенный, четыре ноги. Отдали тритона бригадиру, тот поднял его на поверхность, нагрел воду до летней температуры и пустил в нее тритона. Поднимаемся мы на обед — и глазам своим не верим: оттаял наш тритон и плавает в тазу!"

При всем скептизме официальной науки к сообщениям такого рода факты эти могут иметь все-таки объяснение в рамках тех представлений, которыми располагает она. При охлаждении организма до определенных пределов жизненные функции его прекращаются, но впоследствии они могут быть восстановлены. Пусть так. Но как объяснить другие факты и другие сообщения?

Одно из таких сообщений было зафиксировано в 1829 году в Ливерпуле. Каменотесы обрабатывали большие глыбы гранита, чтобы изготовить ступени. В большом куске, отсеченном от такой глыбы, обнаружился изъян — отверстие вело в небольшую каверну. Расширив его, там увидели небольшую черепаху, оказавшуюся там неведомо как и неведомо с каких времен. Но самое удивительное — она была жива. Черепаха продолжала жить несколько часов: достаточно, чтобы поставить в тупик ученых, освидетельствовавших ее и само углубление, в котором пребывала она.

Место и дата другой находки засвидетельствованы столь же точно — 22 апреля 1881 года, шахта Уайд Вест, штат Невада, США. Один из шахтеров, проходя по тоннелю, выбил кайлом камень, торчавший из стены. Падая, камень сильно ударил его по ноге, и шахтер в доса-

де еще раз стукнул его кайлом. Камень раскололся, в нем оказалась пустота, заполненная каким-то белыми червями, не подававшими, впрочем, признаков жизни. Правда, через час с лишним они ожили. Управляющие шахты отправили странную находку в Центральное Бюро шахт, как оказалось, только затем, чтобы получить оттуда ответ, что подобного произойти не могло.

Такой же примерно ответ был получен разработчиками алмазных копий от ученых Академии наук в Сан-Франциско, когда они представили им свою не менее странную находку. В ходе подрывных работ в слое известняка была обнаружена... лягушка. Она была буквально зацементирована в глыбе известняка, сохранившего ее отпечаток. Когда осколок подняли на поверхность и освободили лягушку от каменного плена, какое-то время она подавала признаки жизни, хотя оставалась совершенно слепа.

Привести ли другие случаи такого же рода? В 1892 году в шахте штата Аризона в разбитом куске железной руды был обнаружен окаменевший, как полагали, жук розово-серого цвета. Найденную передали геологу в близлежащем городке, тот поместил его в открытую коробку для хранения образцов и на какое-то время забыл о нем. Когда через неделю ученый заглянул в коробку, он увидел, что жук шевелится. Удивление его оказалось еще больше, когда, рассмотрев странного жука под увеличительным стеклом, он обнаружил жука-дятла, выходившего из его тела. О феномене был составлен акт, который подписали присутствовавшие при том свидетели. Маленький жук прожил несколько месяцев, после чего вся находка, включая кусок руды с отпечатком жука, принял Смитсониевский институт, научное учреждение, имеющее мировую репутацию.

Мне ничего не известно о попытках датировать находки такого рода. Единственный случай, когда такая датировка была проведена, относится к ракчу-хиндорусу. Оказалось, он пролежал в мерзлоте в анабиозе целых 20 000 лет.

До последнего времени многие были уверены, что подобное может происходить только с холоднокровными, но не млекопитающими и уж, во всяком случае, не с человеком. Однако сохранить эту уверенность с каждым годом становится все труднее.

Чтобы подтвердить принципиальную возможность возрождения к жизни после "смертельного замерзания", американские исследователи провели опыт с собаками. Двенадцать собак были заморожены и после двухчасового пребывания в этом состоянии возвращены к жизни. Через 30 минут после оживления они могли ходить, затем пить воду, а через несколько часов и принимать пищу.

Время от времени подобные эксперименты помимо воли людей над ними ставит случай.

...Поздно ночью ленинградский шофер Василий Ш. возвращался домой. На одной из пустынных улиц ему внезапно стало плохо, он упал в снег и потерял сознание. Стоял 30-градусный мороз. Когда к утру его подобрала "скорая помощь", пульс уже не прощупывался. Подбородок, кисти рук и ноги были покрытым инеем и корочкой льда. Лед был во рту. Врачи констатировали "смертельное замерзание".

Тем не менее было сделано все, чтобы вернуть пострадавшего к жизни.

"Сначала Ш. поместили в теплую ванну, — рассказал корреспонденту профессор Л.Ф. Волков, — затем ввели сердечные и тонизирующие средства, после чего положили на постель под каркас, на котором укреплены электролампы. Благодаря энергичному согреванию больной стал чувствовать себя лучше. Сейчас он уже ходит, настроение отличное".

Случай этот далеко не единственный. Надо думать, только малая часть таких происшествий попадает на страницы печати. И еще меньшая доля их приковывает чье-то внимание, остается в памяти.

Зимой 1987 года в монгольской степи замерз мальчик. Он пролежал 12 часов на снегу при 34-градусном морозе. Тело его превратилось в ледяную статую. Не было ни малейших признаков жизни — ни дыхания, ни пульса.

Судя по всему, монгольские врачи имели опыт действий в подобных ситуациях. Спустя какое-то время появился пульс, даже не пульс — едва заметное биение, два удара в минуту. Прошло много часов, прежде чем появилось дыхание и реаниматоры услышали слабый стон мальчика. Через сутки он шевельнулся пальцем, потом — рукой. Сердце стало работать ровно и все чаще, возвращаясь к норме. А еще через 24 часа мальчик открыл глаза. Сознание полностью вернулось к нему. Лечебные процедуры и наблюдения продолжались еще с неделю, после чего мальчик был выписан и отправлен домой с заключением: "Патологических изменений нет".

Очевидно, в состоянии анабиоза где-то глубоко в застывших клетках, под слоем окоченевших мышц теплится слабая искра жизни. Задача заключается в том, чтобы не дать этой искре погаснуть. В том, чтобы суметь возвращать человека к жизни не только несколько часов или дней спустя, а спустя годы или даже столетия.

Теоретически человек, погружаясь в анабиоз, может запрограммировать свое пробуждение на двадцать четвер-

тый, двадцать восьмой или тридцатый век. Он может по-желать проснуться через тысячу лет или через две тысячи. Если сегодня он неизлечимо болен, он может оговорить условия, чтобы его разморозили тогда, когда метод лечения его болезни будет найден.

Так поступил, например, американец Джеймс Бедфорд, 73-летний профессор психологии. Его тело, из которого откачали кровь, заменив ее специальной жидкостью, поместили в морозильную камеру, где беспрерывно циркулирует охлажденный жидкий азот. Решение профессора в замороженном виде отправиться в будущее вызвало вполне понятный резонанс. Некоторые журналисты острили: "Ну и удивится же Бедфорд, когда останется покойником!" Тем не менее вслед за ним "через холодильник в вечность" отправилось еще несколько сот человек в США и Японии. В специальных крионических центрах, заключенные в прозрачные капсулы, которые обтекает жидкий азот, охлажденный до -360° , равно чуждые как жизни, так и смерти, они плывут по волнам времени в будущее.

Профессор Пол Сигал разработал метод, позволяющий "клиенту", часы которого сочтены, заточить себя в морозильной камере еще до наступления клинической смерти. "Там, — говорит профессор, — он пробудет до тех пор, пока наука не сможет побороть его болезнь и обеспечить ему новую жизнь".

Несколько десятков французов также решили последовать этому примеру. Каждый из них постоянно носит с собой синюю карточку, где напечатан следующий текст: "Я, нижеподписавшийся, желаю, чтобы в случае моей кончины тело мое было немедленно заморожено и сохранялось при возможно низкой температуре".

Главное, однако, не в том, что погружение в анабиоз позволит человеку преодолевать огромные расстояния во времени и жить в разных веках или даже тысячелетиях. Многие пожелают отправиться в будущее, движимые не только чисто туристическим интересом и любопытством. Отправляясь в это путешествие в морозильных камерах, они будут надеяться попасть в мир, который приблизится к решению проблемы бессмертия, а может быть, и решит ее.

Надо сказать, что такое путешествие по карману очень немногим. Сегодня во Франции право быть замороженным стоит 128 000 франков. Неудивительно, что первые 40 французов, решивших приобрести шанс на бессмертие, — миллионеры.

Подобно тому как древние не представляли себе загробную жизнь иначе как повторение и продолжение своего повседневного бытия, так и сегодня многие на Западе

не представляют, чтобы будущее общество не было копией нынешнего капиталистического мира. Древние клади рядом с умершим все, что, как они считали, может понадобиться ему в загробной жизни. Точно так же те, кто в наше время решает отправиться через холодильную камеру в будущее, стараются обзавестись приличным счетом в банке. Оказывается, для того, чтобы через 300 лет проснуться миллионером, достаточно сегодня положить в банк 1000 долларов. Три процента годовых через сто лет превратят эту сумму в 19 000, через двести — в 370 000, а к моменту предполагаемого пробуждения каждый такой обитатель холодильной камеры будет, согласно расчетам, располагать уже 7 000 000 долларов.

Думается, однако, что к тому времени миллионы, уготованные впрок для жизни грядущей, будут так же бесполезны практически, как сегодня те каменные топоры и копья, которые заботливо клади в свои захоронения древние. От денег, утративших смысл, можно будет, конечно, отказаться. Но что делать с тем столь же атавистичным духовным багажом, который неизбежно будет сопровождать человека, пытающегося через дверь холодильной камеры войти в грядущее?

Общество будущего представляется нам обществом невиданных темпов эволюции — не только научно-технической и социальной, но, главное, нравственной. И чем интенсивнее будет совершаться этот процесс, тем больше последующие поколения будут отличаться от живших до них. Представим себе, что произойдет, если в ходе этой ускоренной эволюции достигнут бессмертия. Поколения перестанут сменять друг друга, они будут наслаждаться одно на другое, пока люди своего времени не окажутся погребенными под напластованиями родившихся задолго до них.

Следует ли из этого, что бессмертие индивида и эволюция человечества исключают друг друга?

В Советском Союзе в ходе одного из социологических исследований группе из 1224 человек было предложено ответить, в частности, на такой вопрос: согласились бы они на личное бессмертие, если бы знали, что в результате прогресс на Земле прекратится?

Свыше 90 процентов опрошенных отвергли бессмертие, купленное такой ценой.

Надо думать, что в будущем эту точку зрения будет разделять все большее число людей. Они найдут в себе силы отказаться от личного бессмертия ради того, чтобы все человечество приблизилось к вершинам интеллектуальной и нравственной эволюции, ибо именно в этом смысл непрерывного прогресса человечества. В.М. Бехтерев писал в своей работе

“Бессмертие человеческой личности с точки зрения науки”, что цель эволюции общества — это создание “высшего в нравственном смысле человеческого существа”.

Впрочем, число лет, возможно, не единственная и не главная мерка продолжительности жизни человека. На одном из тропических островов Чарли Чаплин присутствовал как-то при любопытном разговоре. Американец пытался выяснить у старика аборигена, сколько ему лет.

— А когда было землетрясение? — спросил старик.

— Двенадцать лет назад, — ответил американец.

— Ну вот, к тому времени у меня уже было трое женихов.

Но, почувствовав, что собеседник не удовлетворен его ответом, старик добавил:

— Я до двух тысяч долларов дожил, — и пояснил, что такова сумма, которую он успел истратить за свою жизнь.

Отсчет ведется здесь не в абстрактных астрономических единицах, показывающих, сколько раз Земля обошла вокруг Солнца, а в событиях конкретной человеческой жизни. Этот взгляд непривычен для европейского мышления, но распространен среди других культур.

В будущем по мере сближения человеческих цивилизаций взгляд этот может оказаться понятным большинству. Тогда на вопрос о возрасте человек будет называть совершенное, достигнутое им, а не меру биологического своего бытия. Возможно, это и есть истинный возраст человека — его духовный возраст.

Тогда в ответ на такой вопрос человек сможет сказать:

— Я вылечил тысячу больных.

— Я вырастил пятьдесят урожаев.

— Я воспитала троих детей.

В необозримо отдаленном будущем, приблизившись к вершинам своей эволюции, человек обретет, возможно, нравственное право на то, чтобы существовать вечно. Тогда бессмертие явится не наградой за ухищрения человеческого ума, а биологическим венцом всей его нравственной эволюции.

Но если так, если человек сможет воспользоваться бессмертием только на высших этапах своего развития, зачем тогда все прошлые поиски, открытия и находки? К чему усилия современной науки и даже науки обозримого будущего? Не следует ли из сказанного выше, что все это лишено смысла?

Казалось бы, такой вывод напрашивается сам собой, лежит на поверхности. Однако, подобно многому лежащему на поверхности, он ложен.

Как известно, восстание Спартака не ликвидировало

рабовладения. Прыжок "смерда Никиты" на самодельных крыльях с колокольни не привел к созданию летательного аппарата. Плавание викингов через Атлантику за много веков до Колумба не стало открытием Америки.

Почему же сегодня, когда мы говорим об истории революционной борьбы масс за свободу, об истории воздухоплавания или истории географических открытий, мы вспоминаем эти события? События, которые, казалось бы, не имели продолжения и не привели ни к чему.

Дело в том, что каждое из них, даже не завершившись конкретным результатом, явилось ступенькой в развитии духовных и нравственных качеств человека. Поэтому не напрасно пролилась кровь Спартака, не были напрасны открытия, опередившие свое время, отвергнутые и забытые. Не были тщетны высокие подвиги ума и сердца, даже если о них никто не узнал и они не изменили мира. Все это были ступеньки развития человечества.

Такими же ступеньками являются, по сути дела, и поиски бессмертия, возможное достижение его и даже отказ от бессмертия во имя жизни и совершенствования всего человечества.

Если человек придет к физическому бессмертию в результате своей эволюции, это бессмертие, возможно, не вызовет у него того интереса и не покажется ему столь ценным, каким казалось вчера и каким представляется еще сегодня. Потому что нормы, оценки и критерии совершенного человека будут во многом отличны от сегодняшних наших представлений.

Можно допустить, что древние действительно знали какие-то средства продления жизни, и даже на весьма значительный срок. Можно допустить, что поиски современной науки откроют в конце концов пути к продлению жизни на десятилетия, может быть, на века. Но не менее правомерна и другая, возможно главная, мысль — мысль о том, что ничего этого и не нужно, что незачем искать бессмертие, потому что человек исходно наделен им. Причем не в каком-нибудь аллегорическом смысле или переносном значении, а в прямом.

Судя по всему, человек есть нечто большее, чем внешний его облик, воспринимаемый нашими органами чувств. Судить, догадываться об этом можно по целому ряду фактов. Среди них, этих фактов, сообщения о возращении человека к жизни после клинической смерти. Воспоминания тех, кто пережил этот опыт, обстоятельства, сопутствовавшие этому, позволяют увидеть всю ситуацию человеческого бытия, да и самого человека, в довольно неожиданном, непривычном для нас аспекте.

Глава ТЕ, КТО ВЕРНУЛИСЬ

2

Боги лишь считанным даровали почетное
право возвращения души из Аида.
Платон. "Пир"

1. СВИДЕТЕЛЬСТВА ДРЕВНИХ

тех пор как с пятидесятых годов нашего века в медицинской практике появилась служба реанимации, прекращение жизненных функций организма, как мы знаем, не обязательно означает конец. Судя по всему, однако, возвращения к жизни случались и раньше. Во всяком случае, в прошлом можно найти ряд упоминаний об этом.

Одно из первых таких сообщений принадлежит Платону. Он рассказывает о человеке, который был убит во время сражения, но когда через десять дней стали подбирать тела, "его нашли еще целым, привезли домой, и когда на двенадцатый день приступили к погребению, то, лежа на костре, он вдруг ожил...". Платон уточняет, что человек этот — Эр, сын Армения, родом из Памфилии. Столь точные данные нужны были, очевидно, чтобы тем как бы подтвердить современникам достоверность этого сообщения.

Другое упоминание о таком же произвольном, спонтанном возвращении к жизни, относящееся к VIII веку, принадлежит английскому монаху Беде Достопочтенному. Вот как описывает он это в своем труде "История английской церкви и народа": "В эти дни великое чудо, подобное тем, что происходили в давние времена, совершилось в Британии... Человек, который уже умер, вернулся в телесную жизнь". Как и Платон, Бид указывает его

имя — Каннингэм и уточняет, где это произошло — в Нортамбрейнсе. “Он заболел. Ему становилось все хуже, пока не наступил кризис, и однажды ночью он умер. Но на рассвете он вернулся к жизни и внезапно поднялся и сел к величайшему ужасу собравшихся у его тела и оплакивавших его, которые разбежались. Только жена, которая любила его больше всех, осталась с ним, напуганная и трепещущая”.

Нужно сказать, что упоминания о таких событиях чрезвычайно редки и рассеяны по источникам. Так что разыскать их довольно трудно. Еще труднее судить о достоверности каждого отдельного случая. Я имею в виду не достоверность самого события, а того, был ли человек, вернувшийся к жизни, перед этим действительно в состоянии клинической смерти. Замечание это может быть отнесено как к сказанному ранее, так и к сообщению, которое приводит известный английский антрополог Э. Тейлор. Со слов исследователя-этнографа он передает рассказ об одной туземке Новой Зеландии. После того как она умерла и была оплакана родными, дом, где лежала она, был покинут всеми, так как по законам племени он стал табу. Через несколько дней, однако, сородичи увидели ее живой возле дома на берегу реки.

Встречаются подобные сообщения, относящиеся к более близкому и даже нашему времени.

Один из таких случаев упоминает о женщине, внезапно вернувшейся к жизни, когда усилия реаниматоров оказались тщетны и ее на коляске катили в морг. О другом — летом 1987 г. рассказали “Известия”. Крановщица Ю.Ф. Воробьева из Донецка соприкоснулась с электрическим кабелем, который оказался под напряжением 380 вольт. В течение двух часов реаниматоры тщетно пытались вернуть ее к жизни. А через день, находясь уже в морге, она вдруг пришла в себя. Правда, сознание полностью возвратилось к ней только две недели спустя.

О случаях такого произвольного, спонтанного возвращения к жизни мне и самому приходилось слышать от врачей. Объяснение, которое давали они, — возможно, преждевременность, ошибочность диагноза смерти. Что ж, может быть. Во всяком случае, такое объяснение принять легче, чем представить себе, что перед нами — феномен, плохо ложащийся на схемы наших сегодняшних представлений о жизни и человеке.

Правда, есть сообщения, приходящие тоже из прошлого, о возвращениях к жизни, совершившихся не спонтанно, а благодаря чьему-то воздействию, вмешательству. Одно из самых отдаленных таких упоминаний, на уровне мифологическом, связано с именем Асклепия

(римск. — Эскулап), греческого бога врачевания. Овладев разными науками, гласит предание, Аскепий научился якобы и искусству возвращения к жизни.

Другое, более конкретное свидетельство содержит Четвертая Книга Царств (Библия). Там повествуется об эпизоде, связанном с конкретным историческим лицом — пророком Елисеем (850 — 800 гг. до н.э.). “И вошел Елисей в дом, и вот, ребенок умерший лежит на постели его. И вошел, и запер дверь за собою, и помолился Господу. И поднялся и лег над ребенком, и приложил свои уста к его устам, и свои глаза к его глазам, и свои ладони к его ладоням, и простерся на нем. И согрелось тело ребенка. И встал и прошел по горнице в зад и вперед: потом опять поднялся и простерся на нем. И чихнул ребенок раз семь, и открыл ребенок глаза свои. И позвал он Гнезия и сказал: позови эту Сонамитянку. И он позвал ее. Она пришла к нему, и он сказал — возьми сына твоего”.

Рассказ этот, отставший от нас почти на тридцать веков, интересен не только жизненной достоверностью деталей (“И встал и прошел по горнице...”); но что важно — описанием самого приема возвращения к жизни. Во всяком случае, того, как мог бы это видеть наблюдавший со стороны.

Упоминание о подобном случае содержит и книга русской духовности “Четырь-Минеи”.

“И не во мнозе времени посли отца своего, разболеся сей князь Иван Борисович*, и егда вельми изнеможе, и повел себя отвести в обитель пречистой Богородицы к отцу своему крестному игумену Иосифу**. “...И егда привезоша его в обитель пречистой Богородицы, и отнесен бысть в келию, и изнеможе зело, и нача отходить. И егда бысть без дыхания, и сия видяще князи и бояре и благородные отроки нечаемую ими печаль и скорбь сердечну, и начашя велиими гласы вопити, глаголюще...”

Послали за игуменом. “И прииде игуменъ Иосиф, и повелел престати от плача; и виде князя без дыхания и вопросы, аще покаяся и причастися. И отвещаша ему вси: ни покаяся, ни причастися. И о семь Иосиф зело оскорбися, съ вздоханиемъ слезы испущая: бяше бо, также и прежде рехъ, тако сынъ ему крестный. И высла всехъ вонъ, остави единаго старца Касиана, рекомаго Босого; и помолися Господу Богу и пречистой его Богоматери: а аbie князь тако отъ сна возбнувъ, сверже одеяло,

* Иван Борисович (XV — начало XVI в.) — князь Волоцкий.

** Иосиф Волоцкий (1439 — 1515) — русский церковный деятель, философ, “настоятель града Волока Ламского”.

и нача звати великымъ гласомъ отца Иосифа, просить покаяния. Услышавше же князя и боляре гласъ его, отъ скорби на радость мало отдохнуша. И рече имъ Иосифъ: что имущени бысте, князю мало задремавшу? Зрите, та-ко живъ есть. Они же во удивлении быша: видеша бо его умерша; и паки зряще его жива, воздаша славу Богу. И вси начаша хвалу воздавати Иосифу: тако молит-вою, рече, твою князь оживе“.

Но воскрешение это не имело целью перечить замыслам Господним и воле судьбы. Игумен исповедал князя, причастил его, после чего князь “предасть духъ свой Господеви с миромъ; и положиша его в святей церкви на правой стране“.

В Риме бытовало представление, будто различными магическими приемами человеку возможно продлить жизнь сверх срока, который определен судьбой. Но жизнь эта будет призрачной, кажущейся. Упоминание о такой практике есть и у австралийских аборигенов. Их колдуны могут якобы вернуть умершего к жизни, но на короткий срок — только на три дня. Но это существование тоже как бы призрачное. Такой человек, которого вернули к жизни, отказывается от пищи и все время лежит у костра, чувствуя подползающий холод.

Вот еще одно упоминание о событии того же ряда. О нем повествует греческий историк Филострат в сочинении об Аполлонии Тианском*. Рассказ свой он строит на записях спутника и ученика Аполлония — Дамида. Во время пребывания в Риме, повествует Дамид, философу встретилась погребальная процессия, провожавшая отроковицу из знатной семьи. “Узрев такое горе, Аполлоний сказал: “Опустите носики, ибо я остановлю слезы, проливаемые вами по усопшей“, — а затем спросил, как ее звали. Многие решили, что он намерен произнести речь, какие обычно произносят на похоронах, дабы подстегнуть всеобщие сетования, однако Аполлоний ничего подобного делать не стал, а коснулся покойницы, что-то потихоньку ей шепнул — и девица тут же пробудилась от мнимой смерти и собственным голосом заговорила и воротилась в отеческий дом“.

И снова в повествовании о событии необычайном мы встречаем обыденную жизненную деталь, явно восходящую к свидетельству очевидца: ожидание, что прохожий произнесет речь, когда он спросил об имени, — таков был, очевидно, обычай.

Интересно в этой связи и заключение Филострата, отмеченное не апологетикой, а скорее недоумением по

* Аполлоний Тианский (I век н.э.) — греческий философ.

повору эпизода, которому он пытался найти обыденное объяснение: "То ли он обнаружил в мнимой покойнице некую искру жизни, укрывшуюся от тех, кто ее пользовал, — не зря говорили, что под дождем от лица покойницы шел пар, — то ли уже угасшую жизнь согрел он своим прикосновением — так или иначе вопрос этот остался неразрешимым не только для меня, но и для свидетелей описанного события".

Подтверждение тому, что в древнем мире, возможно, и правда известны были какие-то приемы возвращения к жизни, можно искать в опыте китайской медицины. Я имею в виду способ реанимации при помощи массажа акупунктурных точек, метод "куацу". Практика эта уходит в самое отдаленное прошлое. Методу "куацу", считают специалисты, не менее пяти тысяч лет.

Другие свидетельства позволяют догадываться о приемах, возможно, и более глубокого плана.

2. ШАМАНЫ ВОЗВРАЩАЮТ К ЖИЗНИ

Вот как выглядит шамаистская практика такого возвращения к жизни. Специальное лицо — у хантов "исылта-ку" — ложится рядом с умершим, лицом вниз и находится в таком положении не менее трех дней. Все это время в дом не должен заходить ни один человек. Через трое суток, по рассказам хантов, либо они выходят из дома вместе, либо "исылта-ку" выходит один, объявляя: "Кэллох-Торум взял его себе".

Представление о некой энергетической субстанции, носительнице жизненной силы, продолжающей существовать и после гибели тела, активно присутствует в сознании человека всю историю его бытия. Практика возвращения к жизни, о которой говорю я, предполагает, что "исылта-ку", или шаман, вступает в контакт с этим энергетическим сгустком, с душой, покинувшей тело, понуждая ее вернуться обратно. Для этого лицо, которое осуществляет такую попытку, приводит себя в определенное состояние, состояние транса, когда считается, что душа его тоже покидает тело, а органы чувств перестают воспринимать окружающее.

Социальный опыт говорит, что подобная практика не могла бы существовать века и тысячелетия, если бы она пусть изредка, время от времени не подкреплялась каким-то положительным результатом. Поскольку речь здесь идет о народах бесписьменных, сведения о таких результатах могла бы хранить только человеческая память. И такие сведения действительно есть. Причем не-

которые из них относятся к событиям, происходящим в довольно близкое от нас время. Вот одно из них, записанное в 1935 г. в Таймырском национальном округе.

“Жил старик шаман Порбин. С ним в одном чуме жила старуха вдова, тоже Порбина. У старухи было два сына. Один уже большой парень, промышленник, другой маленький. Старуха была совсем бедная...“

Однажды из зимнего леса, где было захоронение, старик шаман привез зашитое в ткань тело своей умершей дочери.

“Шаманить буду, — говорит старик. — Хочу сделать девку живой. Ну ты, парень, давай мне шамансскую парку и бубен.

Парень принес шамансскую парку и бубен.

— Ну, теперь поезжай! Тут близко есть молодой шаман. Пусть он приедет шаманить — может быть, у меня одного силы не хватит.

Парень поехал к соседям и привез того молодого шамана Турдагина.

Когда молодой шаман приехал, чум старика был уже полон гостей. А сам старик лежал на полу, головой в сторону тундры, потому что ушел уже в нижнюю землю. Сильно дышит, головой мотает, словно олень бежит. Всегда так шаман подражает оленю, когда идет в нижнюю землю. Потом молодой шаман лег рядом со стариком и стал тихонько говорить, что он там видит. Один человек из гостей сел у его головы, слушает и передает другим людям.

— Пришел я в нижнюю землю, — говорит молодой шаман. — Большая очень быстрая река сейчас передо мной. Старик шаман стоит перед этой рекой на берегу и не может через нее перейти“.

Молодой шаман переходит через реку и в конце концов добирается до ящика в чуме мертвцев.

“Пять сердец лежит в нем, — продолжает он. — Четыре из них совсем черные. Одно наполовину еще белое. Я думаю, это сердце дочери шамана“.

На обратном пути он снова пересекает реку и в конце концов возвращает дочь старого шамана к жизни. “...Девка поднялась и села. Только глаза остались у нее мутные. Дунул тогда ей шаман в лицо, и стало оно белым, и глаза светлыми. Встала она и присела к огню.

...Теперь говорит старик шаман молодому шаману:

— Сделал ты мою дочь живой, теперь бери ее в жены вместо платы за шаманство“.

Поведал эту историю исследователям местный житель по имени Номоптэ, тоже Порбин, член этого рода. Известна и другая запись рассказа. Завершая ее, рассказчик пояснил: “Не сказка это, а старая жизнь. Старик шаман

и ребенок-шаман оба были авамскими самодяями".

Сообщения о таких путешествиях шаманов в страну умерших, чтобы вернуть душу, не так уж редки. Об этой практике рассказывают и исследователи американских индейских племен. Маньчжурские шаманы оговаривают опасность подобных путешествий, они решаются на них не чаще одного раза в год.

Есть и другие рассказы о таких шаманских возвращениях к жизни. Причем камлание продолжается иногда по несколько ночей.

Конечно, с точки зрения современной реаниматологии подобная практика возвращения к жизни, как описана она наблюдавшими со стороны, выглядит довольно фантастично. Впрочем, не более фантастично, чем достижения той же реаниматологии, если взглянуть на них глазами предшествующей медицинской практики.

Упоминания о каких-то приемах возвращения к жизни не единичны. Они представлены в разных эпохах и культурах, образуя как бы поток, идущий из прошлого и присутствующий в настоящем. Возможно, с подобной практикой связаны некоторые случаи, относящиеся и к нашему времени. На эту мысль наводит сообщение, несколько лет назад промелькнувшее в газетах. В нем говорилось о монгольском мальчике, который оказался ночью в открытом поле при 34-градусном морозе и замерз. "Пролежав там двенадцать часов, — писал корреспондент "Известий", — мальчик уже не подавал признаков жизни, тело его одеревенело". После многочасовых усилий монгольским врачам удалось вернуть его к жизни. Случай это феноменальный. В сообщении не говорилось, к каким конкретным методам прибегли врачи. Можно предположить, что в числе прочих был какой-то из приемов, традиция применения которых жива в этой стране.

Интересен в этой связи и рассказ советского исследователя, который провел ряд лет в Индии, в том числе среди племен и в местах, не открывавшихся глазу стороннего наблюдателя. В одном из тибетских монастырей бон* ему довелось наблюдать совершение "рланга", цель которого помочь душе в посмертном ее состоянии. При большом стечении народа — жителей ближайших деревень, монахов, родственников умершего — его приносят и кладут на монастырском дворе. Перед ним "в позе лотоса" располагается лама. Все совершается в полной тишине. Проходит какое-то время, и умерший медленно подыма-

* Бон — система религиозных воззрений, бытовавшая на Тибете до проникновения туда буддизма.

ется. Глаза его все так же закрыты, лицо остается лицом мертвого человека. Двигаясь, как автомат, он трижды обходит по кругу место, где лежал, ложится снова и замирает, готовый к погребению.

Для наблюдателя со стороны, европейца, самым пугающим была почему-то неестественность, механистичность его движений, это был как бы автомат, манекен, кукла, которую принудили вдруг идти.

Возможно, прием, примененный здесь, близок тому, что использует шамаистская практика. Прием, основанный на уверенности, что, даже когда нет жизненных функций тела, какие-то уровни сознания, какое-то начало в человеке продолжают воспринимать окружающее.

Рассказы некоторых реанимированных подтверждают это. Известны случаи, когда находившиеся в состоянии клинической смерти потом могли последовательно воспроизвести все усилия врачей, возвращавших их к жизни, пересказать реплики и команды, которые произносились при этом.

“После введения препарата, — вспоминает одна из реанимированных, — у меня остановилось сердце. Я слышала, как рентгенолог, работавший со мной, подошел к телефону, и очень ясно слышала, как он сказал: “Доктор Джеймс, я убил вашу пациентку миссис Мартин”. ...Когда они пытались реанимировать меня, я слышала, как они обсуждали, сколько кубиков чего-то мне ввести...“

В другом случае перед тем, как хирург должен был оперировать больную, у нее остановилось сердце. “В течение некоторого времени, — рассказывает он, — мы пытались вернуть ее к жизни, но безуспешно, и я сказал другому врачу, работавшему со мной: “Давай попробуем еще раз и после этого прекратим”. На этот раз ее сердце начало биться, и она пришла в себя. Позже я спросил, что она помнит о своей смерти. Она ответила, что почти ничего, кроме моих слов: “Давай попробуем еще раз и после этого прекратим”.

Объектом воздействия реаниматоров может быть только тело. В отличие от иной практики, о которой говорю я. Если время реаниматора ограничено всего двадцатью минутами, эта практика располагает значительно большим интервалом. Возможно, днями.

3. ЖРЕЦЫ “ВУДУ” ВОЛЬНЫ В ЖИЗНИ И СМЕРТИ

На мысль о столь значительном времени наводят сообщения о “зомби” на Гаити. Практика эта была завезена

когда-то на остров жрецами “вуду” и потомками черных рабов — выходцев из сегодняшней Дагомеи. Состоит она как бы из двух звеньев: сначала убийства, а затем возвращения к жизни. Жертве, которую намерены превратить в “зомби”, подмешивают в еду яд, приготовленный из рыбы-двузуб (диодон хистрикс). Рыба эта содержит очень сильный нервно-паралитический яд (тетродотоксин), превышающий степень воздействия цианистого калия в 500 раз. У жертвы сразу же прекращается дыхание, синеет поверхность тела, стекленеют глаза — наступает клиническая смерть.

Через несколько дней умершего от яда похищают с кладбища, чтобы якобы вернуть к жизни. Так он становится “зомби”. Осознание своего “я” возвращается к нему не полностью или не возвращается вообще. В рассказах очевидцев, встречавших “зомби”, говорится о них, как о людях, которые “бессмысленно смотрят перед собой”. (Вспомните рассказ о дочери старика шамана, тоже возвращенной к жизни: “только глаза остались у нее мутные”.)

Клавдиус Нарцисс умер, был оплакан близкими и предан земле. Он был возвращен к жизни и сделан “зомби”. На фото Клавдиус Нарцисс у собственного надгробья.

Правда, такая потеря памяти и осознания себя не всегда оказывается необратимой. Судить об этом позволяет несколько случаев, связанных с "зомби", ставших известными в последнее время. Некая Ната getta Джозеф умерла в 1966 году, о чем ее родным была выдана справка местного полицейского управления. Она была похоронена, а шесть лет спустя односельчане встретили ее, блуждающую в окрестностях деревни, где она когда-то жила. В другом случае умерла тридцатилетняя женщина, о чем также была сделана запись в магистрате. А через три года муж встретил ее в состоянии "зомби" в отдаленной округе, где она работала на плантации.

История с Клавдиусом Нарциссом получила особую огласку, т.к. слушаем этим заинтересовались не только ученые, но и телевидение и газеты. У Нарцисса была долгая тяжба с братьями по поводу земельных участков. Весной 1962 года он неожиданно заболел, был помещен в больницу в Порт-о-Принц, где вскоре скончался. Факт смерти был констатирован двумя ведущими медиками больницы, один из которых был американский врач. Оплаканный родными, он был похоронен. Когда же сознание вернулось к нему, оказалось, что он находится на какой-то отдаленной ферме. Там он работал на полях от зари до зари с добрым сотней таких же, как он. Очевидно, время от времени им подмешивали в пищу какое-то одуряющее снадобье, туманившее память. Когда однажды почему-то это не было сделано, "зомби" разбежались и разбрелись по острову. Подозревая, что причиной того, что было сделано с ним, был его брат, Нарцисс не стал ни возвращаться в свою деревню, ни объявляться вообще. Однако кто-то из знатных его опознал "зомби" и сообщил родным. Делом заинтересовались власти. Нарцисс был доставлен в семью, где не был со дня своих похорон — восемнадцать лет. Близкие признали его, но отказались принять обратно. В ожидании, когда ему будет найден какой-то приют, Нарцисс был помещен в госпиталь. Фотография, где он был снят сидящим на собственном надгробье, обошла многие газеты мира.

По наблюдениям исследователя, проведшего на Гаити несколько лет, для "зомби" заранее выбирают наиболее сильных физически, чтобы потом, вернув к жизни, использовать их как рабов на плантациях сахарного тростника. Страх перед превращением в "зомби" настолько велик, что похоронный ритуал на Гаити включает ряд действий, цель которых помешать похитить умершего, чтобы вернуть его к жизни.

Ритуал "зомби" странным образом перекликается с

магической практикой, и по сей день бытующей уaborигенов Австралии. По их рассказам, записанным этнографами, человека, заранее намеченного в качестве жертвы, похищает колдун и, положив на левый бок, вонзает ему в сердце заостренную кость или палочку. Когда сердце останавливается, это значит — душа покинула тело. После этого посредством различных манипуляций колдун возвращает его к жизни, приказав забыть о том, что произошло с ним. Но при этом ему внушается, что через три дня он умрет. Такой человек возвращается домой, действительно не догадываясь о том, что с ним было проделано. Внешне он ничем не отличается от других людей, но это не человек, а только ходячее тело.

Я упоминал, что практика “зомби” была завезена на Гаити неграми — выходцами из Дагомеи. Судя по всему, какие-то приемы возвращения к жизни продолжают практиковаться в Дагомее и по сей день. Вот как рассказывает об этом американский врач-путешественник, которому случилось присутствовать на одном из таких “сессий”.

“Человек лежал на земле, не проявляя никаких признаков жизни. Я заметил, что одно ухо у него было на половину отрублено, но это была старая рана; больше никаких следов насилия видно не было. Вокруг него стояла группа негров, одни были совершенно голыми, на других были надеты длинные неподпоясанные рубахи. Среди них было несколько жрецов, которых можно было отличить по пучку волос на бритой голове. Слышался равномерный шум голосов: шла подготовка к церемонии.

Всем распоряжался старик в старом, вылинявшем армейском френче, свисавшем до коленей. Он покрикивал на остальных, размахивая руками. На его запястье был браслет из слоновой кости. Старик был, очевидно, главным жрецом фетиша, и ему предстояло сегодня изгнать злых духов”.

Путешественник обратился к спутнику — местному жителю, который привел его туда:

— Я белый доктор. Я хотел бы осмотреть человека и убедиться, что он действительно мертв. Сможешь ли ты это устроить?

После непродолжительных переговоров согласие было дано. Главный жрец прекратил свой начавшийся было танец. “Зрители собрались вокруг, с любопытством наблюдая за мной. На земле лежал здоровый молодой парень, более шести футов ростом, с широкой грудью и сильными руками. Я сел так, чтобы заслонить его своим телом, быстрым движением приподнял ему веки, чтобы проверить зрачковую реакцию по Аргил-Робинсону. Реак-

ции не было, не было и признаков биения сердца...

...Нас окружила группа из тридцати человек. Низкими голосами они запели ритмичную песню. Это было нечто среднее между воем и рычанием. Они пели все быстрее и громче. Казалось, звуки эти услышит и мертвый. Каково же было мое удивление, когда именно так и случилось?

“Мертвый” неожиданно провел рукой по груди и попытался повернуться. Крики окружающих его людей слились в сплошной вопль. Барабаны начали бить еще яростнее. Наконец лежащий повернулся, поджал под себя ноги и медленно встал на четвереньки, его глаза, которые несколько минут назад не реагировали на свет, теперь были широко раскрыты и смотрели на нас“.

Местные жители, с которыми встречался путешественник в разных концах Дагомеи, говорили ему, что человека можно будто бы вернуть к жизни, если после его смерти не прошло много времени. Из слов некоторых европейцев, живущих в стране, также следовало, что он был не единственным белым, которому случилось присутствовать на подобный церемонии.

В отличие от практики современных реаниматоров, когда возможность возвращения к жизни измеряется минутами, представители иных, неевропейских культур считают это время значительно большим. Так, на Гаити жрецы “вуду”, имея в виду практику “зомби”, говорят о десяти днях. У народов Сибири — применительно к шаманам — срок этот определяется в семь дней. Эти же семь дней упоминаются и в древнешумерских глиняных табличках. У североамериканских индейцев и племен Новой Гвинеи — шесть дней. У туруханских шаманов, считалось, критический срок, чтобы вернуть человека к жизни, немного более суток. Важен, однако, здесь не временной перепад, который измеряется сутками, а сама устойчивость представления, что в рамках определенного времени, нескольких дней, возвращение к жизни возможно.

Некоторые из свидетельств, говорящих о подобных возвращениях, я привел. Есть все основания предполагать, однако, что большинство таких фактов потеряны и забыты, как потеряно и забыто много свидетельств прошлого.

4. ВМЕСТО ДРУГОГО

Среди них представление, согласно которому жизнь человека может быть якобы продлена за счет другой, отданной добровольно. Сообщения о таких фактах присутствуют в разных, порой весьма далеких друг от друга куль-

турах. Когда сын Чингисхана Угэдэй заболел, шаман объяснил, что выздороветь он может, если кто-то из ближайших родных по доброй воле примет на себя его болезнь и смерть. Тогда брат его, Толуй, согласился сделать это.

Шаманы прочли над ним заклятья, заговорили воду. Двумя руками принял он чашу и выпил ее. И хотя он не умер, сама готовность отдать жизнь за брата была равносильна действительной смерти, и Угэдэй стал здоров. Так повествует “Сокровенное сказание”, источник тех лет, дошедший до нас.

О том, что такая практика известна была в Древнем Риме, свидетельствует эпизод, который приводит Светоний. Когда заболел Калигула, “весь народ ночевал вокруг дворца, и находились такие, которые давали обет сражаться за его выздоровление, другие же на вотивных дощечках объявляли публично, что готовы за его жизнь отдать собственную”. Обет сражаться, о котором упоминает Светоний, это форма отдать свою жизнь за жизнь другого — обязательство участвовать в бою на арене цирка в качестве гладиатора.

Я говорил о широте разброса подобной практики и представлений, которые сопутствуют ей.

Повествует Киево-Печерский патерик. Князь Святоша, давно принявший иноческий сан и известный подвижнической своей жизнью, сказал как-то лекарю-сириянину Петру:

— Через три месяца отойду я из мира.

Он выкопал себе могилу в одной из пещер и спросил сириянина:

— Кто из нас сильнее возжелает могилу сию?

И сказал сириец:

— Пусть будет, кто хочет, но ты живи еще, а меня здесь положи.

Тогда блаженный сказал ему:

— Пусть будет, как ты хочешь...

— Я за тебя умру, — согласился сириец, — ты же молись за меня.

— Дерзай, чадо, и будь готов, через три дня ты умрешь.

И вот причастился тот божественных и животворящих тайн, лег на одр свой, оправил одежды свои и, вытянув ноги, предал душу в руки Господа. Блаженный же князь Святоша жил после того тридцать лет, не выходя из монастыря“.

И еще одно свидетельство более близкого к нам времени. Связано оно с именем известного российского святого и прозорливца Серафима Саровского (1760 — 1833).

Его часто посещал Михаил Васильевич Мантуров, который многие годы тяжело болел и которого старец исцелил. Когда Мантуров заболел злокачественной лихорадкой, старец послал за его сестрой Еленой Васильевной. Она явилась в сопровождении послушницы Ксении, которая и пересказала потом разговор, состоявшийся между ними.

— Радость моя, — сказал ей о. Серафим, — ты меня всегда слушала. Можешь ли и теперь исполнить одно послушание, которое хочу тебе дать?

— Я всегда слушала вас, батюшка, — отвечала она, — послушаю вас и теперь.

— Вот видишь ли, — стал тогда говорить старец. — Вышло Михаилу Васильевичу время умирать, он болел, и ему нужно умереть. А он нужен для обители, для сирот Дивеевских*. Так вот, и послушание тебе: умири ты за Михаила Васильевича.

— Благословите, батюшка.

Вернувшись домой, Елена Васильевна больная слегла в постель, говоря: “Теперь я больше не встану”. Она соборовалась, приобщилась святых тайн и через несколько дней умерла. За три дня до кончины о. Серафим прислал для нее гроб. Мантуров же прожил после этого еще двадцать лет.

Это о тех, чья смерть была отсрочена, потому что кто-то другой добровольно принял ее за него. Рассказы вернувшихся к жизни, сохранившиеся в старых текстах, записанные этнографами, часто содержат воспоминания о самом пребывании вне жизни, по ту сторону черты.

Очевидно, представляет интерес сопоставить эти переживания с подобным же опытом реанимированных, появившихся, как известно, всего несколько десятилетий назад.

5. ВИДЕТЬ СВОЕ ТЕЛО

Первое ощущение оказавшихся в состоянии клинической смерти — это нахождение вне своего тела. “Я почувствовал, словно я плыву в воздухе... Я посмотрел назад и увидел самого себя на кровати внизу, и у меня не было страха”. А вот как ощущил это молодой человек, попавший в автомобильную катастрофу: “Я словно бы парил на высоте около пяти футов над улицей... Я видел среди обломков свое собственное тело, окруженное людьми, и как они пытались вытащить меня. Мои ноги были перекручены, и повсюду была кровь”.

Описания этого состояния во многом как бы повторя-

* Имеются в виду послушницы находившегося поблизости Дивеевского монастыря.

ют друг друга, варьируясь главным образом лишь обстоятельствами, сопровождавшими событие.

“Мне казалось, что я листок бумаги, взлетевший к потолку от чьего-то дуновения. Я видела, как врачи стараются вернуть меня к жизни. Мое тело было распростерто на кровати прямо перед моим взором, и все стояли вокруг него. Я слышала, как одна из сестер воскликнула: “Боже! Она скончалась!”, в то время как другая склонилась надо мной и делала мне искусственное дыхание рот в рот. Я смотрела, как она это делала. Я никогда не забуду, как выглядели ее волосы — они были коротко подстрижены”.

В научной литературе упоминается случай, когда пациент, находившийся в коматозном состоянии четырнадцать дней, все это время ощущал свое “я” как бы парящим в воздухе и оттуда, из этой точки, воспринимал происходившее. По данным медицинской статистики, 25 — 28 % из числа вернувшихся к жизни помнят опыт подобного своего состояния.

Некоторые из таких эпизодов относятся к состояниям, возможно, не клинической смерти, но непосредственной близости к ней. Вот один из них, записанный со слов американского военнослужащего. Во время одного из боев во Вьетнаме он успел почувствовать, как автоматная очередь прошила ему руку, когда позади него раздался оглушительный взрыв. Когда осознание происходящего возвратилось к нему, он увидел себя самого, лежащего на земле. Увидел как бы сверху. “Я видел вьетконговца, видел парня, который стаскивал мои ботинки... Я видел себя самого... это было так, как если бы я смотрел на манекен, который валялся бы там. Я видел мое лицо и руку. Я был сильно обожжен, и было много крови... Я был как бы зрителем и наблюдал нечто, случившееся с кем-то еще”.

Так же подробно наблюдал он, как его тело было упаковано в мешок, как его погрузили в бронетранспортер, потом на грузовик, и, наконец, он увидел себя на специальном столе, где солдат похоронной службы собирался сделать инъекцию, которую делал обычно, чтобы предохранить тело в жарком климате. Он, или то, что было им, находясь вне тела, по-прежнему наблюдал все это сверху, а также слышал все, что говорили окружающие, даже смех и шутки солдата со шприцем в руке.

В ряду подобных свидетельств — случай, когда женщина, находившаяся на операционном столе, где она лежала лицом вниз, наблюдала происходившее, видела операцию и свое тело с некой точки, расположенной сверху, так, что она могла отчетливо различать даже слой пыли на верхней части плафона.

Когда американские исследователи опросили группу из 116 реанимированных, 32 из них рассказали, что в состоянии клинической смерти пережили опыт подобного пребывания вне тела. Они могли рассказать, что происходило, когда реанимационная бригада возвращала их к жизни — как это воспринималось ими со стороны. Причем шестеро смогли воспроизвести все детали очень подробно. Когда рассказы их были сопоставлены с подобными записями, сделанными тогда же в медицинских карточках, выявилось полное их совпадение.

Нередко реанимированные упоминают о чувстве полного безразличия к своему телу, которое видят со стороны и которое до этого они идентифицировали с собственным “я”. “Я знала, что это мое тело, но ничего не испытывала к нему”.

Вот еще одно такое высказывание: “Я оглянулась назад и увидела, что мое тело лежит без чувства и движения. Подобно тому, как если бы кто, сбросивши с себя одежду, смотрел на нее, так и я смотрела на свое тело, будто на одежду, и очень удивлялась этому”.

Можно было бы сказать, что это мало что добавляет к примерам, приведенным выше. Если бы не одно обстоятельство. Свидетельство это относится к X веку. Оно из описания посмертного состояния “хождения души по мертвствам” блаженной Федоры (в записи ученика Василия Нового, Григория).

Еще одна многозначительная деталь. Описывая это свое состояние, некоторые реанимированные рассказывают, что первые минуты они не могли понять, что произошло. Находясь вне тела, они пытались общаться с окружающими, заговаривать с ними и с недоумением убеждались, что те не воспринимают, не слышат их. “Я видела, как они пытались вернуть меня к жизни... Я пыталась говорить с ними, но никто меня не слышал”. “Врачи и сестры массировали мое тело, стараясь оживить меня, а я все время пытался сказать им: “Оставьте меня в покое...” Но они меня не слышали”.

Сходный, до странного сходный опыт посмертных переживаний можно найти в шамаистской традиции. Душа, покинувшая тело, тоже пытается заговорить с родными, и тоже никто не отвечает ей. “Это что же они не разговаривают?” И только потом приходит осознание происшедшего: “Я умер, и поэтому со мной не разговаривают”.

Описание этого посмертного переживания содержит и Тибетская Книга мертвых, предназначенная для того, чтобы подготовить человека к посмертному опыту. Умерший, говорится в ней, как бы со стороны видит своих

близких, оплакивающих его тело, которое они готовят к погребению. Он пытается окликнуть их, заговорить с ними, но никто не слышит, не воспринимает его. Как и в случаях, о которых рассказано реанимированными, он не сразу понимает, что произошло с ним. По повериям эскимосов, алтайцев и бурят, душа умершего точно так же какое-то время не может постичь, что случилось, и, только ступив на золу очага и видя, что там не остается отпечатка, она понимает, что произошло.

6. ТОННЕЛЬ И РЕКА

Второе переживание связано с ощущением движения. “Я слышал, как врачи сказали, что я умер, и тогда я почувствовал, как я начал падать или как бы плыть через какую-то черноту, некое замкнутое пространство. Словами это невозможно описать”. “После вибрации и движения через длинное, темное пространство...” “Я находилась в узком туннеле... Я стала входить в этот туннель головой вперед, там было очень темно. Я двигалась через эту темноту вниз”. Вот еще одно свидетельство из воспоминаний реанимированных:

— Я почувствовал, что парю над собственным телом, видел его, пытался управлять им, но оно не реагировало. Затем я втянулся в какое-то круговращение, что-то вроде русских горок на ярмарках. Это было ужасно. Я слышал вопли, пронзительный свист, резкую, диссонирующую музыку. Я не знал, как из этого вырваться. Кошмар!“

Затем он внезапно успокоился: ему казалось, что он видит черную дыру — вход в какой-то туннель и что его “неумолимо тянуло в этот туннель...“.

— Я вплыл внутрь и двигался дальше вслепую.

Подобных свидетельств существует довольно много. И снова воспоминаниям этим, оказывается, есть аналогии в сообщениях прошлого, где содержатся описания пребывания по ту сторону жизни. Так, нганасанам, живущим в Туруханском крае, хорошо знакома практика шамаистских путешествий в потусторонний мир. Там тоже упоминается путь через совершенно темный узкий проход. (По нему движется душа, когда ее увозит упряжка в мир предков.) Путь на “тот свет” через темный туннель известен и у зырян.

Ощущения, образы посмертного состояния неизбежно проходят сквозь призму предшествующего опыта, через реалии той или иной культуры. Соответственно переживания эти выражаются на языке этого опыта, этой куль-

туры. Отсюда и то, что у туркменских нганасанов душу везут олени, и такая, кстати, деталь, как то, что стены темного, узкого туннеля состоят из снега.

Логично поэтому, что в древневавилонском тексте долгий посмертный путь души лежит через пустыни, а в русских народных причтаниях это путь "по лесам, да по дремучим, по болотам, по седучим, по ручьям, по прегрубым...".

Как подчеркивает один из исследователей, сам опыт посмертного состояния не зависит от веры или системы культуры, к которой принадлежит человек. Но система культуры, ее символы накладывают отпечаток на образы этого опыта.

Ощущение движения, прохождения через темный туннель называет каждый третий-четвертый реанимированный, сохранивший память о посмертном своем состоянии.

Во многих случаях реанимированные упоминают о каком-то свете, как бы ждущим в конце туннеля. "Мало-помалу начал различать в глубине слабый белый свет. Он становился все ярче, сильнее, резче. Я был ослеплен этим светом — и в то же время меня влекло к нему, как мотылька к оконному стеклу". (Из воспоминаний реанимированного.) Каннингам, о котором я упоминал вначале, тоже говорит о пути через мрак к свету. Нередко свет этот персонифицирован, наделен чертами личности. (В древнерусских представлениях, например, в конце пути, "мытарств", душа встречает Бога.) Во всех случаях в конце пути как итог движения — встреча со светом. "Где светит свет, туда стремлюсь я" (Риг-веда, Индия). У зырян это солнце, яркий солнечный свет. Иногда свет этот может быть связан с образом двери: "Из-под двери шел очень яркий свет". Интересно, что символ этот — света и двери — присутствует и в воспоминании блаженной Федоры о посмертном ее состоянии: "Небесные врата были как будто из светлого кристалла и дивно сияли".

Весьма небезынтересно, как представляется мне, еще одно свидетельство, которое хочу я привести здесь. Событие, о котором собираюсь я рассказать, произошло в одном из провинциальных русских городов в конце прошлого века. Главное действующее лицо, К. Икскуль, после того, что произошло с ним, по прошествии какого-то времени удалился в монастырь. Предоставим, впрочем, слово ему самому. (Привожу его рассказ с сокращениями.)

"...Случилось мне по делу службы попасть в К. и заболеть серьезно. Так как ни родных, ни даже своей прислуги в К. у меня не было, то и пришлось лечь в больницу. Доктора определили у меня воспаление легких".

К. Иккуль подробно описывает течение болезни. Несколько дней держалась высокая температура, затем она внезапно упала, видно, наступил кризис. «Помню, а часов около четырех я почувствовал как бы легкий озноб и, желая согреться, плотно увернулся в одеяло и лег было в постель, но мне вдруг сделалось очень дурно.

Я позвал фельдшера; он подошел, поднял меня с подушки и подал мешок с кислородом, где-то прозвенел звонок, и через несколько минут в мою палату вошел старший фельдшер, а затем один за другим оба наших врача.

В другое время такое необычайное сбощище всего медицинского персонала и быстрота, с которой собирались они, смущили бы меня, но теперь я отнесся к этому совершенно равнодушно, словно оно и не касалось меня.

Странная перемена произошла вдруг в моем настроении! За минуту перед тем жизнерадостный, я теперь, хотя и видел и отлично понимал все, что происходило вокруг меня, но к всему этому у меня вдруг явилась такая непостижимая безучастность, такая отчужденность, какая, думаю, совсем даже и не свойственна живому существу.

Я видел, например, как доктор протягивал руку и брал меня за пульс — я и видел и понимал, что он делает, но прикосновения его не чувствовал. Я видел и понимал, что доктора, приподняв меня, все что-то делали и хлопотали над моей спиной, с которой, вероятно, началася у меня отек, но что делали они — я ничего не чувствовал, и не потому, что в самом деле лишился способности ощущать, но потому, что меня нисколько не интересовало это, потому, что, уйдя куда-то глубоко внутрь себя, я не присушивался и не следил за тем, что делали со мной.

Во мне как бы вдруг обнаружилось два существа: одно — крывающееся где-то глубоко и главнейшее; другое внешнее и, очевидно, менее значительное; и вот теперь словно связывавший их состав выгорел и расплавился и они распались, а сильнейшее чувствовалось мною ярко, определенно, а слабейшее стало безразличным. Это слабейшее было мое тело.

Могу представить себе, как, может быть, всего несколько дней тому назад, был бы поражен я открытием в себе этого неведомого мною дотоле внутреннего моего существа и сознанием его превосходства над тою, другою моей половиной, которая по моим понятиям и составляла всего человека, но которого я теперь почти не замечал.

Вот доктор задал мне вопрос; я слышу и понимаю, что он спрашивает, но ответа не даю, не даю потому, что мне незачем говорить с ним. А ведь он хлопочет и

беспокоится обо мне же, но о той половине моего “я”, которая теперь утратила всякое значение для меня, до которой мне нет никакого дела.

Я вдруг почувствовал, что меня с неудержимой силой потянуло куда-то вниз. В первый момент это ощущение было похоже на то, как бы к всем членам моим подвесили тяжелые, многогудовые гири...

И однако, как ни сильно было это ощущение, но не препятствовало мне думать и сознавать все; я сознавал и странность этого моего положения, помнил и сознавал действительность, то есть что я лежу на койке, что палата моя во втором этаже, что подо мною такая же комната, но в то же время по силе ощущения я был уверен, что, будь подо мною не одна, а десять нагроможденных одна на другую комнат, все это мгновенно расступится предо мною, чтобы пропустить меня... Куда?

Куда-то дальше, глубже, в землю.

Именно в землю, и мне захотелось лечь на пол, и я сделал усилие и заметался.

— Агония, — услышал я произнесенное надо мной доктором слово.

Значение слышанного мною слова “агония” было вполне понятно для меня, но во мне как-то так перевернулось теперь, от моих отношений, чувств и до понятий включительно.

“Нет, весь я не уйду, не могу”, — чуть ли не громко крикнул я и сделал усилие, чтобы освободиться, вырваться от той силы, что влекла меня, и вдруг почувствовал, что мне стало легко.

Я открыл глаза, и в моей памяти с совершенною ясностью до малейших подробностей запечатлелось все, что видел я в ту минуту.

Я увидел, что стою один посреди комнаты; вправо от меня, обступив что-то полукругом, столпился весь медицинский персонал: заложив руки за спину и пристально глядя на что-то, чего мне за их спинами не было видно, стоял старший врач, подле него, слегка наклонившись вперед — младший; старик фельдшер, держа в руках мешок с кислородом, нерешительно переминался с ноги на ногу, по-видимому, не зная, что делать ему теперь со своей ношкой, отнести ли ее или она может еще понадобиться; а молодой, нагнувшись, поддерживал что-то, но мне из-за его плеча виден был только угол подушки.

Я подвинулся и глянул туда, куда глядели все.

Там на койке лежал я!

Не помню, чтобы я испытал что-нибудь похожее на страх при виде своего двойника; меня охватило только

недоумение: как же это? Я чувствовал себя здесь, а между тем и там тоже я.

Я оглянулся на себя, стоящего посреди комнаты. Да, это, несомненно, был я, точно такой же, каким я знал себя.

Я захотел осязать себя, взять правой рукой за левую: мои руки прошли насквозь, попробовал охватить себя за талию — руки снова прошли через мой корпус, как по пустому пространству.

Что же сделалось со мной?

Я позвал доктора, но атмосфера, в которой я находился, оказалась совсем непригодной для меня: она не восприняла и не передала звуков моего голоса, и я понял полную разобщенность со всем окружающим, свое странное одиночество, и панический страх охватил меня.

— Нет, ничего тут не поделаешь! Все кончено, — безнадежно махнув рукой, проговорил в это время младший доктор и отошел от койки, на которой лежал другой я.

Мне стало невыразимо досадно, что они все толкуют и хлопочут над тем моим “я”, которого я совершенно не чувствовал, которое теперь совершенно не существовало для меня, и оставляют без внимания другого, настоящего меня, который все сознает и, мучаясь страхом неизвестности, ищет, требует их помощи“.

Последующий опыт автора этих записок повторял то, о чем говорилось уже на этих страницах: быстрое движение через невообразимые пространства к свету.

“...Я видел над собою яркий свет; он походил, как казалось мне, на солнечный, но был гораздо сильнее его. Там, вероятно, какое-то царство света.

“Да, именно царство, полное владычества света“, предугадывая каким-то особым чувством еще не виденное мною, думал я, — потому что при этом свете нет теней“. Но как может быть свет без тени?“ Сейчас же выступили с недоумением мои земные понятия.

И вдруг мы быстро внеслись в сферу этого света, и он буквально ослепил меня. Я закрыл глаза, поднес руки к лицу, но это не помогло, так как руки мои не давали тени. Да и что значила подобная защита!

Невозможность видеть, смотреть увеличивала для меня страх неизвестности, естественной при нахождении в неведомом мне мире, и я с тревогой размышлял: “Что же будет дальше? Скоро ли минем мы эту сферу света и есть ли ей предел, конец?“

Но случилось иное. Величественно, без гнева, но властью и непоколебимо сверху раздались слова:

— Не готов!

И затем... затем мгновенная остановка в нашем стремительном полете вверх, и мы быстро стали спускаться вниз..."

"... Вот и памятное мне здание больницы. Так же, как и прежде, через стены здания и закрытые двери был внесен я в какую-то совершенно неизвестную мне комнату. В комнате этой стояло в ряд несколько окрашенных темною краской столов, и на одном из них, покрытом чем-то белым, я увидел лежащего себя или, вернее, мое мертвое, окоченевшее тело.

Неподалеку от моего стола какой-то седенький стари-чок в коричневом пиджаке, водя согнутою восковой свеч-кой по строкам крупного шрифта, читал Псалтырь, а по другую сторону на стоявшей вдоль стены черной лавке сидела, очевидно, уже извещенная о моей смерти и успевшая приехать моя сестра и подле нее, нагнувшись и что-то тихо говоря сй, — ее муж".

Очнулся он в больничной палате на койке, окруженный недоумевающими и растерянными врачами. "У ног моей койки, — продолжает свой рассказ К. Икскуль, — одетая в траурное платье, с бледным взволнованным лицом, стояла сестра моя, подле нее зять, из-за плеча сестры выглядывало более других спокойное лицо больничной сиделки, а еще дальше за нею виднелась уже совсем перепуганная физиономия нашего молодого фельдшера".

Для недоумения и растерянности у врачей действительно были все основания. Не каждый день умерший, помещенный в ледяную мертвецкую и пробывший там полтора суток, сам по себе внезапно возвращается к жизни. Недоумение их возросло еще больше, когда недавний покойник поведал им не только, что происходило и говорилось в палате после его смерти, но и описал в деталях внутренность мертвецкой, где пролежал он все время, до минуты, когда тело его, не приходя еще в сознание, явило признаки возвращения к жизни шумным дыханием.

Таким образом, способность видеть свое тело, чувство движения и свет в конце пути — этот опыт посмертных состояний повторяется, как видим мы, самым удивительным образом.

Существует еще одна, как бы завершающая группа посмертных переживаний. Здесь совпадение опыта переживших его и символов древнейших культур оказываются еще более полными.

Клинописные знаки на глиняных табличках Древнего Вавилона сохранили повесть о Гильгамеше, "все видавшем" (III тысячелетие до н.э.). Труден и долг был путь

Гильгамеша в царстве умерших:

“...тяжела дорога,

глубоки воды смерти, что ее преграждают“.

Воды эти — мрачная река Хубур более поздней вавилонской традиции.

“(Да) оставляют (нас) наши сгзы, уходят дорогою смерти,

Реку Хубур переходят“, — (как) говорят издревле“.

Не эту ли реку на пути душ, идущих в загробный мир, упоминают и древнеегипетские тексты пирамид? В античном сознании ей соответствуют — Лета, Стикс и Ахерон. Эллизиум древних греков, Элизейские поля римлян, страна блаженных расположена была за водной преградой, по другую сторону реки. Она же, эта река, предстает на пути Энею, когда он направляется в страну мертвых (Вергилий, “Энеида“).

“К берегу страшной реки стекаются толпы густые,

Жены идут, и мужи, и героев сонмы усопших“.

О том же, о какой-то водной преграде, которую надлежит перейти душам на своем пути, повествует и более ранний источник — изображения на саркофагах этрусков.

Как и другие переживания посмертного ряда, образ этот не ограничен каким-то одним ареалом, одной культурой. Души китайских праведников, только преодолев воды, могут достичь островов Блаженных. Загробную реку Сандзу упоминают буддисты Японии. Через воды загробной реки пролегает путь в страну мертвых у даяков (Индонезия). Аборигены Австралии считают, что души умерших ждут “Бесконечные воды (река)“ — так называется у них Млечный Путь. Река окружает мир ушедших и у ацтеков. Чтобы достичь его, нужно перейти ее воды. Этот же символ реки, которую надлежит пересечь по пути.

Эту же реку находим мы и в шаманизме. Шаману, когда он отправляется в мир предков, тоже приходится переходить ее, причем дважды — на пути туда и возвращаясь. Присутствует этот образ и в славянских погребальных обычаях, и в русских народных притчаниях — река, которую переходит душа в посмертном своем пути. В русских духовных стихах душа умершего идет в загробный мир “через реку“, “по водам“. “Хождение Агапии в рай“, апокриф XII века, также упоминает путь через воды.

А. Ахматова

Недуг томит три месяца в постели,
И смерти я как будто не боюсь.
Случайной гостьей в этом страшном теле
Я, как сквозь сон, сама себе кажусь.

Со знаком реки и переправы связана загадка другого символа, также повторяющегося в разных культурах: знака ладьи в потустороннем мире. “Ладья мертвых существует во всех цивилизациях” (Ж. Шевалье, А. Шербрант. Словарь символов). По словам немецкого исследователя, “едва ли можно найти крупную часть населения Земли, где не имелась бы вера в корабль душ”.

Знак этот, напоминающий о реке, что преграждает путь в потустороннем мире, повсеместен. Не только территориально, но и во времени. Самый ранний, он — в глиняных моделях лодок древнейших египетских погребений. “Судя по форме челноков, — пишет исследователь, — они, по-видимому, всегда использовались с какими-то культовыми или религиозными целями”. В последующие тысячелетия на моделях, на рисунках лодок появляются мумии, сидящие под балдахином, или знак души, пересекающей на такой лодке некий водный предел. Иными словами, речь о рисунках или моделях лодок, изображающих “последнее странствие души умершего в загробном царстве”.

Сама множественность таких моделей, их разнообразие, та старательность, с которой нередко изготавливались они, свидетельствуют о том, сколь важным представлялось, чтобы душа совершила этот переход через некий рубеж в посмертном мире.

Но даже деревянные, изготовленные особенно тщательно и сохранившиеся в захоронениях фараонов лодки и ладьи эти оставались лишь знаками и были явно не приспособлены, чтобы держаться на воде. Одному из таких символов, ритуальной ладье из пирамиды Хеопса, 4500 лет.

В том же значении, что и в Египте, он присутствовал в Вавилоне и на Американском континенте — в культуре мочика (первые века н.э.). И в Китае — саркофаг императора Цин-Шихуанди в форме ладьи (III в. н.э.). Об изображении корабля на греческих надгробиях упоминал Флавий Филострат. Даже на Мадагаскаре в древности захоронения совершались в ладьях. Так же в ладьях хоронили славяне во времена Киевской Руси и позднее. Следуя той же схеме, скандинавы выкладывали каменную ладью на месте, где был похоронен кто-то.

И сегодня лодка или модель лодки — обязательный атрибут погребальных обрядов в Индонезии, Океании, на Малайе и у аборигенов Австралии.

И у народов Севера в разных списках тоже можно еще застать этот обычай.

Лодки египетских погребений, отстающих от нас на

семь тысяч лет, обозначают, очевидно, ту раннюю дату посмертного опыта, о которой мы можем судить. Вероятно, образ этот — реки и переправы в загробном мире — был привнесен кем-то, кто оказался по ту сторону черты, а затем вернулся или был возвращен к жизни. Воспоминания о посмертных его состояниях, воспринятые как свидетельство очевидца, вошли в систему символов той эпохи. Впоследствии опыт этот подтвердился, надо думать, в рамках других культур.

В какой мере образы — реки, переправы и другие — отражают реальность, стоящую, возможно, за ними?

Структура человеческой психики состоит как бы из двух уровней: собственно сознания и того, что называют бессознательным. Или “ночного сознания”, как обозначают его еще. Это — область внелогического восприятия реальности, интуитивного постижения тех зависимостей между явлениями, которые лежат вне причинно-следственных связей, вне рационального.

Швейцарский психолог К.Г. Юнг ввел понятие “коллективного бессознательного”, включив в него “архетипы” — так он обозначил некие исходные первичные схемы, сгустки эмоциональных состояний, ожиданий и тревог, восходящих к опыту самых отдаленных поколений. И присутствующих в психике человека сегодняшнего дня. Бессознательное “ночное сознание” заполнено символами, часто лишенными визуальных форм, плывущими, переходящими, замещающими один другой. Им нет прямых соответствий, нет аналогов в бодрственном, “дневном состоянии”. Выйти из бессознательного, быть воспринятыми они могут, только приняв образы внешнего мира. Эти образы — страх, падение, вода, огонь, враг... — как бы код, на котором бессознательное может говорить о каком-то своем опыте, о той реальности, которую воспринимает оно. В том числе о реальности, возможно, лежащей вне диапазона наших пяти чувств.

Я говорю здесь об этом потому, что опыт посмертных состояний относится, как представляется мне, именно к этой области восприятия. К той области, о которой мы можем судить только по тем редким протуберанцам, которые, вырвавшись из этой зоны, попадают в сферу сознания. Но даже тогда они воспринимаются сознанием как символы, которым мы пытаемся подобрать смысловые значения в опыте нашей повседневной жизни.

Именно такими символами, такими знаками, когда можно считать, очевидно, и образы, приносимые из посмертного состояния. Таков, надо думать, и образ реки, переправы, и образ движения в узком пространстве из мрака к свету.

Изучение мифологем, тоже порождаемых бессознательным, дает такие значения знака реки — “препятствие”, “преграда”. Переправа в той же системе знаков означает “завершение подвига”, “обретение нового статуса”, “новую жизнь”.

В.Я. Пропп, говоря о русском фольклоре, замечает: “Все виды переправы указывают на единую область происхождения: они идут от представлений о пути умершего в иной мир, а некоторые довольно точно отражают и потребальные обряды”.

Само слово “рай” в русском языке происходит от индоевропейского “радз”, который берет начало в санскритском “раджас” — “вода”, “блеск воды”.

Иными словами, знак реки и переправы через нее — устойчивый элемент посмертных переживаний. И элемент этот присутствует в представлениях самых разных, далеких друг от друга культур.

Но вот что важно — этот же символ и в том же значении находим мы, оказывается, и в воспоминаниях реанимированных. Или вернувшихся к жизни спонтанно, как аборигенка Новой Зеландии, о которой упоминал Э. Тейлор. Повествуя о посмертном своем опыте, она также упоминала о реке, оказывающейся на ее пути.

Иногда знак реки выражается через другой символ — черту, которую предстоит пересечь, изгородь или стену, вставшую вдруг на пути и уходящую бесконечно в обе стороны. Последний образ — из воспоминаний Каннингэма.

Судя по всему, символ этот несет представление (идею, мысль, чувство), по которому переступить некую черту знаменует собой бесповоротность. Кто переходит мрачную реку Хубур, гласят вавилонские тексты, попадает в страну, “откуда нет возврата”. Этот же смысл заключают в себе античные реки подземного мира — Стикс и Лета. Воды их — воды забвения, стирающие память личности, память прошлого. Присутствует этот знак безвозвратности и в шамаистской традиции — считается, что, только когда душа перешла “воды смерти”, человек “совершенно умирает”.

По данным “Американского журнала психиатрии”, об этом восприятии — близости “черты, после которой нет возврата”, упоминают более половины (57%) тех, кто прошел “опыт смерти” и помнит о нем.

7. ЧЕЛОВЕК — ЭТО НЕ ТОЛЬКО ЕГО ТЕЛО

Говоря о возвращении к жизни, о пребывании вне тела, я об-

ходил — намеренно или нет — вопрос, который читающие, наверное, уже задают себе. О чьем пребывании “вне”, о чьем возвращении речь? Ведь сам человек, его тело никуда не удалялось и ниоткуда не возвращается, оно как было, так и продолжает лежать на реанимационном столе.

Некоторые исследователи говорят об определенной полевой структуре, окружающей человека, пронизывающей и заполняющей его тело (“биоплазме” — по терминологии доктора биологических наук В.М. Инюшина). Это энергетическое поле состоит из “ионов, возбужденных электронов, протонов, а также, возможно, и других частиц” и является системой, действующей как целостное, взаимодействующее энергетическое тело. Под “биоплазменным телом”, по словам В.М. Инюшина, подразумевается вся совокупность плазменных структур живого организма, соединенных в единое целое“.

Изучением биологических полей заняты сегодня исследователи различных специальностей — медики, биологи, инженеры самого широкого профиля. По словам члена-корреспондента АН СССР А.Г. Спиркина, “исследователи из лаборатории в Минске установили, что существуют три различных вида биополя, и каждый из этих видов меняется определенным образом при том или ином заболевании“. Ряд экспериментов, проведенных в лабораторных условиях, позволил выявить некоторые из характеристик поля, окружающего тело человека. Так, группа ученых из Института биоэнергетического анализа (Нью-Йорк, США) посредством приборов обнаружила низкочастотное излучение.

Еще более полное подтверждение дало открытие доктора Х.С. Бурра (Йельский университет, США). Был сконструирован прибор, позволяющий регистрировать слабые электрические напряжения вблизи живого объекта. После такого экспериментального подтверждения наличия некоего энергетического поля доктор Бурр высказал гипотезу, по которой поле это представляет собой как бы матрицу, исходный чертеж, формирующий структуру тела. “Молекулы и клетки человеческого тела, — пишет он, — постоянно перестраиваются, разрушаются и пополняются свежим материалом, поступающим из пищи. Но благодаря контролю поля новые молекулы и клетки воспроизводятся по тем же схемам, что и старые... Когда мы встречаем друга, которого не видели в течение шести месяцев, на его лице не остается ни одной молекулы, бывшей в то время, когда вы видели его последний раз. Однако благодаря контролю поля новые молекулы располагаются по стальным, привычным схемам, и мы узнаем его лицо“.

Некоторые исследователи пришли к выводу, что, возможно, именно полевые структуры ответственны также за процессы мышления и сознания. По концепции профессора Н.И. Кобозева, мыслящий мозг невозможен не только на биохимическом, но даже на атомномолекулярном уровне. Носителей психических функций и сознания "нужно искать в области элементарных частиц и связанных с ними полей". Продолжая эту мысль, В.М. Инюшин высказал идею, что биоплазма, идеальная среда для колебаний, является вместилищем волновых структур голограмм. "Биополе можно рассматривать как многокомпонентную голограмму".

Мысль о поле как о носителе сознания, носителе человеческой индивидуальности имеет прямое отношение к опыту посмертных состояний, состояний "вне тела". Эта точка зрения современных исследователей перекликается с представлением древних о теле духовном, некой тонкой субстанции, носителе человеческого "я". В Древнем Египте это тело, покидающее человека по его смерти, называли Бъ. Представление это пронизывает все древнейшие философские построения и системы вер. Мысль эту можно проследить у многих авторов прошлого. "Есть два тела — тело физическое и тело духовное, — писал Парацельс. — Отсюда видно, что человек расщепляется на два тела: видимое и невидимое".

Интересно, как представление это находит выражение и

В Древнем Египте духовное тело, покидающее человека после его смерти, называли Бъ. На рисунке Бъ порхает над покойником. Из египетской "Книги мертвых". Папирус Ани.

проявляется у совершенно разных людей. Представление, не являющееся результатом их жизненного опыта и, следовательно, целиком интуитивное. Известный русский хирург прошлого века Н.И. Пирогов, по самому характеру своей деятельности имевший дело преимущественно с телом физическим, тем не менее был глубоко убежден, что, кроме него, у человека существует еще и другое, "посмертное тело".

Современный белорусский философ А.К. Манеев посвятил этой проблеме большую главу в своей монографии "Философский анализ антиномий в науке". Приводя слова Гераклита "сила мышления находится вне тела", автор также высказывает предположение, что структурой, которая порождает мысль, возможно, является "полевая формация биосистем". Соответственно весь жизненный опыт человека, ситуации, которые он пережил, все слова, им сказанные когда-то или сказанные ему, — все это фиксируется его биологическим полем и хранится в виде своеобразных голограмм.

Излученные поля, продолжает Манеев, могут существовать независимо от их источника. Скажем, радиопередатчик замолчал, а радиоволны продолжают мчаться сквозь пространство, неся информацию, что в них была заложена. Или — давно погасла звезда, свет же продолжает свой путь в космосе, неся широкий спектр данных о теле, которого физически уже нет, но которое продолжает как бы существовать для наблюдателя.

"Столь же возможно, — полагает Манеев, — существование и биологического поля, "излученного" при гибели организма, но все же сохраняющего в себе всю информацию о нем". Иными словами, гибель физического тела не означает исчезновения полевой информации, которая и является носителем памяти и индивидуальности человека. Следовательно, заключает он, можно задаться вопросом "о принципиальной достижимости индивидуального бессмертия возникшими биосистемами, поскольку оно мыслится возможным на базе специфической устойчивости биополей".

Мысль об индивидуальном бессмертии присутствовала в сознании человека практически всегда. Проходили тысячелетия, менялись системы вер и философских концепций, на которые опиралась эта мысль, но сама она пребывала неизменной. Не являемся ли мы свидетелями того, как представление это начинает перемещаться из области интуитивного восприятия, веры — в сферу доказательности и научного знания? Не потому, что одно лучше, а другое хуже. Потому только, что таков понятийный язык современной цивилизации. В этом смысле тем

более важна позиция тех людей науки, которые оказываются способны преодолеть неизбежные стереотипы мышления. Вот одна из таких точек зрения — известного нейрофизиолога, лауреата Нобелевской премии Дж. Экклеса:

— Я уверен, что исходная реальность в моем восприятии своего “я” не может быть идентифицирована с мозгом, нейронами, нервными сигналами или пространственно-временными моделями получаемых импульсов... Я не могу поверить, чтобы опыт сознания не имел другого продолжения, не имел возможности другого существования при каких-то иных, невообразимых условиях. Во всяком случае, я утверждаю, что возможность последующего существования не может быть отвергнута на научных основаниях.

По его словам, существует некий компонент человеческого бытия в мире, “который не подвержен дезинтеграции после смерти”.

Духовный опыт человека, тысячелетия этого опыта, дают ему повод взглянуть на себя как на нечто, имеющее не только физиологический, не только социальный, но и посмертный, космический план бытия.

Для понимания космического аспекта бытия человека какой-то особый смысл имеет, судя по всему, опыт посмертных состояний. Но поскольку реально переживали его, вернувшись назад, лишь единицы, с давних пор существует практика как бы косвенного приобщения к этому опыту. Такая практика составляла скрытую часть учений тайных обществ древности.

Таким было, например, общество орфиков в Элладе и на Древнем Востоке. Платон, принятый в него и приобщенный к тайнам, писал в этой связи, сколь важно человеку еще при жизни приобщиться к знанию предстоящего ему посмертного опыта. Сам Орфей, полулегендарный основатель общества, почерпнул эти знания будто бы у египтян. Так, во всяком случае, утверждал Диодор Сицилийский. Орфей, гласит предание, побывал в царстве мертвых и вернулся затем в мир живых.

Судя по всему, опыт посмертных состояний составлял важную часть в учении и другого тайного общества — Эвлизианских мистерий. Софокл, состоявший в нем и посвященный в его тайны, писал: “О, трижды блаженны те из смертных, которые сходят в Аид, узрев эти таинства”.

Интересное упоминание о приобщении к знанию посмертных состояний есть у Апулея: посвящаемый в куль Исиды достигает рубежа смерти, переходит его и затем возвращается к жизни (“Я вступил в обитель смерти, перешагнул через порог Презерпины”).

Этот же посмертный опыт содержали мистерии Ози-

риса и Адониса, дионисийские обряды.

Приобщение к таинству посмертного опыта происходило, судя по всему, в некоем ритуальном действе, в "проигрывании" последовательных состояний этого опыта. Судить об этом можно по ритуалам более поздних тайных обществ — розенкрейцеров, франкмасонов. Посвящаемый должен пережить как бы символическую смерть, чтобы после этого — уже в новом качестве — вернуться к жизни.

Переживание посмертного опыта и сегодня составляет суть посвящения у друидов, мистической секты древних обитателей Британских островов, дожившей до наших дней. Неофита кладут в гроб, который помещают в лодку, и пускают ее в открытое море. Это уже не просто ритуал. Останется ли он жив или погибнет — зависит от случайности, от того, насколько бурно в тот день море. Но, если посвящаемый выходит из испытания живым, он выносит из него опыт реальной близости смерти.

Глубокое переживание посмертного опыта — неприменимая составляющая обряда посвящения в шаманы. Будущий шаман удаляется в безлюдное место и там в течение трех (или семи) дней пребывает в состоянии символической смерти. Все это время он не ест и не пьет, "не подает признаков жизни", "лежит бездыханный, лишенный речи, точно мертвый".

Память о приобщении к посмертному опыту можно видеть и в некоторых христианских обрядах. Возможный отзвук ее — в жесте складывания рук на груди, как у покойника, при принятии Святых Тайн. Видеть его можно и в обряде крещения. Символическое вхождение в водную купель — память вхождения в воды потустороннего мира. Смысл этой ритуальной смерти выражает максима одного из католических теологов: "Тот, кто умирает до того, как умрет, не умрет, умирая".

Вокруг этого же центрального момента — символической смерти и возвращения к жизни — по сей день строятся возрастные обряды инициации в Азии, Африке и на Американском континенте. Как и в других религиозных и мистических традициях, приобщившись к этому опыту, прозелит возвращается к жизни уже в новом качестве, в качестве человека, заглянувшего по ту сторону черты. Как и у шаманов, это мнимое посмертное состояние может продолжаться в течение нескольких дней. При этом близкие должны горестно оплакивать "умершего", пока им не объявят, что такой-то, побывав в царстве смерти, вернулся к жизни.

Таким образом, речь идет о практике, которая проявляется на различных и довольно удаленных друг от друга уровнях духовного опыта. Сама всеобщность этого проявления

наводит на мысль о том, что за этим стоит, возможно, такая же общность памяти. Я имею в виду память о случаях возрождения к жизни после пережитого опыта смерти.

Нашему сознанию, которым очерчен круг земной нашей жизни, не дано ни помыслить, ни вообразить, что представляет собой этот план. Когда известную болгарскую ясновидящую Вангу спросили: “Сохраняется ли личность после смерти?” — она ответила одним словом:

— Да.

8. ПРИХОДЯЩИЕ “ОТГУДА”

Воспоминания переживших смерть и сам факт их возвращения — это одна группа свидетельств, исходящих от тех, кто остался как бы по эту сторону черты. Кроме них, существует, однако, и другой ряд. Это то, что приходит к нам “оттуда”, с другой стороны черты. Той самой черты (она же Лета, Стикс, Река забвения), для перешедших которую нет, как мы видели, и не может быть пути обратно.

О том, что образы умерших могут являться живым, упоминают древнейшие тексты. Если судить по запретам вызывать мертвых, которые содержит Ветхий Завет, практика эта известна была уже в то время. Но я предпочел бы говорить здесь о случаях, когда усилия к появлению таких образов исходили не от тех, кому являлись они, не от живущих.

В 1839 году на Бородинском поле проводились большие маневры в память знаменитой битвы. На торжествах присутствовал герцог Максимилиан Лейхтенбергский, сын принца Евгения, командовавшего при сражении французским корпусом, впоследствии вице-короля Итальянского. К недоумению высоких участников празднования герцог стал расспрашивать их, как разыскать ему монастырь святого Саввы. Откуда бы ему, никогда не бывшему в России, вообще знать об этом монастыре, расположеннем в пустынном месте близ небольшого уездного города Звенигорода? История, которую услышали присутствовавшие, не могла не удивить всех.

В дни вступления французской армии в Москву принц Евгений со своим конвоем и несколькими генералами оказался неподалеку от монастыря, где они решили и заночевать.

— В монастыре, — рассказал герцог, — нашли они несколько спрятавшихся монахов, которым они не сделали зла, а попросили только принести хлеба и какую-нибудь пищу, что они и исполнили. На ночь расставили кругом

монастыря часовых, и в лагере также, чтобы быть готовыми при малейшей тревоге. Было уже около 10 часов вечера. Отец мой, утомленный от большого перехода верхом, отправился в особую комнату, где ему приготовили кровать, на которую он, не раздеваясь, лег и скоро заснул сном праведника. Здесь он не может припомнить, во сне или наяву, но он видит, что отворяется дверь в его комнату, входит тихими шагами человек в черной длинной одежде, подходит к нему так близко, что он мог при лунном свете рассмотреть черты лица его. Он казался старым, с седой бородой. Около минуты стоял он, как бы рассматривая принца, наконец тихим голосом сказал: "Не вели войску своему расчищать монастырь и особенно уносить что-нибудь из церкви. Если ты исполнишь мою просьбу, то Бог тебя помилует и ты возвратишься в свое отечество целым и невредимым". Сказав это, старец тихо вышел из комнаты. Принц, проснувшись на рассвете, сейчас вспомнил это видение, которое представлялось ему так живо, как бы наяву. Он немедленно позвал адъютанта и велел ему отдать приказ, чтоб отряд готовился к выступлению обратно к Москве, с строгим запрещением входить в монастырь. Отпустив адъютанта, принц пошел посмотреть церковь, у входа которой стояли часовые. Войдя в храм, он увидел гробницу и образ, который поразил его сходством своим с человеком, представившимся ему ночью. На вопрос его: чей это портрет, один из бывших тут монахов отвечал, что это образ св. Саввы, основателя монастыря, которого тело лежит в этой гробнице. Услышав это, принц с благоговением поклонился мощам святого и записал его имя в своей памятной книжке.

После этого события, — продолжал герцог, ему приходилось быть почти во всех сражениях, начиная от Малоярославца, во время отступления французской армии из России и в кампании 1813 г. в Германии. Ни в одном сражении принц не был ранен; слова старца сбылись*.

Выполняя волю отца, герцог посетил монастырь преподобного Саввы и поклонился его мощам.

Как явствует из исследований, проведенных в последние годы, такие встречи далеко не редки. Английский ученый А. Макензи проанализировал около ста свидетельств тех, кто, как считают они, пережили подобный опыт. Другой исследователь, из Соединенных Штатов, используя представительную социологическую выборку, опросил жителей небольшого города. Доля тех, кто в той

* Издатель "Русского Архива", приводя этот случай, перечисляет других наполеоновских маршалов. Почти все они в отличие от принца Евгения погибли в сражениях или насиленной смертью.

или иной форме имел контакт с умершими после их смерти, составила 12,3%.

Известно, что о подобных встречах часто говорят умирающие. Было разослано 10 000 анкет-опросов врачам и медицинским сестрам, которые могли присутствовать при том, как их пациенты расставались с жизнью. Было получено 640 ответов. Их анализ показал, что, как писал исследователь, умирающие “галлюцинируют, преимущественно видя при этом призраки умерших, которые часто заверяют их, что пришли помочь им при переходе в посмертное состояние”.

Не менее, чем статистика, важны и интересны анализы подобных случаев и конкретные описания таких встреч.

Император Павел, личность не менее трагичная в русской истории, чем последний самодержец, всю жизнь и недолгое царствование свое провел как бы под знаком Судьбы. В каком-то смысле это тот знак, под которым проходит свой жизненный путь каждый из нас, но не у всех таинственный знак этот бывает явлен столь очевидно. Не буду говорить здесь о некоторых других знамениях, которые равно можно было бы понимать и как избранность и как обреченность, что в каком-то смысле действительно одно и то же. Упомяну здесь лишь один эпизод, имеющий отношение к нашей теме. Поведал его только раз и в узком кругу сам тогда еще великий князь и будущий император. Записала же с его слов баронесса Оберкирх, присутствовавшая при том:

“Раз вечером, или, пожалуй, уже ночью, я в сопровождении Куракина* и двух слуг шел по петербургским улицам. Мы провели вечер вместе у меня во дворце за разговорами и табаком и вздумали для освежения сделать прогулку инкогнито при лунном освещении. Погода была не холодна; это было в лучшую пору нашей весны, конечно, впрочем, весны не южных климатов. Разговор наш шел ни о религии и ни о чем-либо серьезном, а на против, был веселого свойства, и Куракин так и сыпал шутками насчет встречных прохожих. Несколько впереди меня шел слуга, другой шел сзади Куракина, а Куракин следовал за мною в нескольких шагах позади. Лунный свет был так ярок, что при нем можно было читать письмо, и, следовательно, тени были очень густы. При повороте в одну из улиц вдруг вижу я в глубине подъезда высокую, худую фигуру, завернутую в плащ вроде ис-

* Куракин Александр Борисович (1752 – 1818), князь, воспитывался вместе с будущим императором Павлом, был послом в Вене, затем в годы его царствования сенатором и вице-канцлером.

панского и в военной, надвинутой на глаза шляпе. Он будто ждал кого-то. Только что я миновал его, он вышел и пошел около меня с левой стороны, не говоря ни слова. Я не мог разглядеть ни одной черты его лица. Мне казалось, что ноги его, ступая на плиты тротуара, производят странный звук, точно как будто камень ударялся о камень. Я был изумлен, и охватившее меня чувство стало еще сильнее, когда я почувствовал ледяной холод в моем левом боку со стороны незнакомца. Я вздрогнул и, обратясь к Куракину, сказал:

— Судьба нам послала странного спутника.

— Какого спутника? — спросил Куракин.

— Господина, идущего у меня слева, которого, кажется, можно заметить уже по шуму, производимому им.

Куракин раскрыл глаза в изумлении и заметил, что никого нет у меня с левой стороны.

— Как? Ты не видишь этого человека между мною и домовою стеной?

— Ваше высочество идете возле самой стены, и физически невозможно, чтобы кто-нибудь был между вами и ю.

Я протянул руку и точно ощупал камень. Но все-таки незнакомец был тут и шел со мною шаг в шаг, и звуки шагов его, как удары молота, раздавались по тротуару. Я посмотрел на него внимательнее прежнего, под шляпой его блеснули глаза столь блестящие, что таких я не видал никогда ни прежде, ни после. Они смотрели прямо на меня и производили на меня какое-то околдовывающее действие.

— Ах! — сказал я Куракину, — я не могу передать тебе, что я чувствую, но только во мне происходит что-то особенное.

Я дрожал не от страха, но от холода. Я чувствовал, как что-то особенное проникало все мои члены, и мне казалось, что кровь замерзает в моих жилах. Вдруг из-под плаща, закрывавшего рот таинственного спутника, раздался глухой и грустный голос:

— Павел!

Я был во власти какой-то неведомой силы и механически отвечал.

— Что вам нужно?

— Павел! — сказал опять голос, на этот раз, впрочем, как-то сочувственно, но с еще большим оттенком грусти. Я не мог сказать ни слова. Голос снова назвал меня по имени, и незнакомец остановился. Я чувствовал какую-то внутреннюю потребность сделать то же.

— Павел! Бедный Павел! Бедный князь!

Я обратился к Куракину, который также остановился.

— Слышишь? — спросил я его.

— Ничего, — отвечал тот, — решительно ничего.

Что касается до меня, то этот голос и до сих пор еще раздается в моих ушах. Я сделал отчаянное усилие над собою и спросил незнакомца: кто он и что ему нужно?

— Кто я? Бедный Павел! Я тот, кто принимает участие в твоей судьбе и кто хочет, чтобы ты особенно не привязывался к этому миру, потому что ты долго не останешься в нем. Живи по законам справедливости, и конец твой будет спокоен. Бойся укора совести: для благородной души нет более чувствительного наказания.

Он пошел снова, глядя на меня все тем же проницательным взором. И как я остановился, когда остановился он, так и теперь я почувствовал необходимым пойти за ним. Он не говорил, и я не чувствовал особенного желания обратиться к нему с речью. Я шел за ним, потому что он теперь шел впереди. Это продолжалось более часу. Где мы шли, я не знал. Наконец пришли мы к большой площади, между мостом через Неву и зданием Сената. Он прямо пошел к одному, как бы заранее отмеченному, месту площади; я, конечно, следовал за ним и затем остановился.

— Прощай, Павел! — сказал он. — Ты еще увидишь меня опять здесь и кой-где еще.

При этом шляпа его поднялась как бы сама собой, и глаза моим представился орлиный взор, смуглый лоб и строгая улыбка моего прадеда Петра Великого. Когда я пришел в себя от страха и удивления, его уже не было передо мною.

На этом самом месте императрица возводит монумент, который скоро будет удивлением всей Европы. Это — конная статуя, представляющая царя Петра и помещенная на скале. Не я советовал моей матери избрать это место, выбранное или скорее угаданное призраком. И я не знаю, как описать чувство, охватившее меня, когда я впервые увидел эту статую*. Я боюсь мысли, что могу бояться, что бы ни говорил кн. Куракин, уверяющий, что все это было не более как сон, виденный мною во время прогулки по улицам. Малейшая подробность этого видения памятна мне, и я по-прежнему утверждаю, что это было видение, и все связанное с ним представляется мне так же ясно, как бы это случилось вчера. Придя домой, я нашел, что мой левый бок положительно окаменел от холода, и я почувствовал некото-

* Великий князь находился в Монбельяре, у родителей своей жены, когда там было получено известие из Петербурга о том, что 18 августа в присутствии императрицы был торжественно открыт памятник. Как писал современник, присутствовавший при этом Павел старался улыбаться, но "мертвенная бледность покрыла его лицо". (Примечание автора.)

ную теплоту лишь несколько часов спустя, хотя тотчас же лег в теплую постель и закрылся как можно теплее".

Ощущение холода именно с той стороны, где находился призрак, очевидно, не случайно. Эта деталь — холод, как бы исходящий от призрака, упоминается столь часто в рассказах о феномене, что стала своего рода словесным штампом: "повеяло могильным холодом". За ощущением этим стоит, однако, некий реальный опыт.

Классической страной привидений, как известно, считается Англия. Об одном из таких привидений, обитающем в старом замке, известно было, что оно в определенный день и час проходит по таким-то комнатам и переходам. Последовательность эта зафиксирована была теми, кому случалось видеть его в течение более чем двух веков. При этом ими часто упоминалась та же деталь: "повеяло холодом".

Исследователи расположили на пути, которым обычно двигалось привидение, температурные датчики, информация с которых поступала на пульт. В тот день и час, когда привидение должно было проследовать традиционным для него маршрутом, наблюдатели на пульте отметили волну холода, которая последовательно прошла этим путем.

Не зная ничего о самой сути феномена, бессмысленно было бы гадать о сопровождающем его эффекте. Возможно, то, что воспринимается как падение температуры, только поверхностная и малая часть айсберга физической стороны явления. Догадываться об этом можно по случаям, когда кто-то пытался не просто приблизиться к призраку, а соприкоснуться с ним физически. В одной из таких попыток действующим лицом и жертвой оказался не кто иной, как Ф.М. Шаляпин.

Как-то вместе с двумя приятелями-художниками Шаляпин гостил недалеко от Орла. Хозяин рассказал гостям о достопримечательности этого места — кургане, который пользовался дурной славой. Говорили, будто в полночь на нем появляются огоньки и тень женщины в белом. Дождавшись позднего часа, Шаляпин и художники отправились к тому месту. Вернулись они растерянные. Все трое ясно видели огоньки, которые вспыхнули на кургане, но горели странно, не давая света вокруг себя. В полночь же на вершине появилось белое облачко, которое приняло форму женской фигуры.

На следующий день к гостям присоединились трое соседских помещиков и хозяин. Ночь была ясная. Расположившись в нескольких шагах от подножия, все семеро ясно видели, как зажглись огоньки и, заклубившись у вершины, облачко приняло вскоре очертания фигуры женщины. Когда

белеющая фигура стала спускаться вниз, в их сторону, все невольно попятались. Кроме Шаляпина. Он, наоборот, бросился навстречу призраку. В момент, когда они соприкоснулись, Шаляпин упал, а фигура исчезла. Все бросились к нему. Артист лежал в глубоком обмороке.

Столь же рискованный опыт провел однажды и Стефан Самбур, русский экстрасенс начала века. Во время одного из своих сеансов ему удалось вызвать подобную же призрачную сущность. Когда фигура обозначилась достаточно четко, так что ее ясно видели другие присутствовавшие на сеансе, Самбур, расставив руки, бросился к ней, пытаясь то ли схватить, то ли удержать ее, заключив в объятия. Однако, едва они соприкоснулись, фигура исчезла, сам же он едва оправился после этого и долго болел. Если ушедший действительно может явить свой образ в мире, который он покинул, почему это происходит так редко, почему не приходит он утешить скорбящих о его уходе? Не знаю. Чтобы знать это, нужно быть по ту сторону. Думаю, впрочем, что для сознания, вступившего в область иной реальности, не только радости, но и слезы нашего мира могут раскрыться совершенно в другом плане, неведомом тем, кто пребывает здесь. К тому же, если у нас появление приходящего “оттуда” способно вызвать обычно лишь инстинктивный ужас, возможно, и мы вызываем у них, находящихся по ту сторону, такое же чувство.

Я не знаю случая, когда появление образа умершего вызвало бы ликование и радость у того, кому явился он. Даже у самого близкого и любимого человека. Так нужно ли приходить?

“Поэт Дельвиг, — рассказывал современник, — незадолго до смерти сидел вечером у своих хороших знакомых —

богатого помещика, охотника до цветов, и его жены. Разговорились о видениях, о явлениях с того света. “Хотите, я к вам приду?” — сказал Дельвиг... “Придите! — отвечали ему...

Разговор этот был забыт. Ему не придали никакого значения. Когда умер Дельвиг, спустя некоторое время помещик, приятель поэта, сидел с женой вечером и разговаривал о том, как недавно чуть ли не на том же стуле беседовал с ним Дельвиг. Говоря об этом, помещик вставал, прохаживался по комнате и заглядывал в залу, где был балкон, куда в известное время выставлялись цветы. Ему показалось, что перед дверьми стоит большой куст роз, как бы забытый. Была темная пора вечера, когда еще не зажигают огня, и предмета, который стоял перед дверьми балкона, разобрать хорошо было нельзя.

Когда разговор несколько умолк, помещик пошел к воображеному кусту цветов, дабы его осмотреть; и увидал перед собою фигуру Дельвига в сюртуке, с сложенными на груди руками. Он бросился к жене, проговорив быстро: "Воды! Воды!" — Она заметила его бледность, заглянула в залу и также увидела Дельвига. Потом призрак пропал".

Обещание, данное Дельвигом при жизни, было выполнено им в посмертном состоянии. Это не единственный случай, когда земные обстоятельства, отношения или дела продолжают сохранять какое-то свое значение для ушедших. Такой случай приводит, например, барон фон Дризен. По смерти своего тестя Н.И. Понамарева, отношения с которым у него были не самые лучшие, барон после заупокойной службы вернулся домой и, ложась спать, задул было свечу, когда ему послышалось, что в соседней комнате кто-то есть. Он собирался уже пойти и проверить, как вдруг, рассказывал он, "я увидел господина Понамарева, стоящего по эту сторону закрытой двери. Несомненно, это был он в своем голубом камзоле, отороченном беличьим мехом и застегнутом не на все пуговицы, так что мне виден был его белый жилет и черные брюки. У меня не было не малейшего сомнения, что это был он. Я не испугался. "Что вам угодно?" — спросил я своего тестя. Господин Понамарев сделал пару шагов навстречу мне и сказал: "Василий Федорович, я скверно поступал в отношении вас. Простите меня! Без этого мне нет покоя там". Указывая левой рукой на потолок, он протянул мне свою правую руку. Я пожал его руку, которая была холодной, и ответил: "Николай Иванович! Бог мне свидетель, что я никогда не имел ничего против вас".

После этого привидение исчезло, и барон, перекрестившись, вернулся в постель. На следующее утро в церкви он встретил о. Василия, духовника семьи, который, отозвав его после службы в сторону, в растерянности поведал барону, что накануне ночью ему явился умерший господин Понамарев, который просил священника примирить его с зятем.

В эпизоде этом один момент я бы выделил особо: рукопожатие. Это уже как бы физическое подтверждение факта присутствия. Вопреки другим случаям, о которых я говорил, когда сближение с призраком и прикосновение к нему имели негативный эффект, здесь этого не происходило. Не потому ли, что происходило это по инициативе и желанию самого пришельца?

Приведу еще один случай такой встречи, где повторяется эта деталь — рукопожатие. "Дело происходило в провинции. Приехав к своим знакомым в собственном

своем экипаже и приказав кучеру быть к известному времени на месте, В.И.Д. пробыл, однако, у своих знакомых гораздо меньше, чем предполагал, и, уйдя от них, решил взять извозчика и ехать домой. Не прошло нескольких минут, как, несмотря на слабый свет фонарей, скудно освещавших улицу, по которой он ехал, В.И. увидал фигуру одного своего большого друга, идущего по тротуару. Тот тоже его увидал. Оба страшно обрадовались друг другу. Извозчик был моментально остановлен, и оба приятеля, усевшись рядом, стали радостно и оживленно беседовать, обмениваясь расспросами и мыслями, как люди, давно не видавшиеся и имевшие многое о чем поговорить. Вдруг на повороте ближайшей к дому улицы В.И. увидел, что он один...

Как это произошло, он не мог дать себе отчета и страшно встревожился. Но каков был его ужас, когда он внезапно вспомнил, что этот его друг уже много лет тому назад умер и что он сам присутствовал на его похоронах. Заподозрив галлюцинацию, В.И. спросил извозчика, видал ли он, как садился встретившийся барин.

Извозчик был изумлен как тем, что этот барин исчез, так и тем, что его спрашивают, видал ли он его, когда он не только видел, но и слыхал, как тот сам приказывал ему остановиться и усаживался вместе с барином, нанявшим его. В.И. не мог понять, как случилось, что он мог забыть о смерти такого большого друга, и встреча эта осталась для него на всю жизнь загадкой еще большей, потому что была связана с таким, как бы нарочитым забвением именно на тот промежуток времени, какой употребил отошедший для того, чтобы пробыть вместе с живым. “Когда В.И. спрашивали, помнит ли он ощущение пожатия руки, — не была ли она холодна? Он отвечал: “Рука была тепла, пожатие такое же точно, как если бы он был живой, и вообще ничто ни на одну минуту не дало повода усомниться в том, что передо мною живой человек”.

Подчеркивая эту деталь — рукопожатие в том и в другом случаях, я делаю это отнюдь не в силу какого-то особенного пиетета по отношению к началу физическому или материальному. И того меньше, как некий дополнительный довод или добавочный аргумент в пользу чего бы то ни было. Обстоятельство это представляется интересным скорее как некое соприкосновение мира физического и бестелесного. И может, именно потому что через эту деталь мы сами как бы соприкасаемся с миром иным, знание об этом оказывается нам так небезразлично. Наверное, поэтому.

Еще одна ситуация такого соприкосновения, схождения двух миров. Рассказывает военный врач Х.

— Когда мы с женой приехали в Ленинград, у нас было очень плохо с жильем. Не было никакой надежды, и мы вообще не представляли себе, где нам жить. На следующий день должен был прибыть контейнер с вещами, и нам просто негде было его принять. Ночью спим мы в комнате, где нас временно приютили. Я просыпаюсь и вижу, в ногах кровати стоит моя бабушка, которая умерла тогда уже лет десять назад. Я почему-то не удивился. Она говорит: “Не волнуйся, завтра придет человек и скажет, что для тебя есть хорошая квартира. Все будет хорошо”. Я спрашиваю: “Я тебя правда вижу или мне это снится?” — “Если я тебе скажу, ты мне все равно не поверишь”. — “Тогда сделай что-нибудь”. А на столике в изголовье стоял будильник, я только что купил его, буквально в первый день, как приехал в Ленинград. “Хочешь, я будильник остановлю?” — “Да”. Я услышал, как щелкнула она пальцами, и будильник действительно остановился, тиканье смолкло. Последние ее слова были: “Мне пора”. И ее больше не было видно. Тут же, как от толчка, проснулась жена. Я рассказал ей, что было. Она сказала мне то, что и полагается говорить жене в такой ситуации. Однако часы-то стоят. На другой день произошло все точно, как было мне сказано. В этой квартире мы живем и сейчас. Будильник тоже с нами. С той ночи он так и не идет. В скольких мастерских побывал он, у скольких мастеров. Сделать ничего не могут. И в довершение всего иногда он сам вдруг начинает идти, причем тикает на всю квартиру. И всякий раз это предвещает близость какой-то неприятности или несчастья. Несколько раз мы собирались избавиться от будильника, выбросить его, но рука не поднимается.

9. “...ВОССТАЕТ В НЕТЛЕНИИ”

Нам, привыкшим неразрывно связывать человеческое “я” с телом и внешностью определенного человека, трудно представить себе посмертную сущность, лишенную этого столь решающего для нас признака. Соответственно и говорить об этом мы можем не столько в понятиях, которые известны нам, сколько в их отрицании, освобождении от них. “В этом состоянии, — вспоминает одна из реанимированных, — вы не чувствуете себя ни женой своего мужа, ни матерью ваших детей, ни дочерью своих родителей. Вы есть только вы, полностью и абсолютно”.

Известный русский философский мистик Успенский во время одной из своих медитаций пожелал встречи, контакта с умершим близким ему человеком. “Внезапно и безо всякого предупреждения мое желание оказалось выполнено, и я “увидел” его. Это было не зрительное ощущение, и то, что воспринял я, было не чья-то внешность, но совокупность всей его жизни, которая вспышкой прошла передо мной. Эта жизнь и был он”.

Этот опыт мистического восприятия посмертного бытия человека, как кажется мне, очень важен. В течение земной своей жизни личность рассекается временем на разные образы: вот ребенок, вот он же — школьник, юноша, взрослый человек, старик. Это как бы разные лики, плавно переходящие один в другой. Прежний исчезает бесследно, его место занимает следующий, чтобы так же исчезнуть и уступить место тому, что приходит ему на смену. В посмертном состоянии человеческая личность, очевидно, преодолевает этот разрыв и распад на разные лики и внешние образы. Как следует из опыта, пережитого Успенским, в посмертном состоянии личность вмещает в себя все моменты прожитой своей жизни, от первого, до последнего часа. Она представляет собой как бы сгусток всего, что он совершил, пережил, говорил или думал в течение этого времени. Очевидно, и внешний посмертный образ человека, если представить себе, что такой образ возможен, вмещает одновременно все его лики, от младенца до старика.

Сказанное свидетельствует еще раз, что реалии посмертного бытия не представимы в привычных категориях нашего повседневного опыта. То прямое знание, которое может открыться в результате озарения или мистической интуиции, столь же непередаваемо и невыразимо. Это, как сказано было апостолом Павлом, “неизреченные слова, которые человеку нельзя пересказать”.

В трудах апостола, дошедших до нас, есть сравнение — уход человека из жизни он сравнивает с участом зерна, которое бросают в почву. Чтобы снова возродиться в колосе, зерно предварительно должно умереть, уйти в землю. Так и человек: “сеется в тлении, восстает в нетлении...”, “сеется тело душевное, восстает тело духовное”.

Повторю: “восстает в нетлении”.

ЭЛЕГИЯ

Деревья Кронверского сада
Под ветром бурным шелестят.
Душа взыграла. Ей не надо
Ни утешений, ни наград.

Глядит бесстрашными очами
В тысячелетия свои,
Летит широкими крылами
В огнекрылатые рои.

Там все огромно и певуче,
И арфа в каждой есть руке,
И с духом дух, как туча с тучей,
Гремят на чудном языке.

Моя изгнанница вступает
В родное, древнее жилье
И страшным братьям заявляет
Равенство гордое свое.

И навсегда уж ей не надо
Того, кто под косым дождем
В аллеях Кронверкского сада
Бредет в ничтожестве своем.

И не понять мне бедным слухом
И косым не постичь умом,
Каким она там будет духом,
В каком раю, в аду каком.

Глава

ПРИЖИЗНЕН- НЫЕ ПРИЗРАКИ И ДВОЙНИКИ

3

1. ДВОЙНИКИ ПОЯВЛЯЮТСЯ И ИСЧЕЗАЮТ

тот странный случай, произошедший с камергером шведского короля, бароном Зульцем, показался ему столь необъяснимым, что он постарался возможно подробнее записать его в своем дневнике.

“Я встретил, — писал барон, — у входа в парк моего отца в его обычном костюме, с палкою в руках. Я поздоровался, и мы с ним долго говорили, направляясь к дому; уже войдя в его комнату, я увидел в постели крепко спящего отца; в этот момент призрак исчез; через несколько минут отец проснулся и вопросительно посмотрел на меня“.

Среди тех, кто так или иначе соприкоснулся с подобным феноменом, кто оказался действующим лицом его или жертвой (проводи различие здесь невозможно), есть люди, чьи имена вошли в историю, хорошо известны.

В 1810 году, когда Байрон, находясь в Греции, лежал с приступом жестокой лихорадки, люди, хорошо знавшие поэта, несколько раз видели его на лондонских улицах. Статс-секретарь Пиль писал Байрону, что в те дни он дважды встречал его на Сен-Жерменской улице, причем один раз видел, будучи вместе с братом, самого Байрона. Отвечая на это письмо, Байрон писал с присущим ему сочетанием серьезности и иронии: “Не сомневаюсь, что мы можем — как, это нам неизвестно — раздавливаться: причем возникающий при этом вопрос о том, какой из близнецов в данное время действителен, а какой нет, представляю на ваше решение“.

Вопрос о реальности двойника, заданный Байроном как бы вскользь, достаточно противоречив и парадоксен, чтобы не вернуться к нему еще раз. Тем более в свете тех фактов и сообщений, речь о которых пойдет дальше.

Как-то во время поездки Марка Твена по Канаде в день, когда ему предстояло выступление, в Монреале в его честь был дан прием. Там среди присутствовавших он заметил миссис Р., давнюю свою знакомую, которую потерял из виду лет двадцать назад. Он видел ее совсем рядом, разговаривающую с другими приглашенными, но что удивило и несколько озадачило его, она даже не поздоровалась и не подошла к нему.

Вечером, когда он готовился к выступлению, ему передали, что какая-то дама хочет видеть его. В посетительнице он узнал миссис Р., которая выглядела и одета была точно так же, как когда он видел ее днем.

— Я сразу узнал вас, — галантно заметил Твен, — как только вы появились сегодня на приеме.

Миссис Р. была крайне удивлена:

— Меня не было на приеме. Я только что, не позже, чем час назад, приехала из Квебека.

“Ее не было ни на приеме, ни даже в городе, — заключал Твен свою запись об этом событии. — И тем не менее я видел ее там, видел совершенно ясно и безошибочно. Я готов поклясться в этом. Я совершенно не думал о ней в тот момент, как я не думал о ней в течение многих лет. Но она, несомненно, думала обо мне в то время. Возможно, ее мысли, пролетев то расстояние, которое разделяло нас, принесли с собой такой четкий и приятный образ ее самой. Мне представляется это так”.

Запомним это соображение, высказанное писателем: интенсивная и эмоционально окрашенная мысль могла породить, вызвать к жизни появление такого двойника.

Не укладываются ли в эту схему и не дополняют ли ее другие случаи?

Как-то в студенческие годы известный ирландский поэт Йитс* узнал новость, которую ему очень нужно было срочно передать своему приятелю, живущему в другом городе. Он собирался написать ему, и в то самое время, когда он интенсивно думал об этом, его приятель увидел вдруг Йитса среди большого скопления народа в холле гостиницы, где он тогда жил. Не сомневаясь в его реальности, приятель попросил Йитса зайти к нему позднее, когда разойдутся собравшиеся. После этого, по рассказу его друга, двойник исчез, но появился снова в полночь, сообщив ему ту новость, которую сам Йитс хотел передать ему. При этом сам Йитс, находившийся в другом городе, не имел ни малейшего представления о происходившем.

* Йитс Уильям Батлер (1865 — 1939) — ирландский поэт и драматург, лауреат Нобелевской премии.

Приведу еще один случай, зафиксированный в исторических источниках и повествующий об Альфонсе де Лигори (1696 — 1787), настоятеле одного из католических монастырей. Как-то в 1774 году во время многодневного сурового поста, находясь в своей келье, он впал в забытье. Когда же вышел из него, объявил, что присутствовал у смертного одра папы Климента XIV. Тем, кто слышал его, это представилось делом совершенно невозможным — резиденция папы находилась на расстоянии не менее четырех дней пути. Однако рассказ Альфонса де Лигори неожиданно подтвердили другие лица, присутствовавшие при кончине папы. Они видели его при последних минутах папы, а затем во время погребальной службы, причем некоторые даже разговаривали с ним, не догадываясь при этом, что общаются не с самим настоятелем, а с его двойником.

Известно множество достаточно документированных подобных случаев, относящихся не только к прошлому. Двойники появляются и в наше время. Назову один такой случай. Он произошел с очень сильным экстрасенсом — А.В. Мартыновым. Вот как рассказывает о том, что произошло с ним, он сам:

— В Крыму, под Феодосией, есть завод “Электроприбор”, где одно время я часто бывал в командировках. Второго апреля 1982 года находился я в Киеве и как раз в тот день вспомнил, как я бывал там, и очень хотел бы оказаться в тех местах снова. И вот в тот день, когда сам я, повторяю, был в Киеве, под Феодосией, именно в тех местах, о которых я думал, которые вспоминал, меня на улице встречает хорошая моя приятельница по туристским походам Ирина Игнатьевна, которую я знаю много лет. Бросается ко мне, расспрашивает, что я и как. Я (или, вернее, мой двойник) подробно рассказывает обо мне. Говорит, в частности, что теперь у меня в Ленинграде появился телефон, и называет его номер. Она записала его. Другим человеком, который встретил меня, вернее моего двойника, там в тот же день, был военпред завода. Ему нравятся мои стихи, и мы стояли и долго беседовали с ним о стихах. Так рассказывал он мне потом. Но самым удивительным было что вот: когда я вернулся из Киева в Ленинград, недели через две мне телефон действительно установили. И только тогда мне стал известен его номер. Оказалось, это был тот самый номер, который мой двойник дал за несколько недель до этого. Как был одет мой двойник? Я поинтересовался этим. Он был одет так же, как был одет я в то время в Киеве. Через месяц-другой я поехал в командировку в Феодо-

сию, как давно хотел. Мне там говорят: “Ты опять приехал?” Когда я стал убеждать, что не приезжал я, мне никто не поверил — меня видели, а ни в какую мистику они не верят.

Что объединяет эти случаи? Мартынов очень хотел попасть под Феодосию. Знакомая Марка Твена думала о встрече с ним и с волнением ожидала ее. Байрон, болея вдали от родины, очевидно, вспоминал о ней и о Лондоне, который покинул. Общее для всех этих случаев — сильный эмоциональный настрой, желание оказаться в тех местах. Не этот ли настрой послужил тем импульсом, который породил двойников, вызвал их к жизни.

2. ОПАСНЫЕ КОНТАКТЫ, РИСКОВАННЫЕ ВСТРЕЧИ

Среди свидетельств о прижизненных призраках особое место занимают показания о встречах с “оригиналами”. Любопытен эпизод, связанный с П.А. Вяземским*. Случай этот важен не только тем, что там произошла встреча поэта с собственным двойником, но и тем, что двойник этот оставил князю некий текст, т.е. реальный, физический след своего присутствия. Рассказ этот сохранился в записи петербургского епископа Порфирия (Успенского), записанного им со слов самого поэта. “Однажды, — рассказывал Вяземский, — я ночью возвращался в свою квартиру на Невском проспекте, у Аничкова моста, и увидел яркий свет в окнах своего кабинета. Не зная, отчего он тут, вхожу в дом и спрашиваю своего слугу: “Кто в моем кабинете?” Слуга сказал мне: “Там нет никого”, — и подал мне ключ от этой комнаты. Я отпер кабинет, вошел туда и увидел, что в глубине этой комнаты сидит задом ко мне какой-то человек и что-то пишет. Я подошел к нему и, из-за плеча его прочитав написанное, громко крикнул, схватился за грудь свою и упал без чувств; когда же очнулся, уже не видел писавшего, а написанное им взял, скрыл и до сей поры таю, а перед смертью прикажу положить со мною в гроб и могилу эту тайну мою. Кажется, я видел самого себя пишущего”.

Встреча с двойником завершилась исчезновением (уничтожением) двойника и тем, что сам Вяземский потерял сознание. Обратимся к еще одной такой встрече. Случай этот произошел в гвардейском полку старой русской армии. Рассказ приводится со слов очевидца, офицера той части:

* Вяземский Петр Андреевич (1792 — 1878) — князь, русский поэт, эссеист, литературный критик.

“В полку ожидали приезда вновь назначенного полкового командира. В один из вечеров увидали, что приготовленная для него квартира освещена. Полковой адъютант, дав знать товарищам о приезде начальника, спешил ему представиться. Его примеру последовали и другие офицеры. Когда все собрались в зале, полковой командир вышел из кабинета, поговорил с офицерами и, сделав некоторые распоряжения, отпустил всех домой. На другой день утром вновь дали знать о приезде полкового командира, и удивленные офицеры опять собрались по-вчерашнему в зале. Опять вышел командир из соседних дверей, говорил то же самое, что вчера, отдал те же приказания и в сопровождении адъютанта, продолжая разговор, направился в кабинет.

Подойдя к дверям, он вздрогнул и, остановясь, спросил адъютанта: “Видите ли вы?” Получив утвердительный ответ, командир сделал рукою знак офицерам подойти. Когда все приблизились, то увидели: за письменным столом сидел другой командир полка — его двойник. Тогда действительный командир быстро подошел к своему двойнику, и, когда последний моментально исчез, он мертвый упал на пол. Случай этот, записанный адъютантом и засвидетельствованный подписями всех присутствовавших офицеров, хранится в полковом архиве”.

Как видим, события развивались по той же схеме, что и в первом случае. При встрече двойник исчезает, анигилируется, сам же “оригинал” подвергается какому-то сильному воздействию — “упал без чувств”, а в последнем случае гибнет. Очевидно, такая встреча человека и его двойника может быть опасна или даже гибельна для обоих.

3. ПОРФИРОНОСНЫЕ ДВОЙНИКИ

Мысль об опасности, а может, и о гибельности таких встреч подтверждают и другие случаи. Приведу те из них, которые связаны с именами, хорошо известными в истории России. Из “Воспоминаний графини А.Д. Блудовой”: “Один из родственников деда моего, князя Андрея Николаевича Щербатова, рассказывал как очевидец об известном, неразгаданном явлении перед смертью Анны Иоанновны*. Вот как рассказывал мой дед. Его товарищ был дежурным со взводом солдат в карауле, вечером за несколько дней до смерти Анны Иоанновны. Это было во

* Анна Иоанновна (1693 — 1740) — российская императрица, племянница Петра Великого.

дворце на Фонтанке у Аничкова моста, в том самом месте, где теперь Троицкое подворье, в покоях митрополита московского. Каравул стоял в комнате подле тронной залы; часовой был у открытых дверей. Императрица уже удалилась во внутренние покои. Все стихло; было уже за полночь, и офицер уселся, чтобы вздремнуть. Вдруг часовой зовет на караул, солдаты вскочили на ноги, офицер вынул шпагу, чтоб отдать честь. Он видит, что императрица Анна Иоанновна ходит по тронной зале взад и вперед, склоняя задумчиво голову, закинув назад руки, не обращая внимания ни на кого. Часовой стоит как вкопанный, рука на прикладе, весь взвод стоит в ожидании; но что-то необычайное в лице императрицы, и эта странность ночной прогулки по тронной зале начинает их всех смущать. Офицер, видя, что она решительно не собирается идти дальше залы, и не смея слишком приблизиться к дверям, решается наконец пройти другим ходом в дежурную женскую и спросить, не знают ли намерения императрицы. Тут он встречает Бирона и рапортует ему, что случилось. “Не может быть, — говорит герцог, — я сейчас от императрицы, она ушла в спальню ложиться”.

— Взгляните сами: она в тронной зале.

Бирон идет и тоже видит ее. “Это какая-нибудь интрига, обман, какой-нибудь заговор, чтобы подействовать на солдат!” — вскричал он, кинулся к императрице и уговорил ее выйти, чтобы в глазах караула изобличить какую-то самозванку, какую-то женщину, пользующуюся некоторым сходством с ней, чтобы морочить людей, вероятно, с дурным намерением: императрица решилась выйти, как была, в нудерманте; Бирон пошел с нею. Они увидели женщину, поразительно похожую на нее, которая нимало не смутилась. “Дерзкая!” — вскрикнул Бирон, и вызвал весь караул. Молодой офицер, товарищ моего деда, своими глазами увидел две Анны Иоанновны, из которых настоящую, живую, можно было отличить от другой только по наряду и по тому, что она взошла с Бироном из другой двери. Императрица, постояв минуту в удивлении, выступила вперед, пошла к этой женщине и спросила: “Кто ты, зачем ты пришла?” Не отвечая ни слова, та стала пятиться, не сводя глаз с императрицы, отступая в направлении к трону, и, наконец, все-таки лицом к императрице, стала подниматься, пятившись, на ступеньки под балдахином. “Это дерзкая обманщица! Вот императрица! Она приказывает вам, стреляйте в эту женщину”, — сказал Бирон взводу. Изумленный, растерявшийся офицер скомандовал, солдаты прицелились. Женщина, стоявшая на ступенях у самого трона, обрати-

ла глаза еще раз на императрицу и исчезла. Анна Иоанновна повернулась к Бирону, сказала: "Это моя смерть!" Затем поклонилась остолбеневшим солдатам и ушла к себе.

Это один из самых достоверных рассказов о привидении. Офицер, который был очень близок к деду, сам передавал ему все подробности не долго после этого не разгаданного случая".

Неизвестно, что поняла, что почувствовала императрица в миг встречи со своим двойником, но слова ее: "Это моя смерть!", исполнились вскоре и точно. Существует ли связь между этим и тем, что она увидела своего двойника? Догадку эту подтверждает еще один случай — точно так же завершилась встреча со своим двойником другой русской императрицы, Екатерины Великой. Об этом со слов своих подданных, вхожих во дворец императрицы, упоминал Людовик XVIII в своих "Воспоминаниях".

"За 2 дня до смерти (следовательно 2 ноября 1796 г.), — писал он, — фрейлины, дежурившие у дверей спальни ее величества, увидели, что государыня, в ночном костюме и со свечой в руках, выходит из своей спальни и идет по направлению к тронной зале и входит туда. Сперва они были очень удивлены таким странным и поздним выходом, а вскоре начали тревожиться ее продолжительным отсутствием. Каково же было их изумление, когда они услыхали из спальни государыни звонок, которым обыкновенно призывалась дежурная прислуга! Бросившись в спальню, они увидели государыню лежавшую на кровати; Екатерина спросила с неудовольствием, кто это ей мешает спать. Фрейлины замялись, боясь сказать ей правду; но императрица быстро заметила их смущение и в конце концов заставила-таки рассказать себе подробно все произошедшее. Живо заинтересованная рассказом, она приказала подать себе одеться и в сопровождении своих фрейлин отправилась в тронный зал. Дверь была отворена — и странное зрелище представилось глазам всех присутствующих: громадная зала была освещена каким-то зеленоватым светом. На троне сидел призрак — другая Екатерина!..

Императрица вскрикнула и упала без чувств. С этой минуты здоровье ее расстроилось, и два дня спустя апоплексический удар прекратил ее жизнь.

Описанное событие имело стольких свидетелей, что было невозможно скрыть его, и я был одним из первых, кто узнал об этом".

Приведя эти эпизоды, я вовсе не исчерпываю ими случаи появления двойников исторических личностей, из-

вестных в русской истории. Есть, например, запись современника о том, что “недавно до кончины императрицы Елизаветы Петровны Шуваловы Петр Иванович и Иван Иванович и многие другие видели призрак императрицы Елизаветы Петровны, гуляющей в Летнем саду и в других комнатах, когда наверное знали, что она в своих покоях находилась...“. И опять, мы видим, за появлением двойника императрицы следует ее смерть.

Появление двойника, особенно когда это относилось к царственной особе, не могло не ставить окружающих в некоторое затруднение. Единственное, что оставалось им, это констатировать, что произошедшее выходит за рамки понимания и того, что вообще дано знать человеку. Утверждение это остается справедливым и по сей день.

4. ДВОЙНИК ЛЕНИНА ПОСЕЩАЕТ КРЕМЛЬ

В отличие от правителей, управлявших Россией до большевиков и веривших в существование души и в иные планы бытия, коммунисты, столкнувшись с подобной ситуацией, попали в значительно большее затруднение. Я имею в виду ситуацию, когда на глазах у всех по залам и служебным помещениям Кремля прошелся безгласный двойник Ленина, за чем также последовала его смерть.

Изложу версию этого события, как слышал ее ребенком. Рассказывал нашему соседу какой-то его родственник, появлявшийся у него время от времени, пока он не исчез окончательно в годы Большого Террора. Был он совершенно лыс, а может, брил голову и одет был в полуவенную гимнастерку и галифе. Впрочем, так ходили тогда многие. Появление его сопровождалось всякий раз застольем с водкой. Так было и на этот раз. Не помню, почему оказался я тогда в их комнате. Может, играл с его сыном, а может, мои родители, уйдя куда-то по делам, оставили на это время меня на его попечение. Такая взаимная выручка среди соседей существовала в Москве в те трудные годы.

Я не слушал, о чем говорили они за столом, и, наверное, не запомнил бы и этого, если бы сосед не стал шумно убеждать своего гостя, что, мол, может не опасаться говорить и при мне: “Он мал еще и ничего не понимает!” Именно эта фраза, видимо, показавшаяся мне обидной, и насторожила меня, заставив прислушаться. Когда же потом по детской непосредственности я стал рассказывать дома, что мне привелось услышать, родители встревожились и просили никому не пересказывать

этого, забыть. Наверное, и эта реакция помогла мне запомнить то, что услышал я в тот день в комнате соседа.

— Я служил тогда самокатчиком, — говорил гость, — развозил пакеты на велосипеде из Кремля и обратно. На улице холодно уже было, я зашел в караульное помещение, стал за печкой погреться. Начальник, не русский, не видел меня, наверное. А мне слышно было оттуда, как он по телефону говорил. Спрашивает: “Почему Ленин без охраны в Кремль прибыл?” Потом, видно, сам отвечает кому-то на том конце: “Нет, никакой с ним охраны нет. Один он. Я проверял. Хорошо. Позвоню в Горки”. Говорит, чтобы соединили его с Горками, откуда Ленин приехал. Что ему там сказали, не знаю, только опять он звонит тому, с кем разговаривал: “В Горках сказали, что Ленин никуда не уезжал! Говорят, на месте он. Да. Точно”. И назвал фамилию, с кем говорил в Горках. Забыл я, известная тогда фамилия. Что тут началось! Я за печкой стою, ни жив, ни мертв. Лишь бы не увидели меня. Подумают, что нарочно подслушивал, подослал кто. Но не увидели. Я улучил минуту и выскочил. Такое вот дело.

— А что, — подхватывает сосед более понятную ему тему. — Увидели и шлепнули бы. И правильно бы сделали, — убежденно заключил он. — Не слушай, чего не надо! Пей!

Таков тот скучный проблеск информации о событии, которое не могло, очевидно, не вызвать величайшей растерянности среди тех, кто окружал Ленина. Двойника Ленина, внезапно объявившегося в Кремле, видело, очевидно, достаточно много свидетелей, чтобы случай этот возможно было бы просто замолчать. Но люди, видевшие его в тот день, не догадывались и не могли знать, что в действительности настоящий Ленин безвыездно находился в это время в своей резиденции в Горках. Чтобы правда о странном этом, немарксистском эпизоде не вышла наружу, нужно было утвердить всех в мысли, будто это был действительно Ленин. Так появилась официальная версия внезапного, неведомо зачем, приезда его в Москву и появления в Кремле. Версия эта отражена в воспоминаниях вдовы Ленина Н.К. Крупской и личного его охранника А. Бельмаса. И она, и охранник сопровождали якобы Ленина во время этого визита. Если бы это было действительно так, логично было бы ожидать, чтобы оба рассказа их совпадали. Однако кричащие несовпадения наводят на мысль о не очень согласованной попытке построить некую версию события, которого в действительности не было.

Так, Крупская пишет, будто из Москвы Ленин и она вернулись в Горки только на следующий день, ночевали в Москве. Охранник утверждает — вернулись в тот же день. Крупская: “Ехали мимо Сельскохозяйственной выставки”. Только мимо. Охранник утверждает, будто Ленин посетил выставку.

Немаловажное обстоятельство — сама психологическая недостоверность такого немотивированного визита. Крайне маловероятно, чтобы Ленин, поступавший в жизни всегда мотивированно и целенаправленно, совершил эту явно бесцельную и необъяснимую поездку только для того, чтобы безмолвно пройти через многочисленные помещения и комнаты Кремля, сесть в машину и тут же уехать. Даже если представить себе все-таки, что это мог бы быть сам Ленин, то для него подобный поступок весьма не характерен.

Можно предположить, что, кроме создания легенды о посещении Кремля, были приняты и другие меры, чтобы люди, узнавшие об одновременном пребывании Ленина в Горках и в Кремле, не смогли бы разгласить этого. Какими могли быть эти меры, можно только догадываться.

5. ПРИЗРАКИ И ДВОЙНИКИ В СТЕНАХ ЛАБОРАТОРИЙ

К случаям, о которых говорил я до сих пор, вполне применимо определение “спонтанный” и “произвольный”. Применимо в том смысле, что никто из тех, чьи двойники возникли неожиданно, сами не стремились к этому. Не прилагали усилий. Да не могли, наверное, и представить себе ни таких усилий, ни что такое вообще возможно. Тем не менее, как и другие феномены, проявление которых (по незнанию нашему) представляется нам произвольным, появление двойника может быть результатом и вполне направленного, осмысленного действия. Косвенно об этом свидетельствуют некоторые из экспериментов и самым прямым образом практика шаманов, колдунов и вообще людей, наделенных паранормальными способностями.

Говоря об экспериментах, связанных так или иначе с моим двойником, второго “я”, я назвал бы опыты, которые проводил в свое время известный психиатр В.Л. Райков. Участник эксперимента, экстрасенс, выделял из своего тела то, что он называл “астральным двойником”, видимым только ему. После чего он приказывал “двойнику” переместиться в соседнее помещение. Находившаяся там другая участница опыта, предварительно погруженная в гипноз, в тот же мо-

мент фиксировала появление в комнате “двойника” и описывала его внешность, совпадающую с тем, как выглядел сам экстрасенс. Само собой до этого ни внешность его, ни содержание эксперимента известны ей не были.

Опыт был усложнен. Участнице, по-прежнему пребывавшей в состоянии гипноза, давалось задание взять иголку и уколоть “двойника”, видимого только ей. Она делала это, но не без колебаний, поскольку “двойник”, очевидно, воспринимался ею как реальный человек. И всякий раз экстрасенс, находившийся, как было сказано, в другом помещении, точно фиксировал момент и место укола на своем теле. Ощущения, судя по всему, носили ясно выраженный болевой характер, так как несколько раз он даже вскрикнул.

Не могу не упомянуть об еще одном варианте формирования такого “фантомного двойника”. Обычно, проводя диагностику, целитель-экстрасенс, медленно ведя ладони вдоль тела пациента, точно определяет малейшие отклонения, называет изъяны и недуги человека. Таким образом, он может определить даже пломбы в зубах, назвать малейшие шрамы на теле и т.д.

Но то же самое возможно, оказывается, делать и не на самом пациенте, а на его “фантомном двойнике”. Только взглянув на человека, а иногда даже ни разу не видя его, зная только имя, экстрасенс мысленно строит перед собой его как бы “фантомного двойника”. И диагноз, такой же точный, как если бы перед ним был реальный человек, появляется по мере того, как он водит рукой вдоль пространства, в котором он воздвиг такого двойника и которое окружающим представляется пустотой.

Оказалось, однако, что такой “фантомный двойник” представляет собой не только психическую, но и энергетическую, физическую реальность. Об этом засвидетельствовали опыты профессора А.В. Чернецкого в его лаборатории. Когда к такому мысленно построенному “двойнику” реального человека подносили прибор, регистрирующий поля, окружающие живые объекты, стрелка его четко реагировала на поле, окружавшее “фантом”. С этой целью использовался датчик для измерения напряженности электрических полей. Стоило, однако, экстрасенсу также мысленно разрушить, размыть “фантомного двойника”, как прибор тут же переставал показывать наличие поля. Двойник дезинтегрировался, исчезал.

Какова может быть физическая сторона такого преднамеренно созданного фантома? Как считает доктор наук Б.И. Исаков, человек действительно способен излучать своего, как он называет, информационно-энергетического

двойника. Такой “лептонный двойник” строится из микролептонного газа, состоящего из нейтрино и фотонов, и может иметь массу порядка 10^{-35} — 10^{-30} г. По словам Исаакова, “лептонного двойника можно рассматривать как своеобразный аналог разумного существа из разряженной материи”.

6. ТВОРЯЩИЕ ДВОЙНИКОВ ПО СВОЕЙ ВОЛЕ

Как и в других случаях, когда мы встречаемся с разного рода феноменами, способность по желанию создавать собственного двойника демонстрируют люди, так или иначе причастные к паранормальному, знакомые с магической практикой. Это может быть шаман, колдун, жрец или священник той или иной веры либо человек, живущий даже в миру, но обладающий такими способностями.

Теодор Драйзер оставил запись о странном случае, который произошел с ним однажды. Один из его приятелей, посетив писателя, то ли в шутку, то ли всерьез пообещал несколько необычным образом явиться к нему вечером того же дня. Через несколько часов Драйзер действительно внезапно увидел своего приятеля, стоящего в дверях его кабинета. Однако едва изумленный писатель попытался приблизиться к нему, как двойник исчез.

Существуют и более отдаленные свидетельства о подобной способности.

Император Веспасиан*, рассказывает Тацит**, будучи в Египте, решил вопросить божество о будущем империи. Приказав удалить всех и один войдя в храм, он с удивлением заметил позади себя неведомо как появившегося “одного из египетских сановников по имени Базилид, лежащего, как он знал, больным на расстоянии нескольких дней пути от Александрии. Он справился у жрецов, не был ли Базилид сегодня в храме, у прохожих — не видел ли кто его в городе, наконец, послав всадников, удостоверился, что Базилид был в это время за 80 миль“.

Калиостро тоже, очевидно, способен был по собственному желанию создавать двойника и даже отправлять его с какими-то поручениями. Догадаться об этом можно по некоторым из бумаг, оставшихся после его смерти. Так, там обнаружено было письмо лионских масонов, которые благодарят его за то, что он, Кали-

* Веспасиан (9 — 79) — римский император, основатель династии Флавиев.

** Тацит Корнелий (55 — 120) — римский историк.

остро, появился среди них. Однако, если судить по дате его появления, упоминаемой в письме, то оказывается, что Калиостро в то время находился весьма далеко от Лиона, в Лондоне. Интересно, что, с готовностью демонстрируя другие свои способности, этого своего умения он не только никому не показывал, но никогда не упоминал о нем.

Другой не менее странной личностью, жившей в то же время, что и Калиостро, был человек по имени Пинетти. Под этим именем он был известен при дворах прусских королей, шведского короля, короля Франции Людовика XVI. Для современников это был иллюзионист, человек, который вызывал изумление всех, кто присутствовал на его сеансах. Правда, многое, что делал Пинетти, и сегодня не может быть объяснено в рамках престижитаторства и ловкости рук. Но какую еще личину, кроме личины фокусника, мог бы принять в ту эпоху человек, наделенный, как говорим мы теперь, паранормальными способностями? Маска эта была, по сути дела, единственной, которая могла бы защитить его от подозрений в чернокнижии и обвинений в чародействе.

В 1800 году, когда Пинетти прибыл в Петербург, император Павел был уже наслышан о нем и его чудесах от придворных, присутствовавших на его сеансах в Париже, Стокгольме или в Берлине. Пинетти был приглашен во дворец к семи часам вечера. Однако когда в овальном зале, где собирались Павел и те, кого счел нужным пригласить император, часы медленно пробили семь раз, Пинетти не появился. Не было его и через минуту, и через десять минут, и даже через полчаса. Такого не мог позволить при дворе никто. Пинетти имел наглость явиться ровно час спустя после назначенного срока. Когда же собравшиеся высказали ему крайнее свое неудовольствие, он, удивленно вскинув руки, предложил всем посмотреть на часы. На всех часах стрелки стояли на семи, в том числе на тех больших, которые час назад пробили семь раз. Однако ровно через минуту, когда Пинетти завершил свои извинения, часы снова показывали то время, которое было в действительности — восемь часов.

Другие вещи, которые демонстрировал он, привели зрителей в не меньшее изумление. Вот почему только сомнение в том, существуют ли вообще для этого человека пределы возможного, могло заставить императора подвергнуть его тому испытанию, которое было назначено. На следующий день Пинетти было предложено явиться за гонораром в полдень лично к императору, в его кабинет. Сложность такого визита заключалась в том, что по

условию, предложенному императором, охране было приказано вообще не впускать во дворец ни одного человека. Однако на другой день, не полагаясь на стражу, император приказал запереть все ворота и все входы дворца и положить ключи ему на стол. Это было проделано.

Без пяти минут двенадцать сквозь литую решетку закрытых ворот была просунута депеша, тотчас же переданная в кабинет императора. Это было сообщение начальника департамента полиции о том, что Пинетти из дома не выходил. Император едва успел прочесть это сообщение, как Пинетти уже входил в его кабинет. (Ситуация невольно напоминает подобное же испытание, которому Сталин полтора века спустя подвергнет Мессинга и которое тот, как и Пинетти, блестяще выдержит.)

Между Пинетти и императором состоялся якобы следующий разговор.

— Вы опасный человек, — заметил Павел.

— Только чтобы развлечь ваше величество.

— Не собираетесь ли вы покинуть Санкт-Петербург?

— Да, если только ваше величество не пожелает продолжить мои выступления.

— Нет.

— В таком случае я уеду через неделю.

Накануне отъезда Пинетти просил уведомить императора, что покинет столицу России завтра тоже в полдень через все пятнадцать городских застав. Весть об этом тут же стала известна жителям, и на другой день у каждой из застав стояла толпа любопытных. В полдень на каждой из пятнадцати застав полицейские чины и собравшиеся видели Пинетти и карету, которая увозила его. Более того, в докладе, представленном императору департаментом полиции, сообщалось, что отъезд Пинетти и его паспорт были зарегистрированы на всех пятнадцати заставах города. Надо думать, что, получив это сообщение, император лишь утвердился в правильности своего решения.

Действительно ли мог этот человек, чье имя окружено легендами, формировать по желанию собственных двойников? С ним ли самим или с его двойником разговаривал император в своем кабинете, где Пинетти появился необъяснимым образом? Сейчас, два века спустя, ответить на этот вопрос невозможно. Как невозможно, впрочем, найти и какое-то другое объяснение тому, что произошло. Тем более что известны и другие сообщения, подтверждающие такую способность.

Как одно из недавних таких свидетельств приведу запись французского путешественника П.Д. Гэсо, посетившего вместе с четырьмя своими спутниками в 1950 году

Гвинею. Во время пути они остановились у местного колдуна Вуане и расположились спать в его хижине. Напротив меня, пишет Гэсо, спит колдун. Вдруг слышится скрип открываемой двери. “На пороге стоит Вуане в коротком бубу, в коротких штанах, с непокрытой головой. Но ведь он здесь, у моих ног, на своей циновке. Он лежит на боку, повернувшись ко мне спиной. Я вижу его бритый затылок. Между нами на земле стоит лампа, горящая тускло, как ночник. Я не смею пошевелиться и, затаив дыхание, смотрю на Вуане. Он какое-то мгновение колеблется, наклоняется, проходя под гамаками, и медленно укладывается в самого себя. Вся эта сцена разыгрывается за несколько секунд.

Утром, когда мы с Вуане остались наедине, я спрашивала его:

— Ты не выходил сегодня ночью?

— Выходил, — отвечает он спокойно.

И еле заметная ироничная улыбка появляется на его губах“.

Практика создания двойников издавна известна была и сибирским шаманам. Об этом говорит хотя бы эпизод, связанный с якутским шаманом Кычаканом. Современники рассказывали, что, когда власти попытались его арестовать по какому-то поводу, он объявился одновременно в семи местах. И никто не мог сказать, какой Кычакан настоящий, а какой лишь его фантом, двойник.

Об умении тибетских лам вызывать к жизни собственных двойников упоминает в своих записях Александра Дэвид-Нил. Однажды, когда, находясь в Тибете, она вместе со своим поваром — тибетцем подходила к палатке, они оба увидели знакомого ламу-отшельника, который сидел у входа на складном стуле, видимо, поджидая ее. “Это не удивило нас, — пишет она, — потому что лама часто приходил поговорить со мной. Повар сказал только:

— Римпош пришел. Я пойду и быстро приготовлю ему чай.

— Хорошо, — ответила я, — приготовь чай и принеси его нам.

Он отправился делать это, а я продолжала идти, направляясь к ламе, все время глядя на него в то время, как он продолжал сидеть неподвижно. Когда мне оставалось несколько шагов от палатки, передо мной возникла как бы туманная дымка, подобная занавесу, который медленно отодвигался в сторону. И внезапно ламы не было больше. Он исчез.

Немного погодя пришел повар, неся чай. Он удивился, видя, что я одна. Чтобы не пугать его, я сказала:

— Римпощ приходил, только чтобы сказать мне кое-что. Он не смог оставаться на чай.

Потом я рассказала самому ламе об этом видении, но он только посмеялся и не ответил на мой вопрос. Тем не менее он повторил это еще раз. Мы разговаривали с ним на дороге, когда он внезапно исчез. При этом поблизости не было ни дома, ни палатки, вообще никакого укрытия“.

Как можно догадаться, собеседником исследовательницы на пустынной дороге оказался, очевидно, не сам лама, а его двойник. При этом он столь точно, столь искусно имитировал, повторял самого ламу, что у нее не возникло ни малейшего подозрения или сомнения.

Таким образом, двойник может возникать не только спонтанно, непроизвольно, как видели мы до этого. Он может быть вызван к жизни и в результате чьего-то осмысленного, направленного действия.

Но всегда ли только человек может стоять за этим?

Вот странное сообщение из поселка Дальнегорска на Дальнем Востоке. Зимой 1989 года, в один из дней, когда над поселком наблюдалась особая активность неопознанных летающих объектов, в квартире г-ки К. произошло следующее происшествие, которое я приведу без комментариев. Живет она вместе с мужем и двумя детьми на первом этаже пятиэтажного дома. Вот как рассказала обо всем она сама: “После 18 часов я отправила своих детей Петю (4-й класс) и Анию (5-й класс) в универмаг. Где-то через 20—30 минут раздался звонок в прихожей. Я открыла дверь, и в прихожую вошли мои дети, но странно одетые — в серебристого цвета комбинезоны, а на голове было что-то вроде шлемов. В том, что это были мои дети, я не сомневалась — их лица, рост, цвет глаз, голос.

Они молча стояли и смотрели на меня. (За все время они не сказали ни слова и не издали ни звука.) Я стала на них ругаться, почему так долго ходили в универмаг и почему ничего не купили? Что за наряд? Дети молчали. Не обращая внимания на меня, прошло мимо меня в комнату, я следом за ними. Они подошли к стенке, стоящей направо в комнате, и стали что-то делать, вроде как фотографировать — были слышны щелчки и видны вспышки света. Так, много раз щелкая и совершая вспышки, они обошли всю комнату по периметру и остановились у дверей из комнаты в прихожую. Я подошла к ним ближе и снова стала ругаться — почему мать разыгрывает? Схватила шланг от пылесоса (пылесос стоял рядом, так как я делала уборку дома) и замахнулась на них, пытаясь ударить. Не помню, ударила или нет, т.к. оказалась на полу. Быстро вскочила — голова силь-

но болела, а на лбу огромная шишка. Я стала снова на них кричать — мать бьете?

Они стояли молча и смотрели на меня как-то странно, зло и недобро. Тут я почувствовала что-то не то, наверное, это не дети мои. В это время раздался звонок, я пошла открывать дверь — на пороге стояли мои дети с покупками и нормально одетые. Я смотрела на них, ничего не понимая, а затем сказала, что в комнате стоят такие же дети, как вы. Мои дети разделись, смотрели на этих “детей”, а те стояли и смотрели на них. Затем “дети”, синхронно повернувшись, пошли вдоль стенки к окну и исчезли, как будто растворились“.

И еще одна деталь, как бы заключительный аккорд этого происшествия. Когда после этого Аня подошла к телевизору и включила его, на экране появилось статичное черно-белое изображение ее матери с пылесосом.

— Мама, тебя по телевизору показывают!

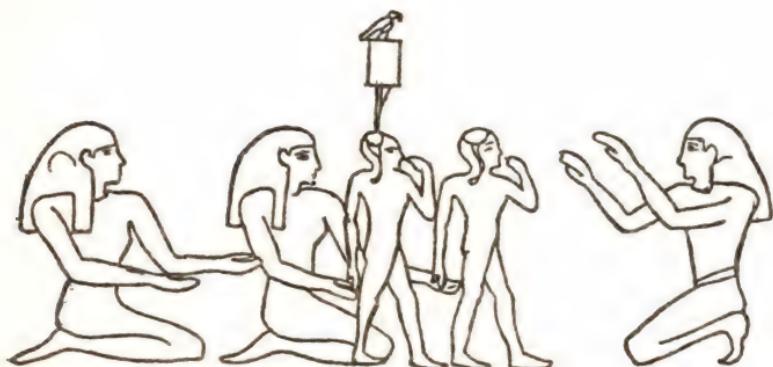
Но пока та шла в комнату, изображение стало таять и через секунду исчезло. На экране появилось обычное цветное изображение передачи, которая шла в то время.

7. ЖИВУЩИЕ СВОЕЙ ЖИЗНЬЮ

Как бы то ни было, оставляя в стороне случай, приведенный выше, можно констатировать, что существует, очевидно, какой-то набор приемов, применяя которые, человек может вызвать появление своего двойника. Причем те, кто применяет эту практику, могут принадлежать к разной системе вер, к народам, сколь угодно удаленным друг от друга. Эта общность магической практики восходит, насколько можно судить, и к некоей общности представлений, связанных с феноменом. Я имею в виду представление, по которому человек имеет не одну, а несколько душ.

У тюркоязычных племен Сибири одна из этих душ, “сюр”, и есть призрак, двойник человека. Двойник этот может существовать отдельно от самого человека, вне его тела. Несколько душами наделяли человека и древнекитайские философские школы. В существовании у человека, по крайней мере, двух душ уверены были и индейцы Америки. То же представление о двух душах бытовало и в Древнем Египте. При этом одна из них представляла собой как бы копию человека, его двойника. Это можно видеть на некоторых древнеегипетских изображениях — человек и рядом его двойник, точная его копия. Читатель заметил уже, наверное, что, говоря о двойниках, перебирая различные случаи, я не могу отделаться

от несколько навязчивой установки как-то систематизировать их, найти некий общий смысл и значение. Но тот смысл и то понимание, которые заключены в нашем обыденном, повседневном опыте, оказываются малоприменимы в этой ситуации. Когда А.В. Мартынов рассказывал о своем двойнике, я думал, каким сознанием, каким осознанием своего "я" мог быть наделен его двойник, встречаясь, разговаривая с разными людьми? Понимал ли он, мог ли понимать свою "ненастоящность", осознавать свою вторичность, зыбкость, непрочность по отношению к "оригиналу"? Или, наоборот, совершенно наоборот — образование это, возможно, куда устойчивее, чем человек, состоящий из плоти. Разве призраки, посмертные двойники о которых есть так много свидетельств и которых видят много лет после смерти "оригинала", не подтверждение этого?

Древний Египет. Изображение, относящееся к рождению фараона. Ребенок-фараон и за ним, как тень, его двойник.

Куда исчезает, куда уходит двойник, когда его нет для окружающих? Возвращается ли он в тело человека, своего "хозяина", да и хозяин ли ему человек? Остается ли такой двойник среди людей, просто перестав быть видимым ими? Прекращает бытие или удаляется куда-то еще, в иные, запредельные пласти реальности? Почему, как и полтерgeist, двойник может иногда знать вещи, неизвестные другим, неизвестные даже самому человеку, от которого он "отошел"?

Очевидно, само осознание, само восприятие двойником мира должно отличаться от того ограниченного и замкнутого, в котором пребывает собственно человек. Да и можем ли мы вообще вообразить себе бытие подобного существа, когда оно становится автономным, независимым от человека?

На мысль о таком отдельном, независимом существовании наводит, в частности, довольно рискованный эксперимент, который провела как-то Александра Дэвид-Нил во время своего пребывания в Тибете.

В магической традиции Тибета существует практика создания как собственно двойников, о чем я говорил, так и некоторых сущностей, так называемых "тульпа". Подобно двойнику, "тульпа" имеет внешность человека, и его поведение неотличимо от поведения и поступков обычного человека.

"Считается, — писала А. Дэвид-Нил, — что практика эта чревата опасностью, если тот, кто прибегает к ней, не достиг высокого уровня духовного и интеллектуального озарения и не осознает в полной мере характер тех психических сил, которые используются при этом.

Как только "тульпа" оказывается наделен жизненной силой в достаточной мере, чтобы играть роль реального существа, он начинает стремиться освободиться от контроля своего создателя. Это, говорят тибетские оккультисты, происходит почти механически, подобно тому, как ребенок покидает материнскую утробу, когда тело его развилось достаточно, чтобы стало возможным самостоятельное существование. Иногда такой фантом становится как бы мятежным сыном, и тогда, рассказывают, происходит беспощадная борьба между такими чародеями и их созданиями, которые причиняют вред, ранят и даже убивают тех, кто их создал.

Тибетские маги рассказывают также о случаях, когда "тульпа", будучи послан с некой миссией, не возвращалася обратно и начинал собственные странствования в качестве полубессознательной, опасной и исполненной зла куклы. То же самое, говорят, может случиться, когда создатель "тульпа" умирает, не успев растворить его. Как

правило, однако, фантом либо сам исчезает в момент смерти своего создателя, либо исчезает постепенно, как гибнет тело, лишенное пищи. В то же время другие "тульпа" изначально бывают ориентированы на то, чтобы пережить своего создателя, и создаются специально с этой целью".

Отдавая дань своей "обычной недоверчивости", продолжает Дэвид-Нил, и желая проверить эти утверждения, она сама решила провести подобный эксперимент. "Тульпа", которого задумала создать она, должен был быть монахом, невысоким, толстым, веселого и безвредного нрава.

"Я закрылась в келье и принялась за соответствующие упражнения по мысленной концентрации и другие ритуальные действия. Через несколько месяцев призрачный монах появился. Его облик постепенно становился все более четким и жизненным. Он стал как бы гостем, живущим в моей комнате. Какое-то время спустя я прервала мое уединение, отправившись в путь вместе с моими служами и палатками.

Монах присоединился к нам. Несмотря на то, что мы все время были на открытом воздухе, проезжая верхом целые мили, призрак не исчезал. Я могла видеть толстого монаха постоянно, и мне не приходилось думать о нем, чтобы он появился. Без моей команды фантом совершил различные действия, которые были бы естественны для человека, который путешествует. Например, он шел, останавливался время от времени, смотрел по сторонам. Иллюзия была главным образом чисто визуальная, но несколько раз я почувствовала как бы легкое касание его платья, а однажды его рука коснулась моего плеча.

Черты, которыми я мысленно наделяла мое творение, когда создавала его, постепенно претерпевали изменения. Полный и круглощекий, он стал вытягиваться, лицо его приняло лживые, насмешливые и злобные черты. Он стал более беспокойным и нахальным. Одним словом, он вышел из-под моего контроля.

Однажды пастух, принесший мне масло в подарок, застал "тульпа" в моей палатке и принял его за ламу.

Мне бы оставить призрак в покое, пусть следует своему пути, но присутствие этого нежелательного компаньона начало действовать мне на нервы, превратилось в постоянный кошмар. Кроме того, я собиралась начать путешествие в Лхасу и ум мой должен был быть спокоен и свободен от забот. Я решила растворить фантом. Мне удалось это только после шести месяцев упорной борьбы. Порождение моей мысли упорно цеплялось за жизнь".

Не составляет труда представить себе и другой исход эксперимента. Дэвид-Нил могла бы оставить призрак в

покое, перестав обращать на него внимание. Очевидно, тогда "тульпа" продолжил бы свое уже независимое бытие, затерявшись среди людей, неотличимый от них. О том, что такой ход событий не исключен, Александра Дэвид-Нил сама писала со слов других тибетцев. При таком раскладе какие-то фантомные существа и чьи-то двойники могут, очевидно, пребывать в мире вне контроля и даже вне знания о них тех реальных людей, от которых они отделились. Двойник Мартынова, появившийся под Феодосией, как прекратил он свое существование? И прекратил ли? Такие спонтанно возникшие или намеренно создаваемые двойники, обретшие бытие и волю к жизни, меньше всего будут стремиться оказаться узнанными, вызвать недоумение и т.д. Можно предположить, что такой двойник постараётся раствориться, затеряться среди людей, не догадывающихся, что их собеседник, сосед по купе, знакомый — не настоящий человек, а энергическая — назовем это как угодно — копия какого-то реального человека. Такие фантомы, двойники тем более неотличимы от обычных людей, что, согласно свидетельствам, бывают наделены и полной физической реальностью.

Таким порождением, наделенным самостоятельной жизнью, может быть фантом, имеющий облик не только человека. Колдуны народа коми издавна творили таким образом призрачных зверей, чтобы сбивать с толка чужих охотников, занимающихся промыслом в неподложенном месте. При этом создание таких призрачных тварей иногда принимало у колдунов характер даже соперничества, поединка. В поединках шаманов тоже упоминаются такие фантомные, призрачные звери.

Так что приемы, бытующие в Тибете и о которых рассказывает Дэвид-Нил, не являются чем-то исключительным в магической практике.

Обязательно ли, однако, чтобы все такие порождения мысли оказывались средоточием зла, как можно понять это у Дэвид-Нил? Думаю, что нет. Ведь, кроме благодатных целей и средства создания их, должны быть и другие. И тогда такое творение будет присутствовать в мире с другим знаком и другой заданностью. Но и они, думаю, будут стараться обнаружить свое присутствие как можно меньше. Именно поэтому так единичны, так редки упоминания, которые можно было бы принять за подтверждение такого свободного бытия этих сущностей. Тем не менее есть сообщения, которые могут быть поняты именно таким образом.

"Как-то А.С. Пушкин, — рассказывал современник, — беседовал с графом Ланским. Речь зашла о религии, и оба

наперебой принялись подвергать ее едким и колким насмешкам. Вдруг в комнату, где они были, вошел молодой человек, которого Пушкин принял за знакомого Ланского, а тот за знакомого Пушкина. Подсев к ним, он начал разговаривать и мгновенно обезоружил их доводами в пользу религии. Оба страстные спорщики, они не знали, что сказать, и, замолчав, как пристыженные дети, заметили ему, наконец, что, видно, они были не правы и теперь совершенно изменили свои мнения. Тогда он встал и, простившись с ними, вышел. Некоторое время поэт и граф молчали, когда же заговорили, то выяснилось, что ни тот, ни другой не знали гостя. Когда позвали многочисленную прислугу, бывшую в доме, все стали говорить, что в доме никто посторонний не появлялся и в их комнату вообще никто не заходил. Тогда только оба они признались друг другу, что таинственный гость их при своем появлении внушил к себе какой-то страх, обезоруживший их возражения“.

Глава

ИНЫЕ МИРЫ

4

1. БЫТИЕ, НЕДОСТУПНОЕ ГЛАЗУ

ысь о каких-то сущностях, живущих рядом с нами и не воспринимаемых органами наших чувств, присутствовала в человеческом сознании практически всегда. Это представление пронизывает все верования, мировые религии и мифологические системы разных народов. Можно с уверенностью утверждать, что в истории человечества не было цивилизации, в системе воззрений которой не присутствовал бы этот элемент.

Воззрения теологов, философов и мистиков всех времен на то, что представляют собой эти сущности, могут быть небезразличны и сегодня тем, кто пытается понять подобные феномены. Приведу в этой связи некоторые мысли Св. Иоанна Дамаскина* о сущности ангелов. “Ангелы, — писал святой, — суть светы мысленные, не нуждающиеся в языке и слухе, но без произносимого языком слова передающие друг другу свои помышления и желания”. “По естеству своему они не имеют вида или образа, подобного телам, не имеют и измерений, но мысленно бывают присущи”. И еще: “Ангел не содергится в месте, подобно телам так, чтобы принимать образ какой или вид. Но говорится, что он бывает в известном месте ради того, что мысленно присущ в нем, не будучи в данном месте, но там мысленно представляется, где и действует”.

Некоторые великие мыслители в ряду других свидетельств своего прозрения оставили и относящиеся к тому, о чем говорю я здесь. Аристотель** считал, что, помимо людей, птиц, животных и других, хорошо известных нам форм жизни, рядом с нами присутствуют еще некие сущ-

* Иоанн Дамаскин (675 — 753) — византийский философ-теолог и поэт.

** Аристотель — (384 — 322 гг. до н.э.) — древнегреческий философ и ученый. Основоположник формальной логики.

ности, не воспринимаемые нашими органами чувств, обладающие более тонким, эфирным телом, но которые столь же субстанциональны, как и те, что мы видим. Аристотель, как и другие философы разных эпох, разделявшие это убеждение, приводил эту точку зрения, не утруждая себя какими-то доказательствами и аргументами. Они не ставили перед собой цели в чем-то убедить кого-то. Кроме того, знание этой иной реальности, ощущение ее бытия — область скорее глубокой интуиции, чем логических выкладок и рационалистических построений. Такая констатация либо способна вызвать резонанс и понимание у кого-то, кто наделен такой интуицией, либо нет. Из этого вовсе не следует, будто кто-то лучше, а кто-то хуже. Единственное, что следует из этого, это то, что кто-то ощущает свою причастность к некоей, более обширной, многомерной реальности, а кто-то нет.

Поэтому, надо думать, и были так лаконичны мыслители, лишь упоминая, но не аргументируя это свое убеждение. “Признаюсь, — писал Кант, — что я очень склонен к утверждению существования в мире нематериальных существ...”*

Пожалуй, более подробно, чем другие, излагал это К.Э. Циолковский. Он верил в возникновение на самой заре существования Вселенной неких “существ”, устроенных не так, как мы, — писал он, — по крайней мере из несравненно более разреженной материи“. За миллиарды лет своего бытия существа эти, считал ученый, могли достичь “венца совершенства“. “Умели ли они сохраниться до настоящего времени и живут ли среди нас, будучи невидимы нами?” — спрашивал Циолковский.

Неспособность наша к восприятию этих тонких структур, иных сущностей сравнима, возможно, только с неспособностью насекомых или, скажем, пчел воспринять наше собственное существование, существование человека. Люди занимаются пчеловодством более 10 000 лет. Десять тысячелетий подряд они используют пчел, видоизменяют их, изучают, пишут о них статьи и монографии. Но при этом для самих пчел человек, оказывается, остается за барьером их восприятия. Зрение их устроено таким образом, что позволяет им различать лишь расплывчатые контуры ближних предметов. В этом колышущемся мареве туманных очертаний контуры человека, контуры дерева или колонны, воздвигнутой в честь какого-то события нашего мира, одинаково неразличимы и равно безразличны им. Пчелы, считает известный французский ис-

* Кант Иммануил (1724 — 1804) — философ, родоначальник немецкой классической философии.

следователь Реми Шовен, даже не подозревают о существовании такого существа, как человек. В той реальности, в которой пребывают они, нет ни человека, ни человечества.

Подобно пчелам или насекомым, обитающим на природе, не догадывающимся о существовании человека, мы не воспринимаем иных сущностей, возможно, точно так же обитающих рядом с нами. Правда, иногда мы хотя бы можем допустить мысль, что они есть. Но каково бытие этих сущностей, каковы их мотивы и цели, если они вообще присущи, этого мы знать не можем. Как не могли бы знать, не разводят ли и они человечество так же, как мы разводим пчел. Впрочем, может, и слава Богу, что не знаем.

2. РЯДОМ С НАМИ

Если у философов и мыслителей убеждение о других, незвестных сущностях лишь как бы присутствует в широком спектре воззрений, которые высказывали они по разным поводам, то для людей различных вер, для шаманов, колдунов и многих экстрасенсов это представление — важный компонент их реальности. Эти сущности, по их убеждению, причастны человеческому бытию, они же активно участвуют в их магической практике, помогая или, наоборот, препятствуя им.

Представление о таких сущностях, незримо пребывающих рядом с нами, издавна жило в народном сознании. Часто сущности эти бывают связаны с определенным местом: духи гор, озера или реки. В Средней Азии и на Востоке это всевозможные джинны, адгинны, пери, дэвы. На представления о таких сущностях неизбежно переносится чисто человеческие категории: понятия большей или меньшей силы, могущества, добра или зла, как и прочие свойства и качества, присущие самому человеку.

В русской традиции из таких сущностей, связанных с определенным местом, чаще других упоминается домовой. Обычно это друг дома, заботящийся о людях, которые живут там. В некоем мистическом смысле именно он является хозяином дома, люди же, живущие в нем, поколения, сменяющие друг друга, — как бы постояльцы. Поэтому, поселяясь в доме или приходя в пустующий дом, хотя бы чтобы переночевать там, полагалось просить домового, чтобы пустил.

Переезжая в новый дом, обычно звали с собой домового. Для этого известны разные, порой произвольные, приемы и слова. Иногда накануне отъезда специально ставят у дверей веник, чтобы на нем везти домового в

новый дом. В Новгородской области, когда при переезде ломали старую избу, считалось неблагодарностью и грехом бросить в нем домового. Выносили икону и хлеб и звали: "Батюшка домовой, выходи домой". Икона в этой ситуации — деталь не случайная. Как доброе существо, покровитель дома и семьи, домовой вовсе не антагонистичен светлому началу и церкви. Считается, что имя Господне, кропление святой водой, молебен в доме — ничуть не мешают ему.

Обычно домовой предпочитает, чтобы хозяевам было известно о нем, и находит способы время от времени неизвестно дать знать о себе. Есть сообщения, хотя они и очень редки, что иногда он "показывается", т.е. его можно бывает увидеть. Вот некоторые из таких свидетельств, записанных в начале века в разных местах России. "Пришли из бани, видим по лестнице на чердак — в красном сарафане, титъки наружу, за печку побежала" (Архангельская губерния). "Лет пятнадцать назад мучили меня два маленьких хозяина, малые, как дети, но шерстистые". "Всего на все только немного кошки побольше, да и тулово похоже на кошкино, а хвоста нет; голова, как у человека, нос — от горбатый-прегорбатый, а глаза большущие, красные, как огонь, над ними брови черные, большие, а рот-то широкущий" (Вологодская губерния).

"Однажды спал я вместе с матерью и проснулся, а ночь была месячная, и накинул на шею матери свою руку, а под руку попала кошка, она сидела на затылке, на волосах и была не наша, а какая-то серая. На другой день я спросил у матери о чужой кошке, и она мне сказала: "Полно, дурак. Это был домовой, заплелат у меня косу" (Вологодская губерния).

Очевидно, в крестьянской семье присутствие домового представлялось явлением столь обыденным, что сам эпизод этот не вызвал ни восклицаний, ни удивления. Судя по рассказам, заплетение косиц (или завязывание узлов) — любимое занятие этой сущности. Или, во всяком случае, то занятие, которое больше, чем другие, оказывается заметно людям.

"У нас четыре коня было. Одного-то невзлюбил домовой, и все.

Утром приходят мужики: у всех овес насыпан, гривы заплетены (он им косички мелкие-мелкие плетет). А этот вспаренный весь, храпит".

Другой случай, записанный, как и тот, что выше, в наше время. "Лошадь утром хватиши — мокрая вся. В чем дело? На ней же никуда не ездили! Она тут, во дворе, была. Одна и та же лошадь. Бились, бились вот так.

В чем же дело? Ниче не можем понять. Вся закуржавет, мокра! Но теперь нас спрашивают:

— А вы не видали, никто на ей не выезжает?

— Так нет. Ходим же вечером поздно, сено бросам и утром ходим бросам — никто ниче не видал.

И вот опять же свои же научили:

— Это на ней “хозяин” ездит какой-то.

— Так мы же хозяева.

— Да нет, — говорят, — не вы. Надо ладить.

И вот изладили, значит, — не стало этого получаться“.

Несколько раз такие свидетельства случалось слышать и мне. “Я хорошо помню, — рассказывала научный сотрудник “Информэлектро” Любовь П., — мне лет двенадцать было. Ночью будит меня отец, говорит: “Посмотри, кто пришел“. Я гляжу, на батарее лежит мохнатенький такой, как полторы кошки. А мордочка не кошачья, больше на человечью похожа. “Кто это?“ — спрашиваю. “Домовой. Что, не видишь?“ Я еще несколько раз поднималась, смотрела на него, потом заснула“.

Немаловажная закономерность — чаще домового видят дети, хотя сами рассказы записаны бывают с их слов, когда сами они уже взрослые.

Еще одно свидетельство о такой встрече.

— Когда я начинаю засыпать, — говорит Е.Ю. Агаркова, — на руке я чувствую иногда чье-то теплое касание. И настолько четко это ощущение, что поймать за лапку хочется. Иногда на щеке бывает такое же чувство. Как-то была одна ясновидящая у меня, говорит, что из-под дивана вылез такой серенький и пристроился у моей ноги. “Ну, — думаю, — она видит, а я нет!“ На следующий день я ему выдала: “Покажись!“ Не показывается. Я говорю: “Покажись, я твой портрет нарисую. Я сейчас закрою глаза, чтобы не мешать“. Открываю глаза — появился, такая прелесть и в “шляпе“ — воронку на голову надел. Моя вороночка зелененькая. Прекрасное существо совершенно. Я о нем знала всегда, с тех пор, как появилась у меня своя комната, еще в коммуналке. Это был домовой профессора Агаркова, моего мужа. Я его оттуда взяла, когда начались переезды. Я сказала, что я уезжаю. “Вот тебе пустая кастрюлька, я на ночь оставлю ее, потом тебя закрою крышкой и увезу в этой кастрюльке“. Так я поступала и во всех последующих моих переездах, всегда пустая кастрюлька была со мной. А недавно смотрю, привел с собой другого, черного с белым лбом. Совсем как черный котик. Я говорю: “Это что еще такое?“

В отличие от этого, ясновидческого, опыта общения в

большинстве других случаев появление домового, возможность увидеть его бывает, как говорил я, довольно редка. Вот рассказ о двух таких случаях, записанный в начале века.

Первый случай. "Будучи в возрасте 8—9 лет, я однажды спал на кухне, на одной кровати с одним из своих взрослых работников. Ночь была лунная. Около двух часов все рабочие, не исключая и моего "компаньона", ушли на гумно работать; это я знал с вечера. Как встал и ушел от меня мой работник, я не слыхал, но, когда проснулся, его уже не было, а вместо него лежал рядом со мною какой-то 2 лет ребенок. Нужно заметить, что детей у нас в то время в семье не было. Я, нисколько не смутился, ощупал его голову и туловище, после чего "ребенок" поднялся и слез с кровати, а, слезая, стащил с меня одеяло, несмотря на то, что я его сильно держал, и, оттащив к дверному порогу, бросил и сам исчез, а через короткий промежуток времени на кухню пришла наша невестка, которая, запутавшись ногами в моем одеяле, чуть не упала, ругая за шалость рабочих, но я поспешил передать ей все случившееся со мною. Явление это было перетолковано по-своему: ребенок был назван лешим или домовым. Случай этот хорошо сохранился в моей памяти. Считаю не лишним заметить, что память о прошлом у меня хорошо сохранилась. Например: я хорошо помню свой детский возраст от одного года: как птился сосцами матери и лежал в колыбели".

Второй случай. "Под праздник Пасхи я отправился в поле с тремя своими лошадьми на "ночевку". Мне тогда было 16—17 лет. Кроме меня, в поле (в 4—5 верстах от села) по случаю кануна большого праздника никого не было. Пустив лошадей на корм, я улегся на большом кургане, так называемом "Старые могилы". Проснувшись ночью, я услышал благовест к заутрене в сельской церкви, но, повернувшись на другой бок и укрывшись с головой в овчинную шубу, намеревался снова уснуть, как вдруг услыхал шаги человека, шедшего по кургану, ибо на курганах обыкновенно слышатся отзвуки шагов или ударов по земле. Человек, подошедший ко мне, сдернул с меня шубу; я принял это за шутку кого-либо из "ночевщиков", но, поднявшись, встав на ноги и осмотревшись вокруг, положительно никого не заметил; с кургана была видна вся местность на большое расстояние. Не давая себе отчета, я снова лег на то же место и укрылся шубой. Вскоре снова послышались те же шаги, и снова повторилось сдергивание с меня шубы; после чего я даже обежал курган и осмотрелся, но никого не увидел, кроме своих трех лошадей, пасшихся на большом от моего мес-

тонахождения расстоянии. Чтоб убедиться лучше в реальности явления и желая поймать "шутника" на месте преступления, я снова лег на прежнее свое место, при этом подвернув под себя шубу, и крепко держался за нее обеими руками. Вскоре послышались те же шаги, и когда приблизились ко мне, то — шубы на мне как не бывало, она была сброшена, сорвана с меня какой-то ужасной силой и, летя по воздуху, разостлалась на земле шерстью вниз, в расстоянии около трех саженей от меня; я быстро вскочил на ноги, но по-прежнему никого не встретил".

Нередко существа эти бывают наделены своего рода чувством юмора, стаскивание одеяла со спящих — довольно частая их шутка.

Не буду говорить здесь о других сущностях, связанных с определенным местом, — леших, водяных и прочих, ограничившись домовым, как более знакомым, и, возможно, именно в силу этого представляющимся мне наиболее симпатичным. Некоторые, говоря о таких сущностях, понимают связь с тем или иным местом как пребывание, "проживание" в данном месте. Скажем, дух озера живет в нем наряду с другими, но только видимыми нами существами, как живут в нем, скажем, карпы, караси или утки.

Более углубленный взгляд готов видеть в такой сущности нечто более сложное — скажем, некое полевое образование, контуры которого совпадают с очертаниями озера и которое каким-то образом как бы включает в себя всех, обитающих в нем, образуя совокупность, осознющую себя как некое "я".

Возможно, однако, понимание значительно большей глубины и проникновения. Такое понимание открывает картину нарастающей сложности и непривычных зависимостей. Вот как излагает эту точку зрения московский исследователь Е.А. Файдыш:

— Те, кто говорит о духах каких-то мест — озера, леса, гор, реки, — воспринимают их не физическим зрением, а визионерски, в ином измерении. Так что, скажем, дух озера нельзя локализовать как некое существо, обитающее в пространстве данного озера. Или даже как нечто занимающее все пространство этого озера. Это может пониматься скорее в том смысле, что через озеро возможно локализовать некое место нашего пространства, через которое возможно восприятие этой сущности. Сама же эта сущность, само это "нечто", пребывает в некоем ином измерении, составляющем с этим озером единое целое. В нашем же мире она проявляется через озеро. Но основной смысл такой сущности лежит в ином измере-

нии. Некоторые из них как бы “выскакивают” откуда-то к нам. А другие большую часть времени могут проводить в нашем мире. Они могут приходить и уходить, появляться и исчезать, путешествуя туда и сюда. Впрочем, само понятие того или этого мира есть лишь метафора более сложной реальности. Эти сущности, как и мы, являются многомерными существами, но иные измерения находятся за пределами нашего обыденного восприятия. Даже то, что воспринимается ясновидчески, визионерски, — это лишь некая малая часть, обозначение, иероглиф самой сущности. Это как бы тот ее срез, который простирается в области ее соприкосновения с нашей трехмерной реальностью. Сущности эти могут быть персонифицированы, наделены своим “я”, хотя и не обязательно.

Это те сущности, которые могут иметь в нашем мире самый различный облик — того же, скажем, озера или реки, дерева, горы, камня. Чаще всего местное предание или традиция выделяют такой объект, связывая его с каким-то духом или другим существом, обитающим в нем. Таким, например, многие годы считался придорожный валун у одной деревни в графстве Эссекс, Великобритания. Из поколения в поколение передавалось предание о злом духе, который будто бы живет под ним и не может выйти, пока кто-нибудь не сдвинет камень. Во время войны, осенью 1944 года, американский военный бульдозер, расширяя дорогу, своротил камень* в сторону.

События, последовавшие за этим, привели к тому, что уже на следующий день сама деревня и окрестности оказались наводнены репортерами. На церковной колокольне, которая была пуста и заперта, сами собой звонили колокола, тяжелые столбы и сельскохозяйственные орудия переносились с места на место, и их находили в самых неподходящих местах. Местные жители потрясывали вернуть камень обратно на его место. Это было проделано в полночь с исполнением соответствующих магических ритуалов и заклинаний. Весь разгул непонятных происшествий прекратился тотчас же. Единственный след этой истории — газетные репортажи и фотографии тех дней.

Подобные камни, так или иначе связанные с местным фольклором, известны во многих местах. Разные эти поверия объединяют одно — такой камень не следует трогать, сдвигать с места. Большой такой мегалит* (его называют “Королевский камень”) есть в окрестностях Оксфорда. Как-то местный лорд решил использовать его в

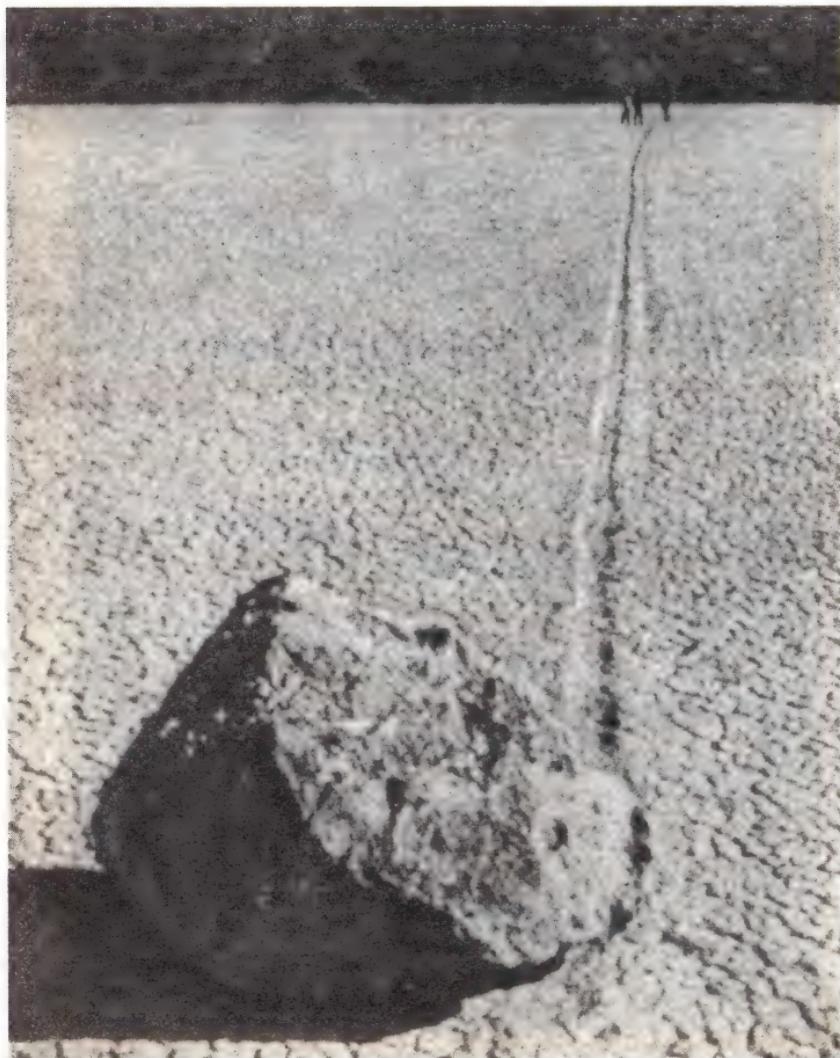
* Мегалит — необработанная или полуобработанная каменная глыба из древних святилищ.

качестве опоры моста, который сооружался в его имении. Вопреки расчетам, большая упряжка лошадей не смогла сдвинуть его с места. Число лошадей пришлось увеличивать несколько раз, пока удалось это сделать. Однако стоило камень доставить на новое место, как в имении начались такие явления, что лорду пришлось поспешно распорядиться вернуть камень на место. Когда стали собирать упряжку и впрягли первую лошадь, она, не дожи-даясь команды, сама двинулась с места, легко потащив с собой камень туда, где он был взят.

*Этот камень (или некто, кто в нем обитает) живет своей жизнью.
След его движения отчетливо виден.*

Но если одни камни не терпят, чтобы их передвигали, о других, наоборот, известно, что они двигаются сами по себе, изумляя местных жителей и ставя в тупик исследователей. Самые убедительные из таких сообщений — передвижения больших валунов в Долине Смерти, национальном заповеднике Калифорнии. Такое движение оставляет четкий след на ровной песчаной поверхности, дне высохшего озера. Если судить по таким следам, в разных направлениях передвигаются как небольшие бу-

Еще один камень из Долины Смерти (Калифорния). Камень двигался, не вращаясь, прямо по поверхности.

лыжники, так и огромные валуны, до полтонны весом. При этом камень не катится, движение его не вращательное, а он движется по поверхности, оставляя, как сказал я уже, четкий след. Ни одна из гипотез ученых (воздействие дождя, ветра, тектонических сил и т.д.) не кажется убедительной даже самим их авторам. Возможно ли, чтобы то, что представляется нам камнями, было частью, проекцией каких-то иных существ, пребывающих в других измерениях и лишь в такой форме частично присутствующих в нашем трехмерном мире?

Н. Гумилев

Камень

Взгляни, как странно смотрит камень,
В нем щели странно глубоки,
По мхам мерцает скрытый пламень;
Не думай, то не светляки!
Давно угрюмые друиды,
Сибиллы хмурых королей,
Отмстить какие-то обиды
Его призвали из морей.
Он вышел черный, вышел страшный
И вот лежит на берегу,
А по ночам ломает башни
И мстит случайному врагу.
Летит пустынными полями,
За куст приляжет, подождет,
Сверкнет огнестыми щелями
И снова бросится вперед.
И редко кто бы мог увидеть
Его ночной и темный путь,
Но берегись его обидеть,
Случайно как-нибудь толкнуть...

Говоря о такой сущности, выходящей далеко за пределы нашего мира, позволю привести себе некую аналогию. Некоторые индийские целители обращаются к каждому из органов или частей человеческого тела как к некоему самостоятельному существу, некоему "я". Это может быть "я" руки, печени, желудка. И каждое такое "я", согласно этой доктрине, реагирует, отзывается на такое обращение. При всей приблизительности, условности такой аналогии она позволяет понять меру различия, разрыва между малым "я" некоей сущности, пребывающей в нашем физическом измерении, и целостным многомерным ее "Я", остающимся за пределами нашего восприятия.

Следуя ограниченному нашему опыту, можно предположить, что сущности эти могут иметь систему собствен-

ной иерархии и совершенств. Однако построенная на иных, плавающих, подвижных и многомерных принципах, система эта несовместима с понятиями, в которых живем мы.

У шаманов способность к восприятию таких тонких сущностей связана бывает обычно с посвящением. Пройдя обряд посвящения, шаман в ряду прочих получает и способность видеть, различать эти сущности и общаться с ними. При этом по желанию шамана ли, колдуна ли на краткое время в их присутствии такую способность может обрести и кто-то из обычных людей. В случаях, которые я имею в виду, шаман делал это, чтобы показать духов или сущностей, которые помогали ему.

Когда Александра Дэвид-Нил находилась в Тибете, она обсуждала с ламами эту способность некоторых видеть сущностей и духов, не воспринимаемых другими. В том, что люди, находясь в обычном состоянии, не воспринимают их, пояснили ей, нет ничего удивительного. Где бы ни находились мы, нас окружает множество предметов. Наш взгляд вмещает их все, но сознание фиксирует лишь те несколько из этого великого множества, которые чем-то привлекли наше внимание. Остальные, находясь даже в поле нашего зрения, не входят в зону внимания. Так и сущности, которые находятся рядом с нами. Зрение может воспринимать их, но сознание не приемлет, не впускает в себя. "Именно поэтому такие объекты оказываются невидимы".

В отличие от сущностей, проявляющихся в координатах знакомого нам мира, сущности, воспринимаемые вне его, в иных измерениях и пространствах, часто бывают "безвидны", лишенными внешнего облика, который мог бы быть выражен посредством каких бы то ни было слов. Или, если быть точнее, вопрос о форме, внешности вообще лишен там какого бы то ни было значения или смысла.

Из упоминаний о таких сущностях и контактах с ними приведу лишь свидетельство Дж. Лилли. Его опыт таких контактов — результат серии экспериментов, которые он провел над собой, пребывая в бассейне или в ванне в условиях абсолютной изоляции.

В течение многих часов экспериментатор пребывал в полной темноте и тишине, полностью лишенный малейшей информации, которая поступала бы через органы чувств. Впоследствии такие эксперименты были названы "сенсорной депривацией". Иногда в опытах он использовал ЛСД.

"Я прошел через спноподобное состояние, — писал впоследствии Дж. Лилли, рассказывая о своих ощущениях, — через состояние, подобное трансу, мистическое состояние... Ни на один миг я не утратил сознания проводимого эксперимен-

та. Какая-то часть меня все время знала, что я погружен в воду, в бассейне, в темноте, в молчании..."

Во время таких состояний, пребывания в иных пространствах и, как называет он это, в "других мирах" он встречался с существами, которые были разумны и не были людьми. "Я встретился с двумя, которые приблизились ко мне через огромное пустое пространство", "где во все стороны ничего нет, кроме света". "Очень трудно изложить этот опыт в словах, — продолжает он, — поскольку обмена словами не было".

Исходя из пережитого в этих состояниях, исследователь считает, что в мире, где живем мы, также присутствуют другие существа, которых обычно мы не можем ни почувствовать, ни воспринять.

Но если Дж. Лилли приходилось специально приводить себя в особое состояние, то шаманы, например, и некоторые из ясновидящих могут воспринимать подобные существа, не прилагая таких усилий. Ванга на вопрос, может ли она видеть их, ответила:

— Да. Прозрачные фигуры, каким человек видит свой образ в воде.

— Можешь ли ты что-то узнать о них?

— Нет. Это очень трудно. Они отвечают очень туманно.

Последнее время некоторые советские исследователи все больше склоняются к мысли о присутствии на Земле неких сущностей, построенных на других началах, а не на хорошо знакомой нам биологической основе. Академик Академии медицинских наук В.П. Казначеев допускает существование на Земле иных, не биологических, а, скажем, полевых форм жизни. О возможных существах, чье тело построено не на известном нам "молекулярном уровне", а на уровне элементарных частиц, говорил, выступая на международном симпозиуме в Бюракане, академик В.Л. Гинзбург.

Другой исследователь, А.Г. Пархомов, исходя из последних представлений физики о свойствах нейтрино, создал теорию, согласно которой небесные тела, и в частности Землю, окружает тонкий слой нейтрино — нейтриносфера. Поскольку нейтрино соответствует дебройлевская волна порядка 1мм, в нейтриносфере должны наблюдаться макроскопические квантовые эффекты — образование квазиатомов, различные интерференционные эффекты и т.д. Не исключено и то, считают исследователи, что в мире присутствуют некие сущности, построенные именно на такой нейтринной основе.

В главе о левитации я говорил о концепции профессора А.Ф. Охатрина, который, развивая известные физи-

ческие представления об электрослабых взаимодействиях, разработал теорию гиопотетических частиц — микролептонов. Его положения о свойствах микролептонного газа получили экспериментальное подтверждение. Некоторые исследователи считают, что сущности, тонкие структуры, формируются, возможно, именно из таких микролептонных частиц или газа.

Очевидно, подобные существа, представляющие собой поле или состоящие из элементарных частиц, должны быть наделены свойствами, совершенно непривычными, с точки зрения человеческого опыта. Они свободно проникают сквозь другие тела и предметы, пропускают свет — т.е. невоспринимаемы органами зрения человека. Способ взаимодействия с окружающей средой у таких существ также совершенно иной, отличный от известного нам. Как должно быть отлично и само назначение. И цели и смысл бытия.

3. ПОРОЖДЕННЫЕ СИЛОЙ МЫСЛИ

Математическая модель микролептонной концепции позволила А.Ф. Охатрину рассчитать и создать аппаратуру для наблюдения над микролептонными полями. Специально изготовленный фотоэлектронный аппарат, фиксируя микролептонные излучения, переводит их в оптический диапазон. Не знаю, ожидали ли сами исследователи увидеть ту картину, что приоткрылась перед ними, могли ли догадываться о ней. Но то, что оказалось доступно им, позволило заглянуть в тот призрачный мир иных сущностей и существ, о котором упоминали мистики и визионеры всех времен.

— Когда в помещении кто-нибудь мысленно воспроизведит образ человека, — говорит А.Ф. Охатрин, — возникает микролептонный кластер* и прибор реагирует на него. Всякий раз безошибочно подтверждает наличие такого объекта на данном месте, т.е. именно там, где он был порожден усилием мысли.

Подобный кластер, имитирующий образ конкретного человека, способен самостоятельно передвигаться, что также фиксируется приборами. Этот элемент независимого поведения невольно напоминает ситуации с другим рождением человеческой мысли и воли — двойниками. Такие двойники, как мы видели, двигаются, разговаривают, совершают поступки, могут быть наделены импульсом собственного независимого бытия. Если микролептонные кластеры делают это как бы по собственной воле,

---

* Кластер (англ.) — сгусток, скопление, концентрация.

значит ли это, что и они, подобно двойникам, наделены неким импульсом собственного бытия?

Опыты по созданию подобного же мысленного образа проводил в своей лаборатории и профессор А.В. Чернетский. Причем такой образ также фиксировался прибором, в данном случае — электростатическим датчиком.

Однако стоит такой образ, наличие которого подтверждали приборы, разрушить так же мысленно, как он был создан, как он исчезает — приборы тут же перестают фиксировать его.

Это проделывалось как в опытах А.Ф. Охатрина, так и в экспериментах А.В. Чернетского. И в тех и в других случаях результат был один: объект исчезал, растворялся.

Высказывается мысль о возникновении таких образований и более сложного плана. Это так называемые “мыслеформы” — некие также энергетические сгустки на полевом уровне, порождаемые мыслями или эмоциональными всплесками, выбросами.

— Мы попросили женщину-экстрасенса, — рассказывает Охатрин, — излучить некое как бы поле, наделив его информацией. Когда она делала это, при помощи фотоэлектронного аппарата мы фиксировали происходящее. На фотографии было видно, как от окружающей ее ауры отделяется нечто вроде облачка и начинает двигаться самостоятельно. Подобные мыслеформы на фотографиях выглядят либо как вложенные друг в друга сферы, либо как “бублики”. Такие мыслеформы, насыщенные определенными настроениями и эмоциями, могут внедряться в людей и оказывать на них влияние. Вот почему так необходима гигиена мысли.

Когда несколько лет назад мне случилось быть в Болгарии, от тамошней ясновидящей Славки Севрюковой я слышал о подобных “мыслеформах”. Такие сущности, блуждающие в пространстве, воспринимаемы и видимы мною в той же мере, в какой физические предметы доступны зрению обыкновенного человека. Внешне “мыслеформы” эти, наделенные подобием сознания и собственным бытием, напоминают, по ее словам, некие гротескные существа, получудовища, полуживотные.

Встречу с подобной сущностью описывает и Александра Дэвид-Нил. “Иконописец-тибетец, горячий поклонник гневных богов, которому доставляло особое удовольствие изображать их страшные лики и формы, как-то пришел ко мне. Позади него я заметила туманный образ одного из тех богов, изображение которого особенно часто появлялось под его кистью. Я невольно сделала жест, выражавший мое изумление. Удивленный художник, подойдя

ко мне, спросил, в чем дело. Заметив, что призрак не последовал за ним, оставаясь стоять, где был, я, отстранив моего визитера, сама быстро пошла навстречу ему, вытянув вперед руку. Рука моя коснулась туманной формы. Я ощущала это как прикосновение к некоей мягкой субстанции, которая поддавалась при малейшем нажиме, после чего призрак исчез.

Отвечая на мой вопрос, художник признался, что в течение последних недель он совершил особый ритуал, призывая это божество, и что все утро в тот день он занимался тем, что рисовал его. В действительности же все его помыслы были заняты этим божеством, на чью помошь он уповал в некоем довольно злом деле. Сам он призрачной формы, которая сопровождала его, не видел".

Очевидно, в зависимости от настроя и силы воздействия того, кто непроизвольно порождает такие "мыслеформы", облик их может варьироваться — от чудовищных и звероподобных до более нейтральных, которые упоминал Охатрин и некоторые ясновидящие и экстрасенсы. Среди последних назову Галину Анатольевну из Нижнего Новгорода, о которой рассказывали мне. В помещениях, где происходит полтергейст, она видит некие шарообразные и змееподобные сущности, которые передвигаются по воздуху. Иногда, рассказывает она, это могут быть и более сложные формы, напоминающие животных, но никоим образом не воспроизводящие ни одно из известных нам. Скорее это некая комбинация, напоминающая иногда страшные персонажи сказок или мифов.

В описании этом, в картине, которая открывается ясновидящей и целительнице, соседствуют, встречаются вместе оба вида "мыслеформ" — шарообразные существа Охатрина и пугающие гротескные существа, которые видит Славка.

Коль скоро сущности эти составлены действительно из микролептонных полей, то они отнюдь не бесплотны. Как не бесплотны, оказывается, и сами усилия, вызывающие подобные мыслеформы к жизни. По расчетам профессора Б.И. Исакова, мысли и эмоции человека вполне материальны. Их масса варьируется от 10^{-39} до 10^{-30} грамма. Расчеты эти соотносимы с величинами, которые называет Охатрин, говоря о массе микролептонов.

Было бы логично, если бы подобные "мыслеформы"; заполняющие собой пространство нашего мира и наделенные неким бытием, обладали свойством, присущим всему живому — притягиваться взаимно и как бы "гнездиться" в определенных местах. Если это происходит, то негативные, злые "мыслеформы" должны собираться в местах

возникновения разного рода негативных эмоций, ненависти, страха, страдания. И, наоборот, светлые “мыслеформы”, а есть и такие, будут тяготеть к местам, где царит умиление, радость, добро.

Для того, чтобы ощутить, что такое различие есть, не нужно даже быть ясновидящим. Думаю, каждому случалось почувствовать иногда такую разницу мест. Попадая в квартиру или в дом, отмеченный преступлением, страданием, множеством ссор, иногда можно ощутить его. Как можно почувствовать и благодатные места.

Присутствие, скопление таких “мыслеформ” небезразлично для людей, которые находятся или живут в таких помещениях или домах. В комнате или квартире, где люди обижают или обижали друг друга, ссорились, говорили друг другу обидные, злые вещи, сами стены, кажется, источают такой настрой. Не потому ли их в таких помещениях какая-то сила как бы тянет, казалось, снова и снова в область негативных эмоций?

“Мыслеформы” зла, обретя собственное бытие, остаются каким-то образом связаны с тем, от кого они отошли. Очевидно, аккумулируясь и возрастая в своей массе, такие “мыслеформы” обладают способностью воздействовать на своего создателя. Негативное это воздействие, все больше подчиняя себе его помыслы и поступки, уводит его все дальше и все безвозвратнее в зону зла.

Я говорил уже, в опытах Охатрина и Чернецкого экстрасенс, породивший “мыслеформу”, затем усилием воли уничтожал ее. Значит ли это, что человек также имеет власть освободиться от своих “мыслеформ” зла, привязанных к нему, влекущих его за собой? Очевидно, да. Путем, на котором возможно это, является раскаяние. По словам о. Павла Флоренского, только в покаянии “грех делается отделенным от совершившего”. Именно тогда, при раскаянии, сопровождаемом слезами, реальностью становятся слова Шестопсалмия: “Елицы отстают Восток от Запада, тако удалил от нас беззаконя наши”. Такое глубочайшее раскаяние прекращает присутствие в мире злого фантома, “мыслеформы”, порожденной злым поступком, обидным словом или недобрым помыслом.

4. ОДЕРЖИМЫЕ

Не даждь места лукавому демону
обладать мною насилиством смертного сего
телеси.

Молитва к ангелу-хранителю

Очевидно, нет народа, которому неведомо бы было это понятие — одержимость. Само слово это — “одержимый”, “бесноватый” заключает в себе тайный ужас перед неведомой силой, вселившейся в человека и подчинившей его себе. Чтобы пояснить, что имеется в виду и как может выглядеть происходящее со стороны, приведу рассказ, описывающий такой случай одержимости или вселения в человека некоей сущности.

“В селе Нововасильевске Бердянского уезда Таврической губернии, жила Екатерина Лаврентьевна Мазаева — моя бабушка. Мне очень часто случалось бывать у ней, а иногда гостить по неделе и долее. Бабушка имела у себя служанку Дуню. Эта Дуня была одержима злым духом. Я называю его злым духом, как все очевидцы называли кого-то постороннего, пребывающего в Дуне, так как голос был слышен помимо ее воли; она не открывала рта, незаметно было ни движения лица, ни гортани, голос выходил как бы из внутренних частей ее организма, и выговор был мордовский, между тем как Дуня говорила чисто русским языком. Злой дух именовал себя “Свирид Степанович” и любил разговаривать со всеми. Свирид Степанович требовал от Дуни, чтобы она его кормила тем, что ему нравится, но Дуня отличалась честностью и никогда, не спросившись моей бабушки, ничего не брала и постоянно отказывала Свириду Степановичу. Тогда он начал волноваться, Дуня падала, корчась в сильных судорогах, кричала, охала.

Присутствующие при этом спрашивают: “Что ты, Дуня? Что с тобой?”

“Я не Дуня, я Свирид Степанович”.

Я сам спрашивал его: “Кто ты такой, Свирид Степанович?” Он отвечал: “Я из мордвин, шел я в Киев молиться и поссорился с моим товарищем по путешествию. При этом, не имея воды для питья, я рассердился на свою жизнь и покончил с собою — повесился на сосне. После смерти мне много лет пришлось скитаться; меня ни в какое общество “духов” не приняли, и вот один благодетель посадил меня в Дуню, а она меня обижает, не дает мне того, что мне хочется; ей бабушка не запрещает кормить меня тем, что мне нравится, а она стыдится брать. Так вот я ей задам!” (Передаю, как он говорил.) Затем начинались корчи, крик, стоны”.

Случай этот характерен в том смысле, что такие сущности нередко выдают себя за души умерших. У народа коми подобная сущность, поселившаяся в человеке, называется "шева". Когда "шева" начинает говорить устами своей жертвы, меняется голос человека, лексика, интонации, иногда — пол. В одном из таких случаев "шева", вселившийся в женщину и называвший себя Иваном, требовал, чтобы она поила его вином, купила красную рубаху и лакированные сапоги, и принимался сквернословить и буйствовать. При этом у одержимой неведомо откуда появлялась сила — невзрачную женщину не могли удержать несколько сильных мужчин. Последнее хорошо знакомо санитарам и психиатрам, по чьему ведомству проходят подобные случаи в наше время.

Можно предположить, что совершенно не обязательно, чтобы такая сущность, поселившаяся в человеке, проявляла свое присутствие столь явным образом. И действительно, в большинстве случаев этого не происходит и ни сам человек, ни его близкие могут и не догадываться о таком симбиозе. Приведу в этой связи случай, свидетельницей которого оказалась сестра Е.П. Блаватской, В.П. Желиховская*. События, о которых рассказывает она, происходили в селе Войсковица, под Гатчиной, в имении дяди ее мужа, Николая Федоровича Кандалинцева. "Семья его, — повествует Желиховская, — состояла из троих детей: сына Николая — шестнадцати лет, дочери Анны — четырнадцати лет и Лидии — хорошенкой десятилетней девочки. С ними жила еще родная сестра Н.О., Аграфена Федоровна Веревкина, вдова-старушка — заменившая мать рано осиротевшим племянникам. Николая мы видели редко. Это был очень бледный, слабый, вечно больной мальчик, безуспешно прошедший через руки чуть ли не всех столичных докторов.

Муж мой почти каждое утро до обеда уезжал с дядей в Петербург. Он не служил, а занимался частными делами. Николай же Федорович был уездным предводителем дворянства.

Однажды Николушка, как звали его в семье, не вышел к обеду. Он заболел сильнее... Я не расспрашивала о роде его болезни, но знала из разговоров, что она какая-то странная, нервная, не поддававшаяся никакому анализу, что именно и сбивало с толку медиков.

Пытаясь хоть чем-то помочь больному, отец несколько раз приглашал к нему магнетизера, как говорили тогда, князя Долгорукого, который провел с ним несколько сеансов.

---

* Текст рассказа В.П. Желиховской дается с сокращениями.

Было решено, что, если к вечеру Николушке не будет легче, князю Алексею Долгорукому телеграфируют и попросят его окончательно взять на себя лечение больного.

В вечеру Коле стало хуже. Телеграмму послали и распорядились, чтобы к утреннему поезду была послана за князем коляска.

Признаюсь, я с нетерпением и большим любопытством стала ожидать приезда известного магнетизера. Я много слышала о нем, но никак не надеялась увидеть его самого, а тем более видеть его магнитические сеансы.

Утром я пила чай с Аграфеной Федоровной, когда доложили о приезде князя Долгорукова и сам он вошел к нам на балкон. Наружность его поразила меня. Он был небольшого роста, очень смуглый и некрасивый, с огромными черными глазами навыкате; чрезвычайно живой и подвижный в речах и манерах, он с первого разу не производил приятного впечатления. Только поговорив с ним подолее, впечатление это исчезало и у многих нередко заменялось чувством безотчетной симпатии. Во взгляде его было что-то необъяснимое: он и притягивал к себе, и пугал. Мало кто мог переносить этот взгляд. Князь сознавал свою силу и забавлялся ею иногда, как ребенок. В сущности, это был человек в высшей степени простосердечный и добрый, но гордый и честный до преувеличения и щепетильности. Будь в нем хоть сколько-нибудь корыстолюбия и хоть на каплю шарлатанства, умения товар лицом показать, он бы мог составить себе огромное состояние, но он так просто и легко относился к своей силе и столько тратил времени на бедных пациентов, которые могли вознаграждать его попечения одной только сердечной благодарностью, что на всю жизнь остался бедняком.

Но к делу.

Князь, расспросив подробно о состоянии Ник. Кандалинцева, выразил желание, чтобы все было устроено для него так, как он всегда того требовал, и через полчаса направился вместе с отцом и теткой в комнату больного. Я бы не пошла с ними, если бы сам князь, узнав, как я интересуюсь магнетизмом, не пригласил меня. Требования его заключались в непременном условии, чтоб присутствие его не было известно больному и чтоб он мог издали, не видимый им, начать его магнетизировать. Устроилось это легко. Под предлогом уборки постели мальчика перевели с кровати на диван и положили спиной к дверям, настежь отворенным в следующую комнату.

Коля дурно провел ночь и был очень слаб. Я, не видя его более двух дней, нашла в нем большую перемену... Долгорукий, остановившись на половине первой

комнаты, начал издали свои магнитические пассы...

Отец долее других простоял возле больного. Он наклонился над ним и участливо спрашивал: не поест ли он чего-нибудь? Не выпьет ли чего?.. Более суток он не принимал пищи... Николушка слабо вертел головою и чуть слышно прошептал:

— Ничего не хочу. Устал!.. Если б заснуть...

— Да! Ты, бедный, давно не спал спокойно. Попробуй! — возразил отец. — Сон бы укрепил тебя.

И Николай Федорович отошел от сына, не сводя с него тревожного взгляда. Князь продолжал свое дело, устремив пристально глаза на мальчика, неслышно приближаясь к нему с каждым пассом ближе и ближе...

Помню также, что у меня мелькнула мысль: не диво, что бедный, ослабевший от поста и бессонницы мальчик уснет!.. Но, посмотрев внимательнее в лицо Николая, я убедилась, что им овладевал необыкновенный сон. На исхудавшем, бледном лице было напряженное выражение, далеко не похожее на спокойную дремоту; брови его были слегка сдвинуты, веки и углы губ дрожали, из-под ресниц пропадали слезы, и сам он вздрагивал каждый раз, как Долгорукий отряхивал руки после пасса. Князь все придвигался. Вот он переступил порог спальни, вот подошел к самому дивану и уже проводил руками над головой больного... Лицо Николая успокоилось. Казалось, он уже действительно спал крепким, здоровым сном. В комнате царствовала полнейшая тишина, ничто не шевелилось. Только из саду доносился птичий гам прекрасного летнего утра. Мы все окаменели, будто бы приросли к своим местам... Магнетизер еще раз провел руками над спящим больным, опустил руки и наклонился близко к его лицу, потом к груди, прислушиваясь к биению его сердца... Я ужасно боялась, чтоб Николая не пронесло!.. Но нет. Он даже не сморгнул. Лицо его словно застыло, и дыхание постепенно делалось слышнее, как у здорового, крепкого человека.

Еще минуту, и князь, не сводя с него глаз, склонившись над ним, спросил мерным голосом:

— Ты спишь?..

— СПИТ!

Все мы вздрогнули от хриплого, ПОСТОРОННЕГО шепота, которым было произнесено это слово.

Долгорукий спросил уже громче, уверенное:

— Если ОН спит, не скажешь ли ТЫ нам, чем он болен?

Ответ тоже послышался громче, грубым, мужским голосом:

— Не скажу. Зачем?.. Пропишу рецепт... После. Тे-

перь уйди! Через час.

И больной, только что не имевший ни сил, ни голоса, сильным движением повернулся к стене и чуть ли не захрапел.

— Теперь пойдемте, пусть отдохнет, СКОЛЬКО ВЕЛЕНО; а через час вернетесь, — обратился к нам князь.

Он вынул часы и вышел, нисколько не остерегаясь стучать сапогами.

Все последовали за ним.

Когда ровно через час Долгорукий подошел к спавшему и, ни слова не говоря, устремил на него свой глубокий взгляд, он вдруг, как-то разом, будто машина, приподнялся и сел.

— Пора? — вопросительно произнес князь.

— Пора. Он отдохнул. — Отвечал тот же грубый чужой голос.

И вдруг больной открыл веки и обвел всех мутными, холодными глазами...

Что это был за страшный, неприятный взгляд!.. Я отвернулась чуть не с ужасом, встретившись с ним глазами.

— Можешь продиктовать, чем надо лечить Кандалинцева? — спросил князь.

— Пиши! — было резким ответом.

Магнетизер вынул записную книжку и карандаш. Пациент сам себе продиктовал лечение — диету и лекарство. Последнее он диктовал ПО-ЛАТЫНИ; по-латыни же скороговоркой определил, какого рода расстройство в его организме.

Когда Долгорукий и отец подробно расспросили обо всем, все время говоря о нем в третьем лице, князь прибавил:

— Хочешь встать? Нужен ЕМУ мотион?..

— Сегодня — нет. Следующий раз. Теперь дайте ему есть.

И ему принесли есть. Принесли щей. Принесли бифштекс с огурцами. Принесли еще чего-то... И полные тарелки всего этого Николенька, этот болезненный мальчик, ничего почти не евший, кроме бульону и слабого чая, на наших глазах не ел, а просто пожирал с какою-то зверскою жадностью, в то же время исподлобья всех обводя злым, затуманенным взглядом, то и дело вскрикивая как-то дико или усмехаясь про себя. Он унимался только по взгляду и слову своего магнетизера.

Мне было ужасно тяжело!.. Я раскаивалась, что пришла смотреть на это зрелище, и рада была, когда он наконец перестал есть и хрипло сказал:

— Довольно!.. Пусть спит еще... Уйдите!

И мы опять все вышли. Долгорукий сделал еще несколько пассов над снова улегшимся больным и, выйдя из комнаты, объявил, что больше к нему в этот день не вернется, а приедет снова послезавтра и привезет лекарство.

Вечером Николай проснулся опять тем же слабеньким, симпатичным мальчиком, которым все мы знали его. Опять глаза его светились кротко и ясно, и говорил он своим обычным тихим голосом.

На следующий день Николенька был очень слаб, но говорил, что провел ночь спокойней; кроме чая, однако, ничего не хотел есть, к мясу чувствовал положительное отвращение и с трудом согласился в полдень проглотить яйцо всмятку.

Лишне говорить, что Николя ничего не замечал, не знал и не помнил и являл собою воплощение безобидной искренности и болезненного бессилия...

На другой день магнитический сеанс уже начался, когда я, наскоро выпив чаю, нерешительно пробиралась к той части дома, где жил Николай. В коридоре я встретилась с Агафьей, которая очень куда-то спешила, перебирая ключи своей кладовой, но все же приветливо мне поклонилась.

Я спросила ее, можно ли мне пройти к больному?

— Идите, сударыня, — отвечала она, — пожалуйте прямо в классную; оттуда в спальню — двери открыты... Послали меня за лимонадом; бегу лимонаду им сделать!..

И она поспешно ушла, а я направилась в комнаты Николая. Подойдя к двери спальни, я невольно отступила назад. Ни магнетизер, ни отец больного, стоявшие спиной к дверям, меня не заметили; но сам он сидел на краю кровати лицом ко мне. Мутные глаза его были устремлены вдаль и тотчас уставились на меня, как только я показалась. Я снова услышала ТОТ отвратительный голос:

— Дура, останавливаться!.. Разговаривать! — ворчал он, ероша свои густые белокурые волосы, которые обыкновенно лежали гладко, а теперь торчали, нечесаные, во все стороны, как пакля.

Я в смущении зашла за угол, чтобы не видеть этого взгляда и недоумевая: кого он бранит? Неужели ОН ЗНАЕТ, что Агафья со мной говорила?

Через минуту в этом не осталось сомнения.

— На кого ты сердишься? — спросил Долгорукий.

— Да эта дурища Агафья возится с лимонадом, а ОН хочет пить! — было ответом.

Когда князь, желая успокоить больного, сказал, что Агафья сейчас принесет лимонад, в ответ ему раздалось:

— Чертова с два! (НАЯВУ Николя никогда не произносил таких слов!) Эта глупая баба разлила стакан и делает новый. Этому конца не будет!

В высшей степени заинтересованная, я тихонько вышла из комнаты и бегом пустилась на разведку, не без внутреннего холода оглядываясь на длинный коридор: не бежит ли за мной Николай?.. В кладовой я впопыхах сказала:

— Скорее несите лимонад, Агафья! Николай Николаевич сердится.

— Ах, барыня! — отвечала экономка, суетясь у стола. — Такой-то грех случился: готовый стакан опрокинула!.. Вот другой сейчас готов...

Я даже вздрогнула от изумления...

Вернулась я вместе с Агафьей и лимонадом. Любопытство осиливало страх...

— Ну, будет. Идемте! Надо размяться. Встряхнуть ЕГО хорошенечко!.. Идем!

Он встал на ноги. Тут только я заметила, что он одет и обут, как следует.

— Не хочешь ли побороться? — шутя предложил ему князь.

— С тобою-то? — презрительно вымолвил СУБЪЕКТ, оглянув своим оловянным взглядом коренастого магнетизера. — Спасибо!..

Он схватил его обеими руками повыше локтей, с силой на него напирая, и князь, широкоплечий, здоровый человек, поддался, не мог устоять против напора.

— Николушка! — со страхом промолвил отец.

— Оставьте! — шепнул ему, обернувшись, Долгорукий.

— Много ОН вас услышит! — буркнул в ответ Николушка.

Я посмотрела на него. Разве это был он, Николушка Кандалинцев, этот грубый, сильный парень, с налившимися на лбу жилами, со стиснутыми зубами. Он, показалось мне, даже вырос и погрубел как-то.

Долгорукий положительно не мог совладать с ним. Не мог силою; но едва он пристально уставил на него глаза, тот сейчас же заволновался, смутился, опустил руки и стих...

— Ну, пойдем теперь гулять, — согласился князь. И они вышли.

Они более двух часов ходили по саду, по дворам, лазили в овраг, взбирались на вышку. Мы сидели на балконе, издали следя за ними. БОЛЬНОЙ ходил, как здоровенный мужик, то и дело с легкостью кошки влезал на деревья, карабкался на столбы балконов, боролся с дворовыми людьми, сваливая самых сильных лакеев и кучеров. Я, наконец, ушла в дом. Мне сделалось невыносимо смотреть на это: страшно и больно за него.

Я села к столу, ломая голову над виденными чудесами,

когда меня перепугали отчаянные крики старушки Веревкиной. Я побежала к ней и увидела в окно, что Николай стоит, как показалось мне в первую минуту, на воздухе, над прудом, а Аграфену Федоровну собравшиеся вокруг нее домашние уговаривают не пугаться, быть спокойной, потому что князь сам смотрит за ним, не даст ему упасть и просит лишь об одном: чтобы никто криком не испугал и не разбудил больного. Приглядевшись, я увидела, что Николенька не стоит на воздухе, а действительно совершает полу воздушное путешествие в нескольких саженях от земли по водосточному желобу, проведенному от водоподъемного колеса для поливки верхних огородов. Долгорукий стоял внизу и, не спуская с него глаз, следил за его движениями, крепко держа за руку Николая Федоровича, бледного, как мрамор.

Воображаю, что должен был пережить за эти минуты отец!

Николушка подвигался медленно, с тупой улыбкою на лице, глядя не под ноги, а куда-то в пространство, как эквилибрист на канате. Дойдя до того места, где под желобом уже была земля, а не пруд, он сел и, схватившись за один из столбов, поддерживавших желоб, благополучно спустился на землю. Долгорукий тотчас же подошел и повел к дому и заставил лечь в постель, где на другое утро больной проснулся снова бессильным, кротким и тихим отроком.

В продолжение нашего пребывания в Войсковицах Долгорукий приезжал несколько раз. Я не берусь описать все чудеса, проделанные им над своим субъектом.

Вот сущность фактов. В общем, казалось, что Николай Кандалинцев сам по себе и Николай Кандалинцев, усыпленный Долгоруким, — два совершенно разных человека не только по наружности, нравственным физическим силам и способностям, но и по внутреннему организму. В магнитическом сне он ПОЖИРАЛ — буквально то, чего не в состоянии был бы переварить обыкновенный даже здоровый желудок. ОН ПРОБОВАЛ ГЛОТКАМИ те лекарства, которые вне магнитического сна приносили ему пользу КАПЛЯМИ. Я видела, как он во сне легкоправлялся с силачами; как, намотав на руки вожжи, сидя рядом со своим УКРОТИТЕЛЕМ в легком тильбюри, сам УКРОЩАЛ молодых, невыезженных лошадей, только что приведенных с завода, лошадей, с которыми искусный кучер не могправляться один. Все это я своими глазами видела, так же как и то, что на другое утро тот самый мальчик вне влияния магнетизера просыпался до того беспомощным, что не мог встать без посторонней поддержки, и настолько бессильным, что с трудом поднимал ко

рту ложку. Это факты, которые, вероятно, не затруднят-
ся подтвердить и другие, бывшие им свидетелями".

В итоге всех усилий князю Долгорукому так и не удалось ничем помочь своему пациенту. То, что делал он, что удавалось ему сделать, было только выявление той чужеродной сущности, которая обитала в теле больного. Главная же задача таких усилий — освобождение человека от таких сущностей, изгнание их.

Такими изгнаниями традиционно занимается церковь, не только христианская. Это делали и делают священники, муллы, жрецы, раввины. Жития многих святых упоминают такие изгнания. Однажды такого одержимого привезли к Сергию Радонежскому, в его обитель. Это был, как сообщает современник, знатный вельможа, который не желал (или сущность, пребывавшая в нем, не желала) испытать на себе силу молитвы святого. Он так бился и вырывался, рвя веревки и ремни, что несчастного пришлось сковать цепями. Но уже у самых ворот лавры он разорвал и цепи.

Слыша крики и шум, преподобный велел ударить в било, а братии собраться в церковь для молебна о здравии. Под звуки молитв одержимый понемногу стал приходить в себя. Сущность покинула его окончательно, очевидно, в ту минуту, когда святой осенил его крестом. Рассудок вернулся к нему, и он стал здоров.

Приемы и практика таких изгнаний существуют давно и повсеместно. Среднеазиатские шаманы, следуя еще дому-сульманской традиции, изгоняя такую сущность, часто переселяют ее в предмет или животное. (Например, в цыпленка определенного цвета.) Очевидно, прием этот чрезвычайно древний. Упоминание о нем можно найти в Новом Завете:

"И пришли на другой берег моря, в страну Гадаринскую. И когда вышел Он из лодки, тотчас встретил Его вышедший из гробов* человек, одержимый нечистым духом. Он имел жилище в гробах, и никто не мог связать его даже цепями, потому что многократно был он скован оковами и цепями, но разрывал цепи и разрывал оковы; и никто не в силах был укротить его. Всегда ночь и днем в горах и гробах кричал он и бился о камни. Увидев же Иисуса издалека, прибежал и поклонился Ему. И, вскричав громким голосом, сказал: что Тебе до меня, Иисус, Сын Бога всевышнего? Заклинаю Тебя Богом, не мучь меня. Ибо Иисус сказал ему: выйти дух нечистый из сего человека. И спросил его: как тебе имя? И он сказал в ответ: легион имя мне, потому что нас много. И

---

* Гроба — пещеры, предназначенные для погребений.

много спросили Еgo, чтобы не высыпал их вон из страны той. Паслось же там при горе большое стадо свиней. И просили Еgo все бесы, говоря: пошли нас в свиней, чтобы нам войти в них. Иисус тотчас позволил им. И нечистые духи, вышедши, вошли в свиней; и устремилось все стадо с крутизны в море, а их было около двух тысяч; и потонули в море. Пасущие же свиней побежали и рассказали в городе и в деревнях. И жители вышли посмотреть, что случилось. Приходят к Иисусу и видят, что бесновавшийся, в котором был легион, сидит и одет и в здравом уме; и устрашились. Видевшие рассказали им о том, что произошло с бесноватым, и о свиньях. И начали просить Еgo, чтобы отошел от пределов их".

Приводя хрестоматийный эпизод этот, отстоящий от нас на двадцать веков, я имел в виду показать, что уже тогда явление одержимости было, очевидно, хорошо известно. Как известны были, надо думать, и какие-то приемы изгнания.

Практика экзерсистов дает повод предположить, что, когда изгоняют сущность, предоставляя ей какую-то новую среду обитания, это оказывается предпочтительнее изгнания в никуда. Предпочтительнее для одержимого, для экзерсиста, а возможно, и для самой такой сущности. О том, как совершается такое изгнание, что происходит при этом, рассказывает человек, занимающийся этим выше десяти лет.

5. КАК ЭТО ПРОИСХОДИТ

Александр Анатольевич Шлядинский начинал как экстрасенс, пытаясь лечить. Он искренне старался добиться успеха, но статистика, как рассказывает он, была весьма плачевна. Вылечивать удавалось не более 20—25% тех, за кого он брался. В то время, занимаясь целительством, он, естественно, встречался с другими экстрасенсами. Некоторые из них говорили ему, что при диагностике чувствуют определенную болезнь, говорили о чакрах: "закрытая чакра", "открытая чакра". Он признается, что ничего этого не ощущал, все это оставалось ему совершенно непонятно. Он не чувствовал ничего — ни глазами, ни руками. Очевидно, и в этой области, области сверхчувственного восприятия, существует своя специализация. Так продолжалось до тех пор, пока ему не попалась однажды женщина, больная эпилепсией. Таков был официальный диагноз.

Во время припадка, когда у нее начинались судороги,

она вдруг принималась кричать, подражая животным — хрюкала, лаяла по-собачьи. Кроме того, в таком состоянии она выкрикивала хулу на христианские святыни и символы. Рвала на себе одежду. Близкие водили ее в церковь, к мощам святых, приглашали священника — ничего не могло помочь.

— Меня это заинтересовало, — рассказывает Шлядинский, — в районе живота и ниже я ощутил у нее нечто вроде странной ауры, некое уплотнение, без температурной характеристики. Очень своеобразное чувство. Субъективно у меня оно ассоциируется с понятием вязкости. Эта плотность или упругость имеет строго очерченные границы. Переход между местом, где ее нет и где она начинается, очень четок. В других случаях, гораздо реже, такая аура находилась в области сердца или головы. Это и есть то место, где располагается эта “сущность” — если пользоваться для нее самым нейтральным словом. Сущность эта, безусловно, разумная, слов нет. Когда я обнаружил впервые такую упругость, ауру у той женщины, я стал копаться в литературе. Меня интересовали методики изгнания, известные в средневековье, хотя бы описательные. В одном из текстов я наткнулся на очень интересную вещь. Дело в том, что сам я некрещеный. И вот один из оккультистов упомянул, что в такой ситуации человек может обрести помочь в каком-то символе церкви, например воспользоваться Библией. При этом Библия должна быть освящена в нескольких церквях. После этого над ней совершается определенная магическая процедура. Я проделал все это и решил посмотреть, что получится. Как я понимал, процедура могла оказаться успешной, только если на то, что я делал, накладывался припадок. Пытаться изгнать сущность, когда нет припадка, бессмысленное дело. Поэтому я старался вызвать его. Для этого я читал заклинания и совершал те действия, которые требовались для этой цели. В основном это заклинания. Есть на русском, есть на латыни. Не считая пустых моих визитов, когда припадков не было, в семи случаях у этой женщины мне удалось вызвать приступ. Пребывая в нормальном состоянии, она очень хотела, чтобы мои усилия принесли результат, потому что ужасно мучилась. Но когда шло мое действие и начинался припадок, та сущность, которая была в ней, обретала полный контроль над ее личностью, над волей и всячески противодействовала мне. Так что на каких-то последних этапах близким приходилось ее даже связывать.

Процедура изгнания заключается в том, что я все время нудно повторяю одно и то же, делаю передышки и

начинаю все снова. Делаю это до тех пор, пока не наступает припадок. Тогда в ход пускаются другие средства. Это могут быть другие заклинания или другой их порядок. Кроме чтения заклинаний, я постоянно приказываю сущности выйти из своей жертвы. Причем делать это приходилось на повышенных, все возрастающих тонах. В конце даже орать.

Все время, пока я делал это, сущность постоянно общалась со мной. Делала она это через женщину, но говорила всегда не ее, а очень измененным голосом, с другими интонациями и в мужском роде. Пока сущность находится в человеке, с ее стороны это не разговор, а сплошная брань и ругань. Меня и матом посыпала она. Иногда идут угрозы. В некоторых случаях — шантаж. Судя по тому, как делалось это и что называлось, сущность эта знала обо мне все. Естественно, что у каждого человека могут быть какие-то моменты в прошлом, которые не совсем приятны. Мне было обещано все это разгласить. Более того, сказано было, что факты эти даны будут “в документальном подтверждении”. Такая лексика. Обещано было, что убьют всех моих родственников, всех моих знакомых. Само собой, женщина, через уста которой шло все это, не могла знать ни обо мне чего-то, что я никому, понятно, говорить не стал бы, ни об этих людях. И то и другое было совершенно исключено. А ведь она не просто перечисляла их, но называла всех по именам — и родных моих, и знакомых.

Удивительная, необъяснимая осведомленность, которую упоминает Шлядинский, нередко подтверждается и в других многочисленных случаях одержимости. Вспомним хотя бы эпизод с пролитым стаканом, о котором рассказывала В.П. Желиховская. Сущность, пребывавшая в Николае, знала о том, что происходило в тот момент в других, отдаленных помещениях дома. Приведу в этой связи еще один фрагмент из рассказа об одержимой Дуне, о которой я говорил уже:

“Иногда бывали и прорицания; устами Дуни говорилось, что делается на больших расстояниях. Я помню, как однажды, когда Свирид Степанович разбунтовался и раскричался, бабушка подошла и спрашивает: “Ты что кричишь, Свирид Степанович? Замолчи!” Он отвечает: “А как мне молчать, когда сегодня умер твой родной брат, который живет в Новоголке, что недалеко от Александрополя за Кавказом, он болел три недели. Во время поездки в Тифлис простудился, и о его смерти сегодня написали вам письмо, которое получите через две недели”. И действительно, через две недели бабушка получи-

ла письмо, которым сообщили ей о смерти ее родного брата и о том, что, ездивши в Тифлис, он получил простуду, заболел и умер.

Много было подобных случаев, о которых я в настоящее время не могу передать подробно, не помня лиц, кому он говорил. Впоследствии Свирид Степанович не стал рассказывать, говоря, что ему запретил один человек, но кто именно — не объяснил“.

У народа коми также хорошо известна эта способность сущности или “шевы” знать важные вещи, которые не известны ни самому одержимому, ни окружающим. Во время припадка, когда одержимый начинает говорить не своим голосом и не от своего лица, у него специально спешат собраться знакомые и соседи, чтобы “разговаривать” “шеву” и, повернув разговор на нужную тему, узнать то, что интересует. Чаще всего это расспросы либо о будущем, или о пропажах — кто украл, где спрятал.

Знание о разных предметах, дар пророчества и у шаманов связан бывает не с тем, что знает или чего не знает сам шаман, а с тем, что говорит через него сущность или “дух”, который находится в нем.

Возможно, в этой связи можно вспомнить слова апостола Павла: “И духи пророческие послушны пророкам”. Духи пророческие.

Случай, когда именно одержимость, присутствие некой сущности, поселившейся в человеке, делает его исключительно знающим и осведомленным, известны и в православии. Послушник Никита, в будущем епископ Новгородский, в начале своего служения, как сказано о нем в церковном тексте, “впал в соблазн”: “А не можеш никто стязаться с ним книгами Ветхого Завета из уст умееши — бытие, исход, левити, числа, судии, царства и вся пророчества по чину“. Когда же братия пришла к прельщенному и помолилась за него, он утратил полностью эти познания, которые принадлежали не ему, а сущности, обитавшей в нем. “Они вывели его из затвора и спросили о Ветхом Законе, желая что-нибудь услышать от него. Но он с клятвою уверял, что никогда не читал книг. И тот, который прежде знал на память ветхозаветные книги, теперь не знал ни слова. Преподобные отцы едва научили его грамоте“.

Безусловно, не все, имеющие диагноз эпилепсии, населены некой сущностью, но все, кем занимался Шлядинский, в ком обнаруживал такую сущность и изгонял ее, имели такой официальный диагноз. Я приводил примеры необъяснимой осведомленности одержимых. Так вот — такую же необъяснимую осведомленность

проявляют, по наблюдению врачей, и некоторые больные эпилепсией во время приступа. Около 6% подобных больных в этом состоянии обнаруживают "феномен предвосхищения". Исследователи Н.Р. Брагина и Т.А. Добропольская приводят пример: во время приступа больная говорит: "Я знаю, что сейчас произойдет, кто войдет, кто позвонит по телефону". И действительно, в комнату входит человек, которого она заранее мысленно видела входящим. Когда звонит телефон, в нем звучит голос человека, который она как бы слышала перед этим.

— Такая сущность, — продолжает Шлядинский, — когда она говорит со мной через одержимую, о ней самой, о своей жертве, она говорит о ней в третьем лице, не ассоциируя, не связывая себя с нею: "она", "ей", "у нее" и т.д. Моя задача, моя цель, вступая в контакт, в разговор с сущностью, узнать, как зовут ее, ее имя. Пока я не знаю имени, я не могу подчинить ее себе, заставить выйти. Весь смысл заклятий, которые читаю я на этом этапе, смысл того, что я кричу, ору, заключается в том, что я пытаюсь заставить ее сказать главное для меня — ее имя. Но даже когда она называет имя, как правило, это бывает ложью. Я обязательно начинаю проверять. Когда я вижу, что имя срабатывает, значит, я добился этого и могу идти дальше. Имена могут быть самые обычные. Одно было даже Сережа. Но чаще что-то вроде прозвищ. Один назвал себя "Анухидий Думка". Я стал читать другое заклинание уже с этим именем — не срабатывает. Оказалось, ложное. Потом я расшифровал его, оказалось, это анаграмма матерного выражения. Ведь додуматься надо! Как только я узнаю имя, это позволяет мне овладеть ее волей. Таким образом, первая часть того, что я делаю, это — вызвать припадок, вторая — узнать имя, и только третья — собственно само изгнание этой сущности. Все это продолжается много часов подряд. Но от меня процесс этот требует такой отдачи, что я не могу выдержать, обычно, более шести часов. Выкладываясь весь*. Это продолжается, пока либо я почувствую, что устал и больше не могу, либо сущность эта начинает выходить из тела. Я это чувствую руками, что она покидает тело и идет на меня. В этот самый момент и происходит изгнание. Это самый ответственный момент. Сущ-

* Очевидно, именно такое, столь большое психическое напряжение, необходимое для изгнания, подсказало среднеазиатским шаманам практику, когда шаман прибегает к помощи присутствующих. Собравшиеся родственники и близкие одержимого активно участвуют в изгнании, повторяя хором каждое слово, произносимое шаманом, каждый его жест и движение.

ность эта, когда она выползла, объемно представляет собой некое подобие шара. Ощущение той же вязкой упругости, что тогда, когда она находилась в человеке. В этот момент я должен очень сильно сосредоточиться, думать только о том, чтобы мне ее не упустить. Если я сильно сосредоточусь на этом, если меня ничто не отвлекает, то сущность эта, находясь в моих руках, действительно не может никуда деться. Правда, было у меня два случая, когда я все же ее упустил. Оба раза эта сущность меня прямо по-хамски отбрасывала. Я отлетал в сторону чисто на физическом уровне. В одном случае я почувствовал — в руках вдруг пустота. Я не мог бы даже сказать, в какую сторону она ушла. И после этого мягкий, даже не удар, а скорее толчок с очень сильным ускорением в грудь. Это было совершенно неожиданно, я отлетел в сторону, ударился головой о стену и получил сотрясение мозга. В другом — меня развернуло в воздухе, и я ребром ударился о спинку кровати. Сломать ребро не сломал, но ушиб был сильный. А она ушла. Как понял я потом из разговоров с другими сущностями, и той и другой уйти удалось потому, что они были более высокого ранга, чем остальные. Очевидно, как у людей, там существуют свои деления по магической силе. Очевидно, обладай я сам большей силой или используй более сильные приемы, они бы не ушли.

Не упустить сущность, которая только что изгнана, важно не только ради безопасности экзерсиста. Удержать ее нужно и ради того, чтобы какое-то время спустя она не вернулась обратно в свою жертву. Обратимся еще раз к тому, что говорит об этом Новый Завет: “Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит. Тогда говорит: “Возвращусь я в дом мой, откуда я вышел”. И, пришедши, находит его незанятым, вымеченным и убранным. Тогда идет и берет с собой семью других духов, злейших себя, и, вошедши, живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого”.

Чтобы этого не произошло, стараются переместить такую сущность либо в другое живое существо, либо в предмет. Шлядинский решил использовать для этой цели камни, минералы. Годились, однако, только те, что имели определенную ауру. Сначала он полагал, что камни, пригодные для этого, должны быть если не драгоценные, то хотя бы полудрагоценные или декоративные. Чтобы проверить эту догадку, он ходил по коллекционерам, встречался с людьми, которые интересуются и собирают такие камни. Поскольку истинный его интерес ничего,

кроме недоумения, вызвать не мог, всякий раз приходилось придумывать какой-то благовидный предлог. Все это было тем более трудно, что коллекционеры — а драгоценных камней тем более — люди весьма настороженные и избегающие контактов с теми, кто не из их клана. Но усилия найти камень, который годился бы для этой цели, долго оставались тщетны. Ни один из камней, которые он имел возможность видеть, не имел ауры, близкой к той, которой обладает такая сущность. Очевидно, Шлядинский думал об этом постоянно, постоянно был настроен как бы на эту волну. Однажды на улице он увидел на асфальте обыкновенный камень, булыжник. Протянул к нему руку — это оказалось именно то, что он так долго искал!

— Ощущение это очень субъективное, — говорит он. — Очень трудно выразить его в словах. Сказать, что это та же или близкая мера плотности, упругости, вязкости или чего-то еще — бессмысленно. Это не то, к чему я мог бы подобрать слова. Слова не могут ни близко, ни тем более адекватно выразить того, что я имею в виду. И уж совсем, наверное, непонятно будет, если я скажу, что речь идет о неких признаках, ощущениях, но по сравнению с сущностью как бы с другим знаком. С противоположным? Не могу сказать. Потому что там другая градация, чем “верх — низ”, “плюс — минус”. Поэтому я не мог бы объяснить, по какому признаку я различаю их, эти камни. Различаю, и все! Почему я обратился именно к камням? Потому что в текстах, которые читал я, была информация, что сущность такую, выведя ее из человека, загоняют именно в камень. Так что это не я придумал. Я знаю, что можно перевести и в животное, но просто возни больше. И вообще это очень трудно. Камни, которые использовал я, кроме некой резонансности, но с другим значением, должны работать как бы на засасывание. Вроде бы вакуум внутри. Если его не было, я создавал его сам. В момент, когда сущность выходила и находилась в руках у меня, я отправлял ее туда, сопровождая это определенным действием, и она всасывалась туда. Чтобы она не могла выйти, я “ставил замок”, произносил должное заклинание. После этого камень я выбрасываю в Москву-реку и на этом все кончается. В воду бросаю их я потому, что знаю, что есть люди, которые интересуются такими вещами, и, если камень оставить просто так, на виду, рано или поздно кто-нибудь может найти его, почувствовав, что в нем нечто есть, и по незнанию выпустить эту злую сущность. Бросая камень с заключенной в нем сущностью на дно реки, я свожу вероятность, что это произойдет, до минимума.

После того, как сущность покинула человека, говорит Шлядинский, экзерсист произносит над ним нужное за-

клинике, а сам человек должен прочесть молитву три раза. Если он не может сделать этого в ту минуту (обычно после изгнания он сразу впадает в глубокий, обморочный сон), близким надлежит проследить, чтобы он сделал это сразу, как проснется. В сочетании с заклинанием это как бы замок, не дающий изгнанной сущности вернуться обратно. В других случаях, если не сделать этого, такое происходит.

Так же поступают и среднеазиатские шаманы. После изгнания читается молитва, ограждающая пациента.

Как говорил я, все, у кого обнаруживал и изгонял эту сущность Шлядинский, имели один и тот же официальный диагноз — эпилепсия. И у всех, у кого сущность эта была изгнана, припадки эпилепсии больше не повторялись.

6. ОБОРОТНИ И ВОЛКОДЛАКИ

Сообщения об оборотнях весьма древни. Еще Геродот писал о каком-то северном народе нуров или невров, способном якобы превращаться в волков. Автор "Слова о полку Игореве", упоминая реальную историческую личность полоцкого князя Всеслава*, сообщает о нем, что тот днем суды судил, "а сам ночью вльком рыскаше из Киева дорискаше до кур Тмутораканя великому Хрьсови вльком путь перерыскаше".

В народе издавна замечена была подверженность ворожей и колдунов к разным животным, казалось бы, бесполезным в хозяйстве, которых неведомо для чего держат они при себе. Возможно, кроме этого недоумения, были и другие, более достоверные наблюдения, давшие повод к поверию, будто такие колдуны и ведуны, когда хотят, могут вселяться в этих животных, диких зверей и даже птиц. Такой колдун "тело свое хранит мертвое, а летает орлом, и ястребом, и вороном, и дятлом, и совою, рыщут лютым зверем и вепрем диким, и волком, летают змеем, и рыщут рысью и медведем".

Считалось, если, когда колдун в образе птицы или зверя рыщет на стороне, а "тело свое хранит мертвое", в это время потревожить его, перенести бесчувственное тело в другое место, его "я", душа его, не сможет вернуться назад. Тогда колдун до конца своих дней останется в облике зверя.

Кровная месть у некоторых народов сохранилась и по сей день. Если обычай этот и варьируется от народа к

* Всеслав Брячиславович (ум. 1101) сын кн. Брячислава Изяславовича.

народу, то, главным образом, лишь потому, каким образом эти несчастные люди сводят счеты друг с другом. У одних в ход пускаются отравленные стрелы и копья, у других кинжалы, трети применяют современные винтовки и даже автоматы. Каждое сообщество или племя прибегает к тем средствам и практике, которые соответствуют его обычаям и возможностям. В Непале некоторые племена иногда используют для этого древнейшую магическую практику, сохранившуюся у них. Рассказывает В.Н. Туркин, советский исследователь, проведший в этой стране несколько лет.

— Когда непальцу нужно убить обидчика или осуществить кровную месть, чаще всего он просто берет ружье и стреляет. Это и быстрее и проще. Но кроме этого, существует другой, более сложный, более изощренный путь. В кровной мести, как в шахматах, каждая сторона делает свой ход по очереди. Иногда тот, чья очередь на нести ответный удар, не делает этого, медлит. Другая сторона догадывается, что может означать это. Человек, который должен отомстить, на много недель уходит в джунгли. Там он старается напасть на след тигрицы с тигрятами. Найдя, он убивает тигрицу, а одного тигренка берет с собой. Чем меньше возраст детеныша, тем легче задача, которая стоит перед ним. Вместе с тигренком он поселяется в уединенной хижине где-нибудь на отшибе и выкармливает там зверя. Что делает он, как общается с тигром, это особая практика, в которой наставляет его обычно местный колдун. Когда зверь вырастает, в определенный день, вернее в ночь, в полнолуние, совершается то, ради чего делалось все это. В селении все заранее знают об этом и загоняют собак, скот и стараются сами не появляться на улице. Ни один человек не должен в это время приближаться к хижине, где жил тигр: в эту ночь человек, воспитавший его, входит в зверя, в его тело. Из хижины в джунгли выходит тигр, а тело человека, вошедшего в него, остается лежать неподвижно, с закрытыми глазами, как неживое. Его сознание, его душа вошли в тигра. Он видит мир глазами тигра, ощущает его тело своим, слышит хруст веток под своими лапами, чувствует запахи и слышит тысячи звуков, недоступных человеку. Но если обычный тигр, выходя на охоту, готов бывать воспользоваться любой добычей, которая встречается ему на пути, то этот ищет одну-единственную жертву — конкретного человека, объект его кровной мести, или его сродников. Такой тигр может полгода скрываться в зарослях близ селения, где живет жертва, скрываться, ничем не выдавая себя, подкараули-

вая добычу. Именно о таких случаях сообщают иногда газеты: там-то и там-то появился тигр-людоед. Но в том-то и дело, что на людей нападает он очень выборочно. Другая сторона знает обычно о начале этой беспощадной охоты и принимает свои меры. Если тигр окажется ранен, он из последних сил будет стараться добраться до хижины, откуда вышел, чтобы душа человека могла бы покинуть его и вернуться в лежащее там тело. Если же тем, против кого он вышел, удается выследить и убить такого человеко-тигра, как только это становится известно в его селении, к отстоящей хижине сходятся все жители, чтобы похоронить лежащее там тело. Душа, находившаяся в тигре, уже не вернется к нему. Главная забота стороны, находящейся в обороне, — найти человеко-тигра, чтобы отличить от обычных, других тигров, его стараются распознать по поведению, по необычной хитрости и коварству, которых недостает обыкновенному зверю и которые могут быть присущи только человеку.

Как и другие магические приемы, способность переселяться в животных известна разным народам, сохранившим практику магии и колдовства. В Западной Африке известно “Общество неопардов”, тайная секта зверопоклонников. Утверждают, что среди магических приемов, которые они открывают только посвященным, — искусство вселяться или превращаться в леопардов.

Кем же является такое существо, имеющее тело зверя, а память и сознание человека? Человеком? Зверем? Или ни тем и ни иным?

7. ОБОРОТЕНЬ КАК ОН ЕСТЬ

И все-таки не оно, не это существо, представляющее собой странный симбиоз человека и зверя, является оборотнем в истинном его значении и смысле. Настоящий оборотень не использует тело другого существа, чтобы принять его личину. Он сам, весь целиком “оборачивается” в зверя или птицу. Причем невозможно даже задаваться вопросом, какой из этих обликов является истинным его и главным.

— Если рассматривать человека, как многомерное существо, — поясняет Е.А. Файдыш, — тогда то, что воспринимается нами как превращение, означает лишь, что в нашей физической реальности существо это повернулось как бы другой своей гранью. Эта другая грань его может выглядеть как волк, птица, куст или даже камень. Но это такие же компоненты целого, как, скажем, хвост и морда коровы. Внешне они совершенно различны. И, ес-

ли бы был кто-то, кто никогда не видел коровы, его трудно было бы убедить, что там и там изображено одно и то же существо. Та же ситуация с оборотнем. И облик человека и облик волка — это разные грани все того же одного многомерного существа. В древности это понималось очень четко. Существовал просто волк и волкодлак*. То есть это — не волк. Он просто внешне похож на волка. Волкодлак, — это человек, но шерстью внутрь. Он как бы выворачивается и тогда принимает облик волка. Вопрос, какой он настоящий, лишен смысла. Обе его формы (а очевидно, есть еще и другие) настоящие. Наиболее известный в России вариант оборотня — человек не вселяется в другого зверя, а превращается в него целиком. Это то же тело, но только “вывернутое” другой стороной, шерстью наружу. Соответственно, отрубили, скажем, кошке лапу — ведьма или колдун оставались без руки.

Последнее подтверждают многочисленные рассказы — свидетельства о таких встречах. Приведу некоторые из них. Таков, например, эпизод, рассказанный английским капитаном Шоттом, датируемый началом века и относящийся к одному из северных районов Нигерии. Селению, где как-то расположился капитан с группой охотников, по ночам сильно досаждали гиены. Когда же охотники отправились по следам зверей, им пришлось остановиться: на полпути следы зверей внезапно прерывались и вместо них появлялись следы человеческих ног. В одну из таких вылазок удалось все-таки ранить крупного зверя, отстрелив ему челюсть. След крови привел их в соседнее селение. Там, как стало известно, на следующий день умер один из жителей. Погиб он от той же раны, которая была нанесена зверю.

Другой эпизод относится к шестидесятым годам. Европеец, владелец небольшого зоопарка, находился в горах в районе бирманско-тайланской границы, рассчитывая пополнить число обитателей своего зверинца. Местные жители предупреждали его, чтобы был осторожен: в тех краях появился тигр-оборотень. В одном из селений, где он ночевал, его разбудили крики. Вбежав в дом, откуда исходил крик, он увидел в свете луны огромного тигра, который терзал за горло окровавленную женщину. Его выстрел ранил зверя в бок, и тот прыжками скрылся в джунглях, оставляя кровавый след. На следующее утро вместе с охотниками он пошел по следу, который вел сначала в джунгли, а потом вывел их к соседнему селению, к хижине, где они обнаружили человека со свежим пулевым ранением в боку.

* Волкодлак — от слов “волк” и “длака” — шерсть, руно, обозначающее волчью шкуру.

Такие случаи, носящие характер документальных эпизодов, известны и у нас. Приведу некоторые из них, записанные этнографами в Сибири.

“Тут мы пасли скота. И вот летит птица... Как крикнет! Как засвищет! И скот весь разбежится. И невозможно собрать его никак.

Ну, эту колдовку-то поймал отец мой. Во второй-то день со мной погнал пасти. Я говорю:

— Тятя, вот сейчас эта птица летит, скота разгонит.

Он уже ружье зарядил. (...) Стрелил и вот в это место ранил. Да не могли мы ее найти-то в траве-то. Как провалилась!

Ну, и потом отец-то вечером пошел: она на печке лежит, стонет. Он:

— Ну че, сеструха, окрестилась?

— О-о, вчера, серы глаза, ты меня решил.

— А не будешь, — гыт, — скота-то гонять!

И с тех пор она все, не стала.

Это было, было... Это же колдовали. Это же все колдовство!”

“Это у нас в Кокуе... Молодежь гуляет вечером, а там одна старуха (она, видно, много знала...), то она чушкой сделается, за имя бегат. Один там их старик и научил.

— Вы, — гыт, — поймайте ее. Лошадью будет бегать — окружите ее и поймайте. Не бойтесь. И приведите ее к кузнецу, чтоб подковал ее.

Но, так и сделали. Лошадь бежит туды прямо к им. Они ее окружили, поймали и привели как раз к ее дяде. Он кузнецом работал.

— Ну, дядя, подкуй, — гыт.

А он знал, что она такая.

— Давай я ее, каналью такую, сейчас подкую.

Подковал ее, отпустил. Убежала.

Утром-то внутика отправляют:

— Беги за дядей Митрохой, приведи. — Сама с печки не слезает.

Тот пришел.

— Дядя, раскуй меня!

— А-а (...) Не будешь бегать за молодняком!

И сразу отвадил ее. И с той поры она все, кончила бегать. Сразу отучили”.

Иногда рассказы об оборотнях-колдунах сопровождают характерная деталь. В минуты опасности такой оборотень, в образе зверя ли, птицы ли, может исчезать. Именно по этому признаку охотники-коми узнают якобы оборотня. Такой оборотень-медведь, например, когда в него стреляет охотник, исчезает.

Напомню в этой связи деталь с птицей-оборотнем из эпизода, который я приводил выше. Подстреленная, она упала в траву и “как провалилась”. Известны и чисто житейские наблюдения такого плана. Неизвестное животное появляется внезапно и так же внезапно и необъяснимо исчезает. Чаще всего такие случаи, не могущие быть объяснены, истолкованы рационально, вытесняются из памяти, забываются. То, как может выглядеть появление и исчезновение такого животного-оборотня, можно представить себе из рассказа, также записанного этнографом.

“А вот еще случай был. Этого я никогда не забуду. У меня как раз жила эвакуированная из Гомеля женщина. Она врач была, ну, и я в больнице работала и взяла ее к себе на квартиру: веселее же, чем мне одной.

И вот я в том углу лежу-ка, она вот сюда, а так вот дверь у нас. И вот я слышу-ка: из-за печки бежит, понимаете, как кролик, и лапой-то вот так — тук-тук-тук — ударят об пол. Я сразу взглянула, смотрю: на пороге заяц. Такой белый-белый! И ушечки маленечко черненькие, кончики. На порог-то заскочил, на задние лапки встал и вот так почистился. На ее посмотрел, на меня и — скок-скок-скок — убежал. И Зоя Павловна курила, лежала вот так навзничь. Вижу, Зоя Павловна следит глазами-то вот так. У меня прямо по коже мороз — откуда же этот заяц? Он убежал, она и говорит:

— Ти-ин (она белоруска), у нас трусы е?

— Какие же у нас трусы (трусы — кролики по-белорусски)? Какие у нас трусы, когда нам с тобой жрать-то нечего! Еще трусов будем кормить...

Теперь что? Раз! — и свет потух. У нас свет был. А у ей на стуле лампа стояла, керосинка. Она зажигает эту лампу:

— Шо таке? Айда искать. Айда!

Пошли мы искать. Ну, хоть бы где-нибудь какое было отверстие. Бывает, в доме кошечке делают такое отверстие, чтоб ходила в подпол. А тут такая шшелочка в подполье, он же не мог в эту шшелочку ускочить... Вот что интересно”.

Еще раз рассказ такого же ряда:

“Не могу спать. Выпросила у нянечки чайник, думая: “Чайку попью, может, усну”. И пошла (это было в час ночи), чай вскипел, я в кружку засыпала и пошла заливать кипятком. Только на кухонку-то ступила — смотрю: оттуда, с улицы — словно кто ее приглашал — хвост, как у белки, да пушистый такой! Ростом она будет величиной с кошку. Вот такая коричневая,

бордова, аж блестит... Оттуда выскакивает! Хвост так растопырила — и мне под ноги, и вот туда, в угол. Что такое? Мордочка беличья и усики такие, в кучечке и ушечки как у белки. Белка и белка! Но большая. Глаза светлые-светлые, как у кролика глаза.

Я, дурочка, давай ее искать. Поискала, поискала — деться некуда ей. Что такое? Смотрю: она опять у меня из-под ног, эта белка, выскочила! Белка — не белка, кошка — не кошка. И опять же она вот так круг дала — и под койку. Я опять же ее искать. И тут, когда я не нашла никого, у меня так стронуло...“

Как выяснилось, в помещении, где происходило все это, не держали ни кошки, никакой другой живности. “Белка — не белка, кошка — не кошка“. Странная внешность такого животного, возникшего неизвестно откуда и пропавшего затем без следа, неслучайна. Известен целый ряд сообщений о появлении таких существ, не похожих ни на одно из известных животных. Они возникают внезапно, многие видят их, иногда они оставляют даже следы, которым нет аналога, и исчезают так же неожиданно и бесследно.

В феврале 1855 года многие английские газеты в нескольких номерах описывали подобное происшествие, случившееся в окрестностях Эстера, к югу от Девона. После сильного ночного снегопада “наутро, — писал “Таймс“, — жители этих городов были поражены, обнаружив следы странного и таинственного животного, наделенного к тому жеездесущностью, поскольку следы его можно было видеть в самых недоступных местах — на крышах домов, на стенах, в садах и во дворах, окруженных высокими стенами и оградами, а также на полях. В Лимпстоне не оказалось фактически ни одного сада, где бы не было этих следов. Отпечатки эти походят скорее на следы двуногого, чем четвероногого существа. Каждый расположен на расстоянии около восьми дюймов (20 см) один от другого, по форме напоминая более всего отпечаток ослиного копыта“.

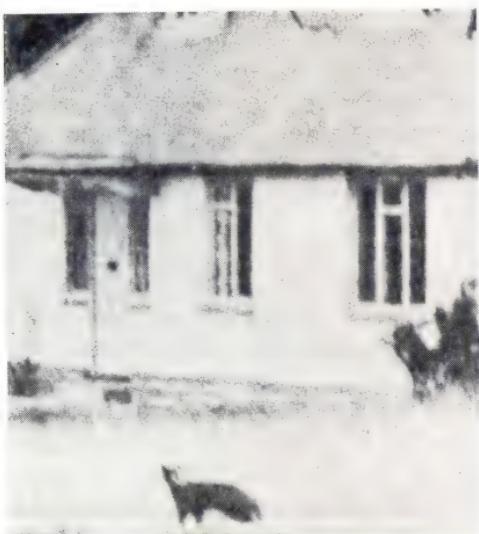
Последующее расследование обнаружило, что район, в котором в течение одной ночи появились эти следы, весьма обширен и простирается на 200 км. Прерываясь на одной стороне реки, следы возобновлялись тут же на другом ее берегу. Следы эти были обнаружены также вдоль стены высотой в пять метров; причем левый след шел по одной стороне, а правый по другой стороне стены.

Существует целый ряд исторических свидетельств такого же рода. Похожее событие было описано в японской

хронике, относящейся к 929 году, когда следы неведомого существа обнаружены были в императорском дворце. Есть подобные упоминания и в европейских летописях. Такие следы, тоже в форме копыт и которые тоже невозможноказалось отнести ни к одному из известных животных, нашли на вулканической лаве, в том числе на склоне Этны. Само собой, отпечатки такие могли остаться только на раскаленной, незастывшей лаве.

Несколько раз таких животных даже видели. В одном из случаев свидетели описывали его как нечто пумоподобное, длиной около полутора метров, не считая хвоста, с кошачьей мордой. В других случаях упоминают какие-то существа, напоминающие больших черных собак.

Само появление странных животных, а затем столь же необъяснимое бесследное их исчезновение противоречит реальностям нашего бытия, как мы знаем их. В то же время сообщения эти убедительно вписываются в идею многомерности неких сущностей, пребывающих вне нашего мира. Можно представить себя такую сущность,

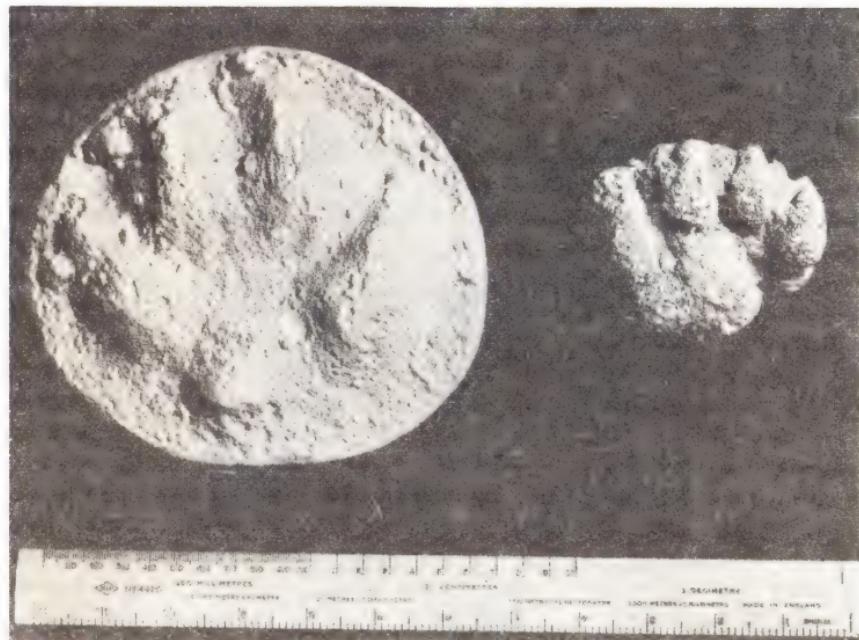

Редкая фотография, судя по всему, оборотня. Существо это, по внешности напоминающее пуму, но гораздо крупнее ее, то появляется, то исчезает в разных районах Великобритании. Этот снимок был сделан в 1972 году.

от времени как бы простирающую или убирающую какую-то часть себе из нашей физической реальности. А уж как нам явится эта ее часть, какой проекцией — зайцем ли, птицей ли, человеком ли — это уж наш отсчет, видимость нашего мира.

Очевидно, существуют какие-то приемы или усилия, прилагая которые человек-оборотень может по своей воле переходить из одного состояния в другое. Маловероятно, однако, чтобы это был некий общий, универсальный способ. Для каждого существует, очевидно, свой, как каждому замку соответствует собственный ключ. Предположить это можно, исходя из тех редких сообщений об оборотнях, где упоминается тот или другой способ такого перехода.

В селе Лучасах Смоленской губ. рассказывают, что когда-то там жил мужик, умевший делаться оборотнем. Пойдет на гумно и пропадет. Однажды за овином нашли воткнутый в землю нож и вынули его. С тех пор мужик пропал и пропадал без вести года три. Один знахарь по-

Оборотень-пума вполне материален. Об этом свидетельствуют его следы. На фотографии представлены следы собственно пумы, специально снятые в Лондонском зоопарке, и отпечаток лапы оборотня. По заключению специалистов, существо, имеющее такой отпечаток лапы, современной науке неизвестно.

советовал родственникам пропавшего воткнуть нож за овином, на том месте, где он торчал раньше. Те так и сделали. Вскоре после этого пропавший мужик пришел в свою избу, но весь обросший волчьей шерстью. Истопили жарко баню, положили оборотня на полок и стали парить веником; волчья шерсть вся и сошла. Оборотень рассказал, как он превращался: стоило ему “перекинуться” через нож, и он обращался в волка. Когда вынули за овином нож, он бегал в поле волком. Прибежал, а ножа нет. И век бы ему бегать в таком виде, если бы не догадались воткнуть на старое место нож. Хотя этот парень и обращался в волка и долгое время был оборотнем, но мысли и чувства у него были человеческие. Он даже не мог есть нечистой пищи, например, падали. Когда оборотень подходил напиться к воде, там отражался не волк, а человеческий образ“.

Подобно другим паранормальным способностям, которые оказываются особенно стойки в традиционных сообществах, магическая практика эта хорошо известна у народов и племен “третьего мира”. “Ее отец, — пишет исследователь, рассказывая об одной африканской колдунье, — был колдуном, славившимся среди племен бапенде способностью принимать облик леопарда, крокодила или льва. У колдунов это считается редчайшим даром“.

Приведу столь же редкое свидетельство очевидца такого превращения. Описываемое происходило в наше время в одном из племен Дагомеи. “Наконец барабаны стали бить тише и медленнее, и на середину вышли три жреца фетиша, держа в руках цыплят и козленка — ритуальные жертвы, заменившие обязательные прежде человеческие жертвы. Кровь животных падала на землю, попадала и на зрителей. Это был тот самый древний ритуал, о котором мне столько приходилось слышать.

Егамбе наклонился и прошептал что-то непонятное. Я взглянул на принца. Тот шепотом сказал мне, что сейчас мы увидим одно из самых редких зрелищ в Африке — перевоплощение человека в леопарда.

Ахо прошептал мне, что, если зверь появится из-за кустов (видимо, это будет леопард), я ни в коем случае не должен его касаться. Нельзя также пытаться убежать. И то и другое является грубым нарушением ритуала и вызовет гнев леопардов“. Далее следует подробное описание ритуала, продолжавшегося довольно долго. И вот — “Главный жрец фетиша начал петь еще громче, чем раньше. Барабан снова начал бить громко и быстро. И вдруг мне показалось, что глаза у меня сейчас вылезут на лоб: сразу за девушкой, на границе мерцающего све-

та, я увидел тень животного; я не успел выразить своего удивления, как предо мной появился взрослый, сильный леопард. Это могло быть моим воображением. Если так, то значит, я обладал большим воображением, чем считал раньше. Еще два леопарда появились позади девушки. Они величественно прошли через площадку, и все трое исчезли в тени деревьев. Больше всего меня поразило то, что я совершенно отчетливо видел в зубах одного из леопардов цыпленка“.

Сошлюсь еще на одно свидетельство этого же рода. Есть сообщение, что в начале века англичанин-путешественник в Ориссе (Индия) также присутствовал на ритуале, когда юноша на его глазах трансформировался якобы в тигра.

Однако все сообщения эти говорят о превращениях, совершаемых как бы преднамеренно, кроме них, есть, однако, свидетельство и другого рода — о случаях, когда это происходит само собой, спонтанно и независимо от самого человека и неожиданно для него.

Вот один из таких рассказов:

“Тут недалеко от пекарни у дяди своего вор жил. Ну, прямо разбойник! Только из тюрьмы вышел, за убийство сидел.

Я как-то в ночь работала. Смотрю, под утро идет. А взгляд у него страшный был, ну, прямо волчий, так и сверкает из-под бровей! Я как увидела его — ох, испугалась!

— Я, — говорит, — погреться зашел. Иду с пастбища.

А ведь дом-то рядом. Стою я, а взгляд его недобрый. А тут надо было мне угля подкинуть в печь. Только я отвернулась на секунду — смотрю: а уж рядом собака стоит. Серая, все равно что волк. У меня ноги так и подкосились. Осклабилась она, рыкнула и убежала.

Я так думаю, что оборотень это был“.

Запомним эту деталь, упомянутую мимоходом, как бы на полях: перед тем, как претерпеть превращение, человек выглядит не совсем обычно. Свидетельница назвала взгляд, который “так и сверкает из-под бровей“. Эту нервозность, беспокойство, охватывающие человека-оборотня перед этим, упоминают и другие наблюдатели.

В Бирме живет небольшая тибетская народность — таман. По наблюдению этнографов, соседи племени утверждают, будто у таман нередки якобы случаи таких внезапных, спонтанных превращений. Полувшутку, полу-всерьез рассказывают: таман спрашивает, не видел ли кто его жены с сыном? Когда ему отвечают, что заметили только тигрицу с тигренком, он восклицает: “Да ведь это они и есть!“ — и спешит в ту сторону, где видели их.

По свидетельству самих таман, такие перевоплощения — акт непроизвольный. Внезапному превращению в тигра предшествует состояние напряженности, глубокой нервозности, беспокойства. Человек оказывается во власти желания “вести себя по-тигриному”, например, повалиться в камышах.

Косвенные свидетельства таких спонтанных превращений можно найти и в мифологических сюжетах разных народов. Там довольно часто присутствуют превращения в птицу, в зверя независимо от воли человека и неожиданно для него. В детерминированном мире, где существует человек и где все связано системой причинно-следственных связей, сознание не может принять, не может примириться с беспринципным, необъяснимым событием. Стремясь вставить такое превращение в систему каких-то зависимостей, событию стараются найти традиционное объяснение в волшебстве и порче.

При вселении человека в тело тигра или в другое животное в таком комбинированном существе доминирует человеческое “я”. Но совершенно непонятно, что происходит в случаях таких совершенно полных превращений. Продолжает ли господствовать в волкодлаке человеческое сознание, присутствует ли оно хотя бы или такому существу соответствует некое совершенно другое, звериное осознание своего “я”? О том, что такое возможно, говорят рассказы об оборотнях, которые, приняв образ зверя, никогда не возвращались уже ни к людям, ни в человеческий облик.

* * *

В беглом моем рассказе о неких тонких сущностях и существах, появляющихся, пребывающих рядом с нами, я попытался сказать лишь о нескольких, некоторых из них. Вообще же знание об этом предмете столь неполно, что затруднительно судить, сколь многое осталось за пределами, будучи даже не названо мною.

Назову, однако, то, чего не стал я касаться вполне осмысленно. Это сонм неких светлых, лучезарных существ, о появлениях и о встречах с которыми есть достаточно свидетельств старых и новых. И хотя мы постоянно пытаемся расшифровать смысл их присутствия и прихода в понятиях мира, в котором живем, смысл этот не соотносится и не может соотноситься никак с реалиями нашего бытия. Он запределен, как запредельны сами эти сущности.

Повторяю, что тема эта лежит далеко за чертой того, о чем говорю я на этих страницах.

Глава

НЕВЕДОМАЯ СИЛА В СТРАНЕ ТОРЖЕСТВУ- ЮЩЕГО АТЕИЗМА

5

перечне тем, оказавшихся за время гласности в СССР доступными для печати и телевидения, — тема таинственных явлений, не объяснимых фактов и феноменов. То, что разрешение касаться этой темы откладывалось буквально до последнего времени, не случайно. Дело в том, что необычное и сверхъестественное — это та область, осознание которой может иметь особенно далеко идущие последствия для народного сознания. Тем более что ни представители власти, ни авгуры от идеологии не имеют ни малейшего представления — что сказать по поводу этих фактов, как их прокомментировать.

Так после семидесяти лет господства коммунистической идеологии, утверждавшей в народе атеистические доктрины, из телевидения и прессы советские люди с недоумением узнают, что в их стране, оказывается, есть дома, населенные “нечистой силой” или, пользуясь термином, хорошо известным на Западе, одержимые “шумным духом” — полтергейстом.

За последнее время телевидение несколько раз возвращалось к этой теме. Телезрители от Балтики до Тихого океана видели на своих экранах репортажи Ленинградского телевидения из квартиры, где поселился “шумный дух”, слышали подробные интервью с теми, кто там живет.

— Мы считаем, что это просто домовой, — объяснила непонятливому телерепортеру обитательница одной такой квартиры, — живет он на антресолях, потому что стучит обычно оттуда. Мы ему и постельку там сделали...

И действительно, мы видим на экране телевизора небольшую перинку и подушечку, расположенные на антресолях.

— Почему постель такая маленькая? — интересуется репортер.

— Так он же маленький, с ребенка.

— А вы что, видели его?

— Нет, конечно. Человек не видит, зато животные

могут. Кошка, собака, например, видят. А может, чувствуют его.

— А что, если мы попросим его постучать сейчас, чтобы зрители тоже были свидетелями.

— Почему же нет? Если он в настроении, то и постучит.

Хозяйка закрывает дверцы антресолей с полудетской, полукукольной постелькой и просит домового или кто там есть отозваться. На экране телевизора — закрытые дверцы и поднесенный к ним микрофон. Пауза — и мы слышим три четких, раздельных удара, которые доносятся с антресолей. Дух отозвался.

1. МИЛИЦИЯ ОБЪЯВЛЯЕТ ПОЛТЕРГЕЙСТУ ВОЙНУ

Рапорт подполковника

Как правило, описание полтергейста делается со слов случайных свидетелей, соседей или самих жертв феномена. В случае, о котором идет речь, представляется редкий случай ознакомиться с официальным документом. Это — рапорт, составленный подполковником милиции, начальником Отдела внутренних дел города Борисова (Белоруссия). Документ этот интересен не только как сам факт официального признания феномена, но и потому, что дает описание происходившего глазами людей, для которых наблюдательность, умение подмечать детали — профессиональные качества.

“Пятнадцатого июня сего года,* — гласит рапорт, — в 21 час пять минут в дежурную часть Борисовского городского отдела внутренних дел поступило сообщение от гражданина Г.Е. Климашонка о том, что в доме, где он проживает со своей женой, происходят таинственные явления, связанные с самопроизвольным движением различных предметов, находящихся в квартире.

По данному адресу был направлен наряд патрульно-постовой службы. Прибывшим старшему сержанту милиции С. Шуляку и сержанту В. Христолюбову хозяева заявили, что в течение последних дней в доме непонятным образом перемещаются предметы (обувь, кухонная посуда и т.д.), самопроизвольно вывинчиваются пробки из электросчетчика и по прямолинейной траектории с поворотом на 180 градусов* вылетают из дома во двор или на улицу; сбрасываются постельные принадлежности с кровати, пере-

* 1988 г.

** Имеется в виду, что во время движения пробки дважды резко меняли направление полета, всякий раз под прямым углом.

ворачивается “вверх ногами” стол, падает, при этом не разбиваясь, трельяж; открываются окна, через которые на улицу вылетают подушки, одеяла, матрац и иные вещи.

В одной из комнат милиционеры обнаружили поваленный на пол зеркалом вниз трельяж, кровать со сброшенным на пол матрацем, одеялами и подушками. Произведя осмотр помещений дома и не обнаружив посторонних лиц, старший сержант милиции С. Шуляк попросил всех выйти из комнаты, уходя последним, обратил внимание на женский зонтик, лежавший на стуле. На веранде милиционеры продолжили беседу с хозяевами и соседями. Через несколько минут соседка неожиданно вскрикнула. Позади нее что-то упало на пол, С. Шуляк, стоявший рядом, обнаружил, что на полу лежит женский зонт, который ранее находился на стуле в комнате. Соседка заявила, что зонтик ударил ее в спину, после чего упал на пол. Момент пролета предмета никто не видел.

Милиционеры поехали в городок и доложили дежурному.

По адресу выехал старший оперуполномоченный отдела по борьбе с хищениями социалистической собственности майор милиции А. Макаревич. Все люди, бывшие в доме, были выведены на улицу. Через некоторое время в помещении неожиданно погас свет и на улицу вылетела предохранительная пробка, которая, отлетев от дома метров на 10—15, ударила в забор. Сотрудники не обнаружили в электросчетчике одной пробки. Хозяева пояснили, что пробки вылетают несколько раз в течение дня и показали груду — 20—30 битых“.

Прервем на минуту ход событий, изложенных в рапорте. К сожалению, из дома на улицу вылетали не только пробки или зонтик.

Нередко невольными свидетелями событий становились посторонние люди, соседи. Вот один из эпизодов, рассказанных соседкой Вандой.

— Если бы мне это кто-то рассказал, — говорит она, — ни за что не поверила бы — настолько невероятные вещи происходили. Стоим мы с Надеждой Исааковной, к примеру, во дворе возле дома, разговариваем. Вдруг сзади на цементную дорожку опускается сковорода с блинами, накрытая тарелкой, кастрюля с супом и чайник. Мгновение назад вся посуда вместе с содержимым находилась на газовой плите. Подошли к двери на веранде, а оттуда вылетает табурет, вслед за ним кочан капусты и три ложки...

“На следующий день, — продолжает подполковник свой рапорт, — начальник отдела поручил дальнейшую

проверку заявления старшему участковому инспектору майору милиции Н. Каршакевичу. По указанному адресу выехала оперативная группа в составе майора милиции Н. Каршакевича, старшего следователя майора П. Можейко, участкового инспектора лейтенанта В. Нечаева. В течение полутора часов, проведенных в доме сотрудниками, ничего подозрительного не произошло, но, когда они направились к машине, в калитку ударилась пробка. Вернувшись, опергруппа обнаружила отсутствие одной пробки в счетчике. Хозяйка дома находилась на веранде и утверждала, что ничего не заметила.

17 июня начальник городского отдела внутренних дел сообщил о происшествиях дежурному Управления внутренних дел Минского облисполкома и председателю Борисовского горисполкома В. Сягровцу.

В тот же день начальник городского отдела внутренних дел, председатель горисполкома вместе с секретарем городского комитета Коммунистической партии Белоруссии и заместителем начальника городского отдела внутренних дел посетили дом по указанному адресу. В их присутствии никаких таинственных явлений не произошло. Однако старший оперуполномоченный уголовного розыска майор милиции Н. Павловец, прибывший на место происшествия ранее, заявил, что закрученные им лично до упора пробки в течение получаса частично вывернулись. Об этом он узнал в тот момент, когда погас предварительно включенный на веранде свет.

Позже по указанному адресу побывали заместитель начальника городского отдела внутренних дел майор милиции Ю. Карташов и старший уполномоченный розыска капитан И. Шишло. Во время разговора с жильцами на веранде из двери в комнату, где расположен электросчетчик, неожиданно влетела пробка, перемещавшаяся в пространстве в сторону головы майора Карташова. Не долетев пару метров, она резко упала на пол. Во время движения пробка изменила направление полета, развернувшись влево по направлению к первоначальному направлению. Незадолго до этого Карташов лично с усилием завернул до упора обе пробки.

Осмотр комнаты показал, что в помещении никто не присутствовал. Счетчик укреплен на внутренней стенке, напротив двери. Высота от пола — примерно два с половиной метра. Дотянуться до него взрослый человек может, лишь став ногами на стул.

18 июня, будучи ответственным по отделу, по указанному адресу выезжал заместитель начальника по политической части капитан милиции В. Крапивко совместно с

участковым инспектором С. Якубовским. Хозяйка дома Н. Климаншонок с внучкой Таней и тремя соседками находилась на улице. Они пояснили, что примерно за двадцать минут до их приезда из дома, где в то время никого не было, вылетели друг за другом две пробки, которые хозяйка подобрала, так как они упали в песок, не разбились и были пригодны для дальнейшего использования. Соседки подтвердили, что действительно пробки пролетели над их головами и упали неподалеку.

Зайдя в дом, сотрудники милиции обнаружили лежащий на полу зеркалом вниз трельяж, сброшенную на пол постель и отсутствие пробок в счетчике. Восстановив порядок, они произвели с согласия хозяйки тщательный осмотр, но ничего подозрительного не обнаружили. Затем все присутствовавшие вышли на улицу осмотреть сарай, в котором, со слов хозяйки, самопроизвольно открывается запертый на ключ замок, распахиваются двери и свиньи выходят во двор. Осмотр продолжался недолго, при этом двери в дом находились в поле зрения, туда никто не входил. Когда же все вернулись в дом, то обнаружили лежащий зеркалом вниз трельяж и сдвинутую с кровати на пол постель.

Обо всех событиях капитан милиции В. Крапивко сообщил по телефону научному сотруднику Белорусского государственного университета им. В.И. Ленина. Последний заверил, что непременно сообщит об имеющих место таинственных явлениях в Академию наук Белорусской ССР.

20 июня на место события прибыла заведующая Отделом пропаганды и агитации Минского областного комитета Коммунистической партии Белоруссии Л.И. Хохлова вместе с секретарем Борисовского городского комитета Коммунистической партии Белоруссии З.П. Маханек и начальником городского отдела внутренних дел. В течение получаса нахождения по указанному адресу ничего существенного не произошло.

*Подполковник милиции А. Шибалко,
начальник Борисовского городского
отдела внутренних дел“.*

В рапорте упоминается заместитель подполковника майор Ю. Карташов. Его рассказ дополняет сообщение официального отчета.

— Когда ехали на место происшествия, — говорит он, — завернули в магазин, приобрели пару пробок. Хозяева, отчаявшись бесполезно тратить деньги, уже не ставили новых. Привезли, ввернули, зажгли свет. В на-

шем присутствии никаких подозрительных явлений не наблюдалось. Вместе со старшим оперуполномоченным розыска капитаном И. Шило прибыли сюда назавтра. Все жильцы сидели на веранде. Поинтересовались, как дела? "Спасибо, — говорит Наталья Исааковна Климошонок, — ничего не летает". Решили заглянуть в помещение, где находится счетчик. Дверь была заперта на ключ. Открыли — трельяж зеркалом вниз. Подняли. Пробки на своем месте. В спальню заглянули — там все постельные принадлежности, как были застелены, только в обратном порядке, лежат на полу. Все вернули в прежнее положение и вышли на веранду. Разговорились. Я стою спиной к дверям из дома — держу в поле зрения прихожую. Беседовал как раз с Надеждой Исааковной, когда заметил, что из комнаты, где находится счетчик, вылетает пробка, поворачивается по касательной примерно на 90° и летит прямо мне в голову. Мне бы увернуться, но решил выждать. Пролетев дверь на веранду, пробка упала мне под ноги. Тотчас же схватил ее — думал, может, горячая, ведь должно же быть какое-то объяснение этим полетам. Нет, нормальная температура. Вместе с И.С. Шило бросились в помещение — правой пробки нет, вторая вывернута на три-четыре оборота... Надежда Исааковна махнула рукой, мол, не заворачивайте, скоро и эта вылетит.

Рапорт подполковника упоминает, что сообщение о феномене в конце концов было передано в Минский университет и в Белорусскую Академию наук. Такая последовательность событий представляется более или менее постоянной: сначала милиция пытается разобраться в происходящем собственными силами, потом, убедившись в своем бессилии, криминалисты вынуждены бывают обратиться за помощью к науке.

Как подтверждение такой последовательности интересно сопоставить события, происходившие в подобной же истории, случившейся в Киеве шестьдесят лет назад, зимой 1926 / 1927 гг. Там в происходившее также оказалась активно вовлечена милиция. Вот как рассказывалось об этом в статье, опубликованной в "Пролетарской правде" (г. Киев) от 2 июня 1927 г.

"Было это вечером 20 ноября 1926 года. В небольшом доме № 24 в Саперной слободке начались чудесные явления. В комнату, где мирно разговаривали хозяйка дома Андрийченко, ее квартирантка Андриевская и гостья Кессионова, начали летать из кухни, которая находилась рядом, различные предметы. Сначала упало с печи на порог комнаты полено, потом начали летать ступки, сковорода, солонки, бутылки из-под чернил.

Наиболее упрямой оказалась мыльница. Несколько раз ее клали на полку в кухне, а она снова "срывалась" с места и падала под ноги женщинам. Еще раньше до этого случая в кухне не раз были слышны какие-то стуки. Хозяйка позвала из другой комнаты своего сына и его друзей. Они внимательно оглядели кухню, посмеялись и вскоре ушли.

А тем временем минут через 20 вещи снова стали делать в комнате "мертвые петли", чем, понятно, навели панику на мирно разговаривающих женщин. Надо было что-то предпринимать. Хозяйка побежала к соседу, начальнику районной милиции т. Ловлинскому, который в это время как раз был дома. Выслушав Андрийченко, он взял наган и пошел к ней. Только он, успокоив женщин, вошел в кухню, как его обрызгало грязной водой. Потом перед его глазами полетела с полки на пол злосчастная мыльница. Начальник района вызвал по телефону милиционеров. Как только милиционеры вместе с т. Ловлинским вошли на кухню, мыльница снова у всех на глазах сорвалась с места. Начальник района выстрелил в стену. Милиция внимательно все осмотрела, сделала обыск во всей комнате, в подвале, на чердаке — и ничего подозрительного не обнаружила. А тем временем на глазах у всех милиционеров начали летать и другие вещи. Тогда вызвали по телефону инспектора уголовного розыска т. Нежданова. Осмотрев дом и решив, что здесь делается что-то непонятное, а виновата в этом Кесесионова, он забрал ее и повез в уголовный розыск, а оттуда отоспал в ГПУ. ГПУ освободило Кесесионову, а дело передало старшему следователю Киевского окружного суда. Тот, проведя следствие, переслал его в Институт научно-судебной экспертизы.

Следует отметить, — продолжает газета, — что вскоре после этого случая в Саперной слободке, который явился причиной удивительных слухов среди людей, Андриевская выехала из Киева. Кесесионова перестала навещать Андрийченко, и вещи больше не летали. Когда же в середине марта этого года Андриевская снова начала заходить к ним, снова у них начались по ночам стуки, начали летать разные вещи, о чем они и уведомили институт. Считая, что институт уже сделал выводы из этой истории, мы обратились к директору института В.И. Фаворскому и попросили его поделиться с нами своими выводами..."

Газетный отчет упоминает тогдашнего инспектора уголовного розыска Нежданова. Спустя сорок лет после события исследователям феномена удалось разыскать инспектора. Рассказ его дополняет газетную версию*.

* Рассказ А.С. Нежданова приведен из машинописного сборника "Московский полтергейст 1982 г.". Редактор-составитель Ф.Ю. Зигель

— Осенью 1926 года в субботний вечер (около 19 часов) в Управление милиции г. Киева поступило телефонное сообщение от начальника райотдела милиции, что в одном из домов, находящемся в Саперной слободке, происходит что-то непонятное, имеет место самопроизвольное передвижение предметов, и он просит срочного приезда представителей милиции.

Прибыв на место, мы увидели очень большое скопление народа вокруг двора деревянного дома (во двор милиция людей не пускала).

Войдя в дом, начальник райотдела милиции доложил, что в его присутствии имело место самопроизвольное передвижение предметов, как, например, чугунков и дров в русской печке, медного кувшина, стоявшего на мраморном умывальнике, и других. Кувшин оказался приплюснутым внутри умывальника.

Случай, как для меня, так и для других работников милиции был настолько несуразным, что поверить было трудно. Стали тщательно осматривать кухню, комнаты — нет ли каких-нибудь тонких проволочек, которыми можно было бы незаметно передвинуть кастрюли и другие предметы, но ничего не обнаружили. В доме, кроме хозяйки квартиры (возраст около 50 лет), ее взрослого сына и квартирантки — жены инженера Андреевского (возраст 30 — 32 года), была еще хозяйка дома (возраст более 50 лет). Уже когда я сидел в столовой этой квартиры, — продолжал вспоминать инспектор уголовного розыска, — при мне слетела на пол медная (из снарядной гильзы) кружка с водой. Так как мы — представители власти — никак не могли объяснить народу и себе это “происшествие”, но боялись, что среди собравшегося населения могут быть серьезные инциденты, поскольку одни считали, что это “чудо”, а другие доказывали, что это шарлатанство. Я был вынужден пригласить с собой в гормилицию знакомую хозяйки дома — соседку, которая, как тогда казалось, влияла на всю эту “историю”. Тем более что она меня как бы с угрозой предупредила, чтобы я осторожно сидел за столом в столовой, иначе может упасть люстра. В ответ мною ей было заявлено, что люстра не упадет (и не упала).

За ее приглашение в гормилицию я в понедельник получил соответствующий нагоняй от прокурора г. Киева.

Но я был удовлетворен тем, что после моего отъезда с этой женщиной в доме на Саперной слободке воцарилось спокойствие. Однако через какой-то промежуток

времени при посещении указанной соседкой этого дома и встречи ее с Андреевской опять предметы стали "прыгать". Этим происшествием в г. Киеве, насколько я помню, занимался профессор Фаворский...

Рассказ инспектора уголовного розыска интересен не только описанием феномена, но и тем, что против полтергейста применялись те же методы, посредством которых пытались тогда в Советской России все проблемы: милиционеры оцепили дом, устроили в нем обыск; начальник (очевидно, чтобы поразить или напугать невидимого врага) принимается стрелять в стену; и в довершение всего присутствовавшая женщина, по сути, первая попавшаяся, была арестована, а затем передана в ГПУ.

Безусловно, эта сторона дела характеризует скорее политические нравы эпохи, нежели сам предмет нашего разговора, но подчеркну главное — и тогда, шестьдесят лет назад, милиция, исчерпав все свои средства, сделала единственное, что ей оставалось, — передала непонятное это дело в ведение науки. В данном случае — Институту судебной экспертизы.

Что касается попыток самой милиции решить проблему своими средствами, то делается это в системе присущих ей реалий — т.е. ставится задача найти виновного и уличить его. Такой обвинительный уклон не должен удивлять, если принять во внимание саму направленность этой организации, а отсюда и неизбежные психологические стереотипы людей, работающих в ней.

Такой обвинительный уклон присутствует почти в каждом деле о полтергейсте, когда пострадавшие рискнули пригласить на помощь милицию. Не оказалась исключением и семья Рошиных, живущих в деревне Никитской, под Клином, недалеко от Москвы.

Мальчик не виноват

Все началось (зимой 1986/87 г.) с того, что нечто странное стало происходить с электричеством. По несколько раз в день его стали отключать автоматические пробки-предохранители. Иногда это происходило так часто, что Рошины предпочитали обходиться без электричества и проводить вечера при свечах, как их предки. Так было спокойнее. Тем более что временами без всяких причин счетчик сам по себе начинал вдруг бешено вращаться, насчитывая совершенно необъяснимые, незаконные, но тем не менее обязательные к уплате рубли. По словам местного прокурора:

— За электроэнергию обычно семья Рошиных платит

около полутора рублей в месяц. А за февраль, когда выбивало пробки и бешено крутился счетчик, они уплатили сорок три рубля.

Еще раньше, примерно за месяц до февраля, когда полтерgeist особенно разбушевался, Рошиным пришлось заплатить за месяц еще больше — 96 рублей.

Но оказалось, все это было только прелюдией.

Но как и в других подобных же ситуациях, в доме сами собой стали передвигаться предметы. С места на место перелетали сковородка, сахарница, электробритва. Потом внезапно начали падать тяжелые предметы: кувыркался стол, лег на бок холодильник со всем, что было в нем, сами по себе вдруг сползли и рухнули на пол верхние половины сервантов.

Чтобы уберечь телевизор, цветной, последней марки и купленный недавно, его завернули в одеяло, отнесли подальше от дома и положили на дороге прямо на снег.

Человеку, привыкшему жить в мире социальной защищенности, трудно представить себе существование в доме, где поселился полтерgeist.

— Кошка ли прыгнет, стукнет где-то — мы уже пугаемся, опять, что ли, все началось? Пока у нас тихо, — рассказывал хозяин дома, семидесятилетний Михаил Рошин, в дни временного затишья. — Тех ужасов, которые мы пережили, больше нету. А тогда выбивало пробки. Не раз откручивался водопроводный кран и хлестала вода. Убытков мы не подсчитывали, никто их нам не возмещал. Новые стекла, конечно, вставили. Обои испорченные переклеивали. Были разбитые цветочные горшки, стекла в шкафу, который упал на кухне...

Решив, очевидно, что пространства дома для него недостаточно, полтерgeist стал выбрасывать вещи за его пределы. Из комнаты вылетела сахарница и, перелетев через кухню, пробила окно и вылетела наружу. Через минуту тем же путем отправился молоток, склянка с синькой.

Когда отчаяние обитателей дома перешло, наконец, все пределы, жена хозяина Анна Петровна решилась позвонить в милицию. Что еще оставалось делать им, кого было звать на помощь? Дежурный, услышав ее жалобы, расхохотался. Он искренне полагал, что старушка, позвонившая ему, решила его разыграть.

— Вам смешно, — расплакалась она. — А мы вещи выносим!

Убедившись, что с ним не шутят, встревоженный дежурный тут же по тревоге поднял наряд милиции. При виде патрульной машины, которая, включив сирену, мчалась по проселочной дороге, кому из встречных могло бы

прийти в голову, по какому странному вызову спешат эти облаченные в официальные мундиры, вооруженные люди. Прибыв на место, группа тут же приступила к делу. Но сколь ни необычно и непохоже на другие не оказалось это дело, сила стереотипов, выработанных многолетней практикой, оказалась сильнее. Вот почему первое, что сделали они, едва войдя в дом, это тщательно и привычно обыскали его от чердака до подпола. Искали они, однако, не таинственную силу, производящую беспорядок в доме и увидеть которую все равно было бы невозможно. Объект их поисков был куда реальнее и прозаичней — самогонный аппарат. Окажись он в доме, и все происходившее в нем тут же получило бы в глазах милиции полное объяснение. Ясное дело, если есть самогон, значит, хозяева пьют без просыпу и им покажется, что холодильник не то что падает, а под балалайку пляшет! А если так, то оштрафовать их, и все, чтобы впредь неповадно было!

Но на этот раз удача обманула милицию. Ни самогона, ни аппарата для изготовления его в доме не оказалось. Впрочем, следователь А. Редькин, которому начальство не иначе как в наказание за что-то поручило это неблагодарное дело, не терял надежды. Нужно поговорить с людьми, односельчанами, соседями Рошиных. По опыту он знал, кто-нибудь да таит на них зло или обиду. Кто-нибудь да даст ему ниточку, которую он искал и потянув за которую можно будет вытянуть все дело.

Увы, в итоге всех этих разговоров скрепя сердце ему пришлось внести в протокол констатацию, что Рошины “не буянят и в пьяном виде по улицам не расхаживают”.

Впрочем, у следователя оставалась еще одна карта, которая могла оказаться решающей, — двенадцатилетний внук хозяина Алеша. Не он ли устраивает исподтишка все эти дурацкие игры? Как и по предыдущей версии, никаких особых доказательств здесь и не требовалось. Признается мальчик — сразу все и объяснится, не останется никаких недоумений. Нужно было только облегчить ему признание, объяснить, что, если сознается, его не накажут, ничего ему не будет. За годы работы следователь знал, что лучше всего “признаются” в милиции. Сама обстановка, надо думать, располагает там к “искренности”.

При всяком другом раскладе ситуация была беспрорыжна. Но здесь в дело действительно, казалось, вмешалась нечистая сила. В поединке следователя с полтергейстом следователю раз за разом не везло. Вместо того чтобы сразу же признаться, Алеша, даже доставленный в милицию и помещенный в детскую комнату, упорно не желал признавать своей вины.

— Ты ведь мальчик смышленый, — убеждал его следователь. — В школе хорошо учишься. Ты пойми, что все эти безобразия в доме, кроме тебя, делать некому. Что же, если не ты, так, значит, отец твой устраивает это? Или, может, дед? А ведь именно так получается, если ты будешь отказываться. Дед твой заслуженный, уважаемый человек. Отец — тоже. Неужели ты хочешь, чтобы у отца на работе стало известно, что он посуду по дому бросает?

Мальчик плакал, но сознаваться по-прежнему не хотел. Казалось бы, что бы ему стоило, сразу бы всех в милицию — гора с плеч! Непонятливость его и упрямство очень огорчили взрослых людей в красивых мундирах с блестящими пуговицами и в погонах.

Тогда-то, когда следствие по полтергейсту окончательно зашло в тупик, кому-то пришла спасительная мысль — препоручить все науке. Ученые — народ любопытный, пусть и занимаются этим делом. Милиция же ни пьянства, ни хулиганства не нашла, значит, это не ее дело. Почти месяц понадобилось милиции, чтобы найти ученых, которые могли бы заняться этим делом. Однако, когда из милиции стали звонить в Академию наук и объяснять, в чем дело, на другом конце провода раздался такой же хохот, каким дежурный милиции ответил когда-то на звонок Анны Петровны. Администраторы из Академии наук не случайно оказались несведущи: кто из ученых занимается этой тематикой? Те, кто не один год изучают ее, не афишируют этого, чтобы не вызвать насмешек своих коллег и начальства. По словам доктора биологических наук, профессора Г. Гуртового, научное сознание оказалось совершенно не готово к феноменам подобного типа: “Срабатывает стереотип мышления, не принимающего иных объяснений, кроме привычных: либо жулик, либо сумасшедший... И многие боятся к этому прикоснуться — как бы репутация не пострадала”.

Из-за этой паузы все время, пока развивались события, никто, по сути дела, не наблюдал их, если не считать самих пострадавших.

— Для того чтобы так не случилось и в дальнейшем, — предлагает местный прокурор, — надо, чтобы в милиции и в прокуратуре был номер телефона учреждения, откуда сразу могут прислать группу ученых. Вооруженные приборами, они станут фиксировать феномен, как говорится, в самом начале.

То, что милиция, занимаясь феноменом, все усилия прилагает к тому, чтобы обнаружить злоумышленника, объяснимо не только профессиональной привычкой. Полтергейст сам как бы провоцирует это. Случайно или в

этом есть некий скрытый смысл, но почти всякий раз в сфере феномена оказывается "носитель". Обычно им бывает подросток. Большинство происшествий происходит в его присутствии, и стоит ему удалиться, как число их падает или они прекращаются вообще. Не удивительно, что связь эта, очевидная или кажущаяся, бросается в глаза профессиональным сыщикам. Еще менее удивительно, что они пытаются найти объяснение этой связи. Правда, делается это всякий раз сообразно уровню профессиональной квалификации. И приходится лишь сожалеть, когда квалификация эта оказывается прискорбно низка.

Но в чем можно, впрочем, упрекнуть рядовых милиционеров, когда единственное, что остается им, это быть лишь свидетелями происходящего при полном бессилии не только как-то пресечь это, но хотя бы как-то объяснить или понять самим, что происходит. Что могли они, например, сказать потерпевшему в селе Ляньторском Тюменской области? Во время полтергейста у всех на глазах сам по себе по столу пополз бумажник. Когда же он остановился и его взяли в руки, оказалось, что из него неведомо каким образом исчезли 800 рублей. В присутствии четырех милиционеров с двенадцатилетней девочкой исчез комбинезон, а с тещи — нижняя юбка и кофта, которые были на ней. Были, и через мгновение вещей просто нет.

Конечно, противоборство с конкретным, видимым противником, даже если для этого его приходится прымысливать, куда легче, чем поединок с собственно полтергейстом, которого и увидеть-то нельзя. Такая удобная для следствия подмена и была сделана в случае с Алешей — вместо полтергейста объектом розыска оказался подросток. По той же схеме развивалось следствие по делу о полтергейсте в городе Енакиево (Украина) зимой 1986/87 г.

На этот раз жертвой полтергейста оказалась семья, проживавшая в квартире большого многоквартирного дома. Все началось с появления в оконном стекле круглого отверстия с оплавленными краями, размерами с пятикопеечную монету. После этого в квартире начались обычные для феномена вещи — передвижение и полет предметов, падение мебели и т.д. Обстоятельством, которое отличало здешний полтергейст от большинства других, были пожары, которые вспыхивали спонтанно, но всякий раз в присутствии подростка Саши К. тринадцати лет. Внезапно и беспричинно на глазах у всех загорались книги, ковры, одежда, в том числе дорогие и любимые Сашины джинсы. Мать Саши, школьная учительница русского языка, рассказывает:

— Окончательно перестала что-нибудь понимать после того, как, положив в стиральную машину белье, увидела, как оно начало воспламеняться. У нас в квартире все сгорело, — в глазах у женщины слезы, — живем в непрестанном страхе: если засыпаю, то дежурит муж. Если спят муж и Саша, то не сплю я. Боимся угореть, боимся сжечь весь многоквартирный дом.

Пожарные, вызванные по тревоге, приезжали в их квартиру девять раз. И несколько раз огонь вспыхивал в присутствии пожарных и милиции. Однажды пламя внезапно появилось в ванной. Минуту-полминуты все смотрели на поток огня шириной с полметра, который с ревом вырывался прямо из стены. Когда огонь прекратился, внезапно, как и начался, край ванны оказался слегка теплым, но краска на стене даже не обгорела.

Чтобы уберечь вещи, бывшие в доме, их пришлось распихивать кое-как по ящикам и чемоданам и вынести сначала просто во двор. Потом решено было переехать на время к Сашиной бабушке.

— В тот день, — рассказывает бабушка, — я помыла пол и мокрую тряпку возле стенки расстелила на просушку. И вдруг вижу, моя розовая тряпка чернеет, от нее идет дым.

— И верить не хочется и не верит нельзя, — комментирует сосед по дому, — если бы я не знал тех, у кого это происходит, подумал бы, что ради получения крупной страховки “химичат”. Так у них-то имущество не застраховано, и люди они честные. Мы тридцать лет в соседстве живем. Все говорят, пацан виноват.

“Пацан виноват” — эту удобную версию безоговорочно принял и местная милиция, заведя на людей, которые к ним же обратились за помощью, уголовное дело.

Вячеслав Чернов, подполковник милиции, начальник отдела внутренних дел города, высказался по этому поводу так:

— Ни в какую мистику наше ведомство, понятно, не верит. Нам нужны мотивы, факты, доказательства. Делом Сани К. у нас занимаются два опытных работника городского отдела милиции, капитан Н. Курдов и старший лейтенант Л. Скурат. Зная, какой огромный интерес среди населения вызывает это дело, наши товарищи подошли к нему с внимательностью: опрошены многие свидетели, собраны различные вещественные доказательства. Есть многое, но нет, пожалуй, главного — признания человека, который по болезни, из желания или по каким-то иным причинам организовал пожары. Установить его личность — наша задача, и мы ее в ближайшее время ре-

шим. Сегодня есть только подозреваемый, а этого недостаточно.

Говоря о том, что главное, что ему нужно, это признание подозреваемого, милицейский начальник не оговорился. Он сказал, что он думал, и не имел, очевидно, причин скрывать это. Представление, будто признание подозреваемого — главное и достаточное доказательство его вины, легло, как известно, в основу всей практики сталинского террора. И хотя после этого практика эта была многократно осуждена в СССР с самых высоких трибун и со страниц печати, в сознании аппарата она, как мы видим, продолжает жить. В данном случае — в сознании довольно большого чина милиции. Что тем более опасно для тех, кто живет в районе, находящемся под его "опекой".

Доказательства, которого так хотел получить подполковник, — "признания" подростка — он все-таки не получил.

— Я так и знала, что вы все свалите на моего сына, — заявила мать Саши следователям. — Я не согласна с этим заключением. Мальчика своего я не разрешу допрашивать.

То, что мать-учительница знала закон и оказалась непреклонна, избавило мальчика от психологической травмы, которой не смог избежать Сашин сверстник Алексей Рошин из-под Клина.

Впрочем, при желании, а оно у милиции было, раздобыть "доказательство", как оказалось, не составляло труда. Вскоре подполковник демонстрировал его в своем кабинете. Положив в пепельницу кусок ткани, он сначала смачивал его каким-то реактивом, затем посыпал порошком, после чего лоскут ярко вспыхивал. При этом начальник отдела внутренних дел оглядывал присутствующих с победным видом, с завидным простодушием поясняя, что чудодейственный состав предоставил ему Донецкий институт физико-органической химии Академии наук. Впрочем, подполковнику, возможно, и не стоило обращаться так высоко — в Академию наук; каждый, если он учился в школе, помнит этот опыт по начальным урокам по химии.

Как бы то ни было, благодаря столь убедительному эксперименту, возведенному в ранг доказательства, двухтомное дело о поджогах в семье К., проживающей в городе Енакиево, было благополучно завершено. "Объяснение" возгораний было найдено — к облегчению подполковника и к удовольствию его начальства.

Конечно, незнание всегда несет некоторое преимущество. Знай милиционер в Енакиеве, что случаи "огненно-

го полтергейста" не так уж редки, неизвестно, как бы еще пришлось им решать это уголовное дело. И действительно, в том же году подобным же феноменом занимались их коллеги на севере в городе Сыктывкаре, на границе с тундрой, и на самом юге в Самарканде (Узбекистан). В последнем случае предметы вспыхивали в присутствии десятилетней девочки.

К счастью, милицейское объяснение событий в Енакиеве оказалось не единственным. Попытку истолковать происшедшее сделали и ученые. Что же сказали они?

2. НАУКА МОЖЕТ ВСЕ

В идеологических шорах

Как оказалось, проблемой полтергейста уже много лет занимаются исследователи из разных лабораторий и научных институтов страны. Карта, на которой мы попытались бы расположить их, охватила бы территорию от Прибалтики до Новосибирска и от Ленинграда до Закавказья.

То, что, как правило, это люди самых разных специальностей, объяснимо: никто не может с точностью сказать, к какому разряду явлений можно отнести этот феномен. Профессиональный и региональный разброс исследователей как бы повторяет разнообразие форм, в которых проявляется феномен, и его способность появиться в самой неожиданной точке. Для полтергейста не существует ни расстояний, ни городской, ни сельской местности.

Возвращаясь к Енакиево, напомню, что там происходили не только пожары. Рассказывает невольный свидетель тех событий, секретарь партийного бюро коммунистов шахты, где работает отец Саши:

— Повзрывались электролампочки во всей квартире, даже те, что не были ввернуты в патрон. Взорвалась открытая бутылка с уксусом, которая разбила окно. Я это лично видел. У меня от двери через весь коридор в кухонное окно улетела на улицу правая туфля. Подпрыгивает и падает трехстворчатый шкаф, переворачивается вверх дном стиральная машина. В какие бы органы власти ни обращались жильцы злополучной квартиры, никто им не верит. Усматривают какой-то умысел или выгоду. А по-моему, самый маленький научный сотрудник более компетентен объяснить это природное явление, чем самый большой начальник.

Как же отвечает наука на вопрос о полтергейсте, на вопрос, где пасуют даже асы дознания и настоящие вол-

ки уголовного сыска? Когда по поводу событий в Енакиеве обратились в Академию наук, на запрос ответили учёные из отдела теоретических проблем. Вот, что говорит по этому поводу В.И. Исааков, заведующий лабораторией психотроники этого отдела:

— При спонтанном полтергейсте человек или группа людей впадает в особое психофизическое состояние, близкое к самогипнозу. Для этого, разумеется, требуются особые условия — геофизические, космофизические или социальные, которые способны заставить человека выполнять различные действия неосознанно, но в оптимальном режиме. При этом на внешние раздражители мозг автоматически вырабатывает программу, сценарий поведения, и человек может бессознательно совершать работу с невероятными усилиями. Например, опрокинуть тяжелый предмет или бросить какую-то вещь с невероятной скоростью, достичь которой в обычном состоянии он не может. Причем сделать это мгновенно, тут же выйти из гипнотического состояния и удивиться тому, что произошло...

Заведующий отделом теоретических проблем доктор наук Э. Андрианкин уточняет эту версию.

— Если поставлена задача, — говорит он, — мозг обязан ее выполнить. Причем в оптимальном режиме. Он автоматически вырабатывает соответствующий алгоритм ее выполнения. А работа в импульсном режиме настолько эффективна, что порой просто поражает. Труднее объяснить пожары.

Я думаю, доктор наук проявляет похвальную, но излишнюю скромность. При таком ходе рассуждений объяснить можно что угодно, не только пожары при полтергейсте. Чтобы убедиться в этом, послушаем объяснение произвольных возгораний при полтергейсте, разработанное заведующим лабораторией физико-технических и радиологических исследований Института гигиены Академии медицинских наук профессором М. Дмитриевым:

— Мы признаем причиной расконцентрировавшуюся шаровую молнию, которую многие считают как бы следствием линейной молнии, наблюдаемой во время грозы. В действительности большинство шаровых молний с линейными не связано и представляет собой сгусток вещества, который концентрируется из атмосферного воздуха. Бывают и черные молнии, увидеть их трудно, хотя очевидцы видели их и днем и фотографировали. Шаровая молния не обязательно целиком электричество. Вещество, из которого она состоит, может и не нести большого заряда. Так вот, в этом случае было, видно, воздействие такой молнии, которая расконцентрировалась и преврати-

лась в газ. Она может существовать в таком состоянии достаточно долго. Когда происходила адсорбция — т.е. поглощение вещества окружающей материей — возникали возгорания предметов. Шаровая молния способна и взрываться с огромной мощностью, и перемещать предметы. Наша лаборатория, занимающаяся изучением различных физико-химических процессов в окружающей среде, в том числе и природы молний, наблюдала немало подобных ее проявлений. Так что ничего сверхъестественного в “енакиевском чуде” нет. Причина его вполне материальна.

Последние слова профессора я выделил бы курсивом: “Причина его вполне материальна”. Это та ключевая фраза, без которой это и другие подобные объяснения феномена способны вызвать только недоумение в лучшем случае. Напомню в этой же связи и ту самую первую фразу, которой начал свой комментарий начальник отдела внутренних дел города Енакиево: “Ни в какую мистику наше ведомство не верит”. Вспомним и партийного секретаря, который, перечислив целую цепь странных, необъяснимых происшествий, тут же спешит дать понять о своей верности материалистическому мировоззрению, заключив, что это, мол, всего лишь “природное явление”. Еще один пример подобной же идеологической заданности — исследователь, говоря о необходимости изучения феномена полтергейста, аргументирует это следующим образом: “Отсутствие материалистического объяснения полтергейста и аналогичных явлений снижает авторитет науки и оставляет возможность сохранения суеверий и мистицизма, идеалистических и оккультистских заблуждений”.

Иными словами, нужна не истина, какова бы она ни оказалась, а именно “материалистическое объяснение”, и ничто иное.

Я думаю, почему эти люди, столь, казалось бы, разные — милиционерский начальник, партийный функционер, ученые, — перед лицом этой нестандартной ситуации так спешат осенить себя материалистическим крестным знамением? Очевидно, что в той политической обстановке, которая существует в стране сегодня, никто не принуждал бы их к этому. Судя по всему, делали они это вовсе не потому, что опасались за свою политическую репутацию. К сожалению, именно потому, что они искренне думают так, как говорили.

Набор догм, которые прочно вросли в сознание человека, формирует мир, в котором он живет и вне которого себя не мыслит. Когда же возникает нечто, грозящее

разрушить его, инерция сознания стремится защитить этот привычный мир так же, как любой из нас старался бы защитить дом, в котором он живет, если бы что-то угрожало разрушить его.

Самый простой прием такой защиты — это отрицать факты, угрожающие разрушить привычную картину мира. Долгое время это происходило в СССР в отношении полтергейста и других аномальных явлений. Журналы и газеты время от времени публиковали разного рода “разоблачительные” статьи на эту тему. Когда же, особенно в условиях гласности, делать это оказывается все труднее, о странных явлениях и фактах приходится говорить, — единственное, что остается, это пытаться интерпретировать их в русле привычных догм и представлений.

В ситуации, о которой говорим мы здесь, такой догмой была внутренняя установка, по которой объяснение полтергейста должно быть непременно из арсенала так называемого материалистического мировоззрения. Причем под последним понимается самая примитивная и упрощенная форма материализма.

Интеллектуальное бессилие, к которому ведет такая идеологическая заданность, очевидно. Примеры его мы видели выше. Прискорбный их перечень может быть продолжен. Когда милиции так и не удалось понудить мальчика Алешу к “добровольному признанию”, по инициативе следствия и прокуратуры была приглашена группа ученых. Что же сказали они, какое объяснение дали событиям, происходившим в доме Рошиных?

Геофизики, не предаваясь сомнениям, объяснили все странные явления оползнями и образованием подземных пустот. В результате, утверждали они, могло произойти оседание и подвижка грунта. Правда, если даже так, неизвестно, почему при этом по воздуху должны были летать предметы и опрокидываться мебель? К тому же даже при таком микроземлетрясении в доме должны были бы появиться какие-то следы разрушения, трещины. Их не было, но геофизиков и это не смущало: “В отличие от камня, — пояснили они, не без жалости к тем, кто не знает такой простой вещи, — дерево прекрасно гасит вибрацию”.

На запрос о том же феномене, ученые из Института земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн Академии наук напомнили, что все мы живем в мире, не защищенном от солнечной активности и магнитных бурь. А именно такие бури имели, оказывается, место накануне и в дни, когда выбивало пробки, падали и летали по дому предметы. Разве не ясно, что могло вызвать все это?

Свое не менее исчерпывающее объяснение предложили и акустики. Они привезли, установили и долго отлаживали в доме прибор, который должен был регистрировать акустические эффекты, вызванные трубами отопления. Прибор таких эффектов не обнаружил. Его демонтировали и увезли обратно, но от идеи не отступились. Вспомнили, что вблизи дома временами пролетают самолеты. Чего же проще — вибрация вот что вызывает искомый эффект!

Забавно, что представители каждой из наук, приглашенные для исследования полтергейста, всякий раз находят полное ему объяснение, причем каждый в рамках своей отрасли знания. Впрочем, воздержимся от иронии по поводу этих объяснений, как и названных ранее. Делать это слишком легко, чтобы стоило этим заниматься. Отметим лучше пусть тщетные, но, хочется думать, искренние усилия ученых найти ответ на вопрос о природе полтергейста. И если мысль их оказалась бессильна, будучи опутана узами идеологических пут, то это не их вина, а беда.

При этом, чем дальше удается уйти ученому от априори заданной схемы, тем интересней и плодотворнее оказывается версия, которую он выдвигает.

Таково, например, объяснение, признающее существование колдунов, исходящее от уже известного нам отдела теоретических проблем Академии наук. Вот как излагает ее все тот же Виктор Исаков:

— Этот вид полтергейста, — говорит он, — индуцированный, встречается наиболее часто. Если в спонтанном полтергейсте все события происходят неосознанно, то в индуцированном это кому-то бывает нужно. Допустим, в семье или среди близких родственников возникает серьезный конфликт, и пострадавшая сторона желает всем отомстить. Хотя это и не обязательно должен быть член семьи. Им может быть и сосед, и знакомый, и сослуживец. Условно мы назвали его “скрытым лицом”. Но оно, как правило, не обладает способностью вызвать в доме таарам, то есть то, что мы и называем полтергейстом. В таком случае оно вынуждено обратиться за помощью к “колдуну”. Таким образом, пострадавшие в полтергейсте становятся “зрителями”, скрытое лицо — “режиссером”, а исполнителем главной роли — “колдун”. Практически в каждой деревне такие люди есть. Методика приемов, на первый взгляд очень примитивная, распространяется из уст в уста. Разумеется, колдун досконально должен знать обстановку в квартире. Он должен знать в лицо и свои будущие жертвы. Поэтому пропадают фотографии из се-

мейного альбома, могут исчезать и личные вещи членов семьи. Сама вещь, конечно, никакой роли не играет. Но нужна какая-то ниточка личностного контакта с тем лицом, на которое будет оказываться воздействие. Каким образом колдун проникает в квартиру? Большинство полтергейстов начинается со стука в дверь. И, как правило, за дверью хозяева никого не обнаруживают. Тем не менее стук продолжается, а лестничная площадка пуста. Возможно, при первом своем визите колдун проверяет в дверях свою жертву на возможность гипнотизации, а, загипнотизировав, проникает в квартиру, получает ключ. При этом он остается совершенно незамеченным. Эксперименты в лабораторных условиях подтвердили возможность загипнотизировать людей так, чтобы они не воспринимали постороннего, то есть "выключить" его из их сознания, сделаться, условно говоря, человеком-невидимкой. Кстати, почему перед самым началом событий из квартиры часто пропадают собаки и кошки? Все очень просто: гипнотическое действие оказывается только на сознание. Когда в квартире находится, скажем, собака, она не в состоянии психологически пересилить гипноз, но не может ему и поддаться, забирается под кровать или жмется в угол. И никакими силами ее оттуда не убрать! Значит, собака — единственное живое существо, которое в данный момент видит в помещении гипнотизера! Был такой случай. Перед началом полтергейста в семье пропала собака. Сын в слезы. Что делать? Купили сыну щенка. И тут же на стене появилась надпись: "Уберите собаку! Иначе — смерть!" Не послушали. И однажды их разбудил истошный визг щенка. Видимо, в момент испуга они вышли из гипнотического состояния, потому что совершенно явственно увидели рядом с собачкой женщину, одетую во все черное, которая пыталась проколоть бедное животное крючком для вязания. Он, кстати, у меня даже сохранился. Пока отец с сыном пытались во что-нибудь облачиться, старуха рванулась к двери и исчезла. Если в доме находится колдун, которого окружающие не воспринимают, вряд ли надо объяснять, почему в квартире слышны чьи-то шаги, незнакомый голос, почему возгорается мебель, каким образом падают предметы, записки с угрозами, почему с потолка льется вода. Колдун появляется в квартире или же тогда, когда в ней никого нет, или в присутствии тех, кто поддается гипнозу. Как правило, это дети. Все, кто пытается объяснить полтергейст, замечают: практически в каждом случае присутствуют дети. Гипнозу наиболее легко поддаются они! Именно дети быстро и четко выполняют все команды

колдуна. Причем ребенок делает это неосознанно. И колдун не приказывает ему: "Возьми табуретку и брось ее в тетю". Он вводит ребенка в состояние моментного, то есть кратковременного, гипноза и дает ему команду: произвести эффект быстрым, неожиданным, незаметным броском. Мозг ребенка, получив ее, вырабатывает программу, как это лучше сделать. И получается, что лучше — за спиной, когда никто не видит, не ожидает...

Сказанное может вызывать несогласие целиком или по деталям, но это уже не разговор об оползнях или магнитных бурях, якобы вызывающих полтергейст. Хорошая или плохая, но это уже некая концепция. О ней можно говорить. Да и конкретные ситуации полтергейста, когда открываются какие-то их детали, тоже зачастую соответствуют этой схеме. Так может оказаться, что семья, ставшая жертвой полтергейста, имела перед этим конфликт с родственниками или с соседями и те делали туманные угрозы в ее адрес. Понятно, это еще не доказательство, но в ряде случаев исследователям удалось получить реальные подтверждения такого "наведения".

Мне известен случай, когда как-то в Ленинграде к школьнику, когда он возвращался из школы, подошел человек со смуглым, "не русским", по словам мальчика, лицом и спросил:

— Ты в какой квартире живешь?

Тот ответил.

— Правильно, я узнал тебя. Передай своей маме 16 рублей, я одолживал у нее.

Но когда мальчик отдал деньги матери, та не могла вспомнить, чтобы кто-то брал у нее эту сумму.

— Наверное, это ошибка, — и она отложила деньги в ожидании, что кто-то зайдет за ними. Прошло, однако, около месяца, никто не приходил, и когда как-то ей понадобилась купюра, которой не оказалось в доме, она взяла ее из той суммы.

В тот же день на кухне сам собой упал холодильник.

После этого все пошло в нарастающем темпе — стали передвигаться и падать стулья, другие предметы. В квартире начался настоящий разгром. Ошеломленные родители думали сначала, что все это проделки их сына. Однако они убедились, что он ни при чем: вещи продолжали падать и летать по воздуху и в то время, когда он был в школе. Люди рациональные, оба школьные учителя, они не видели объяснения всему этому, но в милицию обращаться не стали, понимая, что странные вещи, происходящие в их квартире, к криминальному ведомству отношения не имеют. По чисто русской черте характера, ре-

шили просто потерпеть, пока все это не кончится само собой. Должно же это прекратиться рано или поздно! Однако даже их мера терпения оказалась превышена, когда кастрюля с борщом перенеслась из кухни в гостиную и там с силой выплеснулась на светлые обои стены. Оставалось одно — бежать, уехать. Хотя бы на какое-то время. К тому же в довершение всего стали появляться записки, написанные то почерком сына, то одного из родителей. Просто падали сверху. Иногда просто с матом.

Отцу удалось получить отпуск раньше, и он с сыном уехал первым, матери мальчика пришлось задержаться примерно на неделю, когда в классах, которые вела она, начнутся каникулы.

Поезд из Ленинграда увозил отца с сыном на юг, они были одни в купе и говорили между собой, что, наверное, не нужно было им уезжать, оставляя маму одну. Как она там? И тут происходит невероятное — на столик купе, как это не раз бывало в их квартире, сверху падает записка: "Сдохла стерва".

Отец и сын в панике. Их не удивило даже, что полтерgeist достал их и здесь, в ту минуту об этом они даже не думают — главное, что с мамой? Нужно сойти на ближайшей станции, дать ей телеграмму! Нет, позвонить! Так они перебирали варианты, что делать, когда на столик сверху падает новая записка, на этот раз с таким текстом: "Я пошутила, а вы уже и обрадовались? Из купе не выходить — плохо будет".

Чтобы представить себе их состояние, нужно оказаться на их месте, пережив перед этим то, что они пережили, когда полтерgeist громил их квартиру. Сидят в купе, не выходят. Но сколько же можно? Наконец отец решил рискнуть. Однако едва вышел он за дверь, как на голову ему сверху упал кирпич. Крови было мало, но стукнуло ощутимо, боялись сотрясения мозга. Обошлось. Кирпич этот взяли с собой и потом, когда все было уже позади, показывали знакомым.

Этот инцидент невольно открыл другим пассажирам, ехавшим в вагоне, странные обстоятельства, в которых оказались отец и сын. Тогда-то кто-то посоветовал им, куда и к кому поехать, чтобы избавиться от напасти. Через несколько часов была та станция, откуда надо было ехать на автобусе и потом добираться пешком до деревни, где жил некий дед, который может якобы снимать такие вещи.

Понятное дело, они тут же изменили маршрут, сошли с поезда и на следующий день нашли старика. Он, вспоминали они, не стал даже спрашивать, что привело их к

нему. А сказал, что то, что приключилось с ними — из-за того, что их невзлюбили соседи по дому и решили выжить, сделать так, чтобы они уехали вообще из этой квартиры. При этом он описал соседей, и с его слов они действительно узнали, кого имел он в виду. Сами они, соседи, продолжал старик, сделать ничего против них не могут, но у них есть родственница в деревне. Вот она и старается. Старик сказал, что они могут спокойно возвращаться. К тому времени, когда они будут дома, все прекратится. Ей же, родственнице, неповадно будет впредь делать такое. Впоследствии, когда слушаем заинтересовались исследователи, подтвердилось, что у соседей, которые враждовали с ними, действительно была тетка, жившая в деревне и которую там считали колдуньей. Но главное, с того самого дня, когда побывали они у старика, все полностью прекратилось.

У этой странной истории есть, однако, финал, не менее странный. Адрес старика был записан у них на листке, и на всякий случай они хранили его. Вскоре, однако, случилось так, что листок этот куда-то делился. Такое может случиться, бумаги и вещи в доме имеют такое обыкновение — теряться. Станцию, где сошли с поезда, они помнили. Вот только с названием деревни получилось какое-то разночтение: отец помнит одно, сын — другое, но в общем названия сходные: Шебурово, Щебутово — что-то в этом роде. Стали смотреть по атласу, по перечню населенных пунктов, по карте тех мест — нет такой деревни. Даже похожего ничего не оказалось.

Ну хорошо, название могли они перепутать, забыть. Но место-то само помнят! Позднее, примерно год спустя, отец специально отправился с приятелем в те края на машине. От станции проехали по маршруту, по которому вел автобус. Вроде бы все знакомо — та же дорога, по которой ехали год назад, та же мельница, магазин, мост. Казалось, он узнал даже остановку, на которой сходил когда-то с сыном. Но дальше, в той стороне, куда пошли они тогда, сейчас были только лес и поле. Жители окрестных мест говорили, что да, когда-то и правда была там деревня, но давно, до войны еще. Так и закончилось все ничем.

В странной этой истории, стоящей, впрочем, в одном ряду с другими, подобными ей, я выделяю только один момент — наличие колдуна, колдуньи, т.е. лица, которое индуцирует полтергейст.

Колдун как причина напасти — эта версия издавна бытует и в народных представлениях о полтергейсте. Можно допустить, что колдун действительно играет в ситуации какую-то, возможно, и ключевую роль. Но мало-

вероятно, чтобы это он в качестве "невидимки" швырял предметы, опрокидывал шкафы и устраивал загорания.

Кстати, во время полтергейста в семье Савиных в совхозе "Коммунарка" исследователи и соседи, тоже заподозрившие было "невидимку", взявшись за руки, плотной цепью несколько раз прочесали всю квартиру, но, как и следовало полагать, безрезультатно. Я не говорю уже о том, что очень сильные профессионалы-гипнотизеры, с которыми я говорил на эту тему, относятся к такой возможности весьма скептически. Однако версия "невидимки" кажется мне неубедительной не только по всему этому. И не только потому, что сам Исаков не соглашается разрешить присутствовать на эксперименте, якобы подтверждающем его гипотезу, ни другим коллегам-исследователям, ни мне, решившему написать об этом. Повторяю — не только поэтому, хотя и этих причин было бы достаточно для сомнения. Дело в том, что слишком многое из происходящего при полтергейсте не укладывается в версию "невидимки". Но, что гораздо более важно, многое из происходящего при полтергейсте не укладывается в рамки самой физической реальности, в которой мы существуем.

Вопреки всем законам физики

Говоря о событиях в доме Рошиных, под Клином, я упомянул о сахарнице, которая вылетела в окно. Пролетая сквозь стекло, она оставила в нем отверстие круглой формы. Физики, исследовавшие феномен, вынули стекло и отправили его в лабораторию. Оказалось, что, чтобы не расколоть его, а оставить отверстие именно такой формы, предмет должен был двигаться с огромной скоростью. Вылетев из окна, сахарница должна была бы лететь по инерции еще более пяти километров. Нашли же ее на снегу, метрах в трех от дома.

Мало того, чтобы так резко замедлить свое движение, этот хрупкий предмет, сахарница, должен был претерпеть огромную перегрузку. Какую? Расчеты дают цифру $4,5 \cdot 10 \text{ м/с}^2$. Это, отмечает исследователь, в 46 раз превышает нагрузку, которую испытывает снаряд, вылетающий из жерла орудия. Фарфоровая сахарница должна была бы разлететься на куски дважды. Сначала, когда она резко, с огромной скоростью сорвалась с места, начиняя полет, и второй раз, через несколько секунд, когда она вылетела за окно и движение ее оказалось остановлено не менее резко.

Столь же необъясним с позиций физики и ее законов

полет пробок, когда они по несколько раз резко меняют траекторию своего полета. Так же, зигзагообразно, делая два резких поворота, летели стаканы из кухни в гостиную при полтергейсте в семье Савиных, в совхозе "Коммунарка". Для того чтобы подобное могло произойти, предмет должен был бы получить во время пути некий новый импульс под углом к своему движению. Так меняет свой полет теннисный мяч от удара ракеткой. Пробки же и другие предметы резко, под прямым углом, меняли свое движение в воздухе, не встречая при этом никакого видимого препятствия. Изменить таким образом свой полет могли бы, скажем, самолет или ракета, когда источник движения находится в нем самом. Если же допустить, что нечто подобное происходит и здесь (что невозможно себе представить), остается признать, что происходящее лежит вне человеческого опыта и практики, равно как и за пределами известных нам законов физики.

Точно так же за пределами физических законов находится случай с А. Шлядинским, человеком, занимающимся изгнанием сущностей, о котором я уже говорил. Когда его пригласили в дом, где был полтергейст, Шлядинский, обследуя квартиру, почувствовал, будучи экстрасенсом, некое энергетическое напряжение в районе одной из стен. Там, где обои образовывали рельефное удлиненное утолщение, он попросил хозяев оторвать этот кусок. Под ним оказалась иголка. Кто, как, зачем мог поместить ее туда, об этом оставалось только догадываться. Шлядинский взял иголку домой, чтобы на досуге заняться ею, но положил на книжную полку и дней десять вообще не обращался к ней. Правда, когда он позвонил хозяйке дома, в котором был, она сказала, что с тех пор проявлений полтергейста не было. Была ли какая-то связь между этим фактом и иголкой, которую он унес?

Когда Шлядинский внимательно обследовал свою находку, он почувствовал вокруг нее такую же ауру, какую он чувствовал у одержимых. Он решил совершить над иголкой тот же ритуал, который он проводит над одержимыми.

— Не вдаваясь в подробности, — говорит он, — скажу, что использую для этого, в частности, Библию и церковную свечу. Когда все было готово, я зажег ее и мысленно произнес известную мне из средневековой экзорцистики формулу. Через несколько минут свеча вдруг вылетела из подсвечника и описала в воздухе полукруг, попутно столкнувшись на пол с серванта довольно тяжелый будильник. Во время перемещения по воздуху свеча несколько

раз зависала неподвижно, и мне удалось сделать семь снимков — фотоаппарат я приготовил заранее.

Когда я промывал негативы, неожиданно отключилась холодная вода и пленка испортилась — сошла эмульсия. Но часть негативов все-таки пострадала незначительно. Можно было бы не говорить об этом, но на следующий день я недосчитался еще одного негатива, бесследно исчезнувшего из закрытой коробки. Той же ночью еще один негатив лишился эмульсионного слоя. Странным мне показалось и его изменение в размерах. Кадр стал меньше на четыре миллиметра при общем сохранении пропорций.

В той же мере необъяснимы, невозможны (но все-таки происходят) факты, когда при полтергейсте предметы проникают сквозь твердые преграды, не разрушая их. Для наблюдателя предмет просто “исчезает”, “дематериализуется” перед такой преградой, чтобы в то же мгновение появиться по другую ее сторону. Так, при полтергейсте в Енакиеве предметы перемещались сквозь двойные оконные стекла, не разрушая их. Подобное же наблюдалось во время полтергейста в Борисове. Как-то Климаншонкины, уйдя на несколько часов из дома и закрыв при этом наружную дверь на ключ, по возвращении обнаружили, что из дома исчезла постель. Кровать стояла на месте, а постель исчезла. Обнаружили ее в подвале, под верандой. Там же оказались и неведомо как перенесенные туда из запертого дома стулья и кухонная посуда.

При полтергейсте в семье Савиных ножка от радиоприемника оказалась отвернутой и исчезла из квартиры вообще. Сколько ни искали ее хозяйка и ее сын Юра, они так и не могли ее найти. Только когда хозяйка, доведенная до отчаяния, сердито прикрикнула на полтергейста: “Верни ножку! Верни ножку сейчас же!”, она вдруг появилась неведомо откуда.

“Юра кричит: “Мама! Смотри, ножка летит!” Откуда она летела, я не знаю”, — вспоминает хозяйка В.И. Савина.

Перемещение предметов сквозь стенки шкафов, чемоданов и дамских сумок описывает и русский исследователь конца прошлого века Н. Аксаков. Более близкие к нам свидетельства упоминают о перемещении предметов сквозь стенки закрытых холодильников и железобетонные перекрытия современных квартир.

Очевидно, к такого же рода перемещениям относятся и такие обстоятельства, сопутствующие полтергейсту, как необъяснимое появление в домах потоков воды или разного рода странных, неприятных и мерзких запахов.

Вода может хлынуть прямо из стены, с потолка и т.д.

И это при том, что любой возможный источник воды в данном помещении может отсутствовать вообще. Во втором случае — точно так же отсутствует и его невозможно обнаружить источник такого запаха или смрада. Внезапное появление огня в квартире, возможно, тоже может быть отнесено к этому же разряду явлений — к необъяснимому перемещению его в пространстве, т.е. к телепортации.

Исследователи феномена называют еще целый ряд таких столь же необъяснимых несоответствий.

Одно из таких несоответствий, также не вписывающихся в реальность нашего мира, связано с так называемыми “голосовыми полтергейстами”. Иногда присутствующие при феномене слышат голос или несколько голосов, которые могут петь, произносить осмыслиенные фразы, иногда целые монологи, имеющие отношения к ситуации и месту, где происходят события. “Голосовой полтергейст” не столь уж редок: о нем упоминает каждый четвертый рассказ о феномене.

Один из таких случаев — полтергейст в доме деревенского старосты Чеканова в селе Силине, недалеко от Нижнего Новгорода (1888 г.). Помимо стуков и бросания предметов, в доме раздавались голоса, “которые, — писал современник, — входили в беседу с членами семьи старосты”.

Полтергейст, недавно постигший семью Искандеровых в Хабаровске, также сопровождался голосовым феноменом. Мальчика, что был в доме, Андрея, “стали по вечерам до 12 часов ночи звать под окном голосом друга, а живем мы на пятом этаже. Когда Андрей выходил на балкон, то там никого не было. (Его друг сказал потом, что не подходил к дому.) Это продолжалось несколько дней” (сообщение потерпевших).

Другой пример — полтергейст, случившийся несколько лет назад в г. Кемерово. “Как-то раз, — сообщают исследователи Сальников В.Н. и Токаренко Г.Г., — муж уехал в деревню к родителям и должен был вернуться вечерним автобусом. Жена была дома, дети спали. Она убирала в доме, как вдруг отчетливо услышала голос мужа, который сказал следующие слова: “Люба, я остаюсь в деревне, так как вечерний автобус отменили, ты ничего не бойся, утром приеду”. Голос прозвучал так, как если бы муж находился рядом, поэтому она также вслух ему ответила: “А что мне бояться, я ничего не боюсь”. Когда она это произнесла, то невольно оглянулась и убедилась, что в квартире, кроме нее самой и спящих детей, никого нет”.

На этом, однако, события того вечера не закончились. “Позже, — продолжают исследователи, — к ней пришла сестра мужа и осталась у нее ночевать. Сестра ле-

жала в постели и читала, а хозяйка сидела, писала письмо. Неожиданно она услышала чье-то тяжелое дыхание над собой. Потом они вместе услышали мяуканье котенка в прихожей, вышли, обыскали квартиру, посмотрели в коридоре, но никакого котенка не обнаружили. Когда зашли снова в спальню, хозяйка выругалась и сказала, что уже в собственной квартире нет покоя. Тотчас же она ощутила сильный удар в спину, упала на кровать и заплакала. Голосом мужа кто-то сказал: "Ты что дерешься!"

Я оставляю в стороне смысловую сторону ситуации, скажу о другом. Не может быть и речи ни о каком-либо воспроизведстве записи голоса, ни о передаче его на расстояние: ни до, ни в то время фразы эти не произносились ее мужем вообще. С другой стороны, для воспроизведения человеческой речи, для артикуляции звуков необходим соответствующий голосовой аппарат, движение воздуха по нему, т.е. дыхание и прочее. Более того, в случае, о котором здесь идет речь, воспроизводился голос определенного лица, его интонация.

Но даже эта неразрешимая, как представляется нам, задача — всего лишь деталь по сравнению с другими обстоятельствами, куда более значащими. Я имею в виду необъяснимую информированность "голосовых полтергейстов". О таком полтергейсте сообщала как-то газета "Курская правда". В доме, где поселилась молодая семья, из стен стал исходить голос, обличавший супругов в их добрачных грехах. Как можно догадаться, это не могло понравиться никому. Но к кому обратиться, где искать защиты? Вызвали милицию, пришел участковый. Но и у него, как выяснилось, были поступки, о которых он предпочел бы, чтобы не знал никто. Голос стал обличать и его, так что он поспешил покинуть дом с поспешностью, напоминавшей бегство. Приехало вышестоящее милиционское начальство, выполненное решимости положить конец столь нелепому, как виделось ему, происшествию. Но и оно оказалось не без грехов, причем достаточно серьезных. О них поведал все тот же голос, к величайшей растерянности и смущению высоких милиционских чинов.

Столь же не имеющую объяснения осведомленность демонстрировал и полтергейст в Енакиеве: надписи, появлявшиеся на стенах, были адресованы присутствующим поименно, в том числе и в случаях, когда вновь пришедший не представлялся и его имя не произносилось вслух. Полтергейст в Москве, по улице Молдагуловой, таким же образом бросал поименные записки, в том числе тем, чьи имена даже не были произнесены.

Объяснение, самое простое из доступных нам, — пред-

положить, что полтергейст — кто или что бы это ни было — способен читать мысли присутствующих. Не думаю, чтобы происходящее сводилось к этому, хотя подтверждения способности полтергейста читать мысли есть.

Как-то в доме, где объявился полтергейст, присутствовавшие танцевали и пели, и полтергейст принимался при этом четко отбивать ритм. Но главное — так же четко и правильно делал он это и тогда, когда мотив напевали в уме.

Об этом же, о способности “считывать” информацию, находящуюся в уме, говорят и некоторые из попыток общения со стучащим полтергейстом. Предварительно с ним договариваются, что один удар означает “да”, два — “нет”. Разговор получается довольно осмысленный, но оказывается, что вопросы не обязательно задавать вслух, с такой же легкостью он отвечает и на вопросы, задаваемые мысленно.

Но и это, пожалуй, не главное. В ходе такого общения с московским полтергейстом Барабашкой (подробнее расскажу о нем позднее) стуком он сообщал, как оказалось потом, информацию, которой в тот момент не знали ни сами задавшие вопрос, никто из других присутствовавших. Эта небольшими осведомленность Барабашки, енакиевского, курского и других полтергейстов — деталь не менее значимая, чем очевидные и столь же небольшие нарушения законов физики, которые демонстрируют эти явления.

Некоторые из гипотез и версий

С чего начинает наука изучение любого явления? С попыток его систематизации. По какому, казалось бы, признаку можно было бы систематизировать полтергейст? Хотя и сомнительно, но в каких-то пределах это, очевидно, все-таки возможно, и советские исследователи пытаются это делать. По расчетам исследователя И.В. Винокурова, большая часть событий, связанных с полтергейстом, происходит в вечерние часы, а из дней недели — по субботам и воскресеньям. (В 1,5 — 4 раза чаще, чем в остальные дни.) При этом чем интенсивнее вспышка, тем быстрее следует затухание. Другая закономерность — объектом воздействия полтергейста чаще оказываются диэлектрики — мебель, одежда, ткани. Металлические изделия оказываются объектом его воздействия значительно реже.

Систематизировать события возможно также и по тому, как они, группируются. Исследователь феномена В.Н. Фоменко отмечает, что довольно часто один за другим опрокидываются или переворачиваются холодильник, кровать, сервант, т.е. тяжелые предметы. Серией идут также раскачива-

ния и разбивания люстр, отвинчивание ножек у кушеток и приемников.

В какой мере такая систематизация и группировка по признакам приближают нас к пониманию феномена? Не берусь судить, но тем не менее даже такой опосредованный и долгий путь внушает мне большую надежду, чем послушное следование готовым схемам.

Вообще же в самом числе версий и объяснений полтергейста недостатка нет. Приведу перечень таких гипотез, как их дает В.Н. Фоменко:

1. Религиозные гипотезы (воздействия "нечистой силы", "бесов" и т.д.)

2. Мифические существа ("Злые духи", "домовой").

3. Оккультная гипотеза возвратного спонтанного психокинеза ("духи", "души умерших", не нашедшие успокоения).

4. Гипотеза непроизвольного телекинеза. (Обычно связывается с носителем такой способности, подростком.)

5. Гипотеза человека-невидимки. (Мы уже знаем ее.)

6. Гипотеза "супермена". (Совмещение в одном человеке исключительных способностей, в том числе таких, как умение "растягивать" время, быть невидимым и т.д.)

7. Гипотеза действий людей из будущего при помощи "машины времени".

8. Гипотеза розыгрыша, устраиваемого самими обитателями дома.

9. Гипотеза шалости детей, живущих в доме.

10. Гипотеза психической болезни кого-то из членов семьи.

11. Гипотеза коллективного психоза и коллективных галлюцинаций.

12. Гипотеза дистанционного гипноза.

13. Гипотеза совместных действий очень сильных парapsихологов.

14. Гипотеза идеологической диверсии. (Проявления полтергейста рассматриваются некоторыми как вызов материалистическому мышлению с целью расшатать мировоззрение советских граждан. Организатором акций, подрывающих идеологические основы советского общества, считают они, могут быть Центральное разведывательное бюро (США), масоны, сионисты и т.д.)

15. Гипотеза психологической подготовки человечества к контакту с внеземной цивилизацией.

16. Гипотеза демонстрации возможностей внеземной цивилизации.

17. Гипотеза проверки физических воздействий внеземной цивилизации.

18. Гипотеза психологического теста, проводимого внеземной цивилизацией.

Но даже при столь обширном перечне ряд гипотез остался за его пределом. Такова, например, гипотеза псиэнергии и движущегося пси-луча. Наблюдая направление и путь перемещения предметов при полтергейсте, некоторые исследователи пришли к мысли о некоем пси-поле, которое фокусируется вокруг "носителя" феномена, обычно подростка. При этом, чем дальше предметы от предполагаемого "носителя", тем большим оказывалось расстояние, на которое передвигались они. Это эффект, который присущ вращающемуся вихревому полю.

Что касается множественности предполагаемых гипотез, то в этом можно усмотреть упорство мысли, стремление на том или другом пути найти решение проблемы. Упорство, достойное уважения само по себе.

Если бы нужно было вычленить суть предполагаемых гипотез, я сказал бы, что она заключается в попытке примирить феномен с привычными реальностями мира, в котором мы живем, заставить его вписаться, если не в физические законы, то хотя бы в логику нашего мира. Такова, в частности, гипотеза о внеземной сущности полтергейста. Вот как формулирует это кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник И.С. Всехсвятская:

— Я принадлежу к числу тех, кто предполагает, что источник таких явлений, обладающий огромной энергией, расположен где-то в космическом пространстве. Ясен и результат, проявляющийся примерно одинаково в последние годы в различных местах. Проводящая система, канал, как мы говорим, — это человек, его сознание. Неясен пока материальный носитель — то, что заставляет, скажем, предметы двигаться. Пока неясен...

Другой исследователь, В.Н. Фоменко, видит в полтергейсте направленные усилия внеземной цивилизации: "Такие частые в полтергейсте явления, — пишет он, — как дематериализация, материализация и телепортация предметов через преграды, свидетельствуют, что при полтергейсте используются загоризонтальные для нашей науки знания и технология. Одного этого достаточно, чтобы признать бесспорным, что полтергейст "по плечу" только высокоразвитой цивилизации, существующей с нашей цивилизацией на Земле".

Какие же силы, продолжает он, взаимодействия и какие способы перемещения используются этой цивилизацией? Особенности перемещений при полтергейсте исключают использование электростатических сил. Перемещение стеклянных и других немагнитных предметов иск-

лючает магнитные силы. Гравитационные силы не могли бы действовать избирательно. Кроме того, ни одна из этих сил не могла бы мгновенно останавливать разогнанные ею предметы.

Остаются так называемые сильные взаимодействия. В элементарных частицах они осуществляются восемью видами частиц — глюонов (от англ. "Glue — клей"). Пары таких частиц способны, считает автор, объединяться в глюонные цепи. Из квантовой хромодинамики следует, что такие цепи должны обладать рядом удивительных свойств. Прочность на растяжение одной такой глюонной цепи должна быть около 16 тонн. Такая цепь может, не встречая сопротивления, перемещаться сквозь любое вещество. Глюонная цепь практически неуничтожима, она может исчезнуть только в черной дыре. Система таких цепей, умело направляемая и управляемая Пришельцем, может, считает он, выполнять все эффекты, сопровождающие полтергейст, включая телепортацию предметов, перенос их сквозь стены и т.д.

Управлять такой системой может только Супермозг с огромным быстродействием и числом параллельно действующих каналов большим 10^{10} .

Логично спросить, зачем Пришельцу, представителю столь высокой цивилизации, опрокидывать столы, вывинчивать и бросать пробки или ножки от телевизоров? Уязвимая черта всех гипотез о полтергейсте, которые я знаю, это то, что они отвечают на все вопросы, не оставляя ни одного, на который у них не было бы ответа. Было бы удивительно, если бы гипотеза о внеземной цивилизации составила исключение. Она и не составляет. Впрочем, пусть говорит сам автор:

— Мы предполагаем, что при расчетах будущего Пришелец сталкивается со случаями, когда он не может определить, как поступит такой-то человек в обстановке сильного стресса, когда поступки определяются не разумом, а эмоциями. Для уточнения своих прогнозов Пришелец, по-видимому, и проводит полтергейсты как тест на эмоциональную реакцию.

Если у вас еще остались какие-то сомнения (на что я весьма надеюсь), позволим автору сделать заключительный аккорд, призванный, как понимает он, исключить такие сомнения. Итак: "Гипотеза психологических тестов, проводимых внеземной цивилизацией, — это единственная версия, свободная от возражений, которая достаточно убедительно для столь сложной проблемы отвечает с материалистических позиций на вопрос кто, как и зачем проводит полтергейсты".

На этой мажорной оценке (“с материалистических позиций”), которую создатель гипотезы дает своему детищу, я и завершу разговор о версиях и гипотезах этого ряда.

Однако круг гипотез за пределами этого ряда достаточно известен, и говорить о них, как видится мне, едва ли входит в мою задачу. Это не значит, что мысль советских исследователей также не работает и в этом направлении, т.е. за пределами идеологических вех. Особенно последнее время. Расскажу об одной из таких гипотез. Гипотезе о неких сущностях, стоящих за феноменом полтергейста.

В семье Белоусовых (Горький) странные события начались вечером 13 ноября 1988 года. Хозяин, находясь в гостиной, подумал, что неплохо было бы выпить чаю, и направился было на кухню, намереваясь зажечь газ под чайником, который уже стоял на плите. Велико было его удивление, когда, войдя, он увидел, что газ под чайником уже горит. Произошло это, очевидно, только что, когда он подумал сделать это, потому что чайник не успел нагреться. Хотя в контексте нашего рассказа сам эпизод этот занимает скорее лишь иллюстративную роль, он мог бы послужить еще одним из свидетельств способности полтергейста к чтению мыслей.

В Горьком, где происходило все это, некоторое время назад была создана секция по изучению аномальных явлений, в которую вошли ученые разных специальностей. В течение всего месяца, пока продолжался полтергейст, члены секции вели наблюдение за тем, как развивался феномен. При этом они дважды своими глазами видели самовозгорание газа. (Напомню, что для того, чтобы это произошло, нужно, как известно, не только поднести огонь к струе газа, но и сделать определенное физическое усилие — повернуть ручку конфорки.) В квартире были и другие проявления полтергейста, хорошо известные и описанные в подобных случаях, и поэтому нет, очевидно, смысла повторять их.

Однако, в отличие от других, оказавшихся жертвами подобной ситуации, супруги Белоусовы не стали возлагать надежд ни на милицию, ни на ученых. Вместо того по совету членов секции они обратились к городской ясновидящей и целительнице Галине Анатольевне Петровой, человеку глубоко верующему.

Какое-то время до этого секция по изучению аномальных явлений в строго контролируемых условиях провела серию экспериментов с участием Галины Анатольевны. Члены секции не без удивления убедились, что жен-

щина эта действительно наделена столь редким и необходимым свойством — ясновидением.

— Ну что ж, — сказала она Белоусовым, когда они пришли к ней. — Тут видно даже, кто этот полтергейст наслал. Думаю, можно без особого труда и прекратить его.

Обычно, чтобы прекратить полтергейст, она советует предварительно тем, кто обратился к ней, пойти в церковь и принять причастие. После этого, не выходя на место, оставаясь у себя дома, она читает вместе с ними определенные молитвы, и явления действительно прекращаются. Разумеется, совершать это так, как делает она, дано не каждому.

Когда все было проделано, Галина Анатольевна предупредила Белоусовых, что это “нечто”, некие тонкие структуры, производящие феномен в их доме, “перебесся и тогда все прекратится”.

Так и произошло. На следующий день с раннего утра стала падать мебель, поехал по комнате телевизор, с подоконников полетели на пол горшки с цветами. Когда супруги, убрав кое-как квартиру, отправились на работу, немного спустя, в 11 часов, соседке пришлось вызывать пожарных: из-под запертой двери валил дым. Оказалось, загорелась тумбочка под телевизором. Как выяснила потом экспертиза, закрытая тумбочка вспыхнула изнутри.

Но это был уже последний всплеск активности. После этого, как и предполагала Галина Анатольевна, все полностью прекратилось.

Когда об этой истории было рассказано по местному телевидению и в городской газете “Ленинская смена”, оказалось, что такие события в этих краях не так уж и редки. Были получены письма о подобных явлениях, причем некоторые из них продолжались еще и в то время. Шесть из таких случаев были изучены членами секции. Когда Галину Анатольевну опять попросили прекратить их, за каждым из этих шести случаев, как и у Белоусовых, оказалось, стояли лица, которые инспирировали их. Не всякий раз это были стопроцентные колдуны, чаще люди, так или иначе причастные к этой практике. Причем каждый раз Галина Анатольевна давала описание такого лица. И этим “устным портретам” всякий раз соответствовал какой-то персонаж из ближнего или дальнего окружения пострадавших. Такое совпадение еще, конечно, не есть доказательство, но то, что такие соответствия всякий раз обнаруживались, само по себе достаточно убедительно.

— Естественно, мы стали искать объяснения этому явлению, — говорит руководитель секции Ермилов. — Как

можно пространство заставить вдруг действовать по некой системной модели, разумной модели, заставить его реагировать даже на присутствие жильцов? Изучение явления заставило нас склониться к тому, чтобы признать существование неких тонких структур. Это структуры, имеющие свойства некоторой разумности, которые могут реагировать, подчиняясь определенным командам. Некоторые ясновидящие, экстрасенсы говорят, что видят такие структуры, описывают их.

По их описаниям, выглядят они самым разнообразным образом: в случаях, связанных с полтергейстом, упоминают, в частности, антропоморфные формы. С этим, возможно, бывает связано и восприятие призраков человеческих фигур, часто сопровождающих феномен. Кроме антропоморфных структур, Галина Анатольевна наблюдает при полтергейсте и змееподобные, шарообразные сущности, которые передвигаются по воздуху. Иногда это могут быть формы, напоминающие животных, но никоим образом не воспроизводящие ни одно из известных нам, скорее это некая комбинация, напоминающая иногда страшные персонажи сказок или мифов.

Сын Белоусовых, тринадцати лет, был погружен в гипноз. Когда он был в этом состоянии, ему задали вопрос: "Кто двигал шкаф?" Мальчик ответил: "Существо вроде ежика или свиньи с рогом, но без ног".

Есть предположение, что в то время, как некоторые из этих сущностей наделены собственным бытием, другие могут инициироваться мысленно — волевым усилием человека, представляя собой некую "мыслеформу".

Эту концепцию "мыслеформ" разделяют и исследователи из Нижнего Новгорода:

— Мы считаем, — говорит Ермилов, — что одной из причин полтергейста может быть инициация и активизация в пространстве неких тонких структур. Методы воздействия на эти сущности — приемы, известные из магической практики. Это — воздействие на них в строго определенное время и с использованием определенных кодовых символов.

Другой советский исследователь, доктор биологических наук В.М. Инюшин, в течение ряда лет разрабатывает концепцию "биоплазмы". Согласно его изысканиям, физическое тело биологического организма пронизано некой "холодной плазмой", структурой, построенной на электронно-протонной основе. По мысли ряда исследователей, того биохимического материала, из которого построен мозг, недостаточно для того, чтобы он мыслил. Процесс мышления, считает доктор Инюшин, соверша-

ся на уровне биоплазменной структуры. Само физическое тело биологического объекта строится на основании программы, которую несет такое биоплазменное образование. Иными словами, биологическое тело — вторично, оно — производное от биоплазмы.

В развитие этой концепции некоторые советские исследователи полагают, что возможно существование биоплазменных образований, "биоплазмоидов", свободных от возводимых ими обычно биологических тел. Не исключено, что некоторые из таких "биоплазмоидов" и есть те бестелесные сущности, которые участвуют в явлениях полтергейста. В частности, тех, когда явление сопровождается призраками или образами человеческих фигур. Об этом можно было бы сказать подробнее.

Человеческие фигуры или призраки сопровождают полтергейст довольно часто. Статистика феномена отмечает это в каждом третьем случае. Об этом рассказывают как свидетельства прошлых лет, так и ближайшего к нам времени. Вот сообщение, отстоящее от нас на сто лет: в 1890 году в Петербурге в квартире полковника А.Б. замечались разные явления — слышались шаги, вздохи, голоса, пронзительный свист, стройное пение, виделись при полном свете человеческие фигуры. Во время полтергейста в Енакиеве, о котором я уже рассказывал, хозяева, войдя в свою квартиру, которая перед этим была заперта, увидели в коридоре незнакомую женщину в черном, которая вскоре пропала. Известны случаи, когда одежда, оказавшаяся в доме, сама по себе формируется в манекен и в таком виде принимается ходить по комнатам.

Иногда подобный фантом могут увидеть только дети. В 1891 году в селе Горяинове Курской губернии у крестьянина Симеона Пашкова почти целый год по избе летали сами собой камни и кирпичи, которые выламывались из печи. Как вспоминал местный священник, происходило это почти ежедневно при толпе народа. При этом девятилетняя дочь Пашкова говорила, что видит разные человеческие фигуры. В городе Кемерове, где был голосовой полтергейст, который я упоминал, дети тоже говорили родителям, что видели "дядю" в углу. Хозяйка и сама несколько раз замечала человеческую фигуру, которая как бы выплывала из угла.

Сын Белоусовых, семьи, где объявился полтергейст, в состоянии гипноза на вопрос исследователя: "Кто бросил будильник? " — ответил: "Старуха с длинной рукой".

Полтергейст стучит и дерется

Рука, воспринимаемая вне человеческого тела, несколько раз фигурирует в рассказах о полтергейсте. Приведу в этой связи свидетельство русского помещика Василия Щапова о подобном факте, сопровождавшем явление полтергейста в его имении в районе Урала в 1870 году: "В первый раз жена видела в окне снаружи розовую, как бы детскую ручку с прозрачными ногтями, которыми она барабанила в стекло. А другой раз я сам, будучи один в доме и добиваясь несколько часов подсмотреть: кто и как (не жена ли сама, притворяясь спящей) барабанит по полу в ее спальне, — несколько раз незаметно подкрадывался к дверям спальни, где стуки по полу шли непрерывно, но каждый раз, лишь только я чуть-чуть заглядывал в спальню — звуки приостанавливались и тотчас же возобновлялись снова, как я отходил или отводил только глаза от внутренности спальни, как будто дразнили меня. Но вот, полагаю в двадцатый, а то и больший раз, я как-то вдруг ворвался в комнату, лишь только там начались стуки, и... оледенел от ужаса: маленькая, почти детскная розовенькая ручка, быстро отскочив от пола, юркнула под покрывало спящей жены и зарылась в складках около ее плеча, так что мне ясно было видно, как неестественно быстро шевелились складки покрывала, начиная от нежного его конца до плеча жены, куда ручка спряталась. Меня, как я говорю, оледенил ужас, потому что спрятавшаяся ручка была вовсе не рука моей жены (хотя и у той руки были небольшой величины). Это уж я заметил ясно".

В Кемерове хозяйка, несколько раз тоже видевшая фигуру человека, проснулась как-то ночью от чувства страха и увидела снова эту фигуру в углу, с ужасом наблюдала, как от нее отделяется рука, приближаясь к ней. Если сама фигура представилась размытой, то руку, рассказывала она, она видела четко. Приблизившись к ней, рука схватила ее за горло и стала душить. Она пыталась освободиться от руки, звать на помощь мужа, но тот спал. Утром на шее у нее оказались следы от пальцев, которые долго болели.

Позволю себе повторить: на шее оказались следы от пальцев.

Такие сообщения, оказывается, неодиночны. Вот рассказ женщины, записанный исследователями в одной из деревень Сибири. "Я на себе испытала... Я его, конечно, не видела, только чувствовала. За руку поймала. Рука-то мягкая-мягкая.

Я родила Вовку в сорок первом году, в апреле, перед

войной. Я родила, наверное, часов в одиннадцать, а где-то в двенадцать слышу: с печки спрыгнул кто-то и ко мне идет. Я крикнуть-то хочу и не могу. А потом как-то рукой его схватила... Рука-то моя — как в пух: мягкое что-то такое, пушистое! А я же никакой сроду молитвы не знаю. Лежу, думаю: "Господи!" А мужик-то у меня с ребятишками на полу. Спал крепко, если он уснет, его не разбудишь. Он мне притащил палку:

— Если чего тебе надо: попить или чего — потычь меня. А то, пока меня будишь, и ребят разбудишь.

Я лежу, боюсь пошевелиться. Потом разбудила его:

— Ложись со мной.

Он на меня матом:

— Да ты че?!

— Ну тогда стелей мне на пол, я с тобой лягу. Не лягу я одна.

Я так всю ночь пролежала с открытыми глазами. Лампу себе поставила, и он возле лег.

А потом назавтра-то свекровь пришла, я ей и стала рассказывать: мама, мол, так и так... Она:

— Ах ты... Что ж ты его не спросила, к добру или к худу.

Я говорю:

— А я испугалась. Мне не приходилось, я и не знала.

Она так на меня посмотрела, но ничего мне не сказала. И, видимо, подсказала, чтобы убрали все зеркала. Дня три, наверное, прошло, я встала, вижу: ни одного зеркала нет.

— Где ж зеркало-то у нас?

— Не знаем.

А потом (уж много времени прошло) я взглянула в зеркало-то: а у меня на шее, на этой стороне три и на этой два пальца-то".

Итак — мягкая, "пушистая", пятипалая рука (или лапа), но пальцы противопоставлены не как у человека: один и четыре, а два и три.

В других случаях свидетели говорят об ощущении невидимой руки. Рука эта может рвануть за ворот, щекотать, щипать и даже ударить. Удары эти, судя по всему, реальные, т.к. нередко от них также остаются следы и царапины. Полтергейст в подмосковном совхозе "Коммунарка", сгоняя подростка Юру с кровати, сбросил его, как почувствовал это он, "пятерней". Стоило его отцу Виктору Ивановичу сильно выразиться в адрес полтергейста, как он тут же получил "пятерней" по правой ягодице. "Сейчас я тебя поймаю, такой-то...!" — воскликнул он, рассердившись, и попытался было схватить невидимую руку, которая ударила его. И тут же получил еще более сильный удар, теперь по левой ягодице.

Другой член семьи рассказывал:

— Подхожу я было к буфету, сюда вот, к телефону, а “он” меня — раз! По уху! А сзади нет никого! “Он” все время меня толкал то в спину, то в бок. А ударил по голове не твердым чем, а как кулаком, и его удар не женщины, это мужик.

Говорит девятилетняя сестра Юры, Оля:

— Мы собирались уезжать. Отец стоял внизу на улице, а я то брюки забыла, то деньги. В кухню забежала. “Он” меня в спину ударил с одной стороны по лопатке. Я говорю: “Ухожу! Ухожу!” Нет никого, а что делать? Выгоняет, выживает.

— Чем ударил?

Оля:

— Чувствуется, как кулаком.

Известны полтергейсты, которым такие “физические воздействия” присущи особенным образом. Таков полтергейст, постигший семью Исгадаровых из Хабаровска. В квартире их с тех пор, как начался феномен, побывали все — и милиция, и ученые, и журналисты. С тем же, как бывает это обычно, нулевым результатом. Больше всего доставалось сыну хозяйки, подростку Андрею. Вот как описывает происходящее она сама: “...Чувствовался кулак и костяшки пальцев. Весь удар был направлен, в основном на Андрея. Они его душили шлангом в ванной комнате, валили на пол и душили в коридоре, на кухне... Маме Андрея тоже сильно досталось. Хватали за волосы и били чуть ли не об коленку. Били сзади, били также по щекам, по голове кулаком, так что слышны были сильные хлопки и чувствовались сильные удары костяшками пальцев”.

Я упоминал уже о чисто физических свидетельствах таких нападений — следах от пальцев и т.д. Сущность эта способна, оказывается, не только драться, но и кусать. Полицейская хроника Манилы содержит следующий эпизод. Вечером 10 мая 1951 года патруль задержал и доставил в полицию девушку, которая плакала на улице и кричала, будто на нее напало какое-то существо и искусало ее. На ее руках действительно оказались следы укусов, но полицейских занимало не это, а то, что она своими криками нарушала общественное спокойствие. До выяснения обстоятельств она была помещена в одиночную камеру. Однако спустя какое-то время из камеры донеслись новые крики. Кто-то, невидимый остальным, снова напал на нее. Был вызван врач. На ее теле появились новые следы зубов, причем в местах, до которых она никоим образом не могла бы дотянуться сама — на

обратной стороне предплечий, на шее и на затылке. Случай был столь исключителен, что на место происшествия прибыли шеф полиции и мэр города. Когда они осматривали следы укусов, девушка стала кричать, что существо снова пытается ее укусить. Несмотря на то, что все происходило в присутствии множества свидетелей и полицейские держали ее за руки и ноги, на теле ее у всех на глазах стали появляться новые следы зубов.

Некоторые из переживших полтергейст упоминают также, что, будучи даже одни в квартире, испытывали неприятное чувство чьего-то присутствия.

Возможно, животные, прежде всего собаки, воспринимают присутствие неких сущностей в местах, где активизировался полтергейст. В одной из московских квартир с тех пор, как там начался полтергейст, собака старалась убежать из дома, не ложилась на свое любимое место, по комнате бегала по кругу с поднятой шерстью.

Столь же странно держалась и служебно-розыскная собака Мухтар, когда оперативная группа милиции привезла ее на место полтергейста в совхоз "Коммунарка". Как свидетельствует исследователь, собака "спокойно прошла через большую комнату, но отказалась войти в малую комнату. Она остановилась на пороге, поджала хвост и прижала уши, не повинуясь команде. Затем бросилась в ванную и легла там на полу с теми же признаками сильного страха. Двое сотрудников милиции с трудом вытащили ее оттуда. В передней собака перестала сопротивляться, но прекратила бояться, только выведенная на улицу (когда они выходили, упала стиральная машина).

Поведение собаки в этих примерах действительно свидетельствует о том, что ими воспринимается "некто" или "нечто", не воспринимаемое человеком. Однако ведут они себя при этом совершенно не так, как должны были бы вести в присутствии просто постороннего человека. Тем более тренированная розыскно-служебная собака.

Я упоминал уже полтергейст на улице Молдагуловой в Москве. То, что происходило там — предметы падали, разбивались, даже горели, — принесло немалый ущерб семье, что жила в квартире. Имущество было застраховано. Однако убытки возмещены им не были. Все это было вызвано, как счел Госстрах, "нечистой силой". Поскольку же пункт этот в страховке, как легко догадаться, отсутствовал, то и обязательства возместить ущерб в такой ситуации как бы и не было. Самое забавное в этой далеко не смешной ситуации то, что государственная организация официально признала существование "нечистой силы".

Эта тема, тема некой сущности, не воспринимаемой нами, активность которой понимается нами, как полтергейст, дает мне повод рассказать случай с полтергейстом, стоящий несколько особняком. Я имею в виду эпизод с Барабашкой, тем более что я уже обещал сделать это.

Итак, время действия — осень 1988 года. Место — Москва, общежитие, где живут молодые строители.

Как-то вечером, когда три девушки, Флюза, Таня и Фируза, сидели на кухне своей квартиры и пили чай, раздался стук в дверь.

— Кто-то пришел? — спросила Таня.

— Но ведь есть звонок, — удивилась Флюза.

— Я открою, — третья, Фируза, пошла открывать дверь, но за дверью не оказалось никого. Площадка и лестница были пусты.

Не успели девушки снова приняться за чай, как вдруг снова раздался сильный стук, на этот раз с потолка, прямо над ними. А еще через минуту застучало в дальнем углу, из-за шкафа. Выросшие в глухие годы, когда о полтергейсте не говорили и не писали, девушки ни о чем подобном и не слыхали.

Но, может, это оказалось к лучшему: незнание и освободило их от страха перед сверхъестественным и необъяснимым. Они просто приняли происходящее как данность: в квартире, где до этого обитали они втроем, появился некто четвертый. А то, что этот четвертый — невидимый и непонятный — тем интересней! Именно поэтому вместо того, чтобы пытаться “изучать”, “анализировать” его, как стал делать бы ум, зараженный аналитической рефлексией, они постарались просто подружиться с этим четвертым и жить с ним в мире.

Начали они с того, что в первый же вечер нарекли его Барабашкой, шутливо-ласкальным именем от русского “барабан”, “барабанить” — т.е. “стучать”.

— Но если он стучит, — заметила Фируза, — может, с ним можно общаться? Может, Барабашка хочет сказать что-то!

Фируза читала исторические романы и знала, что именно так, перестукиванием, революционеры, заключенные в разных камерах, переговаривались между собой.

— Барабашка, давай говорить. Я буду спрашивать, а ты стучи. Стукнешь раз, значит, “да”, два раза — “нет”. Согласен?

Ответом было громкое “тук”. Один раз.

— Согласен!

Так началось их общение. О чем говорили девушки с Барабашкой, какие получали ответы — сведения об этом

отрывочны и скучны. Известно только, что отвечал он вполне разумно, а главное, даже когда спрашивали его о чем-то, чего никто из присутствовавших не знал, ответы его, как оказывалось потом, были точны. (Еще одно свидетельство необъяснимой информированности полтергейста, о которой я говорил.) О самом Барабашке удалось узнать, насколько это возможно, оперируя только понятиями "да" и "нет", что он — некая сущность, существо, но не взрослое, а, по нашим меркам, что-то вроде подростка. Живет он в некоем мире, где все другие подобны ему, но он как бы "выпал" оттуда, "заблудился" и не знает, как вернуться обратно.

Этот мир, столь отличный от нашего, находящийся где-то "рядом", не есть ли это мир той параллельной Вселенной, о которой пишут теоретики-физики и математики?

Став четвертым членом команды, Барабашка начал принимать активное участие в общей жизни. Как рассказывает Фируза, не раз по ее просьбе он выключал и включал утюг, вставляя и выдергивая штепсель из розетки. Если же на кухне закипал чайник, а подруги забывали о нем, Барабашка непременно напоминал им стуком. А несколько раз по утрам они даже находили на кухне неумело приготовленные бутерброды — это тоже был Барабашка.

На этом открытые и доступные сведения о Барабашке подходят к концу. Но они дополняются другими, полученными, как принято говорить в подобных случаях, из надежных источников. Феноменом якобы заинтересовались исследователи (из какого научного подразделения, неизвестно). Утверждают, будто именно они настаивали, чтобы дальнейший доступ к информации был перекрыт. В квартире были установлены мониторы, которые действительно фиксировали перемещение предметов, стук и ответы, получаемые при помощи стука. Правда, самого Барабашку обычным телемонитором фиксировать не удалось. Когда же был установлен монитор в диапазоне ночного видения, он будто бы получил изображение (или контур) некоего существа, напоминавшего человека, ростом около метра с четвертью.

Известно также, что в квартиру, где обитал Барабашка, в порядке эксперимента на одну ночь был помещен доброволец — научный сотрудник, пожелавший лично наблюдать феномен. Он получил это удовольствие. Утром белье, в котором он спал, оказалось, как бритвой, разрезано по бокам сверху донизу. Линия разреза подробно изучалась потом под электронным микроскопом. Полученные результаты неизвестны, как неизвестны и даль-

нейшие детали этой истории. Известно только, что для продолжения наблюдения решено было переместить девушек в специально оборудованное помещение. Правда, сделано это было только после того, как сам Барабашка простучал в ответ, что согласен переместиться вместе с ними. Когда "Волга", увозившая подруг, ехала по улицам Москвы, Фируза спросила:

— Барабашка, ты с нами?

В днище последовал удар такой силы, что, как утверждал водитель, машина подпрыгнула и сам он чуть не выпустил руль. Куда увезли девушек, куда отправился вместе с ними Барабашка, кто изучает его и что удалось узнать от него о мире, откуда якобы он пришел, — ни на один из этих вопросов ответа у меня сегодня нет. Большая черная "Волга" с официальными номерами растворилась в потоке машин и скрылась за поворотом.

Концепция полтергейста как явления, приходящего к нам из некоего иного параллельного мира, имеет еще один аспект, который представляется мне достаточно интересным. Но прежде чем говорить о нем, я хотел бы рассказать еще о некоторых проявлениях этого феномена. Подобно тому, как автомашине для того, чтобы двигаться, время от времени необходимо заправляться бензином, так и наши раздумья о сущности феномена время от времени должны подкрепляться материалом живых свидетельств и фактов. Вот почему в добавление к тому, что уже известно читателю, я хочу поведать несколько случаев, которые в совокупности дают как бы обзор этого явления в России, начиная с самых первых упоминаний о нем. Итак...

3. ИЗ ИСТОРИИ ПОЛТЕРГЕЙСТА В РОССИИ

В полной растерянности

Зимой 1666 года царю Алексею, второму из династии Романовых, сообщили, что в московской Богадельне близ Иванова монастыря появилась "нечистая сила". Кто-то невидимый стучит там днем и ночью, кричит дурным голосом, а главное, не дает спать обитателям Богадельни, сбрасывая их с постелей. Тогда по совету бояр царь велел разыскать и привести к себе преподобного Иллариона, о котором говорили, что ему дана была власть над духами. Царские слуги отыскали его уже в пути, когда он направлялся в дальние скиты.

Выслушав царя, преподобный, следуя смирению, стал

ссылаясь на свою духовную немощь и несовершенства, так что царю, несмотря на свою кротость, пришлось высыпать на него голос, и только тогда преподобный повиновался и принялся за дело.

Явившись в богадельню, преподобный отслужил там со слезами и рвением вечернюю службу и повелел всем, перекрестившись на сон грядущий, ничего не бояться и ложиться спать. “Я же в страхе укрылся шубою и забился под нее”, — писал свидетель и летописец события. “Когда же прошла ночь, — продолжает он, — а день приближися, тогда преподобный, взстав от сна своего, и по обычаю утреннее пение совершаše, по отбытии же утре-ни, хаждаше за своим монастырским делом. В то время дьявол сказоваше богадельным бабам о преподобном, глаголя: “...егда он начал в потемках молитися, аз застучал крепко, но он отнюдь не устрашился, и учеников своих подтвердил не боятися”.

Преподобный же паки вопроси его: “А камение делое где берешি?” Дьявол же отвѣща: “С белаго города беру”.

Паки вопроси преподобный: “Како ти есть имя? Дьявол же рече: Имя ми есть Игнатий, княжеского рода, обаче плотян есм; меня послала мамка к демону, и аbie взяша мя демоны”.

Преподобный же заклят его именем Божиим, повелеваше ему оттуду изыти. Дьявол же глаголаше, “яко не могу отсюду изыти; понеже бо зде прислан есм, а не сам приход”. Преподобный глагола: “Аз иман на тя к Богу молитвы творити; изыди, прокляте!”

Дьявол же не тако дерзновенно глаголаше, якоже прежде, зело бо немовато и бездезновенно, и начат уже исчезати.

Боряся же преподобный с тем дьяволом, седмиц пят, прилежныя своя молитвы к Богу творя, и воду святыя и повсюду кропя; аbie той демон мало по малу исчезе оттуда конечно, и к тому николиже тамо вниде. Божию благодатию и молитвами преподобного отца Иллариона. И поживе преподобный в тех богадельнах седмиц десять, и та-ко возвратися в монастырь свой в духовной силе, яко царев храбрый воин и в бранех победитель крепкий, от супостата же отнюдь непреодоленный, нечистым духом показася страшный, и всему миру явный и дивный чудотворец”.

Другой случай, о котором хочу рассказать я, начался в январе 1853 года на Украине в 20 милях от Харькова, в слободе Липцах. Привожу историю, как рассказана она была в письме в редакцию и опубликована русским журналом в прошлом веке.

“Липецкое дело” до сих пор еще живо в воспоминани-

ях многих. Так лично нам и еще очень недавно подробности упомянутого дела передавались многими очевидцами. В наши руки попало уцелевшее "Дело о явлениях, бывших в квартире начальника Липецкой Этапной Команды капитана Жандака, и пожаре, произшедшем вследствие оных", которое в 1868 году было и в новой его квартире, начали повторяться явления, подобные бывшим в январе. Например, 23 июля сброшены подушки с постели на пол и одна из них разорвана и из нее выпущен пух; в клочки изорвано несколько книг-учебников. 24 июля, благодаря почти беспрерывному движению различных предметов, перебиты все окна, а 25 июля утром загорелась крыша дома, но огонь успели потушить.

Однако, несмотря на все принятые предосторожности, как-то: пожарная команда стояла во дворе, везде были расставлены часовые, не исключая и чердака, в тот же день, стало быть, ровно через полгода после январской катастрофы, дело завершалось страшным, опустошительным пожаром, в котором капитан Жандак лишился всего имущества. Кроме того, на этом пожаре пострадало много соседних домов.

Дело об этих явлениях и о пожарах тянулось долго. Оно побывало в уездном и земском судах. При исследовании его опрашивалась целая масса крестьян, давших свои показания, как мы уже сказали, под присягой. Но все эти исследования не привели к желанному результату. Исправник Любовников и становой Миллер везде кончали свои донесения тем, что, несмотря на все тщательные дознания, ничего подозрительного не найдено, как относительно причин необыкновенных явлений, так и бывших пожаров.

По рассказам частных лиц, на место происшествий, т.е. в Липцы, выезжали некоторые профессора Харьковского университета.

Существует множество сообщений и более близких лет о подобных явлениях. Приведу здесь только два из них, главным образом потому, что и в том и в другом упоминается деталь, представляющаяся мне немаловажной. "В 1873 г., Симбирской губ., Ардатовского у., в с. Барашеве, в доме священника, с 23 декабря по 28 декабря, разнообразное самодвижение и самолетание предметов, самовар с кипятком поднялся с пола и отлетел аршина на два; из русской кухонной печи вырывало и разбивало вдребезги кирпичи; домашняя посуда и утварь летала в разные стороны и разбивалась. Момент поднятия какой бы то вещи с известного места и перелет ея при внимательном наблюдении моем ни разу не был замечен, а только ея падения", — писал священник Н.П. Цветков.

В 1887 году в Сибири, в Томской губернии, возле города Маринского, рассказывал корреспондент газеты "Сибирский вестник", на кожевенном заводе купца Савельева — в ночь на 1 сентября полный погром: почти во всех окнах двухэтажного флигеля, где жили хозяева, перебиты стекла и множество всякой посуды. Прибыли следователь, товарищ прокурора, воинский начальник; хозяева и 40 заводских рабочих показали, что видели, как вещи, лежавшие спокойно, внезапно поднимались с места и стремительно летели в окна и разбивали их. Никто не мог уловить момента поднятия, но все ясно видели полет вещи.

Иными словами, предмет наблюдался только в движении, только в полете; само же начало движения заметить не удавалось. Этую деталь феномена отмечают и советские исследователи.

Напрашивается мысль, что предмет — за какое-то мгновение перед тем, как быть воспринятым уже в движении, — просто исчезает из пространственных координат нашего мира. И там, вне этих координат, и получает он тот импульс, который приводит его в движение. По тому же принципу, "из ниоткуда" падают и записки, которые полтерgeist бросает своим жертвам.

Самому мне это мое объяснение представляется слишком очевидным, чтобы оно могло бы быть истинным.

Впрочем, продолжим наше повествование. Я приводил уже рассказ помещика Василия Щапова о том, как женскую или детскую ручку видели стучащую в окно, а потом в спальне. Рассказ его содержит ряд других, небезразличных для нас свидетельств. Представьте себе наш ужас, пишет он, что, как только в первых числах марта мы перебрались в хутор, так с первого же шага в доме пошла разгуливать эта сила. Так, однажды перед вечером на моих глазах запрыгал на всех четырех ножках большой тяжелый диван, да еще вдобавок в то время, когда на нем лежала моя старуха мать, перепугавшаяся, разумеется, ужаснейшим образом. Этот случай имеет для меня особое значение потому, что до этого я все как будто не так хорошо мог проверить себя во многом из виденного и слышанного, так как все время был посторонний народ, и я мог быть под чужим влиянием, хотя, повторяю, сомнений и тогда не было, но тут ведь весь диван был на виду, так как дело было днем, под ним никого и ничего не было, мать-старуха лежала на нем совершенно спокойно, в комнате, кроме меня и мальчика у двери в передней, тоже никого не было, а между тем пяти-шестипудовый диван с лежащую на нем старухою раза три-четыре подпрыгнул,

как сказано, сразу на всех ножках — ясно, что уж тут никак не галлюцинация.

“Как ни тяжело и опасно было оставлять в такое время своих семейных — двух старух и жену с ребенком, но я по одному безотлагательному делу должен был на один день поехать в город, а чтобы семейным не было страшно оставаться одним (так как мы все уже не на шутку стали бояться этих явлений) — я попросил одного юношу, соседа нашего А.И. Портного, остаться с ними. Вернувшись через день, застаю всю семью в сборах с уложенными уже на воз вещами; мне объясняют, что оставаться более никак нельзя, потому что начались само-возгорания в доме разных вещей и дошло до того, что вчерашним вечером на самой хозяйке дома (т.е. моей жене) воспламенилось само собою платье, и Портнов, бросившийся тушить его на ней, обжег себе все руки, которые у него и оказались действительно забинтованными и сплошь покрытыми пузырями. Вот что рассказал мне об этом Портнов.

Этот случай тот же Портнов передал мне так: “Сижу, — говорит, — я и наигрываю на гитаре, а сидевший тут перед тем мельник вышел из комнаты, а вслед за ним вскоре вышла и Елена Ефимовна (моя жена), и только что затворилась за ней дверь, как я услышал откуда-то, как бы издалека, глухой и протяжно-жалобный вопль. Голос же мне показался знакомый, и, оторопев на мгновение от охватившего меня безотчетного ужаса, бросился за дверь и в сених увидал буквально огненный столб, посреди которого, вся объятая пламенем, стояла Елена Ефимовна, на ней горело платье снизу и огонь покрывал ее почти всю. Разом соображаю, что огонь не сильный, так как платье на ней тоненькое, легкое — кидаюсь тушить руками; но в то же самое время чувствую, что их страшно жжет, как будто они прилипают к горящей смоле; раздается какой-то треск и шум из-под пола, и весь он в это время сильно колеблется и сотрясается. Прибежал со двора на помощь мельник, и мы вдвоем внесли на руках пострадавшую в обгорелом платье и без чувств“.

Жена же рассказала следующее. Только что вышла она за дверь в сени, как под ней вдруг затрясся весь пол, раздался оглушительный шум, и в то же время из-под пола с треском вылетела точно такая же синеватая искра, какую мы прежде видели вылетавшую из-под умывального шкафа, и только что успела она вскрикнуть от испуга, как внезапно очутилась вся в огне и потеряла память. При этом весьма замечательно то, что она не получила ни малейшего ожога, тогда как бывшее на ней тоненькое жигонетовое платье кру-

гом обгорело выше колен, а на ногах не оказалось ни одного обожженного пятнышка.

Что же действительно оставалось делать? Передо мною был с искалеченными от ожогов руками Портнов, обгорелое платье, на материи которого не было ни малейших следов какого-либо горючего материала, — ясно, что оставалось бежать! Это мы и сделали в тот же день, переехавши в соседний поселок в квартиру казака, где и прожили все время половодья без всяких уже тревог. Не было никакого повторения и по возвращении нашем в дом, который я, однако, тем же летом распорядился сломать.

Так тем и закончились эти явления и никогда более не возобновлялись; да мы, признаться, избегали даже говорить об этом между собою, как от тяжелого впечатления, оставленного этими явлениями, доводившими нас даже до опасения за наше существование, так и от неприятностей, вынесенных нами от клеветы и пересудов“.

С огнем, сопутствующим полтергейсту, мы встречались уже в других случаях, которые я приводил до этого. Подчеркну, однако, обстоятельство, не отмеченное ранее: огонь, который обугливал и сжигал предметы, оказавшиеся в его зоне, на людей оказывал весьма избирательное действие. Пример тому — случай, описанный выше. Пламя, исходившее от одного и того же источника, сильно обожгло одного человека (Портнова) и не принесло ни малейшего вреда другому — жене Щапова. Такие случаи известны и в наше время. Второпях люди бросаются гасить загоревшиеся вещи руками, не чувствуя при этом пламени и не получая ни малейших ожогов. Так происходило и при загораниях, вызванных полтергейстом в городе Сыктывкаре на Севере и в Москве, в квартире на улице Молдагуловой, когда загорелась шуба и ее стали гасить руками.

Запомним эту еще одну несоотносимость полтергейста с реальностью и логикой нашего мира. Запомним, чтобы вернуться к этому позднее. А до тех пор продолжим наш рассказ.

В.И. Савина: “Сами себе устроили погром“. Они мне так потом и сказали, что сделали такой вывод. Мол, и на стульях ваши отпечатки. Сами все бьете. Вы мелко играете. Я говорю: “Ну какой мне резон бить? Я же не вызвала вас для того, чтобы вы мне что-то возместили — ущерб или что... Я вызвала для того, чтобы вы мне помогли. Я не знаю, к кому обратиться. Это вы, мол, мелко играете! О чём нам говорить?“ Они: “Где вы стоите на учете у психиатра?“ Я говорю: “Пока нигде. Но вы меня доведете, что я буду стоять, надо мною смеются... Показывали меня вчера психиатру“.

История эта интересна не столько перечнем происходящего, подобное мы знаем и из других случаев, сколько реакцией людей, оказавшихся в этой ситуации.

Я упоминал уже, что, спасаясь от полтергейста, Савины вообще уехали из своей квартиры. В подобных ситуациях так поступают довольно часто.

В числе различных приемов, как избавиться от полтергейста, мне попался один, достаточно иррациональный в ситуации, в общем-то иррациональной самой по себе. Сибирский крестьянин рассказывает о хозяине в их деревне, имевшем избу, которая состояла как бы из двух половин. Жить же ему с семьей приходилось только в одной половине, вторая пустовала, т.к. в ней по ночам слышались стуки и с печки летали кирпичи. Деревенский учитель и другие "грамотные люди" попытались ночевать там и убедились, что кирпичи с печки летят сами по себе, "дуют, и ваших нету". И поделать с этим никто ничего так и не смог.

"А приезжал цыган, — продолжает крестьянин свой рассказ, — кастрировал он жеребцов, быков.

— Чепуху-то. Сейчас мы ее выживем! Купи картов колоду, бери в магазине.

Тот пошел, купил картов колоду, притащил. Он взял их:

— Уходите все! А карты потом посмотрите, куда я их положу!

Залез в подполье, карты положил там на место. Но, те залезли потом, чтобы поглядеть-то, действительно он их положил? Посмотрели — тут лежат. Но, теперь говорит:

— Заселяйтесь, живите. Ему есть, чем заняться будет.

А кто "ему"? Кому "ему"? "Он, — гыт, — в карты играть будет, а не здесь..."

Посмотрели — действительно, картов-то нету! Куды девались? Никто не приходил. Хозяин в той половине. Сюды не слышно, никто не приходил. Учителя пришли: нету, где лежали, карт. Но, давайте попробуем. И вот хозяин ночевал, нету, ушло. А чем объяснить? И что, он, цыган, знал чего ли? "Ему", говорит, заняться нечем было, вот он вас и беспокоил.

Кому?"

На ум невольно приходит эпизод, мельком упомянутый одним из семьи Савиных: "В другой раз, когда ночевали у нас милиционер и двое дружинников, они всю ночь играли в карты — уже ничего не было".

По другую сторону логики

Ставя рядом два этих эпизода, я делаю это с величай-

шей осторожностью и, я бы сказал, с сомнением: многочисленные попытки выделить в полтергейсте какие-то устойчивые свойства чаще всего оказываются тщетны. Как только какая-то закономерность кажется установленной, оказывается, что существует достаточно много случаев, когда все происходило прямо противоположным образом, с противоположным знаком. Поясню это примером.

Когда Савины бежали из своей квартиры в Москве в "Коммунарку", полтергейст последовал за ними. Вспомним Барабашку, который последовал за Фирузой и другими девушками. Таких случаев, когда полтергейст отправлялся с места на место, следуя за своей жертвой, известно довольно много. Всякий на месте исследователя сделал бы вывод, что объектом полтергейста являются конкретные люди, семья.

Оказывается, никоим образом. Существует достаточно много свидетельств о полтергейстах, которые, наоборот, были привязаны не к людям, а очень устойчиво — к определенному месту, к дому. В течение ряда лет разные люди могут приезжать в дом и покидать его, наблюдая всякий раз возобновлявшиеся явления.

Еще пример. Исследователи, а иногда и просто наблюдатели часто отмечают устойчивую связь феномена с кем-то из членов семьи, чаще всего с ребенком или подростком переходного возраста. То, что происходящее связано с таким "носителем", подтверждается тем, что во время его отсутствия или когда он спит, феномен прекращается. Когда же "носитель" оказывается в другом доме, там тоже, как бы следуя за ним, начинают происходить явления полтергейста: возгорания, падения и передвижения предметов. В одном из описанных случаев стоило мальчику ("носителю") появится у соседей, как сейчас же сам собой опрокинулся стол. Присутствие такого "носителя" удается установить примерно в 80 — 90% случаев феномена.

Казалось бы, налицо четкая закономерность. И снова — это было бы так, если бы не наблюдались диаметрально противоположные случаи, когда полтергейст продолжается и в отсутствии "носителя". Причем таких случаев тоже слишком много, чтобы можно было отнести их к разряду исключений.

Самые различные стороны полтергейста проявляются, как бы следуя этой схеме: стоит фиксировать некое свойство, как тут же обнаруживается другое, противоположное ему.

Я приводил случай изгнания полтергейста преподобным Илларионом, описанный в исторической хронике. Известны и другие факты прекращения полтергейста по-

сле кропления святой водой и молебна. В 1893 году в Тобольске, как сообщала в письме сама жертва полтергейста, "после молебна с водосвятием все прекратилось". Тоже, казалось бы, налицо некая закономерность. Но точно так же, как и в других случаях, закономерности этой противостоят случаи, когда святая вода и молебен не только не прекращают полтергейста, а даже наоборот, усиливают его активность: расплескивается и выливается святая вода, гнутся кресты и т.д. Об этом же гласит свидетельство, принадлежащее А.С. Пушкину, записанное им в своем "Дневнике": "В городе много говорят о странном происшествии в одном из домов, принадлежащих ведомству придворной конюшни, мебели вздумали двигаться и прыгать; дело пошло по начальству. Кн. В.Долгоруков нарядил следствие. Один из чиновников призвал попа, но во время молебна стулья и столы не хотели стоять смирино. Об этом идут разные толки".

Таким образом, можно было бы сделать два противоположных утверждения: "святая вода и молебен полностью прекращают полтергейст" и — "святая вода и молебен не прекращают, а только усиливают его". И при этом оба эти утверждения были бы справедливы.

Такие же две взаимоисключающие констатации могут быть сделаны и в отношении "огненного полтергейста". Пламя его жжется и способно причинить человеку сильные ожоги. В других случаях это же пламя, исходя из того же источника, совершенно не жжется и не оставляет на теле человека ни малейших следов. Примеры того и другого я приводил.

Разбирая множество случаев возгораний при полтергейсте, В.Н. Фоменко справедливо отмечает, что все они происходят с соблюдением как бы "мер безопасности": происходит это только в том случае, если вблизи есть вода и оказываются люди, готовые прекратить пожар. Многочисленные факты подтверждают это наблюдение. Но в то же время другие факты свидетельствуют о совершенно противоположном: пожары, наведенные полтергейстом, возникают и в отсутствии людей. В результате таких возгораний может быть уничтожен не только сам дом и дома, оказавшиеся рядом. Один из многочисленных примеров тому — известное "Липецкое дело", когда, несмотря на все меры предосторожности, дом сгорел целиком и капитан Жандак потерял все свое имущество.

Я не ставлю цели назвать здесь все позиции, где проявляется эта устойчивая схема, присущая полтергейсту — наличие двух взаимоотрицающих свойств. Единственное, что я хочу — указать на саму эту особенность феномена. Наличие таких взаимоисключающих проявле-

ний, по сути дела, и есть единственное его свойство, которому не сопутствует другое, которое бы тоже исключало его. Во всяком случае, настолько, насколько могу я судить по тому, что мне известно.

Такая особенность феномена делает затруднительными, а то и невозможными попытки описания его в терминах позитивного знания: возможно ли говорить, что предмет — шар, оговаривая при этом, что одновременно он есть и куб, утверждать, что он черный, но что в то же время и белый?

Впрочем, опыт подобного противоречивого описания явлений известен. Это антиномия: объект характеризуется набором качеств, исключающих друг друга. Антиномия с некоторых пор применяется в науке и тысячелетия известна в мистической практике, где некая полнота реальности может быть описана только таким образом.

В науке антиномии служат для описания явлений, лежащих за пределами обыденного, повседневного опыта. В мистике — для объектов, расположенных за чертой реальностей этого мира. Следует ли из того, что и полтергейст, который может быть описан только таким образом, тоже лежит за пределами этой черты? Как за пределами ее, по другую сторону, пребывают те сущности, которые, как считают некоторые, сопутствуют этому явлению и даже порождают его. При этом сами мы не знаем даже, пребывают ли они, эти сущности, постоянно в нашем физическом мире или они — пришельцы из каких-то параллельных, иных миров и иных Вселенных. Но, может, и сами эти параллельные миры — только часть нашего многомерного мира.

В последнее время математиками создано несколько убедительных моделей, свидетельствующих о том, что реальность имеет не три измерения (или четыре, если считать время), а неизмеримо больше.

Абсурдные, несвязанные явления, воспринимаемые нами как полтергейст, возможно, не большее, чем лишь отзвуки, дальние тени каких-то иных явлений, происходящих в другом, недоступном нам мире иных измерений.

Точка зрения, предлагаемая здесь, не представляется мне самому ни окончательной, ни единственной возможной. Поэтому было бы уместно, наверное, напомнить те положения феномена, которые всегда ставили и продолжают ставить в тупик его исследователей.

Первое — это то, что действия полтергейста явно лишены логики, цели и смысла. Следует уточнить — той логики и того смысла, которые доступны нам.

Другое, что констатируют исследователи, — это то, что явления, сопровождающие феномен, необъяснимы и

совершенно невозможны с точки зрения физических законов нашего мира. (Характер полета предметов, прохождение их сквозь стены и другие твердые преграды, феноменальная "информированность" полтергейста о присутствующих и т.д.) Я уже говорил об этом.

Третья особенность: каждому качеству полтергейста соответствует как бы исключающее его противоположное качество.

Существует еще одно не менее странное свойство полтергейста, обнаруженное недавно, которое может быть добавлено к этому перечню. Исследователи феномена в Нижнем Новгороде решили узнать, меняется ли температура тел, бросаемых или перемещаемых полтергейстом. Для этого они использовали радиотермометр, прибор, принимающий излучение от предмета в диапазоне сверхвысоких частот и служащий для дистанционного измерения температуры.

Направленный на такой предмет радиометр показывал на индикаторе мгновенный всплеск, говорящий о большой интенсивности излучения. Но уже через мгновенье излучение это резко падало до уровня общего фона, т.е. прибор регистрировал ту же температуру, что и другие предметы, на которые полтергейст не воздействовал.

Я упоминал уже, что там же, в Нижнем Новгороде, подросток из семьи, где наблюдался полтергейст, был подвергнут гипнозу. В этом состоянии он описал те сущности, которые воздействовали на предметы. Однако после того, как это было им сделано, повторно ответить на этот же вопрос он же не мог: он уже "не видел", он не знал и не помнил даже того, что только что говорил.

И в том и в другом случае, отмечают исследователи, некая информация — будь то температура тела или картина прошедшего — после того, как она была считана, снята, — полностью исчезает. Такое свойство предметов ли, ситуации ли также никак не соответствует реальностям мира, в котором мы существуем.

Исследования и размышления специалистов о природе полтергейста ставят вопрос таким образом:

либо это феномен, врывающийся в нашу действительность как некий протуберанец, исходящий из иного измерения или иного мира,

либо сами реальности нашего мира значительно шире, чем мы привыкли представлять себе это.

Хотя выше было сказано "либо-либо", обе версии кажутся мне допустимыми в равной мере. Возможно, и здесь полнота реальности антиномична, как антиномичен сам полтергейст, т.е. включает в себя обе эти версии.

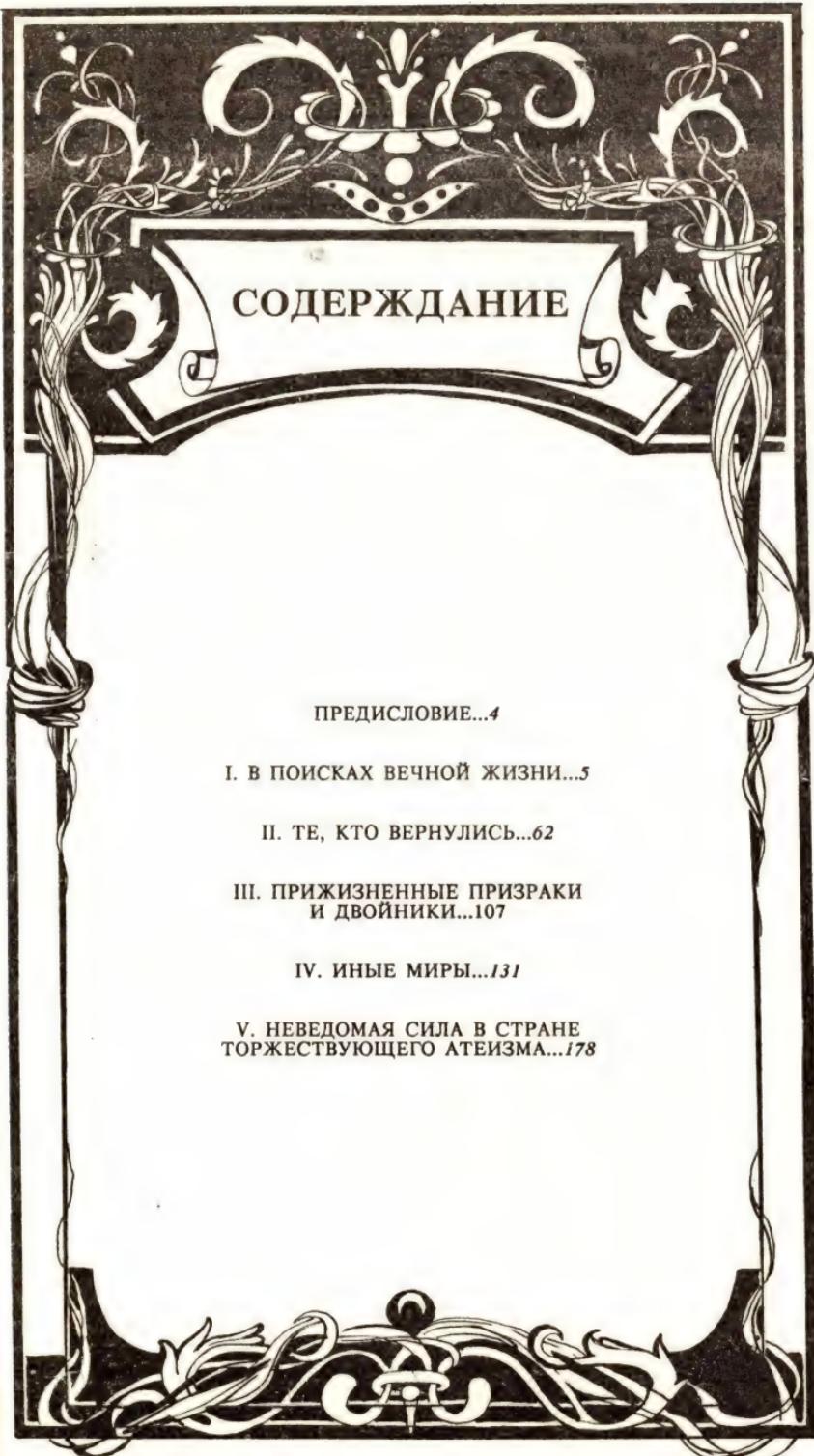
Размышляя о полтергейсте и всех усилиях найти его

разгадку, я невольно думаю о самом навязчивом стремлении человека непременно получить ответы на все вопросы, чтобы освободиться от малейшей неопределенности. Почему перед лицом любой неизвестности испытываем мы это невротическое чувство напряженности и дискомфорта? Не память ли это, притаившаяся в генах, перво-бытного, пещерного страха перед всем неведомым и неизвестным? Непонятное — угрожает, неведомое — несет гибель, неизвестное — всегда враг!

Не потому ли с такой готовностью обращаемся мы к различным гипотезам, версиям и объяснениям, что они освобождают нас от бремени неведомого и неизвестного?

Думаю, что, как ребенок, взрослея, перестает бояться темноты, так и человек, более зрелый духовно, научится существовать рядом с тайной, не оскорбляя ее своим любопытством. Я говорю о человеке, свободном от навязчивого стремления все понять, во всем разобраться, всему дать анализ.

Только мартышка каждый предмет, оказавшийся в поле ее зрения, пытается раскусить, обнюхать или попробовать его на зуб.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ...4

I. В ПОИСКАХ ВЕЧНОЙ ЖИЗНИ...5

II. ТЕ, КТО ВЕРНУЛИСЬ...62

III. ПРИЖИЗНЕННЫЕ ПРИЗРАКИ
И ДВОЙНИКИ...107

IV. ИНЫЕ МИРЫ...131

V. НЕВЕДОМАЯ СИЛА В СТРАНЕ
ТОРЖЕСТВУЮЩЕГО АТЕИЗМА...178

**ИЗДАНИЕ ДАННОЙ КНИГИ ПРОФИНАНСИРОВАНО
ЗА СЧЕТ СРЕДСТВ РУССКОГО АКЦИОНЕРНОГО
КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА**

**РУССКИЙ АКЦИОНЕРНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ БАНК
“РУССКИЙ БАНК”**

— это один из первых акционерных банков, зарегистрированный в СССР в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 19 июня 1990 г. № 590 “Об утверждении положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью”.

Русский акционерный коммерческий банк:

— ведет банковские счета клиентов и оказывает помощь при осуществлении расчетов. По желанию клиента экспедиторы банка доставляют банковскую документацию и ценности, которые могут передаваться без явки клиента в банк;

— предоставляет кредиты по коммерческим операциям;

— финансирует и кредитует капитальные вложения;

— принимает на хранение свободные денежные средства юридических лиц и привлекает в срочные и до востребования вклады денежные средства граждан с выплатой процентов в зависимости от срока хранения;

— выдает поручительства, гарантии и иные обязательства за третьих лиц, предусматривающие исполнение в денежной форме;

— приобретает по поручению клиентов механизмы и оборудование с передачей его в долгосрочную аренду (лизинг);

— осуществляет операции по покупке требований продавца к покупателю (факторинг);

— участвует собственными средствами на долевой основе в хозяйственной деятельности объединений, предприятий, организаций, учреждений, акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью, малых предприятий, кооперативов;

— предоставляет консультационные услуги по вопросам финансовой и банковской деятельности.

Русский акционерный коммерческий банк:

— гарантирует четкое и качественное обслуживание высококвалифицированными сотрудниками, имеющими большой практический опыт работы в системе Государственного банка СССР и в учреждениях банков в СССР и за границей.

Русский акционерный коммерческий банк:

— приглашает к сотрудничеству всех, кто желает воспользоваться его услугами на взаимовыгодных условиях.

Адрес Русского акционерного коммерческого банка: 126626, г. Москва, а/я 180, 1-й Рижский пер., д. 2, стр. 6.

Корреспондентский счет № 161764 в Московском городском управлении Госбанка МФО 201791.

Телефон для справок 283-56-89

Телефакс 975-20-58

ОБЩЕСТВО ПО ИЗУЧЕНИЮ ТАЙН И ЗАГАДОК ЗЕМЛИ готовит к выпуску книги:

В. Щербаков
ЦИВИЛИЗАЦИЯ БОГОВ

Цивилизация богов: космический феномен или фольклор, пришедший к нам из глубины веков? Книга рассказывает о преемственности эпох на Земле в связи со сменами этапов жизни астрального мира. Автор приводит данные о контактах с цивилизацией богов, освещает основные черты долетописной истории славян и русов в предыдущих эрах, а также истории некоторых европейских народов. По-новому оцениваются изыскания и находки, не понятые или забытые официальной наукой.

Составитель В. Щербаков
ВВЕДЕНИЕ В МАГИЮ

Маги и чародеи... Долгое время их считали обманщиками и фокусниками. Книга освещает исторические аспекты практики магов, дает объяснение физического и астрального плана событий и явлений, их взаимосвязи. Авторы дают объяснение феноменам, не нашедшим до сих пор интерпретации (например, волнам де Бройля). С другой стороны, сами практические методы магов впервые оцениваются как акт физического воздействия на окружающую среду, ее обитателей, с помощью частичного управления неземной энергией. На страницах книги вы встретитесь с заклинаниями и заговорами ассирийского и славянского происхождения, обсуждаются египетские магические формулы с примерами текстов, магических знаков и символов главных астральных имен.

Н.Непомнящий
ПОСЛЕДНИЕ ИЗ АТЛАНТОВ

В книге рассказывается об одной из самых интригующих загадок древней и средневековой истории — легендарных гуанчах с Канарских островов, которых ученые-романтики нарекли "потомками атлантов". С древнейших времен на рассыпанных в Атлантике осколках суши обитали белокурые голубоглазые гиганты, поклонявшиеся многим богам и хранившие традиции культуры каменного века. Как попали они на острова? Где их родина? Как сложилась дальнейшая их судьба? Ответы на эти и многие другие вопросы можно получить, прочитав эту книгу.

В.Петров
ИСТОКИ РУССКОГО КОЛДОВСТВА

Ведьмы, русалки, домовые... Всякого рода нечисть испокон веков жила в поверьях русского народа, в его сказках, легендах, преданиях и песнях. Это целый пласт не только русской культуры, но и образа жизни наших предков. Считалось, что темные колдовские силы насыщали на людей порчу, болезни, преследовали и в дороге, и в поле, и дома. Противостоять же неведомой силе, бесовским наваждениям, доводившим до умопомрачения, было не просто. Обращались к знахаркам, бабкам-ворожеям, колдунам и всякого рода народным целителям, дабы те заговорили от сглаза, сняли молитвой порчу, не дали завладеть душой бесу или дьяволу. Долгое время утверждали, что народом в

суеверия. Но находились люди, которые не отвергали целительного значения заговоров, не считали выдумкой порчу, а пытались понять, разобраться, почему эти старинные и, казалось бы, мистические средства помогали исцелиться. Задумывались над тем, что и леший, и русалка, возможно, не плод досужей фантастики и суеверий, а нечто реальное, когда-то существовавшее в природе, изучали старые рецепты различных снадобий, зелий, травяных настоев... Нет, не все оказалось сказкой. За непонятным мифическим покровом просматривался тысячелетний опыт народа, рецепты содержали много рационального и мудрого. Именно об этом и книга В.Петрова "Истоки русского колдовства".

С.Алексеенко

ИГРЫ СПИРИТОВ

Медиумизм, спиритизм, вызывание духов — можно ли хоть как-то объяснить эти явления, самые загадочные и таинственные с глубокой древности до наших дней? Автор показывает, что мир устроен гораздо сложнее, чем мы привыкли считать, касается проблемы трансформации во все времена и наши дни, раскрывает методы медиумизма, теоретические предпосылки, казалось бы, невозможного. Остается только попробовать свои силы. Но не торопитесь, пожалуйста, прочитав книгу до конца, вы сможете для себя решить — следует ли вообще заниматься спиритизмом, желаемому столь многими контакту, противоречащему земному здравому смыслу.

Робер Шарр

ПОГИБШИЕ МИРЫ. НАУЧНЫЕ СЕКРЕТЫ ДРЕВНИХ

(перевод Р.Фурдуя)

Книги французского исследователя Робера Шарру отличает смелость суждений и размах поиска. Его герои — исследователи неведомого — уверены в могуществе древних цивилизаций, они участвуют в поисках следов их былого величия, представляют множество необъяснимых явлений и предметов, которые никак не вписываются в привычные рамки мироздания. Р.Шарру не боится ставить вопросы и предлагать гипотезы, переворачивающие привычные представления об истории. Обезьяны и предки людей — ничего общего. Трансплантация сердец сто тысяч лет тому назад. Поднимающаяся Атлантида. Переоплощение и иные миры. Колдуны из страны чудес. Истинный Иисус. Дело Иуды — вот лишь некоторые из тем представляемой книги.

Айвен Сандерсон

ТВАРИ

(перевод С.Кастальского)

Имя Айвена Сандерсона, американского зоолога и исследователя неведомого, не нуждается в особом представлении. Все его книги, из которых в СССР переведена только одна, вызывают огромный интерес читателей, ведь этот автор одним из первых рассказал миру о "снежном человеке", африканских динозаврах и других таинственных существах. Книга "Твари" — продолжение давней темы, начатой Сандерсоном еще в 50-е годы. Речь пойдет о самых различных проявлениях неопознанного как в живой, так и в неживой природе: гигантские угри Саргассова моря и

маленькие человечки туниджуки. "Гнезда" НЛО на Земле и огненные колеса в морской пучине. Летающие камни Калифорнии и поющие скалы Пенсильвании. Непостижимые способности муравьев атта телепортировать предметы внутри муравейника...

Книги рассчитаны на самый широкий круг читателей.

Объем книг 200 — 300 страниц. Время выхода в свет III — IV квартал 1991 г.

Принимаются коллективные заявки от организаций и клубов любителей книги на приобретение указанных выше книг. Для получения книг необходимо подготовить гарантийное письмо с указанием названия книг, количества требуемых экземпляров (не менее 100) и выслать его по адресу: 117804, МОСКВА, УЛ.КЕДРОВА, Д.8, КОР.3 "Общество..." КНИГА.

А. Горбовский

ИНЫЕ МИРЫ

Художник О. Ковалева

Редактор Н. Непомнящий

Сдано в набор 4.04.91

Подписано к печати 30.05.91.

Формат 84 x 108 /32. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 12,60. Уч-изд. 12,83.

Тираж 300 000 экз. Цена договорная. Заказ № 655

Общество по изучению тайн и загадок Земли.
117804 Москва, ул. Кедрова, 8—3.

Отпечатано в ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865 ГСП. Москва, А-137, улица «Правды», 24.

卷之三